

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. Пушкина

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы XII международной научно-практической конференции
27 октября 2017 г.

Санкт-Петербург
2018

УДК 347
ББК 67.404.06

Редакционная коллегия: И.С. Кокорин (отв. ред.),
Е.Б. Гоголевская

Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XII между-
нар. науч.-практ. конф., 27 октября 2017 г. / отв. ред. И.С. Кокорин. – СПб.:
ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 296 с.
ISBN 978-5-8290-1724-1

В сборнике представлены статьи по актуальным вопросам современной
юриспруденции, связанные с защитой гражданских прав и свобод. Рассмотрены
общие тенденции развития права, проблемы определения правового статуса и
нормативного регулирования деятельности его субъектов, механизмы контроля
за соблюдением прав.

Материалы конференции могут представлять научный интерес для всех
тех, кто изучает и исследует проблемы возникновения, становления и развития
прав человека и других субъектов права, а также их защита.

ISBN 978-5-8290-1724-1

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2018

Содержание

<i>Павлов В. Г.</i>	
К вопросу о преступлениях против общественного порядка	8
<i>Бочков А. А.</i>	
Актуальные проблемы гражданского общества	12
<i>Стремоухов А. В.</i>	
Международные стандарты прав человека как результат правовой глобализации	17
<i>Рыбкина М. В.</i>	
Защита трудовых прав несовершеннолетних	20
<i>Старовойтова О. Э.</i>	
Юридические гарантии обеспечения права человека на жизнь	25
<i>Малинин В. Б., Измалков В. А., Трапидзе К. З.</i>	
Меры борьбы с коррупцией в вузах	35
<i>Роганов С. А.</i>	
Нужны ли понятия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации?	38
<i>Силина Е. В.</i>	
Особенности гражданского судопроизводства как одного из видов юридической деятельности	40
<i>Петров К. В.</i>	
Установление фактов в порядке гл. 28 ГПК РФ с использованием метрических книг конца XIX – начала XX в.	44
<i>Плескач В. Н.</i>	
Национальная идея: прошлое, настоящее и будущее: философский и правовой взгляд.....	49
<i>Погорелова Г. М.</i>	
Гражданско-правовые средства, их понятие и теоретико-методологические аспекты.....	54
<i>Нахова Е. А.</i>	
Особенности определения предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц	59
<i>Курсаев А. В.</i>	
Объект преступления в составе нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ).....	61
<i>Стрельников С. В.</i>	
К изучению судебного процесса в средневековой Руси.....	65
<i>Бойкова Т. Ю.</i>	
Нормативно-правовая база сопряжения федеральных государственных образовательных стандартов высшей школы на основе профессионального стандарта педагога	68
<i>Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю.</i>	
Весы Феиды.....	71

<i>Сексте Я. А.</i>	
Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г.: основные положения ...	75
<i>Литвинова Ю. М.</i>	
Таможенный контроль в ЕАЭС: к вопросу о последних изменениях законодательства.....	78
<i>Коротков А. В., Еремина Н. В.</i>	
Влияние международного законодательства на борьбу с коррупцией.....	81
<i>Степанов М. М.</i>	
Использование исторического опыта в процессе реформирования адвокатуры в России...	85
<i>Пригон М. Н.</i>	
О некоторых вопросах конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Федерации.....	90
<i>Уханов И. С.</i>	
Обеспечение правовой охраны заповедников и других особоохраняемых природных территорий	95
<i>Мурсалимов К. А.</i>	
Влияние идей Адамнана Ионского на становление международного гуманитарного права	98
<i>Нечаева Д. С.</i>	
Краткий обзор способов защиты прав на пенсионное обеспечение в Российской Федерации	102
<i>Савченко М. С., Назаренко Н. А.</i>	
Унификация при квалификации товаров ТН ВЭД.....	106
<i>Савченко М. С., Назаренко Н. А.</i>	
К вопросу о понятии таможенной процедуры.....	109
<i>Алексеева Е. В., Алексеев Д. Н.</i>	
Отдельные направления совершенствования правового регулирования договора возмездного оказания юридических услуг	112
<i>Вишневская Ю. А.</i>	
Некоторые правовые аспекты управления в обществе с ограниченной ответственностью	116
<i>Вишневская Ю. А.</i>	
Правовые особенности выхода участника из общества с ограниченной ответственностью	122
<i>Гржеляк А. А.</i>	
К вопросу о включении в отечественную правовую систему норм мусульманского права	129
<i>Волков П. П.</i>	
Исполнительное право в системе российского права и законодательства.....	132
<i>Жукова Д. И.</i>	
Международно-правовая характеристика содержания права человека на социальное обеспечение	136

<i>Гасанов В. З.</i>	
Административная и дисциплинарная ответственность как механизм раннего предупреждения преступности военнослужащих	141
<i>Лаврентьев Н. В.</i>	
Проблемы доступа к информации о благоприятной окружающей среде и об охране объектов культурного наследия в градостроительной сфере	144
<i>Чернышев В. А.</i>	
Проблемы административного судопроизводства: представительство	155
<i>Смирнов Р. А.</i>	
Поиск виртуальных следов при расследовании преступлений экстремистской направленности	165
<i>Лесниченко А. Ю.</i>	
Возможности становления правового регулирования тайны усыновления в Российской Федерации	168
<i>Лецик Е. О., Трофимов А. В.</i>	
Современные проблемы конституционного права Российской Федерации	172
<i>Олейник Е. А.</i>	
Оспаривание сделок должника	176
<i>Котельникова Н. А.</i>	
К вопросу о юридической дефиниции строительной деятельности	180
<i>Павлова В. И.</i>	
Способы защиты трудовых прав граждан	182
<i>Прокопенко Н. Ю.</i>	
Проблематика правового регулирования распространения средств массовой информации	185
<i>Кухто В. Л.</i>	
Расследование преступлений в сфере компьютерной информации	188
<i>Елисеев А. С.</i>	
Легализация статуса самозанятых как мера по борьбе с теневой экономической деятельностью	191
<i>Рыбарук С. В.</i>	
Особенности договора поставки в Российской Федерации	195
<i>Рыбарук С. В.</i>	
Правовые аспекты заключения договора поставки	198
<i>Сергеева В. М.</i>	
К вопросу о процессуальных средствах предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве Российской Федерации	201
<i>Михайлова И. А.</i>	
Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство	203

<i>Новосельцев В. С.</i>	
Соотношение норм гражданского и жилищного законодательства в рамках регулирования договора коммерческого найма жилого помещения	206
<i>Сутужко Е. А.</i>	
Защита прав детей при международном усыновлении: историко-правовой аспект	209
<i>Чебанова Е. Д.</i>	
Правовое регулирование принятия наследства	214
<i>Жидкова Е. Н.</i>	
Судебные ошибки. Понятие. Причины	219
<i>Жидкова Е. Н.</i>	
Исправление судебных ошибок	223
<i>Шкурихина Д. Д.</i>	
Совершенствование законодательства, регулирующего коммерческий наем жилого помещения	227
<i>Шкурихина Д. Д.</i>	
Устранение коллизий в правовом регулировании договора коммерческого найма жилого помещения жилищным и гражданским законодательством	232
<i>Анциферова Э. Ю.</i>	
Подходы к пониманию принципов добросовестности, разумности и справедливости	236
<i>Пограновский И. Н.</i>	
К вопросу о взыскании неустойки за нарушение застройщиком договора участия в долевом строительстве	238
<i>Елисеев А. С.</i>	
Гражданско-правовые аспекты теневой экономики	241
<i>Цыбульская К. А.</i>	
Особенности установления правовой связи между отцом и ребенком при применении методов искусственной репродукции человека	245
<i>Катаев А. Е.</i>	
Проблемы правового регулирования международных смешанных перевозок	249
<i>Покид С. В.</i>	
Юридическая сила аудиозаписи как доказательства по гражданским делам: доктрина и практика	255
<i>Васильева Я. В., Ершова А. Д.</i>	
Защита и охрана труда в уголовно-правовом аспекте	263
<i>Ершова Н. Д.</i>	
История развития судебной экспертизы в России	267
<i>Васильева Я. В., Ершова А. Д.</i>	
Перспективы развития законодательства по вопросам наследования по завещанию	271
<i>Коркина З. В.</i>	
Истина в гражданском процессе: проблема установления действительных обстоятельств по делу в рамках гражданского судопроизводства	275

<i>Кручинина А. А.</i>	
Проблема свидетельских показаний в арбитражном судопроизводстве	280
<i>Фадеев М. С.</i>	
Актуальные проблемы применения института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе	284
<i>Гузенко С. С.</i>	
Религия и наука: духовно-нравственные права и свободы человека.....	289
Сведения об авторах	292

К вопросу о преступлениях против общественного порядка

Преступления против общественного порядка вызывают в теории и судебно-следственной практике определенные сложности как в их квалификации, так в предупредительной деятельности правоприменительных органов. В данном случае речь идет о главе 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ 1996 г., в которой предусмотрены преступления, посягающие на общественный порядок: массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ), представляющие большую общественную опасность в современных условиях противодействия преступности в России.

При этом сразу следует оговориться, что если при совершении хулиганства и вандализма, общественная опасность которых характеризуется относительной распространенностью и посягательством на основной непосредственный объект – общественный порядок, то это нельзя сказать о массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ).

Массовые беспорядки относятся к разновидности сложных составов, так как данное преступление является многообъектным, а объективная сторона состоит из различных действий, предусмотренных диспозицией основного состава (ч. 1 ст. 212 УК РФ) и последствий.

В теории уголовного права приоритетной точкой зрения считается, что основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность.

Однако, например, по мнению В.А. Казаковой, непосредственными объектами данного преступления являются общественная безопасность и общественный порядок¹, что заслуживает некоторого уточнения.

Представляется, что общественный порядок лучше рассматривать в качестве дополнительного объекта массовых беспорядков, который практически всегда имеет место при их совершении.

В уголовно-правовой литературе можно встретить понятие объекта рассматриваемого преступления только в виде основного непосредственного объекта², что представляется не совсем правильным, так как не конкретизируются общественные отношения, которым причиняется вред при совершении массовых беспорядков.

Дополнительными объектами массовых беспорядков могут выступить разные общественные отношения, связанные с охраной жизни и здоровья граждан, общественный порядок, с защитой форм собственности и др.

---

¹ Комментарии к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. 2-е изд. М., 2008. С. 381.

² Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х.Д. Аликперова. М., 2001. С. 531; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 505 и др.

Таким образом, учитывая повышенную общественную опасность массовых беспорядков правильное установление основного объекта преступления и дополнительных объектов, особенно, каким является общественный порядок, данное обстоятельство способствует также отграничению данного преступления от других общественно опасных деяний, в частности хулиганства и вандализма.

В этой связи возникший вопрос о том, что подразумевает законодатель над общественным порядком, в частности, когда речь идет о совершении хулиганства и вандализма, так как это является основополагающим понятием в теории и практике при решении вопросов уголовной ответственности при совершении рассматриваемых преступлений.

При этом следует заметить, что понятие общественного порядка как объекта хулиганства в уголовно-правовой литературе дается по-разному. Так, например, А.В. Кудалич под общественным порядком понимает систему отношений, складывающихся в обществе на основе как добровольного, так и принудительного соблюдения членами общества норм права, морали, религиозных и других общепринятых правил поведения¹.

По мнению В.И. Радченко, под общественным порядком понимается сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и собственности, а также нормальное функционирование объекта хулиганства и общественных институтов². На таких же позициях стоял и Д.В. Ривман, утверждавший, что общественный порядок представляет собой систему принятых в обществе правил поведения, отношений между людьми, которые установлены законодателем, а также обычаями, традициями и нравственными нормами³.

Представляется, что вышеприведённые понятия общественного порядка как объекта хулиганства требуют некоторого уточнения и конкретизации, так как охватывают большой круг общественных отношений и интерпретируются достаточно широко.

Вместе с тем общественный порядок как непосредственный объект хулиганства правильнее рассматривать в узком смысле слова, что конкретизирует общественные отношения, которым причиняется вред при совершении преступления.

Общественный порядок чаще всего может быть нарушен в общественных местах, как правило, в присутствии граждан, так и при отсутствии людей (например, в ночное время на улице, в безлюдном месте, в отдельных квартирах и т. п.). Поэтому общественный порядок и порядок в общественном месте понятия хотя и похожие, но должны различаться между собой.

---

¹ Кудалич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 17.

² Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 528.

³ Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина. М., 2007. С. 739.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок, который представляет собой совокупность норм и правил поведения в обществе, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также нормальную работу юридических лиц и транспорта.

Относительно дополнительного объекта хулиганства, то здесь необходимо сказать, что в соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ среди ученых имеют место разные точки зрения.

При этом существенное значение для отграничения массовых беспорядков от хулиганства имеют непосредственные объекты данных преступлений, что позволяет и правильно квалифицировать рассматриваемые общественно опасные деяния. Вместе с тем, второстепенную роль в этом процессе играют дополнительные объекты анализируемых преступлений, в частности при массовых беспорядках – общественный порядок.

Вместе с тем, важное значение в различии массовых беспорядков и хулиганства имеет также объективная сторона преступления с ее основными и факультативными признаками. Так, например, объективная сторона основного состава, предусмотренного ч.1 ст. 212 УК РФ, характеризуется организацией массовых беспорядков, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, а также применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых и отравляющих веществ либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти и совершения других действий, предусмотренных диспозицией данной статьи.

Однако совершение хулиганства в новой редакции предусматривает, что в процессе грубого нарушения общественного порядка виновным лицом, осуществляется явное неуважение к обществу, сопровождаемое применением оружия или предметов используемых в качестве оружия.

Указанные действия, как мы видим, в значительной степени отличаются от преступных деяний, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, что является отличительной особенностью массовых беспорядков по отношению к хулиганству.

Разумеется, не последняя роль в разграничении и квалификации этих преступлений имеет значение и субъективная сторона данных общественно опасных деяний как вина, так и факультативные признаки – мотив и цель, имеющие существенное значение для решения вопросы уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков и хулиганства.

Далее следует отметить, что современная практика предупреждения хулиганства и применение уголовного законодательства свидетельствуют о том, что значительные трудности у правоохранительных органов возникают при квалификации данного преступления и вандализма ст. 214 УК РФ. В этой связи следует отметить, что непосредственным объектом вандализма, как и при хулиганстве, являются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок.

Дополнительным объектом вандализма выступает общественная нравственность, что требует некоторого уточнения.

Таким образом, тождественность основных непосредственных объектов данных преступлений в значительной степени затрудняют их отличие друг от друга.

При этом в основном составе вандализма предмет преступления является необходимым признаком общественно опасного посягательства. Согласно закону (ч. 1 ст. 214 УК РФ) предметом вандализма могут быть: 1) здания или сооружения; 2) имущество на общественном транспорте либо в иных общественных местах. Таким образом, предмет посягательства при совершении вандализма в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, что имеет важное значение для квалификации и решения вопросов уголовной ответственности в отношении виновных лиц.

Однако, основное отличие рассматриваемых преступлений следует проводить по объектовой стороне, так как она у них разная. Объективная сторона вандализма, предусмотренная ч. 1 ст. 214 УК РФ выражается в действиях по осквернению зданий или других сооружений, а также порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, что нельзя сказать о хулиганстве.

Само же осквернение означает обезображивание зданий и иных сооружений их внешнего и внутреннего вида путем нанесения на них непристойных надписей, изображений, нецензурных слов, оскорбляющих общественную нравственность, чувства и нравы членов общества.

Способы порчи имущества могут быть самыми различными от нанесения механических повреждений тупыми и острыми предметами, до покрытия трудно выводимыми красящими или химическими веществами имущества в общественном транспорте или других общественных местах.

При этом под общественным местом применительно к данному составу преступления необходимо считать предназначенные места для культурного отдыха, спорта, проживания и работы граждан, проведения досуга и массовых мероприятий широкого круга лиц и т. п. Как правило, к таким местам относятся парки, скверы, площади, улицы в городах и других населенных пунктах, зоны отдыха, санатории, торговые комплексы, кинотеатры, служебные помещения в учреждениях, предприятиях, организациях, дворцы, театры, гостиницы, общежития различного типа и др.

Установление общественного места в каждом конкретном случае необходимо учитывать в обязательном порядке при квалификации вандализма, так как в данном случае речь может идти нередко о посягательстве на общественный порядок, если имеет место нарушение спокойствия граждан на территории, выделенной для общественного пользования, как в дневное, так и в ночное время.

Субъективная сторона хулиганства и вандализма характеризуется умышленной виной и здесь отличительных особенностей в целом не наблюдается. Вместе с тем мотивы и цели, являясь факультативными признаками субъективной стороны преступления, всегда требуют своего установления и доказывания,

что имеет существенное значение для определения виновности лица при совершении общественно опасного деяния против общественного порядка, в частности вандализма и хулиганства.

Наиболее распространёнными мотивами преступлений против общественного порядка являются хулиганские, но могут быть и другие. Так, например, наряду с хулиганским мотивом при совершении вандализма могут иметь место и следующие побуждения: месть, бравада перед окружающими, пренебрежение к моральным и культурным ценностям, озлобленность на общество, недовольство существующей властью, самоутверждение перед своими сверстниками, недовольство проигранным футбольным матчем и т.п. побуждения.

Однако следует заметить, что наряду с указанными мотивами законодатель предусмотрел совершение хулиганства (ч.1 ст. 213) и (ч.2 ст. 214) УК РФ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, а также религиозной ненависти или вражды и по мотивам ненависти либо вражды в отношении социальной группы.

Представляется, что установление и доказывание данных мотив при совершении хулиганства и вандализма в значительной степени усложняет и затрудняет решать вопросы правоприменительным органам о привлечении лиц, совершивших эти преступления к уголовной ответственности.

По существу получается, что данные составы, как и некоторые составы преступлений против жизни и здоровья в своей основе по субъективным признакам политизированы, что препятствует эффективно осуществлять предупреждение этих преступлений в современных условиях противодействия преступлений.

Бочков А. А.

Актуальные проблемы гражданского общества

Неотъемлемым атрибутом, социально-экономической предпосылкой правового государства является *гражданское общество*. Понятие «гражданское общество» возникло еще в Древней Греции и вплоть до XVIII в. использовалось как синоним понятия «государство». Однако впервые, упоминание о гражданском обществе можно найти в трудах Аристотеля. Он писал, что прежде чем определить, что есть государство, – необходимо выяснить понятие «гражданин», ибо государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество [1, с. 5].

По мнению проф. Н.И. Матузова, словосочетание «гражданское общество» условно. Поэтому любое общество, за исключением догосударственного, родового, является гражданским, так как состоит из граждан и без них немыслимо. Однако степень зрелости, развитости политической, экономической, социальной и правовой природы в разные периоды истории неодинакова [2, с. 286]. Представляется, что не любое общество, состоящее из граждан является гражд-

данским. Это определенная качественная его характеристика. Поэтому гражданское общество возникает «...в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно разгосударствления ряда общественных отношений» [2, с. 286]. Большой вклад в разработку концепции гражданского общества внесли такие мыслители прошлого как: Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.

Категория гражданское общество была детально разработана Г. Гегелем в «Философии права». Для Гегеля гражданское общество является сферой материальных условий жизни, продуктом естественной необходимости, где индивиды связаны своекорыстными материальными интересами, через систему потребностей и разделение труда. В нравственной субстанции как в свободе и субъективной воле Гегель выделяет:

- природный дух;
- семью;
- гражданское общество;
- государство как всеобщую и объективную свободу [3, с. 93].

Гражданское общество по Гегелю предшествует государству. С его точки зрения правовыми основами гражданского общества являются: равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, незыблемость договоров, охрана от правонарушений, упорядоченное законодательство, авторитетный суд, в том числе суд присяжных [4, с. 58]. Если в гражданском обществе, согласно учению Гегеля, господствуют частные интересы, то государство – это сфера всеобщих интересов.

У Гегеля, гражданское общество противопоставлялось дикости, неразвитости, нецивилизованности. Речь шла о классическом буржуазном обществе. Гражданское общество, как полагал Гегель, является продуктом современности, где каждый для себя цель, все остальные для него ничто. В структуру гражданского общества входит так же семья, право, корпорации, религия, культура, образование и т.д. Общество рассматривалось как сложный самоуправляющийся организм, регулирующий различные, индивидуальные, групповые интересы [5, с. 489].

«Выражение «гражданское общество», – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности [Gemeinwesen]» [6, с. 35]. «Благодаря высвобождению частной собственности из общности [Gemeinwesen], государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его» [6, с. 35, 62].

Таким образом, гражданское общество – это буржуазное общество, основанное на началах равной правоспособности, на юридическом равенстве и договорных отношениях. Это общество равноправных людей, свободно проявляющих свою личность, творческую инициативу, общество равных

возможностей, с законодательным признанием юридического равенства, людей наделенных правами и свободами [4, с. 59–60].

Анатомию гражданского общества, как писал К. Маркс, в предисловии «К критике политической экономии», следует искать в политической экономии [6, с. 6]. Гражданское общество, по мнению К. Маркса, включает в себя весь спектр рыночных отношений: частное предпринимательство, бизнес, коммерцию, прибыль, конкуренцию, производство и распределение, движение капиталов, экономические стимулы и интересы [2, с. 290].

С точки зрения К. Маркса: «Интерес – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества... Не государство, стало быть, сцепляет между собой атомы гражданского общества... В действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство» [6, с. 134]. Гражданское общество – это господствующая концепция периода буржуазных революций. Капитализм и рынок – это составные части гражданского общества. Если для К. Маркса, движущей силой гражданского общества был пролетариат, то для В.И. Ленина – трудящиеся классы.

Большой вклад в развитие идеи гражданского общества в конце XIX начале XX в. внесли российские правоведы: Б.Н. Чичерин, И.А. Покровский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич, Ф.Ф. Кокошкин, В.С. Соловьев, М.М. Ковалевский и др. Ими была предпринята попытка разграничения государства, общества и гражданского общества. По мнению Б.Н. Чичерина, гражданское общество – это совокупность частных отношений между людьми, управляемых гражданским или частным правом [7, с. 257]. В него входят частные союзы, простые товарищества, юридические лица, корпорации. Это сфера частного интереса, независимая от государства, где господствует свободная воля. «Здесь лежит предел государственной деятельности; а потому вторжение государства в эту область есть деспотизм, то есть злоупотребление права» [8, с. 84].

Подчеркивая многоаспектность, сложность феномена гражданского общества, рассматривая его как качественный этап развития, российские правоведы отмечали, что оно может быть уже общества, когда ограничены права, свободы, возможности самореализации и совершенствования личности, но может быть и шире общества, так в него входят не только индивидуальные, но и групповые субъекты (например, юридические лица, корпорации), автономные центры [9, с. 31–33]. Основной институциональной предпосылкой формирования гражданского общества, они рассматривали законодательное закрепление прав и свобод личности. Идеальным, по мнению В.М. Хвостова, является такое государственное устройство, которое обеспечивает благосостояние общества и благосостояние личности. Гражданское общество ликвидирует неравенство, утверждает принцип формального равенства, права личности. Это внесударственная сфера деятельности социального организма, основанная на справедливости, добровольном выборе, правовой убежденности и морали.

С.Л. Франк, рассматривая духовные основы, говорил о функционально-телеологическом смысле гражданского общества: «Оно есть не внешнее сред-

ство, для удовлетворения интересов отдельных людей, а именно необходимая форма общественного сотрудничества, форма служения, осуществления объективной правды через вольное взаимодействие отдельных членов общественного целого... Свобода личности есть... не ее прирожденное и первичное право, а её общественная *обязанность*..., обусловленная и оправданная началом *служения*» [10, с. 426–427].

Чертами гражданского общества являются: свобода, равенство, солидарность, доверие и уважение. Индивидуальная свобода, основанная прежде всего на частной собственности, составляет основу гражданского общества. Таким образом, гражданское общество – это не государственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними. «Это свободное, демократическое, правовое, цивилизованное общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости» [2, с. 292].

Гражданское общество включает в себя:

1) негосударственные экономические отношения и институты (частную собственность, предпринимательство, труд);

2) совокупность независимых от государства производителей (частные предприятия, фирмы, кооперативы);

3) общественные объединения и организации («Белая Русь», БРСМ – в Республике Беларусь);

4) политические партии и движения;

5) сферу воспитания и негосударственного образования;

6) систему негосударственных СМИ;

7) семью;

8) религию и т. д.

Гражданскому обществу присущи следующие *существенные признаки*:

▪ во-первых, это общество подлинной свободы и демократии, в котором признается приоритет прав человека;

▪ во-вторых, это общество, построенное на основе принципов самоуправления, свободной инициативы граждан и их коллективов;

▪ в-третьих, это общество социального рыночного хозяйства, в котором обеспечена свобода экономической деятельности, предпринимательства, труда, разнообразие и равноправие всех форм собственности и равная их защита, общественная польза и добросовестная конкуренция;

▪ в-четвертых, это общество, которое обеспечивает социальную защищенность граждан, достойную жизнь и развитие человека.

Важнейшими *структурными элементами* гражданского общества являются:

- добровольно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности людей (семья, различные ассоциации, хозяйственные корпорации и другие общественные объединения);

- совокупность негосударственных (т.е. неполитических) общественных отношений;
- производственная и частная жизнь людей, их обычаи, нравы и традиции;
- сфера самоуправления свободных индивидов и их организаций, защищенная от вмешательства государственной власти [11, с. 195].

По мнению проф. Н.И. Матузова, семья, собственность, личность, свобода, право, духовность, порядок, государственность - фундаментальные ценности гражданского общества, где собственность – предпосылка свободы личности и общества [2, с. 293]. Как считал проф. Г.Н. Манов, гражданское общество – это частная собственность, самостоятельный производитель, независимый потребитель и свободный гражданин [12, с. 268].

Таким образом, гражданское общество – это совокупность внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов - собственников и их объединений [2, с. 295].

В большинстве конституций государств мира отсутствуют специальные разделы, посвященные гражданскому обществу. Вместе с тем, в некоторых конституциях, важнейшие институты гражданского общества находят отражение в той или иной форме. Так, в разделах «Основы конституционного строя» и «Личность, общество, государство» Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.), зафиксированы основные условия и предпосылки, необходимые для развития новой экономической системы и гражданского общества. В этих разделах Основного Закона Республики Беларусь, фиксируется равенство всех форм собственности, единое экономическое пространство, широкий круг прав и свобод человека и гражданина, активность общественных объединений, содействие государства развитию институтов гражданского общества.

Таким образом, гражданское общество неразрывно связано с демократией, свободомыслием, независимостью, самообеспеченностью, ответственностью и культурой народа. Основы его составляет социальное правовое государство, частная собственность, рыночная экономика, материальное и культурное благосостояние граждан, высокий уровень личной пригодности каждого члена общества.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. – М., 1965. – Ч. 3. – 172 с.
2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 640 с.
3. Гегель «Философия права». – М.: Мысль, 1990. – 323 с.
4. Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2015. – 784 с.
5. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 592 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 6–454.

7. Чичерин Б. Философия права. – М., 1900. – 326 с.
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. I. Общее государственное право. – М., 1894. – 492 с.
9. Никитина Е.Е. Развитие идеи гражданского общества в трудах российских правоведов конца XIX – начала XX в. // Журн. рос. права. – 2017. – № 3 (243). – С. 29–40.
10. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социально-политической мысли. – Л., 1990. – 511 с.
11. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. – 2-е изд., пересм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 576 с.
12. Теория государства и права / под ред. проф. Г.Н. Манова: учеб. для вузов. – М.: Издательство – БЕК, 1996. – 336 с.

Стремоухов А. В.

Международные стандарты прав человека как результат правовой глобализации

Вторая половина XX века и начало XXI века характеризуются наступлением правовой глобализации. Глобализация в сфере прав человека выражается через международно-правовой институт – международные стандарты прав человека. Они явились ответом на потребности социально-экономического и политического прогресса. Возникли и сложились они в качестве социального, а затем и юридического института лишь на рубеже эпох в результате борьбы между феодализмом и капитализмом. Решающим этапом в возникновении стандартов прав человека были буржуазно-демократические революции XVII–XVIII вв., выдвинувшие принцип свободы и формального равенства. Последний стал их основой, придал им подлинно демократический характер.

Становление международных стандартов прав происходило в современную эпоху. Ко времени окончания Второй мировой войны международно-правовой практике были известны лишь отдельные случаи заключения ограниченным числом государств договоров и соглашений, в которых в той или иной степени закреплялись стандарты некоторых прав человека. К их числу относятся договоры и конвенции, содержащие положения о борьбе с рабством и работорговлей, о защите прав военнопленных, религиозных и национальных меньшинств¹.

Этап бурного **развития** международных стандартов прав человека начался после Второй мировой войны и связан он с принятием таких важнейших международных документов, как Устав ООН (1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Женевские конвенции о защите жертв войны (1949 г.), Конвенция о статусе беженцев (1951 г.), Конвенция о политических правах женщин (1952 г.), Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.).

---

¹ Решетов Ю. А. Международное сотрудничество в обеспечении прав человека // Курс международного права: в 7 т. М., 1992. Т. 6. Отрасли международного права. С. 162.

Этап **совершенствования** международных стандартов прав человека, считает автор, наступил в 1966 году, когда были приняты выдающиеся правовые акты - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах с двумя факультативными протоколами к нему. Они дали толчок принятию не менее важных глобальных специальных правозащитных актов, закрепляющих стандарты прав человека, как-то: Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Конвенции о правах ребенка (1989), Конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990), и ряда других соглашений глобального характера, принятие которых продолжается до настоящего времени.

Нормы Всеобщей декларации прав человека и других глобальных и региональных актов со временем стали учитываться государствами в национальном праве и законодательстве, касающемся прав человека. Такого рода нормы стали рассматриваться как общепризнанные демократические стандарты в области прав человека, как нормы, которые на основе общепризнанных достижений современной мысли обычно считаются правильными с принципиальной и практической точек зрения.

В связи с тем, что юридические, социальные, экономические и географические условия в мире различны, не все стандарты можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны вызывать к жизни постоянное стремление государств к преодолению практических трудностей, стоящих на пути их осуществления, поскольку в целом отражают те минимальные условия, которые Организация Объединённых Наций считает приемлемыми.

На основе таких подходов в науке сложилась точка зрения, что **международные стандарты прав человека** – это нормы современного международного права, предусматривающие такие общедемократические требования и обязанности государств по признанию, соблюдению и защите прав человека, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т. п. воплотить и конкретизировать в своих системах¹.

В рамках ООН предпринимаются попытки установить **критерии**, которыми необходимо руководствоваться в процессе нормотворчества при установлении стандартов в области прав человека. Примером тому служит резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» № 41/120 от 4 декабря 1986 г. Указанная резолюция государствам-членам и органам ООН предлагает, чтобы разрабатываемые ими документы отвечали следующим критериям (п. 4): а) согласовывались с существующим сводом международно-правовых норм в области прав человека; б) носили фундаментальный характер и основывались на присущих человеческой личности достоинстве и ценности; в) были достаточно четкими, чтобы служить источником поддающихся определению и осуществимых прав и обя-

---

¹ См.: Мовчан А. П. Принципы всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права: в 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. М., 1989. С. 164.

занностей; г) предусматривали, где это уместно, реалистические и эффективные механизмы осуществления, включая систему представления докладов; д) пользовались широкой международной поддержкой¹.

Права человека первого и второго поколений составляют самую большую часть стандартов в сфере прав человека. Автор настоящей работы классифицирует их по шести группам²: 1) прирождённые (неотчуждаемые, элементарные, естественные, неотъемлемые), 2) гражданские, 3) политические, 4) экономические, 5) социальные и 6) культурные права. Эти группы прав человека провозглашены и закреплены в трёх важнейших международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Для граждан России как европейцев важнейшими актами о правах человека являются: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 г.

Воплощение прав человека на практике зависит от: 1) исторического этапа развития конкретного государства; 2) характера общественно-политического строя; 3) национальных, религиозных, культурных, правовых традиций; 4) национальной психологии и 5) от общей политической и правовой культуры населения. Поэтому мы согласны с тем, что предложение о неких универсальных правах человека, одинаково пригодных для населения всей планеты, является такой же иллюзией, как и представление о возможности однозначной интерпретации представления о добре. Следовательно, нормы международного права, не давая универсального перечня прав и свобод индивида, в то же время закрепляют универсальный минимум этих прав и свобод, который должно гарантировать любое демократическое государство. Наличие подобного международного минимума приводит к сближению различных правовых систем, включающих его в свое национальное законодательство³.

Под воздействием международных стандартов в сфере прав и свобод Конституция РФ воплотила широкий перечень прав человека. Включение международно-правовых стандартов в Основной закон страны способствовало совершенствованию отечественной концепции прав человека, повысило меру ответственности государства.

Однако в последние годы всё большее сопротивление вызывает интернационализация права. Критике подвергаются прежде всего «общепризнанные принципы и нормы международного права». Во-первых, международное право формировалось и развивалось преимущественно как право западной цивилиза-

---

¹ Генеральная Ассамблея: Офиц. отчеты. Сорок первая сессия. Нью-Йорк, 1986. Доп. № 53. Ст. 221.

² См.: Стремоухов А. В. Права человека: учеб. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. С. 201–213.

³ Петрова Е. А. Трансформация национальных правовых систем в условиях глобализации // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 596.

ции. Во-вторых, неясно, какие нормы можно однозначно отнести к «общеизвестным». В-третьих, вопрос: какие субъекты международного права признают эти нормы «общеизвестными». В-четвертых, самые, так сказать, «очевидные» общеизвестные принципы оказываются совсем неочевидными для разных стран и цивилизаций¹. В-пятых, правовая глобализация несёт риск утраты национальной идентичности и уникальности российского как и другого права.

Список литературы

1. Бернацкий Г. Г. Интернационализация права – вызов национальной безопасности? // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016.
2. Генеральная Ассамблея: Офиц. отчеты. Сорок первая сессия. – Нью-Йорк, 1986. Доп. № 53. Ст. 221.
3. Мовчан А. П. Принципы всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права: в 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. – М., 1989.
4. Петрова Е. А. Трансформация национальных правовых систем в условиях глобализации // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016.
5. Решетов Ю. А. Международное сотрудничество в обеспечении прав человека // Курс международного права: в 7 т. – М., 1992. Т. 6. Отрасли международного права.
6. Стремоухов А. В. Права человека: учеб. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009.

Рыбкина М.В.

Защита трудовых прав несовершеннолетних

Законодательство испытывает в нынешней России заметно возрастающее влияние международно-правовых актов по правам человека. Пункт 1 ст. 17 Конституции РФ провозглашает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с данной Конституцией». Это положение Конституции дает основания понимать правовой статус человека и гражданина России как единый комплекс внутригосударственных и международных норм, содержащих права и свободы граждан.

Для признания, соблюдения, защиты прав ребенка в России и других странах мира служат стандарты Организации Объединенных Наций (ООН), Совета Европы, предусматривающие правовую охрану детей от дискриминации, насилия, вовлечения детей в вооруженные конфликты и т. п. Международные стандарты в области прав ребенка, разработанные и принятые Генеральной Ассамблеей ООН, Парламентской Ассамблеей Совета Европы, включают в себя следующие положения:

---

¹ Бернацкий Г. Г. Интернационализация права – вызов национальной безопасности? // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 569.

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 г. (ООН): благополучие ребенка зависит от благополучия семьи; забота о ребенке лежит прежде всего на его собственных родителях; право ребенка на обеспеченность и постоянную заботу; право ребенка на имя, гражданство и законного представителя; право ребенка на учет его мнения при передаче в другую семью; необходимость принятия политики для запрещения похищения детей и иные [1].

Конвенция о правах ребенка (ООН) от 20 ноября 1989 г.: право на жизнь; право на имя и приобретение гражданства; право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи и иные.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г.: соизмеримость любых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения; содействие благополучию несовершеннолетнего как одна из главных целей отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; гарантированность на всех этапах судебного разбирательства следующих основных процессуальных гарантий: презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос, право на апелляцию в вышестоящую инстанцию; право на бесплатную правовую помощь и иные [2].

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр - Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1999 г.: необходимость гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрения ее развития с раннего детства; важность прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних; обеспечение благополучия, развития, прав и интересов всех молодых людей; осознание того, что определение молодого человека как «правонарушителя» во многих случаях способствует развитию устойчивого стереотипа нежелательного поведения; обеспечение доступа к государственной системе образования [3].

Охрана и защита прав несовершеннолетних в России является одной из самых значимых проблем, привлекающих к себе внимание общественности. Построение социального правового государства предполагает признание приоритета общечеловеческих ценностей и, прежде всего; жизни, здоровья, свободы, достоинства, чести, прав и интересов личности. Согласно статье 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В Российской Федерации, начиная с 1993 года, принято более 200 нормативных правовых актов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности семьи и детей и нацеленных на усиление мер их социальной защиты, включая федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.

Особо важным значится принятие следующих нормативно-правовых актов таких как:

- Конституция РФ;
- Семейный кодекс РФ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Уголовный кодекс РФ;
- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
- Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Национальная стратегия действия в интересах детей на 2012–2017 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761);
- Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»;
- Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2011 г. № 444 «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации».

Дееспособность несовершеннолетних регулируется ст. 26 ГК РФ. Несовершеннолетние совершают все сделки, за исключением нижеперечисленных, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей.

Самостоятельно они вправе: 1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (например, доходами от предпринимательской деятельности, дивидендами по ценным бумагам, гонорарами за использование произведений науки, литературы или искусства и т. п.); 2) осуществлять права автора результата интеллектуальной деятельности (заключать авторские договоры, требовать выдачи патента на изобретение и т. п.); 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; 4) заключать все сделки, которые вправе самостоятельно совершать малолетние.

Срок ограничения дееспособности несовершеннолетнего устанавливается судом, – в противном случае ограничение действует до достижения несовершеннолетним 18 лет либо до отмены ограничения судом по ходатайству тех лиц, которые обращались с заявлением об ограничении. Что касается граждан, являющихся недееспособными, то по возрасту ими признаются граждане, не достигшие 6 лет. Они не вправе совершать никаких сделок, в том числе и мелких бытовых; полную ответственность за них несут их законные представители.

Таким образом, несовершеннолетний может стать полностью дееспособным и, следовательно, во всем объеме пользоваться предусмотренными законом гражданскими правами и обязанностями только в указанных двух случаях. Неполной (частичной) дееспособностью могут обладать граждане в возрасте от 6 до 14 лет (малолетние) и граждане в возрасте от 14 до 18 лет (несовершеннолетние).

Изменения, происходящие в экономической и социальной жизни России, породили обстоятельства, которые отсутствовали ранее, или проявления которых не были настолько отчетливы, как на данном этапе. Усиливается их отрицательное воздействие не только на взрослое население государства, но также на детей и молодежь, то есть на будущее России. Речь идет о следующих факторах:

- влияние факторов рыночной экономики на изменения в экономической и социальной политике;

- поиски и формирование новых социальных ориентиров в обществе, отличающихся от ранее задаваемых коммунистической идеологией и воспринимаемых в обществе как истинных, в силу их противоположности прежним;

- поиски и формирование новых тенденций законодательства, отказ от существующей историко-правовой традиции, но при этом сильнейшее давление со стороны т.н. «административного ресурса» в судебной и правоприменительной практике;

- возрастающая роль идеологии «потребительского образа жизни», уход от социальной значимости законных брачных отношений;

- неразвитость периферийной инфраструктуры и экономики, формирование «дотационных и депрессивных» регионов, способствующая росту безработицы и малого бизнеса.

Все указанные негативные факторы влияют не только на экономическую ситуацию, но и определяют тенденцию, указывающую на рост привлечения к труду несовершеннолетних, с одной стороны и усиления незащищенности несовершеннолетних, работающих без оформления трудовых отношений. Что явно порождает несколько направлений злоупотреблений. С одной стороны нарушения связаны с допуском к выполнению работы с более раннего возраста и без учета требований, установленных законом, с другой стороны, нарушения связаны с условиями труда, в том числе и с безопасностью труда, и оплатой труда. По отношению к физическим лицам, которые призваны выполнять функцию работника, государство, определяя конкретные возрастные границы трудовой правоспособности, исходит прежде всего из презумпции наличия у такого лица фактической способности к труду, возникающей у человека довольно рано. Вместе с тем содержание правоспособности как правовой категории основывается и на ряде других факторов, к числу которых относятся: а) признание государством необходимости охраны здоровья подрастающего поколения; б) общая оценка физической и умственной зрелости различных категорий молодых граждан; в) учет современных потребностей общественного и экономического развития страны. Что касается физической и умственной зрелости молодежи, то она признается наступившей при достижении конкретного

возраста, который и указывается в качестве низшей границы, определяющей возможности лица посвятить себя систематическому труду [4].

Общая статистика выявления правонарушений в исследуемой проблеме незначительна, поскольку и родители и несовершеннолетние и их работодатели заинтересованы в имеющейся ситуации. К сожалению, следует констатировать, что с точки зрения общественного мнения, несовершеннолетние, помогающие малоимущим родителям, зачастую такие семьи признаны многодетными, скорее выполняют правильные действия. Пороцание отсутствует. Заявлений о правонарушениях нет. С точки зрения закона можно сказать о существующих способах защиты, как обращение в органы опеки и попечительства, в органы внутренних дел, в прокуратуру и к Уполномоченному по правам ребенка. Однако, на наш взгляд, это меры недостаточно эффективны.

Нельзя не согласиться с мнением Чхутиашвили Л.В., которая рассматривая реализацию Государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года, указывает на необходимость:

- укреплять институт семьи как рациональной формы жизнедеятельности личности и ее нормальной социализации, максимально используя трудовой и творческий потенциал семьи;

- совершенствовать систему социальных гарантий, направленных на повышение благосостояния и стабильности семей с детьми, развивая систему учреждений по поддержке семьи и детей;

- обеспечивать семьям возможности для стабильного функционирования и полного выполнения своих функций, создавая благоприятные условия для рождения и воспитания здоровых детей, охраны материнства и детства;

- повышать роль государства в создании условий по жизнеобеспечению, воспитанию, образованию и развитию детей, создавая условия для роста воспитательного и духовно-нравственного потенциала семьи [5].

Только благодаря созданию социально-экономических условий для формирования партнерских отношений семьи и государства, обеспечения указанных в распоряжении гарантий для членов семьи и пропаганду положительной практики работодателей, доступной социальной инфраструктуры и формирования общественного правосознания поможет создать, прежде всего, социальные барьеры, как средства защиты несовершеннолетних в сфере трудовых отношений.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. № 41/85 "Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях".

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 нояб. 1985 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – С. 284–305.

3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

4. Яворчук Н.Н. Правовые гарантии, предоставляемые молодежи, и их роль в регулировании отношений в сфере труда // Российский ежегодник трудового права. – 2006. – № 2. – С. 335.

5. Чхутиашвили Л.В. Основные направления реализации новой семейной политики государства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 46–49.

Старовойтова О.Э.

Юридические гарантии обеспечения права человека на жизнь

Право на жизнь – это первейшее, естественное и неотъемлемое право человека. Все остальные права и свободы производны от него. Если человек лишается жизни, то все другие права теряют всякий смысл, т.к. носителя этих прав нет. Жизнь человека – это физическое существование человека; физическое и психологическое функционирование его организма как единого целого. В случае нарушения в организме человека каких-либо функций, человек не перестает пользоваться правом на жизнь. С точки зрения права его жизнь не теряет своей ценности, как и жизнь любого другого члена общества.

В развитие конституционных положений об охране здоровья граждан и медицинской помощи в Российской Федерации принят целый ряд законодательных и подзаконных нормативных правовых актов на всех уровнях, которые внесли определенный вклад в дело обеспечения гарантий защиты прав граждан на жизнь и охрану здоровья. Главным законодательным актом в сфере охраны здоровья в России является Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. Федеральный закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан по основным принципиальным позициям устарел и не отвечал реалиям сегодняшней жизни. При разработке нового закона были надежды, что человеческий плод получит более высокую степень защиты, однако сегодня можно констатировать, что это не так. Остается уповать на его дальнейшее совершенствование, а также на совершенствование подзаконных нормативно-правовых актов об аборте, ЭКО.

Моментом рождения ребенка по новому закону является момент отделения плода от организма матери посредством, в рамках вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, эмбрионы человека не могут быть использованы для промышленных целей. Искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель.

Далее обратимся к международным гарантиям права на жизнь. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на гуманное обращение и уважение достоинства лиц, лишенных свободы, на свободу передвижения и

---

¹ Российская газета № 5639 от 23 ноября 2011 г.

выбора местожительства, на свободу слова, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своих мнений, право на мирные собрания, на признание правосубъектности, невмешательство в личную или семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Кроме вышеназванных документов, важное место занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). В конвенции содержится лишь часть прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации и пактах о правах человека, но конвенция постоянно развивается и дополняется новыми документами.

В 1975 г. странами-участницами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое затем было переименовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, был подписан Хельсинкский заключительный акт. В этом акте отмечается всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия. Акт стал основой, на которой уже много лет развивается сотрудничество государств Европы, США и Канады в области прав человека.

Таким образом, на сегодняшний день в мире существует множество международных документов, закрепляющих права человека, а также созданы все условия для их соблюдения, обеспечения и защиты.

Далее рассмотрим гарантии права на жизнь в системной связи с рядом медицинских проблем. В России, как и во всем мире, развитие медицины и биотехнологии приводит к появлению новых проблем, затрагивающих права пациентов.

Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР в 1991 г., провозгласила, что каждый имеет право на квалифицированную медицинскую помощь в государственной системе здравоохранения. Государство принимает меры, направленные на развитие всех форм оказания медицинских услуг, включая бесплатное и платное медицинское обслуживание, а также медицинское страхование (ст. 25).

Право на охрану и укрепление здоровья и медицинскую помощь закрепила Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. в ст. 41.

В статье 41 Конституции Российской Федерации охрана здоровья граждан и медицинская помощь обозначены отдельно. «Охрана здоровья – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья»¹.

В настоящее время комплексная отрасль законодательства – «медицинское право» в России представлена Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах

---

¹ См.: Акопов В.И. Медицинское право: книга для врачей, юристов и пациентов. М., 2004.

охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ и рядом специальных законов. Необходимо отметить, что правовой статус пациента, безусловно, должен определяться именно на уровне законодательства. Только на нем, а не на уровне ведомственного нормотворчества допустимо и заполнение пробелов - например, урегулирование таких юридически значимых вопросов человеческой репродукции, как правовой статус гамет и эмбрионов, находящихся вне человеческого тела, условия прерывания беременности недееспособных, правомерность возмездного суррогатного материнства.

При разработке нового российского законодательства о здравоохранении учитывался опыт развитых стран. Так, из зарубежного права позаимствовано ранее неизвестное отечественному законодательству понятие информированного согласия на лечение и иные медицинские процедуры (*informed consent*).

Возможность запретить использование своих тканей, изъятых в ходе лечения, и получить компенсацию морального ущерба, если лечением не нанесен вред здоровью, у пациента отсутствует. Полноценно защитить пациентов в подобных случаях можно, расширив доктрину информированного согласия, установив ее взаимосвязь не только с правом на телесную неприкосновенность, но и с правом на уважение достоинства человека. С. Перли предлагает сделать это путем проведения аналогии между правом на использование тканей и иных частей тела, отделенных в ходе лечения или диагностики, и правами на использование чужого имени и изображения, изъятых у донора трансплантата, гамет, взятых для оплодотворения *in vitro*, абортированного эмбриона, останков умершего. Во всех указанных случаях необходимо получение согласия лица, чье изображение (имя, донорские органы, гаметы) предполагается использовать: использование тканей абортированной эмбриона допускается только с согласия вынашивавшей его женщины; суды признают обязательным исполнение воли умершего в отношении судьбы его останков. Расширение доктрины информированного согласия в соответствии с убеждением, что использование отделенных от организма пациента тканей без его ведома, ущемляет его достоинство, позволит судам препятствовать использованию тканей пациента вопреки его воле или даже обязывать ответчика возместить потерпевшему моральный ущерб, в особенности если несанкционированное использование противоречило убеждениям пациента².

Признание автономии пациента, права отказываться от лечения подразумевает, и признание за ним права распоряжаться своей жизнью, отказываться от мер, направленных на поддержание жизни. Американское право, например, признает юридическую силу за «прижизненным завещанием», в котором лицо высказывает пожелания о своем лечении на тот случай, если, находясь впоследствии в тяжелом состоянии, оно будет неспособно выразить свою волю. Прижизненным оно называется потому, что, в отличие от обычного завещания, приобретает юридическую силу до наступления смерти составителя (иногда в

---

¹ Российская газета № 5639 от 23 ноября 2011 г.

² Enforced cesarians // Bull, of medical ethics. L., 1997. № 127. P. 21–24.

момент его клинической смерти, если в нем содержится указание о неприменении реанимационных мер). Как правило, в прижизненном завещании сообщается о нежелании пациента подвергаться медицинским процедурам, направленным на продление жизни, в случае, если его состояние будет признано безнадежным, а возвращение к сознательной жизни - невозможным. В большинстве штатов США действует законодательство о естественной (достойной) смерти, которым за прижизненным завещанием признается юридическая сила. В таких законах содержатся требования к форме составления прижизненного завещания, условия вступления его в силу (например, утрата дееспособности и признание заболевания неизлечимым), перечень мер, от применения которых пациент может отказаться, процедура исполнения завещания. Кроме того, в некоторых штатах США за пациентом признается право с помощью заранее составленной доверенности уполномочить любое дееспособное лицо принимать решения, касающиеся его лечения, в случае, если он окажется не в состоянии сделать это самостоятельно. Таким образом, американским законодательством и судебной практикой создан механизм осуществления пассивной эвтаназии - прекращения жизни пациента по его просьбе и в его интересах путем отказа от применения мер по искусственному поддержанию жизни.

В австралийской Северной территории с июня 1995 по март 1996 г. действовал Закон о правах смертельно больных, установивший 17 условий, при одновременном соблюдении которых допускалась даже активная эвтаназия (свободное, продуманное решение дееспособного, достигшего 18-летнего возраста пациента, смертельная болезнь, причиняющая серьезные страдания, отсутствие поддающейся лечению депрессии, участие троих врачей и т. д.). Будучи в силе менее года, Закон позволил применить эвтаназию в четырех случаях и перестал действовать после принятия федерального Акта о законодательстве об эвтаназии, который запретил легализацию эвтаназии австралийскими территориями¹.

Российское законодательство (ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») запрещает эвтаназию, т.е. фактически санкционирует применение к лицу искусственных мер по поддержанию жизни против его воли². Таким образом, к перечню исключений из принципа добровольного информированного согласия пациента добавляется еще одно. Н.А. Ардашева в своей книге предлагает проект закона об эвтаназии, в котором устанавливаются правовые условия применения как пассивной, так и активной эвтаназии в отношении новорожденных с физическими и психическими недостатками. Однако принятие подобного закона в нашей стране маловероятно³.

---

¹ Bridge C. Religious beliefs and teenage refusal of medical treatment // Mod. law rev. L., 1999. Vol. 62. № 4. P. 585–594.

² Michaud J. French laws on bioethics // Europ. j. of health law. Dordrecht, etc., 1495. Vol. 2. № 1. P. 55–59.

³ Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: учеб.-практ. пособие. М., 1995. 272 с.

В настоящее же время российские медики и юристы в качестве человека признают только уже родившегося живого ребенка, не признавая таковым человеческого эмбриона.

Но высказываются и противоположные мнения. Так, А. В. Прокопьев пишет, что в настоящее время правовой статус ребенка зависит не от жизнеспособности ребенка или его нежизнеспособности, не от доношенности или недоношенности, а от того, произошли ли преждевременные роды в результате естественных причин, либо преждевременные роды были вызваны искусственно. Если преждевременные роды произойдут за 2 месяца до положенного 9-месячного срока по причинам естественным и в результате таких родов появится на свет ребенок (после семимесячной беременности), то такой ребенок будет считаться (с точки зрения законодательства) человеком. Как правило, такой ребенок без специальных жизнеподдерживающих мероприятий нежизнеспособен. Но если кто-нибудь отключит аппаратуру, поддерживающую жизнедеятельность ребенка в кювезе, то такие действия будут квалифицироваться как убийство¹.

Но при этом, другой, более сформировавшийся ребенок, после 8-месячной беременности, но находящийся в утробе матери, не признается, с точки зрения нашего законодательства, человеком. Такого ребенка, находящегося в утробе матери, разрешено протыкать спицей, сжигать ему кожу веществами, стимулирующими преждевременные роды, и умерщвлять любыми другими способами, изобретенными в истории производства абортот.

Аборты на сроках беременности более 30 недель производятся путем стимуляции преждевременных родов. Ребенок, появившийся на свет в результате таких родов, как правило, проявляет признаки жизнеспособности (кричит, ворочается и иным образом проявляет признаки жизни). Но врачи не обязаны проводить реанимационные мероприятия, при подготовке к аборту аппаратура жизнеобеспечения для ребенка не готовится. Ребенка с целью избавления от дальнейших мучений обычно топят в емкости с водой².

По данным статистики, из 1,3 миллиона регистрируемых ежегодно беременных женщин 60 % делают аборт, еще 10 % теряют еще нерожденных детей. Таким образом, до родов беременность сохраняют лишь 30 %. По данным замминистра здравоохранения Ольги Шараповой, до четверти случаев смерти женщин во время беременности связаны с абортами. Более того, перенесенные ранее абортот влияют на последующие роды и здоровье будущих детей. Главный гинеколог России Владимир Кулаков сообщил, что более 15 % женщин репродуктивного возраста в нашей стране являются бесплодными, около 69 % мужчин в возрасте до 50 лет в России имеют различные расстройства репродуктивной системы. Таким образом, в Российской Федерации сложилась катастрофическая демографическая обстановка: смертность значительно превышает рождаемость.

---

¹ Право на убийство у нас имеет каждый // Добродетель № 3, 2005.

² Там же.

В 2001 году в Государственную Думу Российской Федерации был подан законопроект «О мерах по улучшению демографической ситуации в Российской Федерации», который содержал ряд норм по исправлению неблагоприятной демографической ситуации в стране. В частности, предлагалось запретить аборт на ближайшие десять лет, а также в четыре раза увеличить ежемесячное пособие на одного ребенка. Однако Государственная Дума РФ отклонила в первом чтении и сняла с дальнейшего рассмотрения вышеуказанный законопроект. К сожалению, принятый в 2011 г. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» фактически не внес ничего нового в ситуацию с абортами.

Посмотрим, как решается этот вопрос за рубежом. Так, в отличие от Российской Федерации, в США еще в 1975 году Конгресс в законодательном порядке установил границы статуса той жизни, на которую распространяются все права человека, и признал статус новой жизни и личности за оплодотворенной яйцеклеткой¹.

В 2003 году парламентом США был принят законопроект, запрещающий «аборт во время родов». Президент подписал этот закон в ноябре 2003 года. Буш, в отличие от своего предшественника Клинтона, который дважды накладывал вето на подобные законопроекты, считает документ «соответствующим конституции и моральным устоям». Причиной, по которой Клинтон отклонял законопроекты, было отсутствие поправок, касающихся случаев, когда под угрозой оказывается здоровье и жизнь матери. В данной версии законопроекта угроза жизни матери предусматривается как исключительный фактор, допускающий умерщвление плода. Однако врачу, убившему плод, способный жить вне утробы матери, ради сохранения ее здоровья, грозит тюремное заключение сроком до двух лет.

В марте 2004 года Сенат США принял Закон о нерожденных жертвах насилия. Согласно закону, если жертвой преступления становится беременная женщина, то пострадавшей считается не только она, но и ее нерожденный ребенок. Ранее Сенатом было отвергнут аналогичный законопроект, предложенный демократами, поскольку он не предусматривал отношение к плоду, как к полноценной человеческой личности. В настоящем Законе признано, что эмбрион или плод является субъектом защиты федерального законодательства и обладает правами, как и любой гражданин США. Администрация Буша приветствовала принятие этого закона, отметив, что при совершении преступления обе жертвы насилия – мать и ее нерожденный ребенок должны иметь юридическую защиту.

В Ирландии, где сильное влияние имеет Католическая церковь, аборт запрещены, единственным исключением является угроза жизни матери. Изнасилование или уродства ребенка не являются аргументом для совершения аборта.

Таким образом, Россия имеет наиболее либеральное законодательство в отношении абортов, как это было указано выше, несмотря на сложную демографическую обстановку. Назрела острая необходимость совершенствования

---

¹ Право на убийство у нас имеет каждый // Добродетель № 3, 2005 г.

российского законодательства. Человеческая жизнь должна защищаться уже с момента зачатия¹.

Достаточно остро в настоящее время стоит вопрос о жизни и смерти человека, в частности, о таком явлении, как эвтаназия. К ее анализу мы уже обращались, теперь рассмотрим ее с позиции системной связи с правом на жизнь. Вопрос об эвтаназии уместно рассматривать с позиции гарантий права на жизнь.

К мысли о добровольном уходе из жизни человек приходит через нравственные страдания, которых оказывается в нашем мире не меньше, если не больше, чем в суровом и сумрачном средневековье. Сама тема эвтаназии долго не являлась актуальной. Длительное время не публиковалась статистика не только самоубийств, но и убийств.

Эвтаназия в РФ запрещена согласно статье 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

«Каждый имеет право на жизнь»², так гласит статья 20 Конституции РФ. В диспозиции данной правовой нормы, на первый взгляд, всё максимально понятно и ясно, каждый имеет неотчуждаемое право на существование и может воспользоваться им либо не употреблять его, тем более, что статья 2 Конституции РФ говорит нам: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства»³. Но отсюда следует, что Конституция, закрепляя право на жизнь, косвенно закрепляет и право на уход из жизни. Это вытекает логически. Человек не может, независимо от остальных субъектов, в частности от страны, осуществлять своё субъективное право на жизнь. Всё время собственного существования он сталкивается, зависит от действий остальных лиц. Начиная с родильного дома и заканчивая кладбищем, человек вступает в те или другие взаимосвязи с государством.

Следует сказать, что момент этот очень спорный, и одни могут сказать, что воплощение человеком собственного права на жизнь не зависит от кого бы то ни было, но это не так. Допустим ситуацию, в которой смертельно больной человек хочет причинить себе вред, желает уйти из данной жизни, но в силу узнаваемых обстоятельств (пример, паралич) не может этого сделать сам. Заболевание приносит ему нравственные и физические страдания, он молит об эвтаназии, но никто не в праве ему помочь, так как лишь в праве больного найти своё субъективное право на жизнь.

На этом примере видно, что такое исключение, как эвтаназия, может поколебать устойчивость даже института личных прав человека. Роль страны тут выражается в возможном закреплении права на эвтаназию. Право человека на воплощение эвтаназии выступает собственного рода гарантом ст. 21 Конституции РФ, ведь психические и физические страдания человека умаляют его до-

---

¹ Право на убийство у нас имеет каждый // Добродетель. № 3, 2005 г.

² См: ч.1 ст.20 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. СПб., 2008 г.

³ См: ст.2 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. СПб., 2008 г.

стоинство. Хотелось бы согласиться с французским теоретиком в области прав человека Ж. Нива: «Права человека мыслимы лишь в контексте остальных прав: в частности прав страны. Если не признать по-настоящему автономию каждого человека, то отпущенные ему права будут только фикцией»¹.

В настоящее время юристов, медиков, да и всё современное общество тревожит целый ряд вопросов, ответы на которые до сих пор не найдены. Вправе ли человек распорядиться собственной жизнью и совсем отрешиться от неё, обратившись к медицинскому работнику с просьбой о прекращении исцеления в случае угрожающего жизни заболевания либо состояния? Если пациент имеет на это право, то может ли врач, профессия которого требует до конца бороться с болезнью, способствовать жизни, не прерывать ее, удовлетворить просьбу больного? Правомерно и гуманно ли отказывать безнадежно больному в его просьбе прекратить раз и навсегда его страдания? И не будет ли таковой отказ расценен как применение к лицу пыток, насилия, ожесточенного либо унижающего человеческое достоинство обращение, запрещенное интернациональным правом и государственным правом многих современных стран? Для ответов на эти вопросы необходимо найти понятие эвтаназии, оно обязано быть совсем точным и исключать двусмысленности².

Эвтаназия – практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания, в удовлетворение просьбы без медицинских показаний в безболезненной или минимально болезненной форме, с целью облегчения страданий, посредством инъекции яда, вызывающего безболезненную смерть во сне.

Различают эвтаназию пассивную и активную (критерий – позиция врача), добровольную и недобровольную (критерий – позиция пациента). Пассивная эвтаназия значит, что врач, устраняясь, не совершая действий, которые могли бы поддержать жизнь, пассивно санкционирует умирание (часто мучительное) больного. Также пассивную эвтаназию можно разглядывать как право больного на отказ от исцеления, операции, принятия лекарственных препаратов. Принуждение его к активному исцелению значит нарушение конституционного права на достоинство личности, свободу и личную. В случае активной эвтаназии врачом целенаправленно, по заблаговременно принятому решению, предпринимаются особые деяния, ускоряющие гибель (к примеру, введение пациенту летальной инъекции).

Вопрос активной эвтаназии вызывает самое большое количество споров.

Добровольной именуется эвтаназия, которая осуществляется по недвусмысленной просьбе больного либо с предварительно высказанного его согласия (заблаговременно и в юридически достоверной форме выразить свою волю на вариант необратимой комы стало обширно распространенной практикой в

---

¹ Рутеки Г.В. «И погибели не будет уже»: христианская забота об умирающем». М., 2005. С. 341.

² Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. «Право человека в РФ на воплощение эвтаназии» // Правительство и право, 2000, № 11.

США, остальных странах Запада). Недобровольная эвтаназия осуществляется без непосредственного согласия больного.

Комбинируя эти формы эвтаназии, мы получаем четыре метода (ситуации) эвтаназии: добровольной и активной; добровольной и пассивной; недобровольной и активной; недобровольной и пассивной¹.

По поводу первой ситуации (добровольная и активная эвтаназия) и четвёртой (недобровольная и пассивная) многие высказываются как «за», так и «против». По поводу третьей ситуации (недобровольная и активная эвтаназия) представления чаще всего бывают отрицательными. Те, кто высказываются в пользу эвтаназии, как правило, имеют в виду вторую ситуацию, когда эвтаназия является добровольной. Эвтаназия и ассистируемый суицид известны человечеству уже давно.

Так, в гитлеровской Германии, декретом от 1 сентября 1939 г., была введена в действие программа «Эвтаназия». Эта программа имела ужасные последствия. Было уничтожено 275 тыс. людей. Умственно отсталых, психически больных, эпилептиков, пациентов, страдающих от старческой немощи и разных органических неврологических расстройств (паралич, заболевание Паркинсона, растерянный склероз, опухоль мозга), которых сочли бесполезными для общества и кинули относительно лёгкой гибели в газовых камерах².

Эвтаназия включает в себя целый комплекс взаимосвязанных качеств, среди которых традиционно выделяют биолого-медицинский, этический аспект, юридический и религиозный.

Религиозный аспект, имеющий существенное значение для верующих больных, характеризуется однозначным решением рассматриваемой трудности всеми концессиями: «жизнь, как бы тяжела она не была, даётся человеку свыше, чем и отнимается у человека право насильственно прерывать ее»³.

Юридические гарантии права на жизнь взаимосвязаны и представляют собой единую систему, состоящую из: международно-правовых, конституционных, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-исполнительных гарантий. Кальченко Н.В. помимо юридических выделяет и иные гарантии⁴.

В системе международно-правовых гарантий права на жизнь, выделяются следующие элементы: международно-правовые нормы, закрепляющие право на жизнь и устанавливающие возможности его правомерного ограничения; некоторые нормы международного гуманитарного права; международный контроль за осуществлением указанных норм; международно-правовые средства защиты права на жизнь.

---

¹ Крылова Н. Е. «Эвтаназия: уголовно-правовой аспект» // Вестник столичного института. Сер. 11 Право, 2006, № 2.

² Руфь Б. Хайцер «Эвтаназия». М., 2007. С. 384.

³ Ковалев М. И. «Право на жизнь и право на смерть» // правительство и право, 2004, № 7.

⁴ Кальченко Н. В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. С. 8–9.

В качестве специальных конституционных гарантий права на жизнь следует отметить закрепленные в Основном Законе условия правомерности наказания в виде смертной казни, а также запрет ограничения права на жизнь в какой бы то ни было ситуации, в том числе и при введении чрезвычайного положения.

В целом Конституция Российской Федерации, отраслевое и текущее законодательство соответствуют содержанию ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и иных международно-правовых актов, закрепляющих исследуемое право. В некоторых случаях российский законодатель несколько превысил существующий международный стандарт (например, в отношении круга лиц, которые не могут быть приговорены к смертной казни), однако в ряде случаев нормы международно-правовых актов не имплементированы в отечественное законодательство (уголовная ответственность за геноцид, например, предусмотрена только в проекте УК Российской Федерации, но отсутствует в ныне действующем законодательстве).

Таким образом, в заключении параграфа и главы можно сделать следующие выводы:

- Гарантии – это меры, направленные на реализацию правила поведения, установленного юридической нормой.

- Система гарантий включает в себя юридические, политические, социальные, экономические, организационные и иные гарантии.

- Юридические гарантии могут быть закреплены как материальными, так и процессуальными нормами права.

- Право на жизнь есть комплексное, универсальное субъективное конституционное право, реализация которого должна обеспечиваться нормами почти всех отраслей российского права и всей системой не юридических гарантий.

Помимо закрепления в ст. 20 Конституции РФ, право на жизнь также гарантируется правом на благоприятную окружающую среду, правом на труд условиях безопасности и гигиены за вознаграждение не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, правом на социальное обеспечение, на свободу и личную неприкосновенность.

Право на жизнь в субъективном смысле – это естественная, неотъемлемая от личности и гарантированная нормами внутреннего законодательства и международно-правовыми актами возможность защиты неприкосновенности жизни и свобода распоряжения ею.

Право на жизнь в объективном смысле – это конституционно-правовой институт, представляющий собой совокупность юридических норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения в области реализации жизни человека и обеспечении ее защиты со стороны государства.

Вопросы правовой и нравственной ценности человеческой жизни (утробной и внеутробной) напрямую связаны с проблемами биотехнологий, врачебной деятельности. При этом, четкого законодательного определения этих терминов в российских нормативных актах не содержится. Проблематику ценности человеческой жизни нельзя рассматривать в отрыве от основного права человека – права на жизнь.

Меры борьбы с коррупцией в вузах

Отличительная черта коррупции в образовании - задействованными являются практически все уровни распространения коррупционных отношений (от методистов и лаборантов до старшего руководящего состава министерств и ведомств)¹.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2014 году за взяточничество было осуждено 23 % работников здравоохранения и соцобеспечения, 12 % – преподавателей².

Статистический анализ показал, что доля взяточников в системе образования составляет чуть более 0,116 %³.

Поэтому борьба с коррупцией в вузах – необходимость.

Сначала рассмотрим, какие меры борьбы предлагают сами студенты.

Согласно исследованиям Т.С. Зоткиной 38,1 % студентов считают, что с коррупцией нужно бороться, и основными способами борьбы объявляют: «преследование по закону преподавателей и студентов и повышение уровня наказания» – 16,5 %, «ужесточение контроля и проверок за деятельностью вузов и в частности администрации и отдельных преподавателей» – 13,4 %. Ответы, которые отличались от всей совокупности особой оригинальностью: «расстрел», «поставить видеорекамеры в аудиториях», «поставить анонимный ящик», «воспитывать шпионов», «составить доски позора».

Чуть более 19 % опрошенных убеждены, что бороться с коррупцией не нужно, поскольку «иначе никто не сдаст экзамены, трудно учиться будет», «так удобнее», «это нормальное явление и от этого не нужно избавляться», «умных студентов очень мало», «иногда по-другому просто нельзя решить проблемы». Можем сделать вывод о том, что большинство студентов, если и не видят в коррупции ничего плохого, то это обусловлено только тем, что они просто не хотят учиться⁴.

Согласно исследованиям Ю.А. Коваль по мнению студентов, наиболее эффективны будут следующие меры предупреждения коррупции в системе высшего образования:

---

¹ Зоткина Т.С. Социальное явление коррупции в сфере высшего образования // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / под ред. Н.А. Лопашенко. Вып. 6. Саратов, 2011. С. 231.

² Верховный суд РФ: число осужденных взяточников в 2014 году было вдвое меньше 54 взяточдателей. ИТАР-ТАСС. 10.02.2015 // <http://tass.ru/obschestvo/1757122>.

³ Защита преподавателей ВУЗов от уголовного преследования по статье "ВЗЯТКА" // <http://econcrime.ru/digest/875/>.

⁴ Зоткина Т.С. Социальное явление коррупции в сфере высшего образования // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / под ред. Н.А. Лопашенко. Вып. 6. Саратов, 2011. С. 233.

- 1) существенное повышение заработной платы преподавателям и сотрудникам (такой вариант выбрали 37,2 % респондентов);
- 2) создание «телефона доверия» (30,5 %);
- 3) введение антикоррупционных запретов и ограничений в отношении студентов и преподавателей (26,4 %);
- 4) проведение письменных экзаменов с кодированием фамилии сдающего, результаты которых проверяются независимыми преподавателями (комиссиями) (26,3 %);
- 5) введение обязанности преподавателей уведомлять руководство вуза о фактах склонения к вступлению в коррупционные отношения (22,1 %);
- 6) комиссионный порядок сдачи экзаменов и зачетов (17,9 %)¹.

Но, прежде чем, давать какие-либо рекомендации, вспомним одно высказывание нашего Президента Владимира Владимировича Путина: «Нет такой таблетки от коррупции: раз проглотил – и вы здоровы».

И все же, с какими предложениями студентов можно согласиться, а какие следует отвергнуть.

1. Как преподаватель, я конечно «за», но как криминолог, считаю, что это предложение бесполезно. Сколько не повышай зарплату, а денег всегда не хватает.

2. Создание «телефона доверия» может привести к тому, что нерадивые студенты, получившие «двойки» будут «стучать» на честных требовательных преподавателей. Представляете, сколько нервов потреплют им правоохранительные органы, когда будут проверять анонимные² (а кто будет сообщать свои ФИО, когда сданные ими за мзду зачеты и экзамены могут аннулировать, а их самих отчислить из вуза) доносы студентов!

3. Запретов и ограничений итак хватает. Что, студенты и преподаватели не знают, что сдача зачетов и экзаменов за вознаграждение противоправно? Лучше информировать студентов и преподавателей о последствиях дачи и получения вознаграждения.

4. А вот это предложение заслуживает внимание. При письменном или тестовом экзамене ответы студентов сохраняются и их можно обжаловать.

В США в большинстве университетов и колледжей экзамены и зачеты в конце обучения по дисциплинам студенты сдают в независимом тестовом центре по тестам, разработанным преподавателем, который вел дисциплину, но без участия преподавателя. Злоупотребления там практически исключены, поскольку центры очень дорожат своей репутацией.

По инициативе Министерства образования сейчас идет значительное сокращение вузов, особенно негосударственных, не всегда оправданное. Правильнее сделать так, чтобы выпускные экзамены принимали комиссии из

---

¹ Коваль Ю.А. Коррупция в сфере высшего образования на примере Красноярского края // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологическо-социологических исследований Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / под ред. Н.А. Лопашенко. Вып. 6. Саратов, 2011. С. 230.

² А кто будет сообщать свои ФИО, когда сданные ими за мзду зачеты и экзамены могут аннулировать, а их самих отчислить из вуза?

преподавателей других вузов, лучше по одному из разных, и тогда будет видно, какой вуз эффективный, а какой нет.

5. Это предложение испортит атмосферу в вузе. Среди студентов сразу распространится информация, что такой-то преподаватель – «стукач». Да и как доказать склонение к вступлению в коррупционные отношения?

6. Комиссионная сдача экзаменов и зачетов и сейчас существует после двойной несдачи зачета или экзамена. А на комиссионную сдачу всех экзаменов и зачетов преподавателей не напасешься.

Можно предложить и другие меры борьбы с этим негативным явлением.

Прежде всего, необходимо принять Кодекс этики работников образования (Кодекс этики преподавателей). Предлагаем также ввести для студентов, обучающихся на педагогических и юридических специальностях давать клятву (аналогичную клятве Гиппократу). Такая мера целесообразна, потому как образование также, как и здравоохранение является основами формирования и развития общества, здорового развития нации.

Сейчас за дачу вознаграждения преподавателю студент может быть отчислен. Но через год он может быть восстановлен в том же вузе. Нужно сделать, как в Германии, где отчисленный уже не вправе получить образование по этой же специальности.

То же самое необходимо сделать и в отношении преподавателей. Уволенный за дисциплинарное нарушение, уже не может работать в системе образования.

Еще одной мерой борьбы данным явлением следует принять использование видеокамер в аудиториях и диктофонов на экзаменах (зачетах).

Список литературы

1. Верховный суд РФ: число осужденных взяточников в 2014 году было вдвое меньше 54 взяточдателей. ИТАР-ТАСС. 10.02.2015 // <http://tass.ru/obschestvo/1757122>
2. Защита преподавателей ВУЗов от уголовного преследования по статье "ВЗЯТКА" // <http://econcrime.ru/digest/875/>
3. Зоткина Т.С. Социальное явление коррупции в сфере высшего образования // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / под ред. Н.А. Лопашенко. – Вып. 6. – Саратов, 2011.
4. Коваль Ю.А. Коррупция в сфере высшего образования на примере Красноярского края // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / под ред. Н.А. Лопашенко. – Вып. 6. Саратов, 2011.

Нужны ли понятые в уголовном судопроизводстве Российской Федерации?

Разработка научной концепции государственной политики борьбы с преступностью неразрывно связано с совершенствованием отраслевого права, особенно уголовно-процессуального права, где каждый отдельный его институт ориентирован на свой определенный участок общественных отношений. Одним из таких и является институт понятых.

Понятой является участником уголовного судопроизводства, выполняющий функцию содействия правосудию. Назначение понятого в досудебном производстве состоит в удостоверении факта совершения определенного следственного действия, его содержания, хода и результатов, т.е. он является участником процесса, способствующим собиранию доказательств. Однако участие последнего в ходе раскрытия и расследования преступлений до настоящего времени недостаточно регламентировано законодательством, в частности уголовно-процессуальным.

Необходимо отметить, что идея участия понятых в уголовном процессе имеет исторические традиции, однако ее реализация на практике в нашей стране была и остается непростым делом.

Анализ литературных источников и следственной практики свидетельствуют о неоднозначном подходе к участию понятого в уголовном процессе. Это приводит к проблемным ситуациям, которые возникают в процессе производства по уголовным делам. Перечислим наиболее важные из них.

Во-первых, законодатель не последователен и не категоричен в своих действиях по совершенствованию диспозиции ст. 170 УПК РФ. Напрашивается вопрос: почему при производстве обыска, выемки изъятие электронных носителей информации, личном обыске и предъявлении для опознания участие понятых является обязательным условием их проведения? А при *большинстве* (выделено нами – С.Р.) других следственных действий отсутствие понятых допустимо заменять техническими средствами фиксации хода и результатов таких действий. Какие критерии при этом использовал законодатель остается большой загадкой. Можно предположить, что законодатель сам не верит в объективность проведения правоприменителем, например, обыска без понятых. Полагаем, что в законе должен быть один категоричный ответ: или понятые участвуют в следственных действиях (за исключением допроса, очной ставки, назначения и производства экспертизы), или данный уголовно-процессуальный институт необходимо исключить из УПК РФ. К сожалению, наш менталитет не позволит нам двигаться по пути англо-саксонской системы права. В судах Российской Федерации показания полицейского ставятся под большое сомнение на предмет их допустимости.

Видеокамеры и цифровые фотоаппараты не всегда способны заменить понятых: техника морально устаревает, аккумуляторные батареи не способны на

длительную работу, специалистами не соблюдаются методы и виды съемки. Так, например, замена источника питания в видеокамере и, как следствие, приостановление видеозаписи, будет являться основанием для выдвижения контрверсий стороной защиты.

Участие понятых в производстве следственных действий, в большей части, носит формальный характер. Это можно объяснить тем, что: интересы понятых не всегда совпадают с публичными интересами; не соблюдаются этические нормы следователем (дознатель) при привлечении лица в качестве понятого. Не надо видеть в понятых гарант законности проведенного следственного действия. Необходимо принимать во внимание их недобросовестность: пассивность в следственных действиях, не последовательность и непредсказуемость показаний в суде.

Во-вторых, анализ уголовных дел показал, что адвокаты в судебных прениях заявляют ходатайство об исключении доказательства как недопустимое на том основании, что гражданин повторно участвовал в следственных действиях по конкретному уголовному делу. Судьи не однозначно разрешают такие ходатайства, то есть толкование п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ не является единообразным. Если гражданин первый раз участвовал в следственном действии, то он уже является участником процесса. А закон запрещает участникам уголовного судопроизводства быть понятым. Таким образом повторное участие в следственных действиях одного и того же понятого по конкретному уголовному делу является неправомерным.

В-третьих, кодифицированный закон не в полной мере регламентирует вопрос об ответственности понятых. Имеет место коллизия норм ч. 2 ст. 11 УПК РФ, которая допускает возможность применить к недобросовестному понятому иных мер процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, денежное взыскание) и ст. 112 и 113 УПК РФ, регламентирующие процессуальный порядок их применения, но в числе участников, к которым может быть реализованы эти меры, понятой не назван.

В случае неисполнения своих процессуальных обязанностей на понятого может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятьсот рублей. Такая ответственность может наступить только после подтверждения своей подписью разъясненных ему прав и обязанностей. Однако, если имеет место мотивированный отказ от дальнейшего участия в следственном действии, например, психологический аспект восприятия фрагментов тела потерпевшего, то к ответственности понятой не может быть привлечен (в отличие от самовольного оставления места обыска). Если гражданин отказывается участвовать в качестве понятого, то он просто не исполняет свой гражданский долг и в такой ситуации недопустимо его привлекать к ответственности.

В-четвертых, непременным условием участия понятого в производстве следственного действия является его добровольность. На практике мы видим, что должностным лицам органов предварительного расследования с большим трудом удается привлечь граждан в качестве понятых. Причиной тому, как нам видится, является правовой нигилизм значительного числа граждан, который

проявляется в неуважительном отношении к праву, в том числе и к положениям, содержащимся в УПК РФ. Использование повелительных способов вовлечения граждан в качестве понятых приводит, в конечном итоге, к получению не объективных показаний этих лиц, которых приходится допрашивать в качестве свидетелей. Особенно это касается тех уголовных дел, где обвинение основано на показаниях таких свидетелей, ранее вовлеченных, например, при производстве осмотра места происшествия в качестве понятых.

Таким образом, действующие нормы института понятых не в полной мере соответствуют общим тенденциям современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Необходимо все же признать, что проблема участия понятого в уголовном судопроизводстве еще не решена, а потому нуждается в дальнейшем исследовании.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 288 с.

Силина Е.В.

Особенности гражданского судопроизводства как одного из видов юридической деятельности

В юридической литературе отмечается, что «в правоведении по сути отсутствует общая теория юридической деятельности» [1, с. 33]; деятельностный подход еще недостаточно востребован при исследовании процессуальной проблематики [2, с. 43, 54]. Гражданское судопроизводство – это один из видов юридической деятельности. В связи с этим необходимо выяснить, к какому виду юридической деятельности относится судебная деятельность вообще и гражданское судопроизводство в частности.

Проблемам юридической деятельности и ее конкретным разновидностям: правотворческой, правоприменительной, включая судебную, посвящено много научных исследований.

Вряд ли можно согласиться с характеристикой юридической деятельности и правоприменительной юридической деятельности только как деятельности исключительно государственных органов [3, с. 18]. Например, Ю.В. Чуфаровский считает, что одной из отличительных черт юридической деятельности является то, что «ее осуществление составляет прерогативу государственных органов. Государство обладает монополией на нее... Поэтому государственно-властный момент составляет ее сущностное свойство, позволяющее ей служить мощным фактором преобразования общественных отношений» [4, с. 13].

На наш взгляд, юридическую деятельность, включая правоприменительную, могут осуществлять и частные лица. Например, В.М. Сырых отмечает, что классификация юридической деятельности по субъектам осуществления приводит к ее членению на две большие сферы: юридическая деятельность государ-

ства и юридическая деятельность граждан и иных членов гражданского общества [5, с. 177, 178].

Действительно, основными субъектами юридической деятельности, особенно правоприменительной деятельности, выступают государственные органы (суд, прокуратура, административные органы). Однако значительную роль в осуществлении юридической деятельности играют частные лица: коммерческие и некоммерческие организации, граждане. Например, органы управления юридических лиц в соответствии с законодательством выносят правоприменительные акты о приеме на работу и увольнении персонала, о взысканиях и поощрениях и т. д. Так же действует индивидуальный предприниматель, использующий наемный труд. Третейские суды, не являясь государственными судебными органами, разрешают споры и выносят решения, т.е. осуществляют юридическую деятельность.

Что касается правоприменительной деятельности как разновидности юридической деятельности, то правильнее говорить о ней не как о государственной деятельности, а как о властной деятельности субъектов права (включая частных лиц), выражающейся в каком-либо организационном воздействии со стороны «управляющего» субъекта в отношении других лиц, коллективов, организаций [6, с. 294, 295].

Трудно согласиться также с определением правоприменения как разновидности юридической деятельности, которая «всегда связана с юридической профессией» [7, с. 82, 83]. Человеческая деятельность осуществляется в правовых формах независимо от того, используют ли люди познания юристов или не используют. Например, предприниматели, учитывая требования законодательства, занимаются правовой работой, т.е. юридической деятельностью, реализуемой в процессе предпринимательства и направленной на повышение ее эффективности (договорной работой, претензионно-исковой работой и т.д.). При этом предприниматель может осуществлять юридическую деятельность как с помощью юристов, привлекаемых по трудовому или гражданско-правовому договору, так и самостоятельно, т.е. без привлечения специалистов, обладающих юридическими знаниями. Это вполне законно и соответствует положению о том, что предпринимательская деятельность осуществляется лицом самостоятельно и на свой риск (ст.2 ГК РФ) [8, с. 614–615].

Всякая юридическая деятельность характеризуется своим содержанием и формой. Содержание юридической деятельности проявляется в совокупности свойств внутренних элементов и процессов, образующих деятельность. Юридическая деятельность составляют отдельные правовые действия, представляющие собой внешне выраженные, социально-преобразующие, влекущие определенные правовые последствия акты субъектов права.

Форма юридической деятельности выражается в способах внешнего выражения ее содержания. Обычно к формам юридической деятельности относят лишь правовые акты, в которых проявляются и закрепляются юридические действия, способы и средства их осуществления, вынесенные решения [9, с. 11]. Выделяют внутреннюю и внешнюю форму юридической деятельности.

Внешняя форма юридической деятельности представляет собой правовые акты (нормативные, административные, судебные, иные индивидуально-правовые акты), как способы выражения вовне содержания юридической деятельности. К внутренней форме юридической деятельности, т. е. способам ее организации, внутренней связи элементов ее содержания, относится процедурно-процессуальная форма юридической деятельности, которая, в самом общем виде, проявляется в регламентированном правовом порядке совершения правовых действий [10, с. 31].

Содержание юридической деятельности играет определяющую роль, оно порождает свойственную юридической деятельности форму. Однако форма может весьма активно воздействовать на содержание. Например, нарушение правил юридической техники может свести на нет все усилия субъектов юридической деятельности по достижению запланированного результата; нарушение процедурных требований и неправильное оформление правовых актов влечет отмену вынесенного решения и т. д.

Таким образом, исходя из потребностей общества, создаются определенные органы публичной власти и соответственно выделяются виды публичной юридической деятельности: правотворческая (законодательная) и правоприменительная (административная и судебная) деятельность [11, с. 27].

Правотворческая юридическая деятельность осуществляется в рамках определенных процедур и направлена на создание, изменение и прекращение юридически обязательных правил поведения. Такая деятельность связана с деятельностью определенных компетентных органов, принимающих в пределах своей компетенции нормативные акты. Например, федеральные законы принимают федеральные законодательные органы, законы субъектов РФ принимаются представительными (законодательными) органами субъектов РФ и т. д.

Правоприменительная деятельность связана с правотворческой деятельностью, вытекает из нее, является ее продолжением [12, с. 26]. В то же время, такая деятельность является самостоятельной формой деятельности по реализации права, наряду с такими ее формами как использование, соблюдение, исполнение правовых норм [13, с. 8–10]. Другие авторы подчеркивают, что применение права, на самом деле, является не формой реализации права, а особым способом властной реализации права, необходимым в тех случаях, когда участники непосредственной реализации не могут по тем или иным причинам осуществить свои права и обязанности собственными действиями. Таким образом, правоприменительная деятельность носит восполнительный, обслуживающий, обеспечительный характер в отношении форм реализации права. Так, С.С. Алексеев отмечает, что применение права присоединяется к процессу правового регулирования на заключительной стадии.

Действительно, реализация права в формах использования, соблюдения, исполнения правовых норм осуществляется участниками гражданского общества (гражданами, юридическими лицами) самостоятельно, непосредственно и добровольно. Если же на пути реализации права возникают какие-либо препятствия, включается механизм властного, в частности, государственного воздей-

ствия на общественные отношения. Субъекты правоприменительной деятельности (суды, административные органы и т. д.), обладающие властными полномочиями, применяют правовые средства для разрешения конкретного дела (спора), в отношении других лиц.

Так, для приобретения права собственности на недвижимое имущество необходим акт государственной регистрации права на недвижимое имущество, т. е. осуществление правоприменительной деятельности государственным органом регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Если возникает правовой спор, он разрешается судом, который устанавливает наличие или отсутствие конкретных фактов, имеющих юридическое значение; изымает вещь из чужого незаконного владения; применяет меры юридической ответственности и т. д. Закон предусматривает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. В случаях, предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде (ст. 11 ГК РФ).

Таким образом, публичную правоприменительную деятельность можно определить, как властную юридическую деятельность, осуществляемую субъектами права в рамках определенных процедур и направленную на обеспечение нормальной реализации права. В зависимости от общественных потребностей, системы государственных органов и других критериев классификации публичной правоприменительной деятельности выделяется множество ее разнообразных видов и форм.

Важнейшей разновидностью публичной правоприменительной деятельности является судебная деятельность, связанная с осуществлением правосудия, которое реализуется в строгих рамках определенного судопроизводства, регламентированного процессуальными кодексами. Это кардинальным образом отличает судопроизводство от административного производства, осуществляемого органами исполнительной власти. Гражданское судопроизводство регламентировано Гражданским процессуальным кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Следует подчеркнуть также различие понятий судебной деятельности и правоприменительной деятельности суда. Судебная деятельность связана не только с правоприменительной деятельностью, но и с другими видами юридической деятельности: деятельностью по соблюдению, исполнению, использованию права, деятельностью по юридическому толкованию норм права.

Список литературы

1. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1990. – 414 с.
2. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы / Павлушина А.А.; под ред. Ведяхин В.М. – Самара: Изд-во "Самарская государственная академия права", 2005. – 480 с.

3. Васильев А.М. Правоприменение в Советском государстве / отв. ред. И.Н. Кузнецов, И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1985. – 304 с. // Советское государство и право. – М.: Наука, 1986, № 7. – С. 144–146.
4. Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. – М.: Юрист, 1999, № 4. – С. 13–18.
5. Сырых В. М. Социология права: учеб. / В. М. Сырых. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Юстицинформ, 2012. – 473 с.
6. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т. Т. I / В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
7. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений / Леушин В.И.; науч. ред.: Алексеев С.С. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 152 с.
8. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. / В. Ф. Попондопуло. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 800 с.
9. Официальное толкование норм права / Вопленко Н.Н. – М.: Юрид. лит., 1976. – 118 с.
10. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1 / Алексеев С.С. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
11. Лукич Р. Методология права. – М., 1981. – С. 27.
12. Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1971. – С. 201.
13. Горшенев В.М., Дюрягин И.Я. Правоприменительная деятельность // Советское государство и право. – 1969. – № 5. – С.26.

Петров К.В.

Установление фактов в порядке гл. 28 ГПК РФ с использованием метрических книг конца XIX – начала XX в.

В практической жизни людей, нередко возникает необходимость установить факты. Зачастую это относится к лицам старшего возраста при установлении пенсионного обеспечения, принадлежности к льготным категориям граждан и т. п. В этих случаях, граждане вынуждены обращаться за подтверждением своих персональных данных (возраста, места и даты рождения, фамилии и т. п.), иных фактов своей биографии. В теоретическом плане, указанные вопросы были рассмотрены в работе С. В. Тычинина и О. Ю. Юрченко¹. В соответствии с ст. 265 ГПК, в случае невозможности установить факт в обычном порядке путем обращения в компетентный орган власти, граждане могут обратиться в суд.

Сравнительно недавно Белгородский областной суд обобщил практику рассмотрения дел в порядке статьи 264 ГПК, из которой следует, что за период 2012 года и первой половины 2013 г. районными судами было рассмотрено 2 329 дел. Из этого числа 41 решение суда было обжаловано и каждое третье отменено².

---

¹ Тычинин С.В., Юрченко О.Ю. Цивилистическое исследование актов гражданского состояния. М., 2016.

² Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Белгородской области гражданских дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, утвержде-

В соответствии с ч. 2 ст. 264 ГПК РФ в особом производстве суды рассматривают заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение:

- 1) родственных отношений;
- 2) факта нахождения на иждивении;
- 3) факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти;
- 4) факта признания отцовства;
- 5) факта принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении;
- 6) факта владения и пользования недвижимым имуществом;
- 7) факта несчастного случая;
- 8) факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;
- 9) факта принятия наследства и места открытия наследства;
- 10) других имеющих юридическое значение фактов.

При рассмотрении дел данной категории суды, помимо прочего, в части не противоречащей действующему законодательству, руководствуются разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», с учетом положений Постановления Пленума Верховного РФ от 22 апреля 1992 г. № 8 «О применении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР». Тем не менее, отдельные проблемы, возникающие при рассмотрении дел не нашли свое отражение в указанном Постановлении.

При установлении фактов, предусмотренных пунктами 1, 3, 8 и 10 ч. 2 ст. 264 ГПК, и относящихся к предреволюционному времени, суды нередко используют сведения, содержащиеся в метрических книгах. Однако при разрешении судом дела об установлении факта, имеющего юридическое значение, при оценке документов (справок), поступивших из архивных учреждений, следует иметь в виду особенности, характерные для ведения метрических книг в каждом конкретном случае.

Метрические книги велись начиная с 1720-х гг. и использовались для фиксации фактов крещения, отпевания и брачного венчания. В силу этого обстоятельства в них указаны также даты рождения, смерти и браке, и сведения о брачующихся. Метрические книги составлялись в двух экземплярах, один из которых оставался в церкви, другой – передавался в органы управления епархией (консисторию).

Несмотря на принятие Декрет СНК от 18 декабря 1917 г., которым вводилась государственная регистрация актов гражданского состояния, а затем – Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 16 сентября 1918 г., метрические книги сохраняли правовое значение вплоть до 1919 г. и продолжали вестись в церковных организациях. С 1920 г. метрические книги актовыми записями, ведение которых было возложено на Исполнительные комитеты Волостных Советов рабочих солдатских и крестьянских комитетов (официальные сокращения: ВИК, Волисполкомы).

В исторической науке достоверность данных метрических представляется не всегда очевидными. Хотя по сравнению с иными видами документов, достоверность сведений, которые в них содержатся – более высокая¹. В первую очередь это относится к данным о дате рождения.

Нами было проведено изучение 32 метрических книг за 1894 – 1918 гг., находящихся на постоянном хранении в государственном казенном учреждении Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»:

1) метрические книги церкви села Дубровина Ояшинской вол. Томской губернии за 1894², 1896³, 1900 – 1907⁴, 1909 – 1911 гг.⁵

2) метрические книги церкви села Барлак Ояшинской вол. Томской губернии за 1898 – 1904⁶, 1911⁷, 1914 гг.⁸

3) метрические книги церкви села Ново-Поросс Алексеевской вол. Томской губернии за 1912 – 1916⁹, 1918 гг.¹⁰

4) метрические книги церкви села Алексеевка Алексеевской вол. Томской губернии за 1910-1911 гг.¹¹

В результате из изучения были сделаны некоторые наблюдения относительно достоверности содержащихся в них сведений, с особенностями фиксации написания имен и фамилий.

Наиболее частыми являются изменения в написании украинских фамилий путем добавления частицы «-ов»: вместо Гайдук – Гайдуков¹², правильность написания «Гайдук» определяется по подписи отца, сравнении с списком жите-

---

¹ См.: Маркова М.А. Метрики Карелии. Достоверность книг кон. XVIII – нач. XX вв. // Тез. докл. XI Всерос. конф. «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI – XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры. Посвящ. памяти Я. И. Бередникова. Тихвин, 1999. С. 47–49; Она же. Некоторые наблюдения за полнотой фиксации младенческой смертности в метрических книгах Олонецкой губернии // Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000 и др.

² Государственный архив Новосибирской области (далее: ГАНО). Ф. Д-156. Д. 3039.

³ Там же. Д. 2586.

⁴ Там же. Д. 2587, 2588, 2593, 1902, 4778, 2590, 2591, 2592, 3040.

⁵ Там же. Д. 2594, 2595, 2597.

⁶ Там же. Д. 3035, 3036, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557

⁷ Там же. Д. 2567

⁸ Там же. Д. 2572.

⁹ Там же. Д. 2656, 2657, 2659, 2661, 2663

¹⁰ Там же. Д. 3044.

¹¹ Там же. Д. 2534, 2535.

¹² ГАНО. Ф. Д-156. Д. 2659. 1914 г. Л. 8 об. – 9.

лей населенного пункта¹ и иными актовыми записями². Тоже в написании иных фамилий: вместо «Капуста» – «Капустин»³, вместо «Ходан»⁴ – «Ходанов»⁵, вместо «Войнич» – «Войничев»⁶. Правильность написания «Войнич» подтверждается записями других книг⁷ и сведениями списка жителей села⁸.

Однако далеко не всегда ошибки связаны с русификацией украинских фамилий. Многие ошибки, по всей видимости, обусловлены грамотностью псаломщика или иных лиц, производивших запись в метрической книге. Очевидно, с этим связано неправильное написание «Кашевутов»⁹ (запись, судя, по почерку, выполнена псаломщиком), вместо «Кашеутов» (запись сделана священником К. Лавровым)¹⁰; ошибочным является написание фамилии «Хромский»¹¹, вместо правильного «Кромский»¹². В записях 1900 г. Федор Григорьевич Зорин¹³ в метрической книге другой церкви записан с ошибочной фамилией «Зорев»¹⁴.

Фамилия Ельков, которая зафиксирована в списке жителей села¹⁵, и в метрических книгах¹⁶, в ряде случаев передается как «Елинов»¹⁷ или как «Елькин»¹⁸. Елькины действительно проживали на территории волости, но в другом населенном пункте и в другом приходе¹⁹. Ошибка выявляется путем изучения состава обеих семей²⁰.

---

¹ Государственный архив Томской области (далее: ГАТО). Ф. 3. Оп. 44. Д. 3494. Л. 1-4.

² Напр.: ГАНО. Ф. Д-156. Д. 2663. 1916 г. Л. 13 об.-14 (восприемник Леонтий Никифоров Гайдук); Ф. Д-156. Д. 3044. 1918 г. л. 57 об. (запись о смерти Никифора Степановича Гайдук); Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 389. Книга ЗАГС, 1922 г. Т. 1. Л. 295. Запись № 295 от 13 июля 1922 г. о рождении 12 июля 1922 г. Петра Федоровича Гайдук. Подпись отца Гайдук.

³ ГАНО. Ф. Д-156. Д. 2593. Л. 18 об.-19. 1908 г. (Антон Иванович Капуста, уроженец Черниговской губ.)

⁴ Там же. Д. 2595. Л. 5 об. (отец новорожденного, житель поселка Вятский Ходан Егор Моисеев)

⁵ Там же. Д. 3044. Л. 44 об. (Ходанов).

⁶ Там же. Д. 2556. 1903 г. Л. 22 об. – 23.

⁷ Там же. Д. 2594. 1909 г. Л. 48 об. – 49, 70 об.-71 и др.

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3494. Л. 1-4.

⁹ ГАНО. Ф. Д-156. Д. 2597. 1911 г. Л. 64 об.

¹⁰ Там же. Л. 119 об.

¹¹ Там же. Д. 2656. 1912 г. Л. 14 об.-15, Л. 23 об. – 24; Д. 2663. 1916 г. Л. 1 об. – 2, Л. 21 об. – 22; Д. 3044. 1918 г. Л. 32 об. – 33, 61 об.

¹² Там же. Д. 3044. 1918 г. л. 50 об. – 51.

¹³ Там же. Д. 2587. 1900 г. Л. 44 об. – 45.

¹⁴ Там же. Д. 2553. 1900 г. Л. 16 об. – 17.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Д. 2597. 1911 г. Л. 60 об. – 61; Д. 2657. 1913 г. Л. 18 об.-19, л. 41 об.-42; Д. 2659. 1914 г. Л. 10 об. – 11.

¹⁷ Там же. Д. 2659. Л. 12 об. – 13.

¹⁸ Там же. Д. 2663. 1916 г. Л. 1 об. – 2, Л. 3 об. – 4; Д. 3044. 1918 г. Л. 2 об. – 3, 17 об. – 18, 20 об. – 21, 32 об. – 33.

¹⁹ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 2. Д. 2861. Выписки из церковных метрических книг за 1919 г. Л. 19 об.

²⁰ Там же. Д. 2661. 1915 г. Л. 3 об.-4.

Важно отметить, что по нашим наблюдениям, количество ошибочных чтений увеличивается в книгах 1916 – 1918 гг., по сравнению с книгами предшествующего периода.

Ошибки метрических книг в написании имен по документам не определяются. Однако не является редкостью разное написание имен, допустимое в тот период. Например, разные варианты в написании имени одного и того же лица – В.И. Таракановой: «Васса», «Василиса» и «Васения»¹. В другом случае, Викентий Афонасьевич Зорин, неоднократно фиксирующийся под таким именем в метрических книгах² с 1918 г. начинает фиксироваться с измененным именем – Иннокентий³.

Таким образом, сами по себе записи метрических книг не обладают бесспорностью при установлении фактов, имеющих юридическое значение (в частности, фамилий и имен). Однако в ходе исследования доказательств по делу, при отсутствии иных «официальных» доказательств, установить данное обстоятельство практически невозможно. Для разрешения данной ситуации представляется целесообразным назначать судебную экспертизу. Оптимальным решением является назначение экспертами историков, которые являются специалистами по источниковедению (шифр специальности 07.00.09.), т. е. профессионально владеющих приемами критического анализа исторических документов. В этом случае, в результате проведенной экспертизы и ее оценки, представленные доказательства могут считаться удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а решение суда обоснованным в смысле ч. 1 ст. 195 ГПК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский процессуальный кодекс РФ» № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. (в редакции от 19 декабря 2016 г.)
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».
3. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 8 «О применении судами Российской Федерации постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР» // СПС «Консультант плюс».
5. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44. Д. 3494. Списки крестьян с. Новый Порос на 1901 г.
6. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Белгородской области гражданских дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, утвер-

---

¹ Там же. Л. 26 об. – 27.

² Там же. Д. 3040. 1907 г. л. 61 об. – 62; Д. 2593. 1908 г. Л. 31 об. – 32; Д. 2595. 1910 г. Л. 13 об. – 14, 62 об. – 63; Д. 2535. 1911 г. л. 54 об. – 55.

³ Там же. Д. 3044. 1918 г. Л. 51 об.-52, 72 об.

ждена на заседании судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда 5 марта 2014 г. // oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud@id=3792

7. Маркова М. А. Метрики Карелии. Достоверность книг кон. XVIII – нач. XX вв. // Тез. докл. XI Всерос. конф. «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI – XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры. Посвящ. памяти Я. И. Бередникова. – Тихвин, 1999. – С. 47–49.

8. Маркова М. А. Некоторые наблюдения за полнотой фиксации младенческой смертности в метрических книгах Олонецкой губернии // Компьютер и историческая демография. – Барнаул: АГУ, 2000.

9. Тычинин С.В., Юрченко О.Ю. Цивилистическое исследование актов гражданского состояния. – М.: Юрлитинформ, 2016.

Плескач В.Н.

Национальная идея: прошлое, настоящее и будущее: философский и правовой взгляд

*Без высшей идеи не может существовать
ни человек, ни нация (Достоевский Ф.М.)*

Что такое национальная идея? Нужна ли она России? Нужно ли эту идею придумывать специально, либо она сама должна родиться в недрах российской действительности? Или Россия может, вполне, обойтись без неё? По всей видимости не может. Ибо, отсутствие национальной идеи – это духовный кризис общества, характеризующийся разрывом единого пространства, утратой единства базовых социальных ценностей, понижением уровня национальной самооценки.

Национальная идея – это «путеводная звезда» определяющая курс корабля, управляемого авторитетным, всеми уважаемым, образованным, грамотным капитаном, возглавляющим команду-специалистов, с пассажирами всесторонне и консолидировано поддерживающими избранный курс.

Таким образом, национальная идея, показывает в каком направлении должны развиваться государство и общество, причем «национальная идея» – это та идея, которая принадлежит не только правящей элите, но и всему народу.

Национальная идея должна охватывать основополагающие, руководящие начала всех сфер жизнедеятельности общества: экономическую, политическую, социальную, культурно-духовную, и опираться на исторический опыт развития отечественной государственности, а также не исключать положительный опыт и достижения зарубежных стран.

Национальную идею невозможно выдумать, разработать, она существует с момента возникновения самого народа и на протяжении всего его исторического существования. Её нельзя придумать и насадить так же нельзя, как придумать искусственную национальность или отца и мать. Национальная идея вполне состоявшееся явление в российской истории. Она не выступает продук-

том современной эпохи, хотя и может функционально преследовать вполне прагматичные цели.

Точно выверенная национальная идея в историческом плане неизменна. Она может лишь уточняться, корректироваться, претерпевает некоторые изменения в зависимости от конкретных обстоятельств, исторических катаклизмов, переворотов, войн, революций, изменений общественного строя, и т. д.

В своё время Николай I приказал графу Уварову государственную идеологию и тот изобрел знаменитую триаду «*православие, самодержавие, народность*». Однако, в тех социально-экономических и политических условиях реализовать её не представилось возможным, и как результат, ничего хорошего русской культуре это не принесло.

О том, что России нужна национальная идея, Русская идея, первым заговорил Ф. М. Достоевский в XIX в. Его размышления о русской идее относятся к периоду 1860–1870-х годов, когда правительство разрабатывало реформы, и позже, когда стали ощутимы первые их результаты, оказывавшие влияние на содержание внутренней и внешней политики России.

В определении русской идеи Ф. М. Достоевский связывал предназначение русского народа с его исторической миссией, писатель отмечал: «...Будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всесоединяющей, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев...» [1].

Последствия реформ конца XIX ст. серьезным образом повлияли на общественную структуру страны. В «Дневнике писателя» в 1877 г. Ф. М. Достоевский напишет: «Но если так, то вот и у нас, стало быть, у нас всех, есть твердая и определенная национальная идея; именно *национальная*. Следовательно, если национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное общечеловеческое единение, то, значит, вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными» [1].

«Русская идея» в понимании Вл. Соловьева – это миссия России в составе мирового сообщества. Она выступает долгом или моральным обязательством, а не вытекает непосредственно из материальных условий существования России. Но в этом случае возникают вопросы о том, как и кто в состоянии определить существо национальной идеи? Кто должен говорить народу о его долге? Сам народ может заблуждаться относительно своего истинного призвания или даже отвергать его. Поэтому, согласно Вл. Соловьеву, национальную идею нельзя определить путем голосования. Это можно сделать, лишь тщательно проанализировав всю историю российского государства – от зарождения государственности в Киево-Новгородской Руси до современности. Анализ исторического пути России позволит определить те моменты истории, в которые она вносила наибольший вклад в развитие христианской цивилизации. Именно эти моменты дадут возможность определить миссию России в будущем: «Что Россия должна сделать во имя христианского начала и во благо христианского мира» [2].

Рассуждая о национальной идее, известный русский философ, публицист, юрист И. А. Ильин говорил о том, что национальную идею не надо искать, она находится во внутренних силах самого народа, в его культуре и традициях. Именно она способна определить духовное развитие народа и должна лечь в основу российской государственности. «Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русскою, национальною. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время – русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благодатную силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до настоящей чистоты и полноты бытия, – во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. Русская идея есть нечто живое, простое и творческое» [3].

Оригинальная постановка вопроса о русской идее в творчестве И.А. Ильина исходит из концепции четырехмерности русской идеи: русская религиозность, русское искусство, русская наука и русское право и правоведение [3]. «Таков основной смысл, – пишет И.А. Ильин, формулированной мною русской идеи. Она не выдумана мною. Ее возраст есть возраст самой России. А если мы обратимся к ее религиозному источнику, то мы увидим, что это есть идея православного христианства. Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия» [3].

С большой долей уверенности, опираясь на выводы исследователей, можно отметить, что историю возникновения национальной идеи необходимо начинать со времен Крещения Руси, с выбора православной веры. Уже с этого момента идея стала приобретать специфические особенности, главной из которой является способность сплотить народ и объединить государство на духовных началах. В дальнейшем духовность стала постепенно уступать место государственности и будущего вне зависимости от того в каком временном пространстве мы живём. Национальной идеей на Руси всегда были, и я твёрдо убеждён, что навсегда останутся превыше жизни: честь, любовь, вера, отечество, семья, справедливость, долг. Известный девиз первых кадетов: «Сердце – женщине, душа – Богу, долг – Отечеству, честь – никому». Таким же девизом для сегодняшних кадет – как и прежде остаётся: «Сердце – женщине, жизнь – Родине, честь – никому».

На наш взгляд, для современной России крайне важно отчетливо сформулировать свою национальную идею, отвечающей современным вызовам истории. От этого будет зависеть ее способность решать социальные, экономические, политические проблемы. Однако зарождение новой национальной идеи – это постепенный, длительный, целенаправленный процесс, который не терпит поспешных решений и выводов.

Национальная идея может закрепляться в исторических трактатах, конституциях, декларациях, законодательстве, программных документах, в политических лозунгах и народных поговорках, призывах.

Глубина осмысления национальной идеи зависит от множества внешних и внутренних факторов, чем и объясняется разнообразие в ее исторических интерпретациях.

В настоящее время в нашем государстве нет национальной идеи отвечающей современным требованиям. Она ещё не сформулирована. Но работа над ее формулировкой ведётся.

Национальная идея российского народа – это национальная идея всех людей, живущих как в России, независимо от этнической принадлежности, так и всех русских проживающих за рубежом, считающих себя патриотами России.

Моральный уровень российских граждан начиная с начала 90-х годов необычайно снизился. Так всегда бывает после длительной политической нестабильности. Это сопровождается стиранием границ между правом и бесправием, добром и злом, дозволенным и запрещённым, требованием устранения прежнего и формирования нового, якобы, «лучшего» правительства, политическое и уголовное перемешиваются до неразличимости, худшие элементы общества становятся во главе государственных структур, запретное оказывается единственно-целесообразным, дисциплина исчезает, люди теряют уверенность в будущее.

Давая интервью немецкому журналу Шпигель, А.И. Солженицын отмечал: «Я вообще осторожно отношусь к термину «национальная идея». Потому что им злоупотребляют... Отвечая на вопрос корреспондента: «Нужна ли России национальная идея, и как она может выглядеть?», писатель А.И. Солженицын ответил: «Термин «национальная идея» не имеет четкого научного содержания. Можно согласиться, что это — когда-то популярная идея, представление о желаемом образе жизни в стране, владеющее ее населением. Такое объединительное представление-понятие может оказаться и полезным, но никогда не должно быть искусственно сочинено в верхах власти или внедрено насильственно [4].

Нация не может существовать длительное время без национальной идеи.

3 февраля 2016 года на встрече с активом Клуба лидеров Президент РФ В.В. Путин отметил, что патриотизм является национальной идеей России и также уточнил: «Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. Это связано с общим объединяющим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной, и чиновничество, и госаппарат, и бизнес – все должны быть более эффективными... И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть. Предложение правильное, надо только понять, как его оформить и запустить».

Таким образом, если резюмировать результаты исследования и те выводы, к которым пришел автор, то можно попытаться сформулировать некоторые

требования к содержанию национальной идеи в современных условиях.

И так, национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации. Национальная идея должна быть краткой, достаточно четко сформулированной, естественной, ясной, емкой по содержанию, оказывать непосредственное влияние на сознание граждан страны, понятной как каждому человеку, так и нации в целом, способной к развитию и изменению, к наполнению новым исторически содержанием. Она не может быть навязанной какими-либо силами как изнутри, так из вне.

В многоэтнических обществах, таких как Россия, национальная идея не может быть идеей какого-либо одного этноса. Она также не может быть и сформулирована из объединения нескольких национальных идей множества этносов. Национальная идея с самого начала должна быть общенациональной, объединительной для всех этнических групп.

Сущность национальной идеи так же не должна быть направленной на изоляцию государства в мировом сообществе, а наоборот, направлена на глубокую интеграцию его в современный, многополярный мир.

Национальную идею одинаково воспринимает и государство, и каждый человек, и вместе с тем ежедневно реализуют её. Соответствовать законам общественного развития, не содержать заведомой лжи, не зависеть от власти и вместе с тем, быть приемлемой для власти, принадлежать предкам.

В заключение хотелось бы процитировать известного русского юриста-правоведа, философа, общественного и политического деятеля, историка Петра Ивановича Новгородцева, который в своих рассуждениях по данной проблематике отмечал: «Только тот народ имеет право на существование, который уважает себя и свою историю, только такой народ способен сохранить свое государство» [5].

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т: Т. XXV / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1984. – С. 148.
2. Соловьев В. С. Соч. – М., 1989. – Т. 2. – С. 245.
3. Ильин И. А. О русской идее / И. А. Ильин // Русская идея: сб. произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 402–414.
4. Солженицын А.И. Интервью журналу “Шпигель”, 24.07.2007.
5. Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции / П. И. Новгородцев // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. – М.: Наука, 1993. – С. 225–240.

Гражданско-правовые средства, их понятие и теоретико-методологические аспекты

Исследование гражданско-правовых средств обусловлено внутренней логикой развития юриспруденции, не решившей множества задач по обустройству социального общества и правового государства. Одна из первых проблем, требующая скорейшего разрешения, без которого процесс развития науки гражданского права представляется затруднительным – это проблема понятия гражданско-правовых средств¹.

Отечественная наука гражданского права на определенном этапе своего развития встала на распутье. К концу 80-х годов XX века сформировалось два научных течения в области теории гражданско-правовых средств.

Основоположником первого течения стал профессор Б.И. Пугинский, защитивший докторскую диссертацию «Основные проблемы теории гражданско-правовых средств»². В этой работе гражданско-правовые средства понимаются как сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению этих целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества³. Объекты (гражданско-правовые средства) трактуются как вид социальной активной деятельности субъектов, желающих достичь юридически значимого результата⁴. В силу понимания гражданско-правовых средств как юридически значимых действий или функции, можно назвать это направление «*функциональной теорией гражданско-правовых средств*».

Второе течение было одновременно разработано профессором Н.А. Бариновым, также защитившим докторскую диссертацию «Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан»⁵. В этой работе гражданско-правовые средства связываются с имущественными потребностями граждан и рассматриваются как способы обеспечения их удовлетворения. Правовые средства используются гражданами и организациями и в связи с этим представляют собой не специфические способы, а универсальные средства⁶. Автор рассматривает их как правовые рамки, в пределах которых происходит процесс обеспечения потребительских нужд людей. Иными словами, правовые средства – это институты и нормы права. По этой причине

---

¹ В статье понятие «гражданско-правовые средства» и «правовые средства» используются как синонимы.

² См.: Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: дис. ... докт. юрид. наук // Пугинский Б.И. М., 1985. 411 с.

³ Пугинский Б.И. С. 154.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1987. 396 с.

⁶ Там же. С. 86.

данное направление можно назвать «*институциональной теорией гражданско-правовых средств*».

В силу того, что работа Н.А. Баринаова была защищена двумя годами позже, в ней содержится ряд замечаний к первой работе. Так, по мнению Н.А. Баринаова Б.И. Пугинский фактически противопоставляет нормы права правовым средствам. С этим замечанием следует согласиться. Действительно, правовые средства оттого и называются правовыми, что вытекают из норм права. Право и правовые средства неразрывно связаны¹. По мнению Брагинского М.И. «любая инициатива, любое действие должны укладываться в нормы права»², т. е. любое действие должно производиться с позволения и в рамках правовых норм.

Придерживаясь концепции имущественных потребностей Н.А. Баринов совершенствует понятие гражданско-правовых средств в дальнейших работах. В одной из них он дает следующее определение: «правовые средства – юридическая возможность, заложенная в нормах гражданского права, которая используется в целях обеспечения удовлетворения имущественных потребностей граждан, организаций и общества в целом в товарах, жилище и услугах»³. В другой работе говорится о группах гражданско-правовых средств, общей целью которых является обеспечение имущественных потребностей людей⁴.

Представления Н.А. Баринаова развил А.В. Барков, рассматривающий гражданско-правовые средства через призму механизма правового регулирования. Гражданско-правовые средства он рассматривает как систему, совокупность действий (инструментов), регулятивный потенциал которых заключается в возможностях гражданского законодательства, при помощи которых обеспечивается эффективность процесса результативного воздействия на общественные отношения⁵. В данном определении гражданско-правовые средства рассматриваются как инструмент, регулятивные потенциал или возможности гражданского законодательства, результатом правильной организации и применения которых можно достичь эффективности. Иными словами, гражданско-правовые средства – это не реально действующие инструменты, а потенциальные регуляторы, на основании которых возникают реальные действия субъектов. Хотя при этом автор не конкретизирует, находятся ли гражданско-правовые средства в системе или представляют собой разрозненную совокуп-

---

¹ Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1987. С. 91.

² Брагинский М.И. Рецензия на книгу Б.И. Пугинского «Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях» // Советское государство и право. 1985. № 9. С. 144. (Сноска взята из докторской диссертации Баринаова Н.А.).

³ Баринов Н.А. Проблема имущественных потребностей (социально-правовой аспект) // Вестник Саратовской Государственной Академии права. Саратов: Издательство СГАП, 2003, № 2. С. 5.

⁴ Баринов Н.А. Размышления о предмете гражданского права // Цивилист. М.: АНО «Юридические программы», 2011, № 3. С. 11.

⁵ Барков. Н.А. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство. М.: Право и государство, 2008, № 5. С. 59.

ность инструментов. Данные положения можно рассматривать как развивающие институциональную теорию.

Близкие А.В. Баркову взгляды имеются в кандидатской диссертации Э.Н. Гимазовой, где она определяет правовое средство как выраженный в нормах гражданского права инструмент, который при помощи организации определенной совокупности юридических и фактических действий (гражданско-правовой юридической процедуры) позволяет решать конкретные практические задачи, стоящие перед субъектами гражданского права (получение и (или) передача вещи, получение и оплата денежных средств и прочее)¹.

В ходе изучения работ представителей институциональной и функциональной теорий мы сталкиваемся с рядом общих черт в подходах к понятию гражданско-правовых средств. Так Б.И. Пугинский допускает, что трактовка объекта как вида социальной деятельности не отвергает рассмотрение его как системы норм, не вступает в противоречие с ним². Далее следует очень важный вывод, что «средства-институты и средства-действия могут совпадать, но во избежание недоразумений требуется в каждом конкретном случае оговариваться, о чем – средстве или институте права – идет речь»³. Иными словами, институт права в каких-то случаях может совпадать со средством права, а в каких-то нет. То есть институт права может нести функцию средства достижения цели или не нести ее вовсе. Возникает вопрос о том, что это за институты и, какова целесообразность их существования без целей. Предположительно такими институтами могут быть, скажем, не действующие, мертвые институты. Для нас важно, что автор говорит о средствах-действиях и средствах-институтах как о совпадающих категориях, в принципе.

Схожей позиции придерживается Н.А. Баринов, который указывает на возможность совпадений наименований правовых средств и институтов (договоры, ответственность)⁴, что говорит о близости этих понятий и возможном тождестве. То есть, гражданско-правовой договор, например – это институт и одновременно средство достижения целей.

Направление Б.И. Пугинского получило развитие в монографическом исследовании С.Ю. Филипповой⁵, в котором гражданско-правовые средства ставятся в зависимость от гражданско-правовой цели: «правовые средства – это не противоречащие правовым нормам инструменты, предназначенные, пригодные и достаточные для достижения правовой цели»⁶. Автор, следуя примеру Б.И. Пугинского⁷, также классифицирует правовые средства по целям, выделяя

---

¹ Гимазова Э.Н. Гражданско-правовые средства обеспечения третьей защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 19.

² Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 40.

³ Там же. С. 170.

⁴ Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1987. С. 92.

⁵ Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 320 с.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 96, 102, 108.

три типа: 1) правовые средства, предназначенные для достижения правовой цели, зафиксированной в норме права; 2) правовые средства, предназначенные для достижения правовой цели субъектов правореализационной деятельности, и 3) правовые средства, предназначенные для достижения конечной правовой цели¹.

В данной работе, так же как в работе Б.И. Пугинского, помимо общей линии – функционального подхода, наблюдаются некоторые черты подхода институционального. Так, сочетания идей институционализма и функциональной теории наблюдается, когда речь идет об уровнях (группах) гражданско-правовых средств, среди которых встречаются институты и нормы права: «правовыми средствами для правотворца выступают только правовые нормы, которые могут объединяться в группы (институты, подотрасли, отрасли и пр.)»². При этом автор называет такие средства неинформативными, т.к. идет смешение понятий правовой нормы и правового средства по единству их функции для правотворца. Этот вывод представляется спорным, поскольку правовые нормы являются правовыми средствами не только для правотворца, но и для субъектов права, как их называет автор «субъектов правореализационной деятельности». Используя нормы права как средства, граждане приобретают товары, создают юридические лица и совершают другие действия. Так или иначе, автор рассматривает институты права как правовые средства, и, следовательно, институты и действия как виды гражданско-правовых средств.

Таким образом, многие авторы рассматривают гражданско-правовые средства одновременно как институты и как действия субъектов права. Следовательно, четкого водораздела между взглядами представителей институционализма и представителей функциональной теории, по сути, не существует и они не противоречат друг другу. Сущность гражданско-правовых средств настолько обширна, что поиск истины не должен ограничиваться какими-то рамками, а осуществляться с использованием *метода предельного обобщения*. Опираясь на вывод, что гражданско-правовые средства – это одновременно и институты, и действия, необходимо говорить о собственно правовых средствах, куда входят институты и нормы права, и также о иных инструментах, которые необходимы для удовлетворения имущественных потребностей субъектов права (правосубъектность, договор предопределяющий возможность, значение и особенность и т. д.)³.

Итак, в праве существует явление, сущность которого до конца не познана. С учетом достижений науки на сегодняшний день можно говорить только об определенных свойствах этого явления, таких как – институциональность и функциональность, а также об определенной внутренней структуре (системе средств).

---

¹ Филиппова С. Ю. Указ. соч. С. 54.

² Там же. С. 54–55.

³ Погорелова Г.М. Понятие, значение и сфера применения договора в механизме гражданско-правового регулирования. // Вестник экономической безопасности. М., 2016, № 5. С. 221–224.

Понятие гражданско-правовых средств нуждается в дальнейшей корректировке. Используя термин «правовые средства», мы сталкиваемся с тем, что в его содержание входит право, оно его включает, т.е. содержание термина «правовое средство» по объему ставится шире, чем правовой институт или норма права, т.е. само *право*. В связи с этим можно выдвинуть сомнение в корректности употребления термина «правовые средства» и его замене на другой с использованием все того же метода предельного обобщения. По причине того, что право, договор, правосубъектность, ответственность и пр. являются юридическими категориями, то следует говорить не о правовых, а о юридических средствах.

На основе вышесказанного можно дать следующее определение: *юридические средства в гражданском праве – это система институтов гражданского права и действий его субъектов, направленные на удовлетворение потребностей граждан и юридических лиц*. Данное определение вовсе не означает, что юридические средства нельзя называть правовыми. Использование понятия «юридического средства» только позволяет избежать терминологической путаницы.

Помимо этого, юридические средства следует рассматривать не только с точки зрения материального или позитивного права, но и как идеи, то есть не закрепленные в источниках права нормы и действия субъектов права, в том числе противозаконные, которые утратили свое значение и удалены из правового регулирования, а также те, которые возможно будут закреплены в будущем (противозаконные средства для закрепления нежелательны). В этом контексте перспективно изучение юридических средств, которые имеются на сегодняшний день в Российской Федерации и за рубежом методом сравнительного правоведения с целью определения ступени и форм их развития. Исходя из того, что юридически значимые результаты достигаются под влиянием множества внешних, неправовых факторов, можно выдвинуть гипотезу об общенаучной или комплексной научной природе юридических средств.

Помимо понятия юридических средств нуждаются в дальнейшей разработке вопросы их характеристики, классификации и систематизации.

Список литературы

1. Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: дис... докт. юрид. наук. – Саратов, 1987. – 396 с.
2. Баринов Н.А. Проблема имущественных потребностей (социально-правовой аспект) // Вестник Саратовской Государственной Академии права. – Саратов: Издательство СГАП, 2003. – № 2. – С. 4–6.
3. Баринов Н.А. Размышления о предмете гражданского права // Цивилист. – М.: АНО «Юридические программы», 2011. – № 3. – С. 7–16.
4. Барков Н.А. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство. – М.: Право и государство, 2008. – № 5. – С. 56–59.
5. Гимазова Э.Н. Гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 188 с.
6. Пугинский Б.И. Проблемы теории гражданско-правовых средств: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 411 с.
7. Погорелова Г.М. Понятие, значение и сфера применения договора в механизме гражданско-правового регулирования // Вестник экономической безопасности. – М., 2016, № 5. – С. 221–224.
8. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011. – 320 с.

Особенности определения предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц

На основании ч.1, 2 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹ граждане, организации и иные лица² вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Прокурор, а также органы, осуществляющие публичные полномочия, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если они полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

На основании ч. 1 ст. 199 АПК РФ В заявлении о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными должны быть также указаны: наименование органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия (бездействие); название, номер, дата принятия оспариваемого акта, решения, время совершения действий; права и законные интересы, которые, по мнению заявителя, нарушаются оспариваемым актом, решением и действием (бездействием); законы и иные нормативные правовые акты, которым, по мне-

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

² О правовом статусе заявителей, прокурора подробнее см.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая и др.; под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. 848 с. (автор главы – Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая) // СПС «КонсультантПлюс».

нию заявителя, не соответствуют оспариваемый акт, решение и действие (бездействие); требование заявителя о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

В заявлении об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов должны быть также указаны сведения об исполнительном документе, в связи с исполнением которого оспариваются решения и действия (бездействие) указанного должностного лица. К заявлению в качестве необходимого доказательства прилагается текст оспариваемого акта, решения. К заявлению об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов прилагаются, кроме того, уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление копии заявления и необходимых доказательств указанному должностному лицу и другой стороне исполнительного производства.

На основании ч. 4–6 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие). В случае непредставления органом или лицом, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия решения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
2. О правовом статусе заявителей, прокурора подробнее см.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая и др.; под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. 848 с. (автор главы – Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая).

Объект преступления в составе нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ)

В науке уголовного права традиционно изучение любого состава преступления начинается с исследования объекта преступления, так как общественные отношения «выступающие объектом преступления, первичны не только по отношению уголовного закона, но и по отношению к самому преступлению. Преступление всегда посягает на объективно существующий объект, на определенную реальность» [11, с. 14].

При этом исследование объекта преступления, установленного статьей 143 УК, имеет существенное значение не только для изучения одного из обязательных признаков состава преступления, предусмотренного данной статьей, но и для его квалификации, отграничения от смежных составов преступления.

Лановенко И.П. отмечает, что значение объекта преступления нарушения требований охраны труда обусловлено следующими обстоятельствами: 1) среди уголовно-правовых норм, охраняющих трудовые права граждан, она является единственной, охраняющей жизнь и здоровье работников; 2) эта статья общая в системе норм, которые в целом охраняют безопасные условия работы и безопасность производства; 3) статья 143 УК по сравнению с другими уголовно-правовыми нормами, направленными на охрану трудовых прав граждан и безопасности производства, чаще всего применяется на практике [4, с. 74].

Объект преступления, предусмотренный статьей 143 УК РФ, уясняется исходя из содержания главы 19 УК РФ, которая обеспечивает уголовно-правовую охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом в зависимости от непосредственного объекта посягательства статья 143 УК относится к преступлениям против трудовых, социально-экономических или социальных прав и свобод граждан [5, с. 203; 13, с. 148].

Исходя из этого в качестве непосредственного объекта данного преступления в литературе предлагается рассматривать общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия труда [3, с. 316; 7, с. 595].

Корабельников С.М. объектом преступления по статье 143 УК предлагает рассматривать общественные отношения, в сфере соблюдения трудовых прав граждан, отвечающие требованиям безопасности и гигиены [14, с. 431].

Вместе с тем некоторые авторы наряду с основным объектом выделяют и дополнительные объекты, ущерб которым причиняется путем посягательства на непосредственный объект. В качестве такого дополнительного объекта предлагается рассматривать жизнь и здоровье человека [7, с. 595] или безопасность – совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия функционирования общества, в том числе безопасные условия труда [12, с. 216–217].

В то же время выделение в качестве объекта преступления только нормативного обеспечения безопасных условий труда, с нашей точки зрения, не в

полной мере соответствует законодательному определению состава данного преступления. В статье 143 УК не предусмотрена ответственность только за нарушение правил охраны труда. В связи с этим объект данного преступления следует рассматривать шире и включать в него весь комплекс правоотношений, возникающих между работодателем и работником по поводу обеспечения безопасных для жизни и здоровья условий трудовой деятельности.

В этой связи более правильным, хотя и страдающим излишней детализацией, является определение объекта преступления, данное В.Г. Смирновым, который считает, что объектом преступления применительно к рассматриваемому составу преступления «являются условия безопасности и безвредности труда рабочих и служащих, жизнь, здоровье и трудоспособность непосредственных участников производственного процесса» [4, с. 74]. В этом случае жизнь и здоровье должны рассматриваться не как самостоятельный объект преступного посягательства (в таком случае преступление квалифицировалось бы как преступление против личности), а как один из возможных вариантов причинно-следственной реализации преступного поведения, направленного на безопасные условия труда.

Соглашается с этим и Н.Н. Хилтунов. По его мнению, объектом уголовно-правовой охраны является конституционное право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, когда работодателем поддерживается такой уровень защищенности работника, который с учетом нормативных требований исключает возможность причинения вреда его жизни и здоровью в процессе производственной деятельности. В целях экономии уголовной репрессии в качестве криминообразующих признаков использованы причинение вреда здоровью потерпевшего или его смерти, которые, в свою очередь, при совершении преступления, предусмотренного статьей 143 УК, свидетельствуют о причинении вреда интегрированному объекту преступления безопасности производственной деятельности [15, с. 127].

В связи с этим следует согласиться с А.В. Голиковой, что объектом уголовно-правовой охраны по статье 143 УК выступает безопасность условий труда, упорядоченная нормами трудового законодательства, а уголовное право лишь дополняет соответствующие меры правового регулирования. Объектом преступного посягательства выступает человек, который утратил здоровье или жизнь вследствие выполнения трудовых функций в ненадлежащих условиях, не отвечающих требованиям такого рода безопасности [16, с. 412].

Правомерность указанного вывода подтверждается анализом механизма совершения данного состава преступления. Лицо, на котором лежали обязанности по соблюдению правил охраны труда, нарушая определенное требование безопасности, непосредственно воздействует на «социальную связь» (элемент отношения – безопасность труда), разрывая ее в каком-то звене либо изменяет. Вследствие этого снижается установленный уровень безопасности. Производственные опасности выходят из-под контроля, резко повышая вероятность причинения ущерба другим отношениям в сфере труда, направленным на обеспечение конституционного права каждого гражданина (статья 41 Конститу-

ции Российской Федерации) на охрану здоровья, нормальное функционирование которых на каждом производстве обеспечивается безопасностью труда. Таким образом, ущерб жизни и здоровью человека причиняется опосредованно, через основной объект посягательства [9].

Таким образом, отношения в области охраны труда состоят из: 1) участников отношений (лиц, ответственных за обеспечение безопасных условий труда и лиц, чья безопасность обеспечивается); 2) предмета (заинтересованность обеих сторон в безопасных «удовлетворительных» условиях труда); 3) социально значимых связей, урегулированных правом, между участниками по поводу обращения с предметом [16, с. 411].

В статье 143 УК под охрану поставлена безопасность производства в самом широком смысле.

С учетом этого Сахаров А.Б. высказал предположение, что решающее значение здесь имеет обязанность «по соблюдению данных правил по технике безопасности и промышленной санитарии. А не по обеспечению безопасности труда данного работника» [8, с. 49].

Гринбергом М.С. также высказано аналогичное по содержанию мнение, которое заключается в том, что во времена маломощных машин риск из-за применения техники несли лишь те, кто был непосредственно связан с ней, а в современный период на предприятиях имеются такие мощности, что проблема охраны труда закономерно редуцируется в проблему общественной безопасности. В данном случае, как отмечает указанный автор, речь идет не о снижении уровня охраны жизни и здоровья персонала промышленных и иных предприятий до уровня охраны жизни и здоровья тех, кто не связан с обслуживанием техники, а о повышении уровня охраны жизни и здоровья вторых до уровня охраны жизни и здоровья первых [2, с. 127].

С учетом этих идей еще в 1982 году П.С. Дагелем в порядке *de lege ferenda* предлагалось выделить в УК РСФСР 1960 г. отсутствующую в нем на тот момент отдельную главу «Преступления против социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан». Однако статью 140 УК РСФСР (в настоящее время статья 143 УК РФ) П.С. Дагель считал целесообразным перенести в главу «Преступления против общественной безопасности в области использования техники и других источников повышенной опасности», так как объектом этого преступления является общественная безопасность производства [6, с. 258–259].

Несмотря на то, что указанные предложения были сделаны в основном в советский период отечественного уголовного законодательства, дальнейшее их развитие произошло и после принятия УК РФ 1996 г., определившего новую систему объектов уголовно-правовой охраны.

Так, Суслов С.В. предлагает объединить в одной главе УК РФ все уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил безопасности работ. В то же время данная глава, по его мнению, должна быть помещена в разделе «Преступления против личности», так как родовой объект данных преступлений определяется как права и свободы личности. Основным непосред-

ственным объектом преступления в статье 143 УК выступает конституционное право человека на безопасные условия или гигиену труда. Норма, сформулированная в статье 143 УК, является общей, а нормы, содержащиеся в статьях 215 – 219 УК, являются специальными, что также, по мнению С.В. Суслова, свидетельствует о целесообразности расположения их в одной главе [10, с. 9–10].

Более того, в проекте УК РФ в редакции 1993 года – это преступление было отнесено к числу преступлений против общественной безопасности. Только перед представлением этого проекта УК в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации данная статья оказалась уже в главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» [12, с. 217].

Указанное предложение не встретило поддержки у научного сообщества.

Борисов В.И. полагает, что непосредственным объектом преступных нарушений требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность труда. По его мнению, ущерб жизни или здоровью человека (угроза такого ущерба) причиняется опосредованно – через основной объект [1, с. 22–23].

Хилтунов Н.Н. также считает, что наступление общественно опасных последствий возможно ввиду того, что лицо, на которого возложены обязанности по организации или соблюдению требований охраны труда, разрывает социально-нормативную связь путем исключения себя из этого отношения (способом здесь является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности), чем изменяет сам предмет общественного отношения (возникает опасность воздействия на работников вредных производственных факторов). Вследствие разрыва социальной связи изменяет свое свойство уровень установленной безопасности, что является катализатором причинения вреда жизни или здоровью работника. Исходя из приведенных представлений о механизме причинения вреда объекту преступления по статье 143 УК им делается вывод, что применительно к действующей системе особенной части УК РФ статья 143 УК занимает правильное место и объект преступления определен в ней верно [15, с. 46–47].

Такое определение объекта преступления по статье 143 УК позволяет решать важные вопросы квалификации данного преступления, в том числе такой важный вопрос, как отграничение его от смежных составов [16, с. 463–476].

Список литературы

1. Борисов В.И. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда. – Киев, 1990.
2. Гринберг М.С. Технические преступления. – Новосибирск, 1992.
3. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002.
4. Лановенко И.П., Чангули Г.И. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. – Киев, 1989.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2. Особенная часть (главы I–X). – М., 2016.
6. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М., 1982.

7. Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008.
8. Сахаров А.Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. – М., 1958.
9. Стаценко А.Г. Преступные посягательства в сфере труда: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2000.
10. Суслов С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.
11. Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. – Харьков, 1982.
12. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб., 2002.
13. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. – СПб., 2014.
14. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Жалинский А.Э. – М., 2005.
15. Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. – М., 2015.
16. Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. – СПб., 2011.

Стрельников С.В.

К изучению судебного процесса в средневековой Руси

Важную роль в подготовке и организации судебного процесса в Средневековой Руси XV–XVII вв. играли судебные исполнители, более известные под названием «недельщики». Наиболее ранние упоминания о недельщиках относятся к 60-м гг. XV в. [2, с. 3]. В литературе со времен В.Н. Татищева принято считать, что термин «недельщик» этимологически восходит к «неделе». Считалось, что название должности связано с тем, что недельщики сменялись еженедельно [7, с. 66]. Но, как верно заметил Ю.Г. Алексеев, при необходимости их езда, например, до Вологды и обратно недели им явно не хватило бы. [2, с. 7; 3, с. 281–282].

Некоторую ясность в этот вопрос вносит соотнесение этих понятий в первой («беглой») грамоте галичского наместника 1543 г. М.Ф. Френева на его беглых холопов С.Я. Дуплева с женой и детьми: «И Александр Михайлович (Нагой, галичский наместник. – С.С.) велел правити неделщику своему Поснику тое татбы на тринацать рублей. И неделщик Александра Михайловича Посник на той жонке Овдонке да на их детех на Инке да на Лукерьице правил тое татбы тринацати рублей три недели. И став, неделщик перед Александра Михайловича так рекл: Велел еси, государь, на тое женке Овдонке да их детей на Инке да на Лукерьице государя их татбы Михаила Филипова сына Френева на тринацать рублей править. И я, государь, на той жонке на Овдонке и на их детех на Инке да на Лукерьице правил тое татбы тринацати рублей три недели.

Ино, государь, на ней тое татбы тринатцати рублев доправити немощно и поруки по них нет никаковы и переводу» [4, с. 124–125]. Как видно из приведенного фрагмента, деятельность недельщика оказывается связанной с взысканием в суде материального ущерба в течение срока, определяемого неделями. Схожий пример без указания срока мы встречаем в правой грамоте 1519 г. строителю Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря: «А на Матфее на Судимантове велели недельщиком Гаврилу Прончищову да Сеньке Щолканову, да Тимохе Суморокову ишеям Спасьского монастыря хрестьяном Ивашку Мальцу да Косте Ярукову, да Ивашку Черленому с товарищи за их гибель и за голову тритцать рублев и два рубля денег доправити... И недельщики... за их гибель и за голову тритцать рублев и два рубля денег доправили и отдали те деньги монастырским хрестьяном Ивашку Мальцу с товарищи» [9, с. 46]. Итак, одной из основных функций недельщика являлось денежное взыскание с преступника материального ущерба с последующей передачей компенсации пострадавшей стороне.

Надо полагать, что служебные обязанности недельщика изначально были связаны с исполнением распоряжений судьи в течение определенного времени, измеряемого неделями. В наиболее раннем упоминании недельщика деятельность его связана с установлением срока для тяжущихся сторон по указанию судьи [1, т. 3, с. 85–86]. Возможно, в судебной практике средневековой Руси сроки исчисляли неделями. Известно судное дело Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 90-х гг. XV в. с князем Б.И. Горбатым, в ходе которого одна из сторон просила судью дать срок: «А даи ми, господине, срок две недели, и яз государя своего князя Бориса поставлю перед тобою, а государь мой князь Борис на Москве». Трижды посельский князь Б.И. Горбатого просил у судьи двухнедельный срок и трижды его получал, но на третий раз князь не сам приехал, а прислал своего представителя Проньку. Судья потребовал представить документ, подтверждающий правоту князя, и Пронька обещал своего князя Бориса и его отца с данной грамотой через 10 дней в суде «поставити». Лишь на повторно запрошенные 10 дней появился в суде князь Борис, который тут же запросил новый срок – две недели, чтобы отца своего князя Ивана и грамоту представить. Через две недели он запросил меньший срок – 10 дней, а затем еще 10 дней [1, т.2, с. 536–541]. Как видим, в данном деле основной срок измеряется неделями, а затем он мог быть снижен до 10 дневного срока.

Характерно, что и судебный поединок («поле») не сразу происходил, а судьями устанавливался срок: «И Григорей Федорович и Михайло Юрьевич велели великого князя неделщику Гаврилку Воронцову обоих истцов подавати на поруки да учинити срок стати им на Москве у поля на другой неделе Петрова говенья, в пятницу лета 7029...» [10, с. 16–17]. Однако до выяснения отношений дела так и не дошло: «И на срок обои исци... стали и товарищов своих... поставили... и стояв у поля семь ден, а на осмой день били челом окольничему...» [10, с. 16–17]. Во время ожидания поединка пропал один из участников предстоящей схватки, и одна из сторон, прождав неделю, на восьмой день заявила об этом. Таким образом, стояние «у поля» предполагало срок не менее недели. За это время стороны могли помириться, о чем говорит 5 статья Судеб-

ника 1497 г., устанавливающая соответствующую пошлину на подобный случай [8, с. 19].

Вероятно, в этом контексте необходимо рассматривать и «указ о езде» в Судебнике 1497 г., где затраты недельщика, в том числе и временные, определялись по соответствующему тарифу в зависимости от расстояния [8, с. 23].

Поручная запись по новгородскому недельщику В.А. Свербееву несколько объясняет происхождение должности: «...поручились есмь цареву великого князя дияку Ивану Матфееву по Василье по Олексееве сыне Свербеева из Бежецкие пятины из Николского погоста из Смердын в том, что велено ему по цареве государеве великого князя грамоте быти в Великом Новгороде в неделях. И ему за нашею порукою в Великом Новгороде недели делати...». Следовательно, недельщик должен «быти в неделях», «недели делати». Запись была составлена 19 ноября 1567 г., а уже 17 августа 1568 г. была составлена «разговорная» другого недельщика С.И. Аничкова, в которой он отказывался выполнять должностные обязанности вместе со своими товарищами, в том числе и В.А. Свербеевым, и делиться с ними доходами. Можно зафиксировать срок пребывания В.А. Свербеева в должности недельщика – от 9 месяцев и больше. Свою должность С.И. Аничков называет «царьским жалованьем Наугородцкими неделими»: «Яз... твоим царьским жалованьем недели делати заговорил с Федором да с Васильем Свербеевым да с Ываном Ширяевым, добычею было нам промеж собя делитца повытна...» Итак, по отношению к С.И. Аничкову другие недельщики – «заговорщики». Как явствует из статьи 47 Судебника 1550 г.: «А которого неделщика пустят в недели, и сколко у которого неделщика будет заговорщиков и ездовых, кому с кем в заговоре делати и кому от кого с приставными ездити, и тому неделщику тех своих ездовых приводити к дьяком, которые дьяки у кормлений будут, да тех своих заговорщиков и ездовых неделщиком у дьяков записывати в книги для того, чтоб неделщики заговорщиков и ездовых своих не отпирали». Статьи 47 и 32 Судебника 1550 г. предполагали возможность ухода с должности недельщика («А как неделщик из недель выйдет...») или увольнение («да из недель выкинути»).

Л.В. Черепнин, анализируя статью 29 Судебника 1497 г., предположил, что упоминание площадной пошлины указывает на существование постоянного штата московских площадных недельщиков, подобных позднейшим подьячим Ивановской площади [8, с. 72]. Следовательно, площадные недельщики выполняли свои обязанности в пределах Москвы, получая плату (хоженое) за вызов ответчика в суд. Это предположение исследователя о существовании площадных недельщиков подтверждается жалованной грамотой Ивана IV от 29 октября 1537 г. на все владения Троице-Сергиева монастыря: «наши неделщики площадные с приставными грамотами». В этой же грамоте говорится и о *дворцовых неделщиках* также с приставными грамотами. Жалованная грамота 1569 г. владимирским и кортмазовским откупным таможникам упоминает: «Наши площадные неделщики и данные приставы, и их племянники по ним не ездят и сроков на них не наметывают...».

Наиболее четко обязанности недельщика определил С. Герберштейн: «...недельщик есть до известной степени общая (общественная) должность для тех, кто зовет людей на суд, хватает злодеев и держит их в тюрьмах; и недельщики принадлежат к числу благородных» [6, с. 84–85]. Герберштейн детально описывает действия недельщика, предшествующие судебному разбирательству: «...всякий, желающий обвинить другого в воровстве, грабеже или убийстве, отправляется в Москву и просит позвать такого-то на суд; ему дается недельщик, который назначает срок виновному и привозит его в Москву» [6, с. 84–85]. Это наблюдение Герберштейна позволяет определить недельщика как судебного исполнителя центрального суда по особо тяжким уголовным преступлениям.

Появление дворцовых недельщиков, вероятно, было связано с усложнением системы управления в Русском государстве на рубеже XV–XVI вв., когда помимо Большого (центрального) дворца возникло несколько областных дворцов, копирующих аппарат управления центрального и курирующих отдельные уезды.

Итак, термин «недельщик» происходил от понятия «недели» как срока, в течение которого осуществлялся вызов сторон в суд и исполнение его решений. Пожалование неделями было не только обязанностью, но и правом. Следовательно, получение подобного кормления было привилегией служилого сословия.

Список литературы

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М., 1952. Т.1; – М., 1958. Т.2; – М., 1964. Т.3.
2. Алексеев Ю.Г. Статьи о недельщиках. Реформа центрального судебно-полицейского аппарата при Иване III // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1999. – Сер. 2. – Вып. 1.
3. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. – СПб., 2001.
4. Антонов А.В. Новые источники по истории полного холопства первой половины XVI века // Русский дипломатарий. – М., 1998. – Вып. 4.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. – Ярославль, 1872. – Вып. 1.
6. Герберштейн С. Записки о московитских делах. – СПб., 1908.
7. Российское законодательство X–XX вв. – М., 1985. – Т. 2.
8. Судебники XV–XVI вв. – М.; Л., 1952.
9. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. – М., 1998.
10. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. – М., 1951. – Ч. 1.

Бойкова Т.Ю.

Нормативно-правовая база сопряжения федеральных государственных образовательных стандартов высшей школы на основе профессионального стандарта педагога

Эволюция профессий и квалификаций в современном профессиональном пространстве выявила проблему несоответствия профессионально-квалификационной структуры занятости населения существующим уровням профессионального образования и потребовала принципиально иного подхода

к их классификации, отражающей требования социально-экономических условий и международного опыта.

В соответствии с изменениями в трудовом и образовательном законодательстве действующая система единых квалификационных и тарифно-квалификационных справочников заменяется профессиональными стандартами, призванными системно описать трудовую деятельность работника на основе компетентностного и деятельного подходов и стать инструментом определения результатов труда.

В настоящее время приказами Минтруда России утверждено более 900 профессиональных стандарта. В сфере образования за 2013–2017 гг. разработаны и применяются следующие профессиональные стандарты: «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель), Педагог-психолог (психолог в сфере образования), Педагог дополнительного образования детей и взрослых, Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования, Специалист в области воспитания.

Нормативно-правовую базу разработки, внедрения и использования профессиональных стандартов в сфере образования, определяют следующие документы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В пункте 4 главы 3 «Развитие образования», в которой определяется, что «стратегической целью социально-экономического развития РФ в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина». Достижению поставленной цели способствует развитие систем управления качеством образовательных услуг, формирование современной модели взаимодействия учреждения профессионального образования с работодателями. Разработка профессиональных стандартов в данном случае обеспечит согласование требований к квалификациям рынка труда и сферы образования, создаст условия для правового регулирования их взаимодействия.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», которым установлена разработка и утверждение к 2015 году не менее 800 профессиональных стандартов.

3. Трудовой Кодекс Российской Федерации, в котором определен порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов; порядок применения профессиональных стандартов, раскрыты понятия «квалификация работника», «профессиональный стандарт», а также полномочия Правительства РФ при разработке, утверждении, применении, установлении тождественности наименований должностей, профессии и специальностей, содержащихся в ЕТКС и ЕКС, наименованиям должностей, профессий и специальностей, содержащихся в профессиональных стандартах.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», определяющий роль профессиональных стандартов в системе образования: «учет положений профессиональных стандартов при формировании федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования» (часть 7 статьи 11); «формирование содержания основных и дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов» (часть 9 статьи 76); «использование требований профессиональных стандартов и рынка труда к специалистам, рабочим и служащим, соответствующего профиля при проведении профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ» (часть 4 статьи 96).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 года № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». В документе перечислены основные мероприятия, направленные на изменения в рамках различных уровней образования (дошкольного, общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего профессионального образования) с целью повышения эффективности и качества услуг в сфере образования, в том числе, путем формирования кадровой политики с учетом внедрения профессионального стандарта педагога. Среди ожидаемых результатов выделяется обеспечение обновления кадрового состава и привлечение молодых педагогов для работы в системе образования с учетом эффективного контракта и внедрения профессионального стандарта педагога.

6. Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций. «Мероприятия настоящей программы направлены на интеграцию усилий федеральных и региональных органов управления образования, образовательных организаций в рамках реализации государственной политики в сфере образования по повышению профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций различных уровней образования».

В качестве первоочередной меры программы рассматривается внедрение профессионального стандарта педагога (подпрограмма 1). Цель и задачи подпрограммы 1 направлены на обеспечение перехода образовательных организаций общего образования на работу в условиях действия профессионального стандарта педагога; организацию переподготовки и повышения квалификации педагогических работников общего образования, а также формирование системы аттестации педагогических работников общего образования на основе профессионального стандарта педагога.

Настоящей Подпрограммой предусмотрен ряд основных мероприятий, в числе которых: «формирование должностных обязанностей педагогических работников на основе профессионального стандарта педагога (2015 – 2016 г.); разработка и апробация методики оценки соответствия педагогических работников уровню профессионального стандарта педагога в процессе аттестации (2015 – 2016 г.); обеспечение перехода и внедрение системы аттестации педаго-

гических работников общего образования на основе требований профессионального стандарта педагога (2015 – 2020 г.)».

7. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые должны обеспечить сопряженность системы профессионального образования и рынка труда.

Профессиональный стандарт педагога, как нормативный документ, является сложным регулятором вопросов педагогической работы различного характера: трудоустройства педагога, определения его должностных обязанностей, оценки и оплаты труда.

Таким образом, определены нормативно-правовые основы разработки, внедрения и использования профессионального стандарта педагога, которые позволят работодателю и педагогическому работнику наиболее полно учитывать положения документа при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166654>.

2. Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций (утв. Правительством РФ 28.05.2014 № 3241п-П8) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166654>.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.

4. Федеральный закон № 236-ФЗ от 3 декабря 2012 года «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138556>.

5. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года (ред. от 14.12.2015) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=190482>.

Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю.

Весы Феиды

Закон справедлив. Согласно ст. 1 ГПК РФ закон является основным источником разрешения судебного спора. Термин «весы Феиды» обычно используется применительно к фактам, но что делать суду, если на весах Феиды оказывается и фактический состав, и закон, и судебная практика, причем на разных ее чашах?

В судебной практике возможны ситуации, в которых на одной чаше весов Феиды лежит жилищный закон и судебная практика, а на другой чаше - право

справедливого разрешения спора, семейный и гражданский закон. Какой выбор сделают российские судьи?

Рассмотрим на примере из разрешения судебного спора, возникшего из жилищных, семейных и гражданских правоотношений. Сожитель Т. подал иск о лишении права пользования жилым помещением (2-х комнатной квартирой) ответчика, своей сожительницы гр. О., т.е. фактически о выселении.

Сожители Т. и О. имеют двух несовершеннолетних детей, но брак не оформляли. Квартира зарегистрирована в органах Росреестра в собственность на сожителя гр. Т.¹ Основанием для выселения О. является указание сожителем Т. на «юридический» факт прекращения сожительства со своей гражданской женой О.

Ни семейному закону, ни закону жилищному или гражданскому, правовой институт «сожительства» неизвестен как таковой. Смысл и логика создания норм семейного права в том и состоит, чтобы предать семейным отношениям супругов характер правоотношений и исключить какие-либо правовые последствия между сожителями при их отсутствии.

По логике законодателя, отраженной в семейном законодательстве, правовых последствий сожительство не влечет. В ином случае институт брака становится бесполезен как правовой институт семейного права, семейное право утрачивает всякий смысл.

Гражданин Т. в иске указывает, что гр. О. перестала быть членом его семьи, совместного хозяйства они не ведут, бюджет сожителей теперь отдельный и т. п. Истец Т. ссылается на выписку ФМС РФ по месту нахождения квартиры, согласно которой ответчик членом его семьи не является с (XX) даты.

Очевидно, что вселение гр. О. в качестве члена семьи Т., было незаконным, поскольку, на момент вселения юридически отсутствовали брачные отношения у Т. и О. Сожительство по закону не имеет правовых последствий и не позволяет вселять в качестве члена семьи сожителя в квартиру другого сожителя.

Допускается вселение, но члена семьи, не сожителя. По выселению члена семьи ч. 1 ст. 35 ЖК РФ отсылает нас к ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, согласно которой: «...в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется...». По логике закона на сожителя эта норма не распространяется и применению судом не подлежит, поскольку, круг лиц, на которых она воздействует прямо установлен в законе.

Ответчик О. ссылается на то, что она систематически давала деньги истцу на погашение ипотеки за эту квартиру, улучшала ее состояние, делая ремонт. Данный факт в судебном заседании подтвердили свидетели. По подсчетам О. в эту квартиру вложено не менее полутора миллионов рублей. В таком случае правоотношения между сожителями Т. и О. гражданские и должны были регулироваться договором.

---

¹ Архив Адвокатского кабинета «Правовой Петербург» по гражданским делам за 2017 г.

Ситуация в современных условиях обыденная: двое детей, «вот-вот заключим брак». Никакого договора нет. Деньги передавались на полном доверии. Не будете же вы брать с сожителя расписку, с которым у вас двое детей?

Можно ли выселить сожительницу О., как бывшего члена семьи Т., при условии, что юридически ни брака, ни семьи не было?

Поскольку, семейное законодательство исходит исключительно из института брака, регулируемой главой 3 СК РФ, то юридический факт «прекращения сожительства» нельзя рассматривать, как правопрекращающий факт какие-либо несуществующие правоотношения. Эта логика верна, если исходить из требований семейного законодательства. В ином случае, как суду определить такие судебные факты предмета доказывания, как начало действия «института сожительства», его приостановление или прекращения?

Жизнь диктует свои социальные условия обустройства российского общества. Число лиц, не регистрирующих брак и проживающих совместно, в последнее время растет по сравнению с советским периодом. Они подолгу живут вместе. У них рождаются дети.

Законодатель и судьи вынуждены искать решение возникающих конфликтов между сожителями в «гражданском браке». При разрешении судом споров во всех нижестоящих инстанциях по делам о «гражданском браке» существенной является позиция высшей судебной инстанции. Все нижестоящие суды обязаны ею руководствоваться при разрешении псевдосемейных правоотношений и соблюдать принцип «единообразия судебной практики».

Последствиями таких поисков законодателя стали требования ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, согласно которой к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях *иные граждане* могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Общий постулат, которого традиционно придерживалась российская правовая доктрина, законодатель и судебная практика – семейные, жилищные и иные гражданские права из сожительства не возникают. Налицо исключение из общего правила для сожителей.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» Верховный суд РФ указывает, что в исключительных случаях сожительство может быть приравнено судом к семейным правоотношениям.

Для юристов, чье правосознание сформировалось в условиях советской и постсоветской правовой школы, с главенством закона над судебной практикой, такое постановление высшей судебной инстанции – удивительно. Зачем тогда стоит заключать брак и становиться супругом, если можно получить законные преференции именно за границами института официального брака?

Как же поступят судьи? 6 марта 2017 года Невский районный суд г. Санкт-Петербурга своим решением посчитал возможным прекратить право пользова-

ния сожительницы и ответчика О. жилым помещением – квартирой, находящейся в собственности ее сожителя Т. на том основании, что у него с сожительницей О. были прекращены семейные правоотношения.

В п. 4 данного Постановления Пленума ВС РФ указано: «Принимая во внимание, что жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений, судам следует иметь в виду, что гражданское законодательство в отличие от жилищного законодательства регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилым помещением как объектом экономического оборота (например, сделки с жилыми помещениями, включая передачу в коммерческий наем жилых помещений)».

Доводы ответчика о том, что правовые основания проживать в данной квартире у ее иные, чем те, на которые указал суд в решении, на суд первой и апелляционной инстанции должного действия не возымели, как и положение п. 4 данного Постановления Пленума ВС РФ, в котором указано: «Принимая во внимание, что жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений, судам следует иметь в виду, что гражданское законодательство в отличие от жилищного законодательства регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилым помещением как объектом экономического оборота». Судом рассматривались доказательства гражданско-правового, а не семейного характера правоотношений, представленные ответчиком. Вместе с тем, заслушанные судом по ходатайству истца и исследованные в судебном заседании свидетельские показания в пользу истца суд в решении указывать не стал.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, в качестве кассационной инстанции, согласилась с судом первой инстанции и утвердила его решение как законное и обоснованное.

С позиций судебной практики - ситуация понятна, есть постановление Пленума ВС РФ, судья не может с ним не считаться и обязан им руководствоваться.

С позиций процессуальной доктрины совершенно непонятно, как суд может применить закон и практику судов без учета принципа справедливости, защищая только формального собственника, зная о том, что имущество приобретено и на деньги ответчика. Указанное постановление Пленума ВС РФ совершенно не учитывает прав иных лиц, формально закрепляя презумпцию безграничной правоты собственника жилого помещения.

В действительности получается, что доверчивый человек вкладывал свои заработанные денежные средства в «общую» квартиру с сожителем и этот юридический факт подтвердили свидетели, из иных материалов дела также следует вывод о праве гр. О на данное жилье. Сожитель использовал ситуацию и оформил права на общее имущество только на себя. Европейская Конвенция по правам человека закрепляет не только право собственности (ст. 1 Протокола 1 к этой Конвенции), но и принцип справедливости судебного разбирательства (ст. 6 раздел 1).

Вопрос о справедливости этого судебного решения остается открытым.

Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г.: основные положения

Указом президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и признаны утратившими силу указы Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и пункт 27 приложения № 1 к Указу Президента РФ от 1 июля 2014 г. № 483 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» [5, п. 1-6].

Вопросы разработки и реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее РФ) регламентированы Конституцией РФ, Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390 «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Стратегия национальной безопасности РФ разрабатывается Советом Безопасности РФ совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период и содержит приоритеты, цели и меры в области внешней и внутренней политики в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, оценку текущего состояния национальной безопасности РФ и угроз национальной безопасности РФ на долгосрочный период; определяет национальные интересы РФ и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности РФ; определяет цели и задачи обеспечения национальной безопасности РФ в различных областях и сферах развития Российской Федерации и соответствующие направления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности РФ; содержит основные показатели состояния национальной безопасности РФ; содержит иные положения, определенные Президентом РФ.

Стратегия национальной безопасности РФ является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной РФ, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности РФ, является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений в целях защиты национальных интересов РФ и обеспечения безопасности личности, общества и государства [4, с. 103–104].

Стратегия национальной безопасности РФ – это открытый, публичный документ, который имеет общенациональный характер. В достижении ее целей и приоритетов необходимо участие всего общества, поскольку Стратегия не может быть реализована только усилиями власти. Стратегия состоит из следующих основных разделов: общие положения, Россия в современном мире, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, обеспечение национальной безопасности, организационные, нормативно-правовые и

информационные основы реализации настоящей Стратегии, основные показатели состояния национальной безопасности.

Для понимания смысла этого важного документа в системе обеспечения национальной безопасности необходимо более подробно рассмотреть основные положения главных разделов Стратегии.

В разделе I «Общие положения» указывается, что настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

В настоящей Стратегии уточняются следующие основные понятия: национальная безопасность, национальные интересы, угроза национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты Российской Федерации.

В разделе II «Россия в современном мире» показана роль России в современном мире и те проблемы, с которыми нашей стране пришлось столкнуться после 2014 года. Особое внимание уделяется угрозам национальной безопасности, которые исходят со стороны западных стран-участниц НАТО, главную скрипку в которой играют США. Крайне острыми остаются проблемы Украины, распространения угрозы мирового терроризма, который получает финансовую помощь и поддержку со стороны некоторых западных стран. Особое внимание уделяется усилению фактора силы в международных отношениях [5, п. 7-29].

В разделе III «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» национальными интересами на долгосрочную перспективу являются: укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира. [5, п. 30-31].

В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности. Приоритетными направлениями национальной безопасности названы: оборона страны, государственная и общественная безопасность, повышение качества жизни российских граждан экономический рост, наука, технологии и образование, здравоохранение, куль-

тура, экология живых систем и рациональное природопользование, стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство [5, п. 32–107].

В разделе V «Организационные, нормативно-правовые и информационные основы реализации настоящей Стратегии» указано, что реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспечения под руководством Президента Российской Федерации и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации [3, с. 18–19].

При реализации Стратегии особое внимание уделяется обеспечению информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов [5, п. 108–114].

В разделе VI «Основные показатели состояния национальной безопасности» определены следующие показатели, необходимые для оценки состояния национальной безопасности: удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств; доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах; ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения); уровень инфляции; уровень безработицы; доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования; доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру; доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам [5, п. 115–116].

Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г. призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной и общественной безопасности, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации. В отличие от Стратегии национальной безопасности до 2020 г. (утратила силу), [1, с. 268–269] нынешняя Стратегия национальной безопасности стала ответом на угрозы и вызовы, которые появились в связи с украинскими событиями, усилением угрозы распространения терроризма в мире и двойным стандартам в принципах борьбы с этой глобальной проблемой. Россия не может не реагировать на проблему расширения НАТО на восток, приближения военной инфраструктуры организации непосредственно к границам РФ, учитывая, что «холодная война США и СССР давно закончилась и необходимость в усилении НАТО вширь и вглубь просто отсутствует. Да и сам атлантический вектор организации явно перешел свои географические рамки. Укрепляя основы национальной безопасности, отстаивая принципы многополярного мира, международного права, Россия вступила в период отношений

с западными государствами, который можно охарактеризовать как новый виток политического, экономического и информационного противостояния.

Несмотря на потенциальную открытость российского руководства к диалогу по всем стратегическим вопросам международных отношений, в ближайшее время изменить ситуацию к лучшему не удастся.

В этой связи необходимость в укреплении многосторонней безопасности личности, общества и государства, определенных в данной Стратегии, становится стратегической целью государства.

Список литературы

1. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности [Электронный ресурс]: учеб. для студентов вузов / М.Ю. Зеленков. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 296 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/54282.html>
2. Кардашова И.Б. Обеспечение национальной безопасности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И.Б. Кардашова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. – 136 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/43226.html>
3. Основы информационной безопасности [Электронный ресурс]: учеб. для студентов вузов / В.Ю. Рогозин [и др.]. – Электронные текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72444.html>
4. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: моногр. / Ю.И. Авдеев [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 512 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71086.html>
5. Указ президента России «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 года № 683 / <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.658290640962292#0>

Литвинова Ю.М.

Таможенный контроль в ЕАЭС: к вопросу о последних изменениях законодательства

11 апреля 2017 года завершился этап подписания Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Следует отметить общую направленность ТК ЕАЭС на упрощение и ускорение таможенных процедур, а также мер таможенного контроля, что в целом должно обеспечивать содействие внешней торговле. Заложенный в новом Таможенном кодексе комплекс мер призван создать более тонкие механизмы применения системы управления рисками и вообще таможенного контроля. Таможенный контроль становится более гибким, не таким массовым, сокращается время его проведения. Отмечается, что кодекс не даст прямых и резких импульсов, но будет помогать диалогу и поиску платформы для сближения позиций участников ВЭД и таможенных органов [1].

Ряд положений и нововведений коснулись таможенного контроля вообще и, в частности, контроля таможенной стоимости. Так, в новом ТК ЕАЭС вво-

дится понятие взаимосвязанных лиц (ст. 37 ТК ЕАЭС). Данное определение закреплено в главе 5 «Таможенная стоимость товаров» путем кодификации Соглашения об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза [2]. Введение указанного термина видится важным, поскольку применяется при определении таможенной стоимости товаров.

В ТК ТС под таможенным контролем понималась совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов Таможенного союза (пп. 31 п. 1 ст. 4 ТК ТС).

В соответствии с ТК ЕАЭС таможенный контроль представляет собой совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании (пп. 41 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

Основная цель таможенного контроля заключается в определении с помощью различного рода проверок соответствия проводимых участниками таможенно-правовых отношений операций и действий в сфере таможенного дела требованиям норм таможенного законодательства, а также выявление, пресечение и предупреждение совершения нарушений в данной области правового регулирования.

При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств-членов таможенного союза, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы. При выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками.

Некоторые изменения коснулись порядка проведения таможенных проверок. Под таможенной проверкой теперь понимается форма таможенного контроля, проводимая таможенным органом после выпуска товаров с применением иных установленных ТК ЕАЭС форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, предусмотренных ТК ЕАЭС, в целях проверки соблюдения лицами международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов о таможенном регулировании (п.1 ст.331 ТК ЕАЭС).

Содержание таможенной проверки заключается в сопоставлении сведений, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, и (или) иных сведений, представленных таможенному органу или полученных им в соответствии с ТК ЕАЭС или законодательством государств-членов, с документами и (или) данными бухгалтерского учета и отчетности, со счетами и иной информацией.

Особо отмечает ТК ЕАЭС таможенный контроль после выпуска товаров. В отличие от ранее действовавшего ТК ТС, ТК ЕАЭС четко закрепляет, что таможенная проверка проводится таможенным органом после выпуска товаров. Таким образом, новый кодекс фактически смещает акценты на постконтроль, т. е. контроль после выпуска товаров.

Кроме того, ТК ЕАЭС в отличие от ТК ТС, закрепляет порядок проведения камеральной и выездной таможенных проверок, права и обязанности должностных лиц таможенного органа и проверяемого лица при проведении таможенной проверки, порядок представления документов и сведений, необходимых для проведения таможенной проверки. Таким образом, союзное законодательство более детально регламентирует осуществление таможенного контроля. Пределы национального правового регулирования в данной сфере значительно сокращены по сравнению с ТК ТС.

С 12 до 7 сокращено количество форм таможенного контроля. Под формами таможенного контроля следует понимать совокупность приемов и способов осуществления таможенными органами и их должностными лицами своих функций в целях определения соответствия проводимых участниками таможенно-правовых отношений операций и действий в сфере таможенного дела требованиям норм таможенного законодательства, а также выявления, пресечения и предупреждения совершения нарушений в данной области правового регулирования. «Каждую форму таможенного контроля можно рассматривать как самостоятельную административную процедуру, характеризующуюся специфическими задачами, особым предметом, порядком и методами проведения, совокупностью прав и обязанностей таможенных органов и проверяемых лиц» [3, с. 112].

Такие ранее действовавшие формы таможенного контроля как, устный опрос, таможенное наблюдение, учет товаров, находящихся под таможенным контролем, проверка системы учета товаров и отчетности объединены в качестве мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, и их применение в главе 46 ТК ЕАЭС.

Одним из принципов таможенного регулирования в ЕАЭС провозглашается применение современных методов таможенного контроля и максимальное использование информационных технологий в деятельности таможенных органов (п. 3 ст. 1 ТК ЕАЭС). Так, предварительная информация может представляться в виде электронного документа (п. 4 ст. 11 ТК ЕАЭС). Заявление о принятии предварительного решения о классификации товара может быть подано в виде электронного документа или документа на бумажном носителе (п. 1 ст. 24 ТК ЕАЭС). Документы, необходимые для совершения таможенных операций, представляются в виде электронных документов или документов на бумажном носителе (п. 6 ст. 80 ТК ЕАЭС). Таможенное декларирование осуществляется в электронной форме, за исключением случаев, предусмотренных ТК ЕАЭС (п.3,4 ст. 104 ТК ЕАЭС).

В новом ТК ЕАЭС заложены основы повышения эффективности функционирования единого экономического пространства. «В целях повышения эффек-

тивности функционирования ЕАЭС важно установление постоянного консолидированного обмена информацией, необходимой для осуществления таможенного контроля, который позволил бы более тщательно отслеживать товарные потоки во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС» [1].

Список литературы

1. Боброва В.В. Новый таможенный кодекс ЕАЭС как эффективный инструмент государственного регулирования внешней торговли // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 1 (49).

2. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. (в ред. от 23 апреля 2012 г.) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // СЗ РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4471.

3. Щерба М.Ю., Шевчук П.С. Новые подходы к таможенному администрированию в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 2.

Коротков А.В., Еремина Н.В.

Влияние международного законодательства на борьбу с коррупцией

Вопрос о борьбе с коррупцией на уровне международных организаций рассматривается давно, поскольку перешагнуло национальные границы и приобрело транснациональный характер.

На 30-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1975 года, была принята Резолюция № 3514 (XXX) «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами»¹. В ней закреплялось «право любого государства принимать законодательство, проводить расследование и принимать соответствующие правовые меры в соответствии со своими национальными законами и правилами против транснациональных и других корпораций, их посредников и других, причастных к этому сторон в отношении такой коррупции»². Вместе с тем, каких-либо средств, с помощью которых коррупция могла бы быть эффективно предотвращена Резолюция не предлагала, отдавая на откуп странам самим разрабатывать приемы борьбы с данным явлением.

На 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года был принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Он был рекомендован членам ООН к использованию в национальных интересах. В статье 7 Кодекса устанавливается, что «должностные лица по поддержанию по-

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3514 (XXX) «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами» Интернет-ресурс: URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3514\(XXX\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3514(XXX)). Дата обращения: 18 сентября 2017 года.

² Там же.

рядка не совершают какие-либо акты коррупции», а в комментарии к статье говорится, что «b) хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»¹. Как видим, здесь тоже предлагается определять коррупцию посредством национального права, но уже появились ориентиры коррупционного поведения, которые должны быть запрещены.

Основной пакет международных документов по противодействию коррупции был принят в 90-х годах 20 века, сформировав антикоррупционный вектор в международной политике.

На 51-й сессии Генеральная Ассамблея ООН 16 декабря 1996 года приняла Декларацию Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях², где рекомендуется государствам-членам ООН в международных коммерческих операциях сотрудничать и принимать надлежащие меры в целях борьбы с коррупцией, что являются важными компонентами улучшения международной деловой обстановки. В ней, в частности, были даны понятие и элементы взяточничества.

Помимо документов ООН в те же годы принимались региональные международные акты, направленные на борьбу с коррупцией.

Так, Организацией американских государств (ОАГ) 29 марта 1996 г. в городе Каракас была принята Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией³. Данный документ, в основном, определяет коррупцию через такое деяние как получение-дачу взятки, и уже указывает на факты международной коррупции.

17 декабря 1997 года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была принята Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁴. Российская Федерация присоединилась к рассматриваемой конвенции в

---

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый на 34 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года 34/169. Интернет-ресурс: URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/34/169>. дата обращения: 20 сентября 2017 года

² Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1996 года, Интернет-ресурс: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml

³ Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств (ОАГ) 29 марта 1996 г. в городе Каракас Интернет-ресурс: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934990>

⁴ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 17 декабря 1997 года Интернет-ресурс: URL: http://cikrf.ru/protiv_corrupcii/normativ_docs/conv_1997.html

2012 году (Федеральный закон от 01.02.2012 г. № 3-ФЗ), которая вступила в силу для Российской Федерации 17.04.2012 г.¹

Конвенция ОЭСР направлена исключительно на борьбу с так называемым "активным подкупом" (по терминологии национальных законодательств) иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок, и на наказание лиц, которые обещают или дают взятки.

27 января 1999 года в г. Страсбурге была принята Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию². Российская Федерация ратифицировала ее только в 2006 году³.

Конвенция от 27.01.1999 года определяет активный подкуп почти в тех же терминах, что и Конвенции ОЭСР, но значительно расширила сферу общественных отношений, где запрещен активный подкуп - не только в государственном, но и в частном секторе. При этом, в ней говорится не только об активном, но и о пассивном подкупе.

В Страсбурге 04.11.1999 года была заключена Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию⁴. Документ вступил в силу 1 ноября 2003 года. К сожалению, Россия еще его не подписала. Вместе с тем, как нам представляется, он является важным и нужным международным документом. Основной целью Конвенции является обеспечение наличия во внутреннем праве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющих им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб.

В г. Нью-Йорке 15.11.2000 года на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Резолюцией № 55/25) была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности⁵, которая вступила в силу 29 сентября 2003. Данная конвенция была подписана от имени Российской Федерации в городе Палермо 12 декабря 2000 года, и ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ⁶.

Указанная Конвенция предписывает криминализировать коррупцию, содержит описание деяний, которые являются взяточничеством и которые уже были описаны в своих существенных признаках в международных конвенциях, рассмотренных нами ранее. Отличия, в основном, в трактовке понятий, например, «должностного лица», «публичного должностного лица», но подобного

---

¹ <http://kremlin.ru/acts/bank/34755>

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // СПС «Консультант Плюс»

³ <https://rg.ru/2006/07/28/korruptsiya-doc.html>

⁴ "Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию" (ETS № 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС «Консультант Плюс»

⁵ "Конвенция против транснациональной организованной преступности", принятая в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Консультант Плюс»

⁶ <https://rg.ru/2004/04/29/orgprestup-oon.html>

рода вопросы обращены к национальному законодательству государств-участников.

На 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹, которая вступила в силу 14 декабря 2005 года. Указанная Конвенция была подписана от имени Российской Федерации в городе Мерида (Мексика) 9 декабря 2003 года, а ратифицирована 8 марта 2006 года (№ 40-ФЗ)².

Конвенция ООН является важным антикоррупционным документом международного уровня, направленным на борьбу с коррупцией и предлагавшим конкретные меры по осуществлению этой борьбы. Как следует из Преамбулы Конвенции, при ее принятии были приняты к сведению ранее принятые многосторонние документы по предупреждению коррупции и борьбе с ней. Конвенция ООН уже предписывает государствам-участникам принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать это деяние в качестве уголовно-наказуемого, но менее категорична и предлагает самим странам рассматривать возможность принятия таких мер.

В формировании антикоррупционного законодательства нашей страны важное значение имеет модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, который направлен на дальнейшее совершенствование, гармонизацию и унификацию национального законодательства в соответствии с международными стандартами для устранения коллизий и восполнения пробелов. Значение данного шага неоспоримо, поскольку, позволяет по-новому взглянуть на уголовный закон, провести сравнительную оценку национальных законов с тем, чтобы выработать единую стратегию формирования направленной борьбы с преступностью, и коррупцией в частности.

Таким образом, учитывая вышеизложенное можно сказать, что международные акты по противодействию коррупции лежат в основе формирования национальных антикоррупционных законов.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3514 (XXX) «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами»
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый на 34 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года.
3. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1996 года.
4. Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств (ОАГ) 29 марта 1996 г. в городе Каракас.

---

¹ "Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции", принятая в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Консультант Плюс»

² Российская газета от 21 марта 2006 г. – федеральный выпуск № 4022 (0)

5. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 17 декабря 1997 года.

6. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года.

7. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).

8. Конвенция против транснациональной организованной преступности, принятая в г. Нью-Йорке 15.11.2000.

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в г. Нью-Йорке 31.10.2003.

Степанов М.М.

Использование исторического опыта в процессе реформирования адвокатуры в России

Современная российская адвокатура была создана на основании Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹. За прошедшие годы в этот закон был внесен ряд изменений, и в настоящее время он действует в редакции от 2 июня 2016 г.²

Соответствующие изменения, которые были посвящены адвокатским палатам и адвокатским образованиям, являющимся юридическими лицами, были внесены и в Гражданский кодекс Российской Федерации³.

Однако на этом реформирование российской адвокатуры не закончилось. Существует государственная программа «Юстиция», затрагивающая вопросы организации и деятельности адвокатуры⁴. В проекте существует Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Планируется принятие соответствующего федерального закона.

При этом до настоящего времени не понятно, в каком направлении будет происходить реформа адвокатуры. Согласно одному из сценариев планируется постепенное сближение и объединение различных групп субъектов, оказывающих юридические услуги, в единую профессиональную корпорацию с целью упорядочить систему оказания квалифицированной юридической помощи. При

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Федеральный закон от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3284.

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4394.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

этом предполагается создать механизм регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации адвокатов, введение в действие эффективного механизма исключения из профессии, развития механизмов оказания адвокатами бесплатной юридической помощи и т. д. Таким образом, первый сценарий предполагает совершенствование уже имеющейся модели профессиональной юридической деятельности, в том числе и адвокатуры.

Согласно другому сценарию предполагается радикальная реформа всей сферы оказания юридических услуг и введение «адвокатской монополии», которая означает возможность участия в судебных делах только лиц, имеющих специальный статус представителей. Таким образом, защищать права граждан и организаций смогут адвокаты, являющиеся членами профессионального объединения (адвокатской палаты), отвечающие установленным требованиям и уплачивающие членские взносы.

Результатом введения «адвокатской монополии» станет повышение качества оказываемых юридических услуг, т.к. их станут оказывать только профессиональные юристы, имеющие соответствующую квалификацию. Для того, чтобы стать членом адвокатской палаты предполагается сдача серьезного экзамена. Адвокаты будут должны придерживаться жестких стандартов, клиент сможет пожаловаться на них в дисциплинарную комиссию.

Представляется, что определение направлений дальнейшего развития адвокатуры в нашей стране невозможно без учета уже имеющегося опыта ее строительства. Здесь следует использовать, как опыт зарубежных государств, так и собственно российский. И пусть адвокатура в России не имеет таких глубоких традиций, как зарубежная, тем не менее, за более чем 150 лет своего существования в ее истории имеется много ярких страниц. Одной из них, бесспорно, является деятельность российской адвокатуры в годы Гражданской войны, которую будет интересно рассмотреть на примере Сибирского региона.

После Октябрьской революции 1917 г. в Сибири адвокатура была упразднена на основании принятого 24 ноября 1917 г. Декрета о суде (Декрет о суде № 1)¹. Восстановление ее деятельности началось летом-осенью 1918 г. после свержения Советской власти. Так, в Чите первое собрание местных присяжных поверенных состоялось 13 октября 1918 г.² А общее собрание присяжных поверенных округа Омской судебной палаты состоялось 13–14 октября 1918 г.³

Правовой основой организации и деятельности сибирской адвокатуры стало дореволюционное законодательство, в которое вносились изменения, вызванные условиями Гражданской войны. Поэтому она существовала в двух формах: присяжных и частных поверенных.

Присяжные поверенные были организованы и действовали на основании Учреждения судебных установлений 1864 г. А частные поверенные - на основании «Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным де-

---

¹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² Забайкальская новь (Чита). 1918. 17 окт.

³ Сибирский вестник. 1918. 25 окт.

лам» от 25 мая 1874 г. И те, и другие принимали на себя ведение гражданских и уголовных дел, являлись представителями в суде.

Присяжные поверенные имели помощников и были приписаны к округу соответствующей судебной палаты. На территории Белой Сибири функционировали три такие палаты – Пермская, Омская и Иркутская. По данным газеты Сибирская жизнь на 1 апреля 1919 г. только в округе Омской судебной палаты имелось 118 присяжных поверенных¹. По данным же самой палаты на 17 мая 1919 г. в ее округе насчитывалось 98 присяжных поверенных и 100 их помощников².

По мнению С.П. Звягина, это количество примерно соответствовало численности адвокатов довоенного периода. При этом он отмечает, что и до революции нагрузка на одного сибирского адвоката была значительно выше, чем в центральных районах страны. Так, загруженность адвокатов в Сибири в 6–7 раз превышала объем работы их столичных коллег. События же 1917–1919 гг. только ухудшили эту ситуацию³.

Увеличение нагрузки на адвокатов препятствовало оказанию ими квалифицированной юридической помощи населению, особенно по уголовным делам. Это оказывало негативное воздействие на деятельность всех правоохранительных органов, в частности, судов, затрудняя отправление ими правосудия.

Для решения проблемы нехватки адвокатов предпринимались различные меры. Основной из них стало принятие в адвокатуру новых присяжных поверенных. Кроме этого изыскивались и другие пути увеличения их количества. Так, был разработан законопроект, в соответствии с которым предполагалось внести изменения в ст. 355 Учреждения судебных установлений. В новой редакции этой статьи министру юстиции могло быть предоставлено право в особо уважительных случаях по ходатайствам советов присяжных поверенных, поддержанных окружными судами или судебными палатами, разрешать лицам, исключенным из числа присяжных поверенных, обращаться с ходатайством о принятии их вновь в число присяжных поверенных⁴.

Тем не менее, присяжные поверенные Сибири находили время и силы для работы в созданных в годы Гражданской войны чрезвычайных судебных инстанциях. Причем благодаря их вмешательству удавалось значительно смягчать приговоры, а в некоторых случаях даже оправдывать подсудимых. Так, адвокаты смогли добиться путем обращения к командующему войсками Иркутского военного округа замены смертных приговоров на бессрочную каторгу, а также оправдания одного из подсудимых по делу о разбойном нападении, рассмотренном 4 января 1919 г. в прифронтовом военно-полевом суде Иркутска⁵. А 31 июля 1919 г. в Соединенном присутствии Главного военного и морского судов в Омске на основании кассационной жалобы присяжного поверенного был отменен приговор, вынесенный Тюменским военно-окружным судом 4 июля

---

¹ Сибирская жизнь. 1919. 25 апр.

² ГАОО. Ф. 346. Оп. 1. Д. 133. Л. 1-4.

³ Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 283.

⁴ ГА РФ. Ф. 4369. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

⁵ Новая Сибирь. 1919. 14 янв.

1919 г., как слишком суровый¹. В феврале 1919 г. в Чите присяжные поверенные обратились с просьбой к властям о том, чтобы их допустили до участия в военно-полевых и прифронтовых судах. Для решения этого вопроса они смогли даже добиться встречи с атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М. Семеновым и представителями военно-полевых судов².

При этом надо отметить, что, несмотря на свою загруженность и не очень высокие заработки в тяжелых экономических условиях Гражданской войны, сибирские адвокаты в некоторых случаях назначались судом и работали бесплатно, или вовсе отказывались от гонораров³.

В то же время ряд сибирских адвокатов проявил себя не лучшим образом в условиях военного времени. Так, в Тюмени некоторые присяжные поверенные уклонялись от бесплатного участия в процессах, сваливая нагрузку на коллег⁴. А помощник одного из присяжных поверенных сфальсифицировал справку по делу об ограблении с целью обеспечить алиби арестованным грабителям⁵. В марте 1919 г. в совете присяжных поверенных было возбуждено дисциплинарное дело в отношении присяжного поверенного – юрисконсульта Омской железной дороги, который активно защищал интересы городской думы, а не своего клиента⁶. Наконец, на Камчатке был выявлен случай, когда присяжный поверенный за спирт выменивал у инородцев ценный мех⁷.

Опыт Гражданской войны показал, что органы адвокатского самоуправления в Сибири достаточно активно занимались вопросами совершенствования ее деятельности, реагируя на факты нарушения профессиональной этики или недобросовестное исполнение служебных обязанностей. Органы адвокатской корпорации были заинтересованы в «чистоте» ее рядов, т.к. наличие среди присяжных поверенных недостойных лиц бросало тень на всех ее членов. Они могли применять меры дисциплинарного воздействия вплоть до исключения из числа присяжных поверенных.

При этом попасть в ряды адвокатов по дореволюционному законодательству было не просто. Для этого требовалось высшее юридическое образование и опыт работы не менее пяти лет. При вступлении в должность присяжные поверенные произносили специальную присягу.

В то же время к частным поверенным такие требования не предъявлялись. Даже наличие юридического образования и опыта юридической деятельности не являлось для них обязательным. Им было достаточно сдать при соответствующем суде экзамен (если не было юридического образования) и получить особое свидетельство на право ходатайства по чужим делам, которое действовало только в суде, выдавшем это свидетельство. Частные поверенные не были объединены какими-либо корпоративными органами. Соответственно какой-

---

¹ Сибирская речь. 1919. 2 авг.

² Забайкальская новь. 1919. 18, 23 февр.; Прибайкальская жизнь. 1919. 25 февр.

³ Наш путь (Тюмень). 1918. 6 дек.; Енисейский вестник. 1919. 5 авг.

⁴ Наш путь (Тюмень). 1918. 6 дек.

⁵ Сибирская речь. 1919. 12 июня.

⁶ Сибирская речь. 1919. 22 марта.

⁷ ГА РФ. Ф. 6143. Оп. 1. Д. 16. Л. 91

либо самоконтроль за ними отсутствовал. Все это не способствовало улучшению их деятельности в условиях военного времени.

Поэтому основным направлением реформирования современной российской адвокатуры, учитывая опыт деятельности сибирской адвокатуры в годы Гражданской войны, должно стать формирование адвокатской корпорации в нашей стране. Необходимо ужесточить требования для того, чтобы попасть в нее, а также усилить самоконтроль за деятельностью адвокатов со стороны этой организации, в случае необходимости применяя меры дисциплинарного воздействия, вплоть до исключения из ее рядов.

Другим направлением должно стать совершенствование информационного обеспечения деятельности адвокатуры. С развитием информационных технологий и созданием информационного общества в нашей стране вопросы деятельности адвокатуры должны освещаться, как в средствах массовой информации, так и в сети интернет, значительно более полно. Это позволит установить за деятельностью адвокатуры своеобразный общественный контроль и будет способствовать улучшению ее деятельности. Об этом, кстати, еще в 1919 г. писал сибирский журналист, указывая, что газеты должны следить за добросовестностью адвокатов¹.

Список литературы

1. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 346. Оп. 1. Д. 133. Л. 1-4.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 4369. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.
3. Там же. Ф. 6143. Оп. 1. Д. 16. Л. 91.
4. Енисейский вестник. 1919. 5 авг.
5. Забайкальская новь (Чита). 1918. 17 окт.; 1919. 18, 23 февр.
6. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.
7. Наш путь (Тюмень). 1918. 6 дек.
8. Новая Сибирь. 1919. 14 янв.
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрании законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
10. Прибайкальская жизнь. 1919. 25 февр.
11. Сибирский вестник. 1918. 25 окт.
12. Сибирская жизнь. 1919. 25 апр.
13. Сибирская речь. 1919. 22 марта, 12 июня, 2 авг.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1917. № 4. Ст. 50.
15. Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
16. Федеральный закон от 13.07.2015 № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4394.
17. Федеральный закон от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3284.

---

¹ См.: Звягин С.П. Указ. соч. С. 285.

О некоторых вопросах конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Федерации

Поводом к написанию настоящей статьи послужили многочисленные отставки высших должностных лиц субъектов Федерации по собственному желанию. Такие отставки начались в феврале 2017 года, продолжаются до начала октября 2017 года, среди субъектов федерации Республика Бурятия, Пермский край, Новгородская область, Рязанская область, Республика Карелия, Самарская область, Нижегородская область, Красноярский край, Республика Дагестан, Ненецкий автономный округ, Приморский край, Орловская область, Новосибирская область, Омская область, Ивановская область и Псковская область.

Законодательство предусматривает две процедуры формирования должности высшего должностного лица субъекта Федерации – прямые выборы гражданами и выборы депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта (пункты 3 и 3.2 статьи 18 [1]). Сформулированные в настоящей статье выводы и предложения в большей степени касаются конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта, избранного гражданами.

Выборы высшего должностного лица субъекта Федерации являются реализацией непосредственной власти народа – граждан, проживающих в данном субъекте Федерации. Избранное путем прямых выборов высшее должностное лицо наделяется не только правами, обязанностями, но также приобретает особую конституционно-правовую ответственность перед избирателями, как позитивную, за правомерное поведение, так и ретроспективную за совершенные нарушения закона.

Представляется, что право высшего должностного лица субъекта досрочно прекратить свои полномочия путем отставки по собственному желанию, предусмотренное подпунктом «в» пункта 1 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах...» не позволяет в полной мере реализовать механизм конституционно-правовой ответственности избранного лица, допускает возможность избежать публичного признания ответственности за невыполнение таким лицом обещаний, данных избирателям, доведенных до общественности в ходе выборов программ развития субъекта.

Обратимся к основам нормативно-правового регулирования досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта федерации. Основания досрочного прекращения полномочий определены в статье 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах...». Представляется возможным выделить в основаниях группу, связанную с нарушениями законодательства. К числу таких дискредитирующих оснований можно отнести отрешение от должности Президентом Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации (подпункт «б» пункта 1

статьи 19), отрешение от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации), а также в иных случаях, предусмотренных Федеральным законом (подпункт «г» пункта 1 статьи 19), вступление в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда (подпункт «ж» пункта 1 статьи 19), его отзыва избирателями, зарегистрированными на территории субъекта Российской Федерации, на основании и в порядке, установленных настоящим Федеральным законом и принятым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации (подпункт «л» пункта 1 статьи 19). Досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта федерации по перечисленным основаниям можно рассматривать как привлечение лица к конституционно-правовой ответственности.

Одним из принципов института юридической ответственности вообще, и конституционно-правовой ответственности, в частности, является неотвратимость ответственности. Будучи избранным на государственную должность, высшее должностное лицо субъекта принимает на себя особые публичные обязательства перед гражданами, часть из этих обязательств зафиксирована в социальных программах, которые обещал реализовать кандидат в ходе выборов.

Реализация высшим должностным лицом права отставки по собственному желанию (подпункт «в» пункта 1 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999), ограничена только усмотрением Президента Российской Федерации, который, согласно п.1.2 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ, принимает решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Таким образом, только от Президента России зависит вопрос, удовлетворить желание высшего должностного лица уйти в отставку, или отказать, причем никаких оснований для принятия решения закон не содержит. Реализуя полномочие по принятию решения об отставке, Президент Российской Федерации, может пригласить высшее должностное лицо на беседу, участие политической партии, выдвинувшей кандидатуру на выборах, либо избирателей (общественных объединений) конкретного субъекта не предусмотрено.

Конституционно-правовая ответственность как одна из форм юридической ответственности должна приобретать особое значение в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и субъектов федерации. К настоящему времени, к сожалению, еще не сложился эффективный механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности.

Отдельные элементы конституционно-правовой ответственности уже включены в законодательство. Тем не менее, ответственность выборного высшего должностного лица субъекта федерации перед гражданами реализована только как право избирателей отозвать его на основании и в порядке, установленных Федеральным законом № 184-ФЗ и принятым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации (подпункт «л» пункта 1 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах...») и кос-

венно присутствует в праве законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта федерации выразить недоверие высшему должностному лицу в случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ.

Наличие в законе механизма обратной связи между высшим должностным лицом субъекта федерации и избирателями, безусловно, является проявлением демократического характера нашего государства. Однако, кроме формального закрепления процедуры в законе необходима еще и реальность осуществления обратной связи.

Некоторые, установленные федеральным законом способы привлечения высшего должностного лица субъекта к конституционно-правовой ответственности путем досрочного прекращения полномочий, реализуются проще и эффективнее. Так, право Президента Российской Федерации на отрешение высшего должностного лица субъекта от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей проще в реализации.

Наличие такого права Президента России оказывает большее влияние на высшее должностное лицо субъекта, чем громоздкая процедура отзыва гражданами. В подтверждение такого сравнения двух процедур, обратим внимание на основания для отзыва высшего должностного лица избирателями, указанные в пункте 7.2 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах...». Так, согласно подпункту «а» пункта 7.2 статьи 19, отрешение возможно по основанию нарушения высшим должностным лицом законодательства, причем факт нарушения должен быть установлен судом. В соответствии с подпунктом «б» пункта 7.2 статьи 19, вторым основанием для отзыва высшего должностного лица является неоднократное грубое без уважительных причин неисполнение своих обязанностей, что также должно быть установлено судом. В отличие от такой сложной процедуры, отрешение высшего должностного лица в связи с утратой доверия не требует участия судебной власти, а также не требует устанавливать неоднократность, грубость, отсутствие уважительных причин и прочие элементы состава нарушения.

К примеру, Закон Санкт-Петербурга [3], регламентирующий отзыв губернатора Санкт-Петербурга, конкретизирует процедуру сбора подписей в поддержку инициативы отзыва. Согласно пункту 4 статьи 5 Закона Санкт-Петербурга, в поддержку инициативы проведения голосования по отзыву Губернатора Санкт-Петербурга собираются подписи избирателей в количестве не менее одной четверти от числа избирателей, зарегистрированных на территории Санкт-Петербурга. Основания для отзыва Губернатора сохранены такие же как и в Федеральном законе № 184-ФЗ, а именно, согласно статье 3 Закона Санкт-Петербурга, основаниями для отзыва являются нарушение Губернатором Санкт-Петербурга законодательства Российской Федерации и(или) законодательства Санкт-Петербурга, факт совершения которого установлен Санкт-Петербургским городским судом, либо неоднократное грубое без уважитель-

ных причин неисполнение Губернатором Санкт-Петербурга своих обязанностей, установленное Санкт-Петербургским городским судом.

Таким образом, в настоящее время в механизме привлечения высшего должностного лица к конституционно-правовой ответственности преобладают юридические средства, находящиеся у Президента Российской Федерации, а не у граждан-избирателей. Несмотря на значимость института Президента Российской Федерации, согласно части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Проведенный анализ позволяет сделать сформулировать следующие выводы:

- право высшего должностного лица досрочно подать в отставку по собственному желанию позволяет избежать конституционно-правовой ответственности перед избирателями за низкую эффективность работы на должности, несправедливо приравнивает статус лица, избранного на государственную должность субъекта, фактически к статусу наемного работника, который вправе в любое время уволиться по собственному желанию, подав заявление работодателю;

- законодательство не содержит оснований, по которым в удовлетворении заявления высшего должностного лица об отставке по собственному желанию может быть отказано;

- в механизме привлечения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации недостаточно эффективных юридических средств, которыми могут воспользоваться граждане – избиратели, чтобы привлечь избранное лицо к конституционно-правовой ответственности;

- реальные юридические средства воздействия на высшее должностное лицо субъекта федерации сконцентрированы в полномочиях Президента Российской Федерации, что вынуждает Президента непосредственно участвовать в контроле за деятельностью высших должностных лиц субъектов, самостоятельно и под свою ответственность решать вопрос о доверии действующим высшим должностным лицам. Такая деятельность Президента оперативна и эффективна, но отнимает время главы государства и ресурсы Администрации;

- в законодательстве не реализован эффективный механизм привлечения высшего должностного лица субъекта федерации гражданами – избирателями к конституционно-правовой ответственности, что уменьшает обратную связь выборного лица с избирателями и, таким образом, не способствует развитию демократии в нашем государстве.

На основании изложенного и в целях усиления конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица перед гражданами-избирателями, формирования и развития правового демократического государства, представляется необходимым:

- исключить из пункта 1 статьи 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» подпункт «в» полностью, привести в соответствие этому

изменению законы субъектов федерации в части регулирования оснований досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица;

- исключить из пункта 3 статьи 18 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах ...» абзац 7 полностью, тем самым исключить возможность высшему должностному лицу, досрочно прекратившему свои полномочия по собственному желанию, вновь быть выдвинутым кандидатом на ту же должность в том же субъекте, заручившись согласием Президента Российской Федерации;

- исключить из абзаца шестого пункта 3 статьи 18 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах ...» слова «за исключением случая, предусмотренного абзацем седьмым настоящего пункта», тем самым, убрав исключение из общего правила, установив запрет вновь быть выдвинутым кандидатом на должность высшего должностного лица после ухода с должности по собственному желанию.

Как дискуссионный вопрос, требующий дополнительной проработки, возможно также ограничить право партии, выдвинувшей кандидата, ушедшего с должности по собственному желанию, участвовать в выдвижении кандидатов на следующих выборах, назначаемых в связи с досрочным прекращением полномочий. Тем самым повысится ответственность не только ушедшего досрочно с должности лица, но и политической партии, выдвинувшей кандидата. Кроме этого, избиратели смогут реально проконтролировать исполнение избранным лицом его программы деятельности, объявленной на выборах, выполнение предвыборных обещаний перед избирателями.

Как справедливо отмечает Н.В. Витрук [4], основными функциями конституционной ответственности являются восстановительно-компенсационная и карательно-штрафная, дополнительными функциями служат предупредительная, воспитательная и стимулирующая. Повышение ответственности высшего должностного лица субъекта федерации перед избирателями будет способствовать эффективной реализации всех перечисленных функций конституционно-правовой ответственности.

Реализация сформулированных в настоящей статье предложений будет способствовать сбалансированности полномочий органов государственной власти, снимет дополнительную нагрузку на Президента Российской Федерации и Администрацию Президента.

В результате реализации сформулированных предложений в отдаленной перспективе можно предположить повышение ответственности самих избирателей при участии в выборах высших должностных лиц субъектов федерации, эффективную обратную связь выборных лиц на уровне субъекта Федерации с гражданами.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Справочная-правовая система КонсультантПлюс].
2. Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Справочная-правовая система КонсультантПлюс].
3. Закон Санкт-Петербурга от 04.12.2012 № 610-107 «О порядке отзыва высшего должностного лица Санкт-Петербурга - Губернатора Санкт-Петербурга» [Справочная-правовая система КонсультантПлюс].
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.

Уханов И.С.

Обеспечение правовой охраны заповедников и других особо охраняемых природных территорий

Охрана окружающей среды является важнейшей составляющей экологической функции государства, осуществление которой вытекает из ст. 9 Конституции РФ. В свою очередь, охрана окружающей среды немыслима без создания и качественного функционирования особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Центральным звеном системы ООПТ является сеть государственных природных заповедников и национальных парков.

В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹ от 14 марта 1995 г. заповедники создаются с целью сохранения и изучения естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. Одной из задач, возложенных на заповедники, является осуществление охраны природных территорий в целях сохранения биологического разнообразия и поддержания в естественном состоянии охраняемых природных комплексов и объектов, предотвращение условий, способных вызвать стихийные бедствия, угрожающие жизни людей и населенным пунктам; осуществление экологического мониторинга; выполнение научно-исследовательских задач; ведение эколого-просветительской работы; осуществление контрольно-надзорных функций.

На территориях заповедников запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории, установленному в положении о данном государственном природном заповеднике. В частности, запрещается интродукция живых организмов в целях их акклиматизации.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

Нарушение правового режима особо охраняемых природных территорий влечет за собой применение мер юридической ответственности к нарушителям. В соответствии с действующим природоохранным законодательством, в частности 75 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ и ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», предусматривается административная, уголовная, дисциплинарная и имущественная ответственность.

Под нарушениями установленного режима следует понимать действия, совершаемые вопреки требованиям, содержащимся в разделах «Режим» («Режим особой охраны») индивидуального положения о государственном природном заповеднике, индивидуального положения о биосферном полигоне государственного природного заповедника, положения о государственном природном заказнике, находящемся в ведении заповедника, а также в положении об охранной зоне государственного природного заповедника.

Под нарушениями иных правил охраны и использования окружающей природной среды и природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях и в их охранных зонах следует понимать действия, непосредственно не противоречащие требованиям, содержащимся в вышеупомянутых документах, но запрещаемые иными правовыми актами (Правилами пожарной безопасности в лесах Российской Федерации, Санитарными правилами в лесах Российской Федерации, региональными правилами охоты, бассейновыми правилами любительского и спортивного рыболовства и т. п.).

Государственными инспекторами по охране территорий государственных природных заповедников (далее – по охране заповедников) по каждому факту нарушения заповедного режима составляется протокол в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 8.39 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Более детально порядок оформления протоколов и иной документации о нарушениях заповедного режима рассматривается в приказе Министерства Природных ресурсов от 14 июня 2007 г. № 165 «О совершенствовании работы государственных инспекций по охране заповедников и национальных парков, находящихся в ведении Федеральной службы по надзору в сфере».

К охране территории заповедника могут привлекаться работники правоохранительных органов, органов рыбоохраны, органов, уполномоченных в области охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты и среды их обитания, а также общественные инспекции, сформированные территориальными органами Росприроднадзора или общественными природоохранными организациями. Рейды указанных органов и общественных инспекций на территории заповедника проводятся только совместно с представителями государственной инспекции по охране территории заповедника.

Наряду с традиционным формированием службы охраны по территориальному принципу (лесничества - кордоны - обходы) большую эффективность

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

продемонстрировала практика организации экстерриториальных подразделений в виде оперативных групп, в т.ч. "центральных" оперативных групп, в зону действия которых включается вся территория заповедника.

Главные государственные инспектора по охране территорий заповедников и национальных парков и их заместители имеют право:

Рассматривать дела об административных правонарушениях (ст. 23.25 КоАП), предусмотренных ст. 8.39 КоАП (нарушения правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях).

Согласно ст. 29.6 КоАП дела об административных правонарушениях рассматриваются в 15-дневный срок со дня получения должностным лицом, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Согласно же ст. 4.5 КоАП постановление по делу о нарушении законодательства об охране окружающей среды не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся правонарушении - со дня его обнаружения.

В случае отказа в возбуждении уголовного дела либо его прекращения, но при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения административное взыскание может быть наложено не позднее месяца со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении¹.

Также, они могут предъявлять иски физическим и юридическим лицам о взыскании в пользу государственных природных заповедников и национальных парков средств в счет возмещения ущерба, нанесенного природным комплексам и объектам заповедников, национальных парков, их охранных зон в результате нарушений установленного режима (ст. 34 ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях").

В зависимости от характера нарушения заповедного режима размер ущерба исчисляется:

- по таксам для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесному хозяйству нарушением лесного законодательства в Российской Федерации;

- по таксам для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным выловом или уничтожением водных биологических ресурсов;

- по таксам для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира;

- по шкале гражданских исков, предъявляемых к организациям и лицам в возмещение ущерба, причиненного государственному охотничьему фонду;

---

¹ Уханов И.С. Обеспечение правового режима заповедников // Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. СПб., 2010. С. 156–160.

- по иным таксам и методикам, утвержденным в установленном порядке, а при их отсутствии – по фактическим затратам на восстановление природных комплексов и объектов.

В случае, когда у нарушителя обнаружены полуфабрикаты или изделия от переработки (полной или частичной) незаконно добытой продукции, видовой состав, количество и вес использованной незаконно добытой продукции определяются по соответствующим методикам или лабораторным путем по изъятому.

В соответствии с выводами о количестве незаконно добытой продукции, а также в случаях, когда незаконно добытая продукция была использована или реализована правонарушителем либо оставлена ему, независимо от предъявленного иска по таксам, также решается вопрос о взыскании ее стоимости по рыночным ценам.

В 2015 г. обеспечение установленного режима охраны в российских заповедниках осуществлялось должностными лицами служб охраны (инспекторами) в количестве 2371 человек. Службами охраны указанных учреждений, осуществляющих управление государственными природными заповедниками, было составлено 3311 протоколов о различных нарушениях установленного особого режима охраны заповедников, основными из которых являются незаконное нахождение, проход и проезд граждан и транспорта, незаконное рыболовство и незаконная охота.

Всего с нарушителей в 2015 г. в административном порядке по постановлениям должностных лиц заповедников взыскано 10625,2 тыс. руб. штрафов и 537,5 тыс. руб. по предъявленным искам о возмещении ущерба, нанесенного природным комплексам и объектам. По выявленным нарушениям возбуждено 78 уголовных дел, 30 нарушителей по приговорам судов привлечены к уголовной ответственности. Задержание нарушителей сопровождалось изъятием у них 41 ед. огнестрельного оружия¹.

Мурсалимов К.А.

Влияние идей Адамнана Ионского на становление международного гуманитарного права

Уже в Средние века предпринимались попытки гуманизации правил ведения войны с целью обеспечить безопасность гражданского населения от негативных последствий вооруженных конфликтов. При этом инициатива в установлении норм, ограничивающих насилие в отношении мирного населения во время войн, как правило, принадлежала христианской церкви. Не случайно, что именно христианская, в данном случае кельтская церковь, выступила в конце VII столетия инициатором принятия собранием светских и духовных

---

¹ Государственный доклад о состоянии окружающей среды Российской Федерации в 2015 году. С. 437.

властей Ирландии и Шотландии закона, который впервые на межгосударственном уровне запрещал насилие в отношении женщин, детей и священнослужителей во время военных действий.

Традиционно одной из особенностей «кельтской церкви» в Шотландии и Ирландии считалось доминирование монастырей и, соответственно, их аббатов над епископатами [3, с. 120]. Аббаты (настоятели) монастырей кельтской церкви обладали беспрецедентным влиянием, фактически осуществляя не только духовную, но и политическую власть. Ирландия и Шотландия в то время были разделены на десятки мелких раннефеодальных королевств, постоянно враждовавших друг с другом, и именно монастыри фактически обеспечивали культурное и идеологическое единство данных территорий.

С основанием в 563 году выходцем из Ирландии св. Колумбой (521–597), обратившем в христианство народ пиктов, монашеской общины на острове Иона в Шотландии, начался двухсотлетний период доминирования данного монастыря как фактического духовного центра Шотландии и Ирландии [2, с. 103]. Девятым по счету после св. Колумбы аббатом монастыря Ионы с 679 года был Адамнан (625–704), получивший впоследствии известность как автор «Жития св. Колумбы» [2, с. 312] и инициатор принятия так называемого «Закона Адамнана», или «Закона Невинных», являвшегося, по сути, первым межгосударственным нормативным актом, устанавливающим ответственность за преступления против гражданского населения во время ведения войны.

В 697 году Адамнан созвал Синод в Бирре в Ирландии, с участием королей, епископов и аббатов [1, с. 286]. Эти светские и церковные правители прибыли не только из собственно ирландских королевств, но и из двух крупнейших на тот момент государственных образований Шотландии: королевства Дал Риада и королевства пиктов. Собрание в Бирре было во многом экстраординарным событием, напоминающим сочетание королевского собрания и церковного синода. На этом всеобщем собрании, согласно сообщению в Анналах Ольстера, Адамнан даровал народам «Закон Невинных» (*Lex Innocentium*) [5, с. 147], на староирландском получивший название *Cain Adamnain* («Канон Адамнана») [7, с. 7].

Как правило, раннее ирландское право основывалось на обычае и применялось на местном уровне. Однако *Cain Adamnain* является официально разработанным законом, публично провозглашенным и принятым на собрании светских и церковных властей.

Текст Закона Адамнана содержит список из 91 имени тех, кто собрался в Бирре и кто были гарантами осуществления закона. Список лиц, поклявшихся поддерживать Закон, включает имена сорока епископов и аббатов и пятидесяти королей многочисленных государственных образований Ирландии и Шотландии [7, с. 15–21]. Предполагаемая область применения Закона очевидна из введения к списку, в котором Закон Адамнана предписывается «народам Ирландии и Британии» [7, с. 15]. Под Британией в данном случае понимается лишь ее часть, Шотландия, на которую распространялась юрисдикция кельтской церкви и где доминировали гэльский язык и соответствующая правовая традиция.

Закон Адамнана связал правителей, светских и церковных, обязательствами по защите женщин, детей и священнослужителей от опасностей, связанных с войной. В нем предписаны меры наказания, которые будут применяться к тем, кто совершает нападения на «невинных», и устанавливает порядок применения норм указанного Закона. Под «невинными» в данном контексте понимались женщины, а также дети и духовенство - другими словами, люди, которые не носили оружие и были поэтому «безвредными», или «невинными». Будучи безвредными, эти люди не должны считаться участниками военных действий. Их нельзя было убивать, избивать или издеваться над ними [7, с. 25]. Кроме того, они освобождались от несения военной службы и участия в войнах. Закон Адамнана требует, чтобы правители, давшие клятву при его провозглашении, защищали невинных [7, с. 21]. В нем описываются как штрафы, которые должны выплачиваться преступниками, так и ритуальные проклятия, которым они подвергаются [7, с. 23].

При этом Закон Адамнана совершил радикальный отход от общих принципов раннего ирландского права, в соответствии с которым почти во всех случаях преступления наказываются штрафом (*éraig*) [8, с. 62]. Так, в качестве отступления от норм обычного права, Закон Адамнана предусматривает казнь за убийство женщины. Однако присутствовала возможность замены такого наказания на четырнадцатилетнее покаяние с уплатой четырнадцати кумалов [6, с. 25] - суммы, которая, впрочем, была тяжелым бременем для большинства слоев общества. В случае, если преступник не мог выплатить соответствующий штраф, данная обязанность возлагалась на его родственников [7, с. 31].

Стоит отметить, что еще со времен язычества единицами измерения стоимости в гэльском обществе оставались сет (*set*) – половина коровы и кумал (*sumal*), то есть женщина-рабыня, которая приравнивалась к шести сетам или трем коровам [8, с. 62]. В данном случае использование традиционного термина *sumal* в качестве штрафа в Законе Адамнана, конечно, подразумевает стоимость, исчисляемую не числом рабынь, а количеством скота.

В случае убийства священнослужителей и детей предусматривался также дополнительный штраф в размере одной восьмой от суммы основного штрафа, который должен был быть выплачен общине монастыря Ионы [7, с. 29]. Эта система обеспечивала, с одной стороны, получение основного штрафа семьей потерпевшего или местными королевскими властями, а с другой, делала прямым бенефициаром сам монастырь Адамнана.

В параграфе 34 излагается цель Закона: «Да будет принятие Закона Адамнана в Ирландии и Британии освобождением [от военных действий] Церкви Божьей, вместе с ее общиной и ее символами, ее святынями и всем ее имуществом... мирянами и их женами, которые послушны Адамнану и мудрому, благочестивому исповеднику... Закон Адамнана является вечным законом в защиту священнослужителей, женщин и невинных детей, пока они не способны убить человека и пока не займут свое место в племени, и их участие в [военном] походе не станет известным» [7, с. 25].

Авторитет монастыря острова Иона постоянно используется как основным источником этого закона. Кроме того, монастырь Ионы является непосредственным

получателем штрафов с нарушителей закона. Закон Адамнана устанавливает, что в каждой церкви и в каждом племени должны быть судьи - священники, избираемые общиной монастыря Ионы, которым передаются полномочия применять Закон и осуществлять правосудие в соответствии с ним [7, с. 27].

Закон Адамнана в его первоначальном виде, по всей видимости, продолжал применяться вплоть до середины IX столетия, когда влияние монастыря Ионы как духовного и политического центра было подорвано вследствие его неоднократного разграбления и сожжения викингами [7, с. 228]. Вместе с тем, упоминание о применении санкций, установленных Законом, в анналах X века [6, с. 577], а также перепись в более поздних рукописях говорят о том, что, хотя бы частично, но он сохранял определенное значение вплоть до XII столетия, когда началось постепенное англо-нормандское завоевание Ирландии и разрушение системы традиционного гэльского права.

Каков бы ни был исторический и политический контекст создания Закона Адамнана, для нас важно, прежде всего, то, что этот раннесредневековый правовой памятник является подлинным источником международного гуманитарного права, сформулированным и обнародованным несколькими государствами и обязательным для всех, в котором, в контексте гэльской юридической традиции, получило отражение более широкое христианское движение, направленное на сдерживание крайнего насилия, господствовавшего в войнах раннего Средневековья.

Адамнан Ионский, таким образом, сыграл значительную роль в многовековой исторической борьбе за установление справедливых принципов ведения войн, стоя фактически у ее истоков. Закон Адамнана был первым международным правовым актом и одним из первых законов, когда-либо принятых в целях защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов, в определенном смысле предвосхитив Женевскую конвенцию новейшего времени.

Список литературы

1. Бирн Ф. Дж. Короли и верховные правители Ирландии / пер. с англ. С.В. Иванова. – СПб.: «Евразия», 2006. – 368 с.
2. Диллон М., Чедвик Н. К. История кельтских королевств / пер. с англ. С.В. Иванова. – М.: «Вече», 2006. – 512 с.
3. Федоров С.Е. Средневековая Шотландия / С.Е. Федоров, А.А. Паламарчук. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 352 с.
4. Adamnan. Vitae S. Columbae / ed. from Dr. Reeves's text by J.T. Fowler. Oxford: Clarendon Press, 1894. 201 p.
5. Annals of Ulster / ed. with a translations and notes by William M. Hennesy. 2nd edition. Vol. I. Dublin: Alexander Thom and Co., 1887. 614 p.
6. Annals of the Kingdom of Ireland / ed. by John O'Donovan. 2nd edition. Vol. II. Dublin: Hodges, Smith and Co., 1856. 646 p.
7. Cain Adamnain: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan / ed. and trans. by Kuno Meyer. Oxford: Clarendon Press, 1905. 59 p.
8. Edel D. An Emerging Legal System in an Embryonic State. The Case of Early Medieval Ireland // The Law's Beginnings / Edited by F.J.M. Feldbrugge. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2003. 59–76 pp.

Краткий обзор способов защиты прав на пенсионное обеспечение в Российской Федерации

Статья 7 Конституции РФ признает Российскую Федерацию социальным государством [1]. Среди социальных прав особое место занимает право на пенсионное обеспечение, о чем указано в статье 39 Основного закона государства. Реализация права на пенсии усложнилась в связи с проводимой пенсионной реформой, о чем говорит возросшее количество исковых заявлений в суды общей юрисдикции, связанные с назначением и перерасчетом пенсий. Так, например, в 2014 году на 54,3 % увеличилось количество споров, вытекающих из нарушений пенсионного законодательства: в первом полугодии 2014 года мировыми судьями было рассмотрено 284,1 тыс. дел (6,1 %) со средней суммой, взысканной по одному удовлетворенному требованию, 12,5 тыс. рублей. [12]. Данные цифры свидетельствуют о сложности перехода к новой системе пенсионного обеспечения и необходимости усовершенствования механизма реализации права на пенсионное обеспечение.

К способам защиты прав на пенсионное обеспечение традиционно относят судебный порядок и внесудебный (досудебный). К внесудебному порядку можно отнести, во-первых, самозащиту пенсионных прав. Это можно сделать на основании ст. 14 Гражданского кодекса РФ, которой определена возможность самозащиты гражданских прав [3]. В юридической литературе уже встречалось мнение, что самозащита может применяться и в отрасли права социального обеспечения. Так, Т.Ю. Барышникова высказала мысль, что самозащита присуща органу социального обеспечения, который может применить меры воздействия в отношении получателя выплат или услуг по социальному обеспечению (например, прекратить выплату денежных средств) [10]. Однако Гусев А.Ю. отмечает, что к субъективному праву гражданина на социальное обеспечение подобная самозащита отношения не имеет, речь идет о добросовестном выполнении уполномоченным на осуществление выплаты или услуги органом (в большинстве случаев - государственным органом) своей обязанности, корреспондирующей с правом гражданина [11]. Самозащита субъективного права подразумевает осуществление защиты без обращения к компетентным органам (данный способ защиты прав носит неюрисдикционный характер), однако в области прав на пенсионное обеспечение речь идет все-таки о смешанном способе. Субъект права может инициировать, контролировать и влиять на процесс защиты от начала и до конца, находясь в непосредственном взаимодействии с органами государственной власти. Кроме того, самозащита может проявляться в обращении к профсоюзному органу, поскольку ст. 22 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [5] наделяет субъектов данными правами. Еще одной мерой защиты пенсионных прав в рамках самозащиты можно определить право застрахованных лиц в беспрепятственном получении от работодателя (страхователя) информации о начис-

лении страховых взносов и осуществлять контроль за их перечислением в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, что указано в ст. 15 ФЗ № 167-ФЗ [6].

Внесудебный порядок представляет собой, во-вторых, административный способ защиты права. Он определен Административным регламентом предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению [7]. В досудебном порядке выделено несколько видов жалоб на решение и (или) действие (бездействие) территориальных органов ПФР, их должностных лиц при предоставлении услуги:

в ПФР - на решение и действие (бездействие) руководителя территориального органа ПФР;

в вышестоящий территориальный орган ПФР - на решение и действие (бездействие) руководителя и (или) должностного лица нижестоящего территориального органа ПФР;

к руководителю территориального органа ПФР - на решение и действие (бездействие) должностного лица территориального органа ПФР.

В случае обнаружения признаков административного правонарушения или преступления в ходе рассмотрения жалобы все имеющиеся материалы направляются в прокуратуру.

В случае несогласия гражданина с результатами проверки жалобы на решение (или) действие (бездействие) территориальных органов ПФР, их должностных лиц при предоставлении услуги по пенсионному обеспечению, у него остается право на обжалование незаконных действий в суд. Таким образом, возникает смешанный порядок защиты прав, включающий в себя административный и судебный способы.

Однако внесудебный (досудебный) порядок не ограничивается обращением в органы ПФР для обжалования незаконных действий. Одним из таких способов защиты пенсионных прав является обращение к Уполномоченному по правам человека. Здесь хотелось бы отметить следующий момент. Согласно п. 1 ст. 16 ФЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе [2]. В связи с этим хотелось бы отметить, что отнесение Пенсионного фонда России к государственным органам является спорным вопросом. Так, Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) обозначает ПФР в качестве самостоятельного финансово-кредитного учреждения [8]. В ст. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» [9] прямо указано, что Пенсионный фонд Российской Федерации является государственным учреждением, в связи с чем он не относится к госу-

дарственным органам. Поэтому, на наш взгляд, п. 1 ст. 16 ФЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» необходимо дополнить словами «Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, государственных учреждений, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих». Несмотря на данную неточность практика Уполномоченного по правам человека довольно обширна. Так, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2016 год приведены цифры обращений за защитой социальных прав, в 2016 году их число составило 15135, из них 16,9 % связаны с правом на социальное обеспечение [14]. Основная масса этих жалоб связана с вопросами начисления и размеров трудовых пенсий, предоставления статуса ветерана труда, участника Великой Отечественной войны, иного специального статуса, реализации «права каждого на социальное обеспечение». Такое большое количество обращений говорит не только о проблемах законодательной базы, но и о слабой эффективности административного и судебного порядка защиты пенсионных прав. Исходя из этого, обращение с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации следует понимать как следующую стадию административного или судебного порядка разрешения споров на пенсионное обеспечение.

Судебный порядок защиты пенсионных прав определен в ст.ст. 3, 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4]. Контроль судебных органов за исполнением пенсионного законодательства является важнейшим инструментом в защите пенсионных прав. Обширная судебная практика по пенсионным спорам служит тому подтверждением. Согласно п. 1 ч. 1 и ч.3 ст.22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела по спорам об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии, а также по иным спорам, связанным с назначением и выплатой трудовых пенсий, подведомственны судам общей юрисдикции. Кроме обращений в суды Российской Федерации, нельзя забывать о практике Европейского суда по правам человека. Такой порядок защиты прав представляет собой международно-правовой способ. Поскольку в ведение государств признана "широкая степень усмотрения" при установлении системы социального обеспечения споры о нарушениях в данной отрасли могут рассматриваться Судом только в исключительных случаях. Таким образом, значение и роль Европейского суда в защите прав граждан в области социального обеспечения состоит, в основном, в борьбе с дискриминацией, в признании необходимости исполнения судебных решений о выплате пенсий и пособий, а также обеспечении принципиальной возможности обращения в ЕСПЧ за защитой прав, прямо не предусмотренных в Конвенции [14].

Таким образом, можно сделать выводы об основных способах защиты прав в области пенсионного обеспечения. Их можно классифицировать на судебные и несудебные. Последние в свою очередь могут быть представлены в форме самозащиты, административного порядка и в порядке обращения к Уполномо-

ченному по правам человека в РФ. Судебные же, в свою очередь, могут быть как обращения в суды общей юрисдикции и в Европейский суд по правам человека. Следует отметить, что обращения к Уполномоченному по правам человека и в Европейский суд по правам человека возможны только после обращения к иным способам (самозащите, административному порядку, судебному порядку на уровне национальных судов). Рассмотренные способы могут применяться как в отдельности, так и в совокупности. В теории такая система защиты прав в полной мере должна отвечать требованиям социального правового государства. Однако, несовершенство законодательства в области пенсионного обеспечения усложняет процесс защиты пенсионных прав. Сложность толкования материальных норм пенсионного законодательства, его многочисленные изменения влекут за собой как следствие рост количества пенсионных споров. Поэтому прозрачность назначения, начисления и расчета пенсий, точность и однозначность формулировок норм права представляется наиболее важной задачей законодателя в области защиты пенсионных прав.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // "Российская газета", № 43–44, 04.03.1997.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // "Российская газета", № 238–239, 08.12.1994.
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // "Российская газета", № 220, 20.11.2002.
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // "Российская газета", № 12, 20.01.1996.
6. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" // "Российская газета", № 247, 20.12.2001.
7. Приказ Минтруда России от 19.01.2016 № 14н (ред. от 04.10.2016) "Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению" (Зарегистрировано в Минюсте России 18.02.2016 № 41131) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.02.2016.
8. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 2122-1 (ред. от 05.08.2000) "Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)" (вместе с "Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)", "Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)") // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 30.01.1992, № 5, ст. 180.
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 11.12.2012 № 30 "О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии" // "Российская газета", № 295, 21.12.2012.

10. Барышникова Т.Ю. Некоторые особенности форм и способов защиты социально-обеспечительных прав // Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2008. – С. 234.

11. Гусев А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // "Арбитражный и гражданский процесс", 2015, № 10.

12. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2014 года // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_1_pol_2014_g_.pdf

13. См. Хередеро А.Г. Социальное обеспечение как право человека. Защита, предлагаемая Европейской конвенцией по правам человека. Совет Европы, 2007. – С. 39, 49.

14. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. 17 мая 2017 г. <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html>

Савченко М.С., Назаренко Н.А.

Унификация при квалификации товаров ТН ВЭД

В целях обеспечения единообразия толкования единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров решением Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 522 было утверждено Положение о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров (далее – Положение) [1]. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» установлены основные правила интерпретации ТН ВЭД (далее – ОПИ ТН ВЭД) [2]. Классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется в соответствии с основными правилами интерпретации, которые являются неотъемлемой частью ТН ВЭД.

Одним из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС должностными лицами таможенных органов и участниками внешнеэкономической деятельности, являются Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, являющиеся приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.03.2013 «О пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» [3]. В правоприменительной практике вопрос правовой природы Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС не имеет однозначного решения. В рассматриваемых судом спорах о классификации товаров стороны достаточно часто ссылаются на Пояснения к ТН ВЭД, ориентируясь на них как на единственный официальный комментарий. Несмотря на то, что сами по себе Пояснения сложно признать самостоятельным источником права, без них подлежащие применению нормы права (закрепленные в Таможенном тарифе и ТН ВЭД) далеко не всегда могут быть правильно истолкованы. Очевидно, что Пояснения представляют собой неотъемлемую часть Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. В связи с этим представляется невер-

ным использование судебными органами Пояснений к ТН ВЭД без указания на их правовую природу и необходимость применения в единстве с ТН ВЭД в целях правильной квалификации [4]. Именно об этом, в частности, говорилось в свое время в письме Федеральной таможенной службы от 25.02.2010 № 01-11/8319 «О Пояснениях к ТН ВЭД России»: с целью обеспечения единообразия интерпретации и применения ТН ВЭД ТС в качестве вспомогательного рабочего материала ФТС рекомендует применять Пояснения к ТН ВЭД России [5].

Нормативно-правовое регулирование вопросов применения и интерпретации ТН ВЭД возложено на Евразийскую экономическую комиссию, а деятельность, связанную с техническим ведением ТН ВЭД, осуществляет государственный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела. Он ведет мониторинг изменений, пояснений и решений, вносит предложения по совершенствованию ТН ВЭД, составляет и распространяет таблицы соответствия кодов, готовит к опубликованию ТН ВЭД и выполняет иные функции. Таможенные органы, кроме того, принимают предварительные решения и дают разъяснения по классификации товаров, которые являются обязательными при декларировании на территории государства, где они были приняты. Такие разъяснения о классификации в соответствии с ТН ВЭД отдельных товаров оформляются таможенными органами в специальные сборники соответствующих решений и разъяснений. В целях повышения эффективности совершения таможенных операций и таможенного контроля товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, Федеральная таможенная служба в течение уже нескольких лет издает распоряжения о классификации в соответствии с ТН ВЭД отдельных товаров, обязывая классифицировать товары, приведенные в прилагаемом сборнике решений и разъяснений по классификации по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности таможенного союза отдельных товаров, в соответствии с указанными в сборнике классификационными кодами ТН ВЭД ТС и разъяснениями. К таким распоряжениям в настоящее время относится распоряжение ФТС России от 15.08.2014 № 233-р "О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров". [6]. В прилагаемых к данному документу сборнике приведены соответствующие разъяснения словесного характера.

Это и другие аналогичные распоряжения ФТС широко используются в правоприменительной практике и таможенными органами, и арбитражными судами, и самими участниками внешнеэкономической деятельности. При этом их юридическая сила, как правило, должным образом воспринимается судами (ввиду изложенных нормативных положений) как сила нормативного правового акта, изданного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Вместе с тем оценка юридической силы таких распоряжений ФТС не может происходить в отрыве от положений ТН ВЭД, Основных правил интерпретации ТН ВЭД, положений статьи 8 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [7], то есть вне системы источников права, имеющих определенную иерархию.

Значение предварительных решений таможенных органов обусловлено правилами статей 53–57 ТК ТС, статьи 108 Федерального закона «О таможенном регулировании». Обязательный характер предварительных решений и информационный обмен, осуществляемый таможенными органами, касающийся принятия предварительных решений (пункты 3 и 6 статьи 53 ТК ТС), направлены на унификацию подходов при классификации товаров и сокращение последующих, связанных с ней, споров. При этом суды часто используют предварительные решения, принятые в отношении аналогичных, к сходным по потребительским или функционально-техническим характеристикам товарам.

Определение кода товара по ТН ВЭД может осуществляться самим декларантом (таможенным представителем) или таможенными органами. Классификация товара декларантом (таможенным представителем) происходит при декларировании товара таможенному органу. Должностные лица таможенных органов осуществляют проверку правильности классификации товаров, и в случае выявления неточности таможенный орган принимает решение по классификации товаров по форме, определенной законодательством государств - членов Таможенного союза.

Если в результате неправильного определения кода товара декларантом (таможенным представителем) произошло занижение размера таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате, либо в результате этого не были применены запреты и (или) ограничения, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, декларант (таможенный представитель) может быть привлечен к административной ответственности (ст. 16.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Кроме того это влечет, безусловно, доначисление недостающих сумм таможенных платежей таможенным органом и в необходимых случаях – пени за просрочку уплаты требуемой суммы. Так, в 2015 г. по результатам деятельности таможенных органов в части контроля правильности классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС было доначислено таможенных платежей 5779,5 млн рублей (рост по сравнению с 2014 годом на 62,0 %), довыскано 4970,2 млн рублей (рост на 40,9 %) [8].

Список литературы

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 522 (ред. От 16.08.2011) "О Положении о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров".
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 "Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза".
3. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.03.2013 № 4 (ред. от 02.12.2014) "О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза".
4. Постановления ФАС СЗО от 23.05.2013 по делу № А56-40893/2012, от 19.02.2013 по делу № А56-51337/2011, от 29.11.2012 по делу № А56-12374/2012.
5. Письмо ФТС РФ от 25.02.2010 № 01-11/8319 "О Пояснениях к ТН ВЭД России" // Таможенные ведомости. 2010. №4. (Документ фактически утратил силу).

6. Распоряжение ФТС России от 15.08.2014 № 233-р "О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров"

7. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

8. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России за 2015 год // Официальный сайт ФТС России <http://www.customs.ru/>

Савченко М.С., Назаренко Н.А.

К вопросу о понятии таможенной процедуры

В большинстве случаев научные подходы к пониманию юридических процедур основаны на их взаимосвязи с юридическим процессом. В общей теории права и различных отраслевых исследованиях вопрос о соотношении юридического процесса и юридической процедуры решен неоднозначно. Не стремясь подробно изложить содержание всех научных дискуссий в данном отношении, отметим лишь три основные позиции по этому вопросу. Первая из них формирует широкий взгляд на юридический процесс, при котором процесс и процедура отождествляются, а процесс представляет собой правоприменение в различных его аспектах, как юрисдикционном, так и позитивном (А.И. Ким, В.С. Основин, В.О. Лучин и др.). Вторым подходом можно назвать ультраширокое понимание юридического процесса, при котором юридические процедуры и юридический процесс рассматриваются не как тождественные явления, а как соотношение части (процедуры) и целого (процесс) (Д.М. Азми, В.Н. Иванова и др.).

Противоположная двум вышеназванным концепция связана с расширительным пониманием юридической процедуры, и соответственно узким – юридического процесса (В.Н. Протасов, Д.Н. Бахрах, Д.В. Винницкий и др.). Юридический процесс при этом рассматривается в качестве разновидности правовой процедуры. Так, В.Н. Протасов разделяет юридические процедуры на правореализующие (материальные и процессуальные) и правотворческие. При этом юридический процесс он относит к категории процедур правореализующих [2, с. 31–32]. При таком подходе как процедура, так и юридический процесс по своему строению, месту и роли в правовом механизме рассматриваются в качестве правоотношения [2, с. 7].

Что касается понимания таможенных процедур, здесь научные концепции также не отличаются однообразием. Следует отметить, что не способствует этому и практика правового регулирования. Таможенный кодекс ССРС (далее – ТК ССРС) не обращался к данному понятию, несмотря на фактическое использование правовых конструкций, определявших правила перемещения товаров через таможенную границу и применения ограничений со стороны таможенного законодательства, таких как пропуск для свободного обращения (включающий ввоз и вывоз – ст. 24 ТК ССРС), пропуск в целях временного ввоза или временного вывоза (ст. 25 ТК ССРС) и пропуск для транзита через территорию

СССР (ст. 26 ТК СССР) [3]. Начиная с Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 г. в практике законодательного регулирования стал употребляться термин «таможенный режим», под которым понималась таможенная процедура, определяющая совокупность требований и условий, включающих порядок применения в отношении товаров и транспортных средств таможенных пошлин, налогов и запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеэкономической деятельности, а также статус товаров и транспортных средств для таможенных целей в зависимости от целей их перемещения через таможенную границу и использования [4]. В Таможенном кодексе РФ 2003 г. было использовано более лаконичное определение таможенного режима как «совокупности положений, определяющих статус товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, для таможенных целей» [5]. И, наконец, Таможенный кодекс таможенного союза заменил термин «таможенный режим» на более широкое по отношению к нему понятие «таможенной процедуры». Такое изменение некоторые авторы объясняют стремлением законодателя к терминологическому единообразию с Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур (далее – Киотской конвенцией), в нормах которой широко употребляется термин «customs procedures» в значении совокупности некоторых действий, связанных с перемещением товаров через таможенную границу [6]. Однако следует обратить внимание на то, что при этом в Киотской конвенции не обособляются термины таможенной процедуры и таможенной операции, как это имеет место в таможенном законодательстве таможенного союза, где под таможенной операцией понимаются действия, совершаемые лицами и таможенными органами для обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза (пп. 29 п. 1 ст. 4 ТК ТС). Таким образом, благое намерение в данном конкретном случае не только не привело к единообразию, но, напротив, существенно усложнило понимание таможенной процедуры, потребовав смыслового разграничения с понятием таможенной операции.

Г.Ф. Суркичин предлагает рассматривать таможенную процедуру, так же как и юридический процесс, в широком и узком смыслах. При этом таможенная процедура в широком смысле – это нормативно установленная система, ориентированная на достижение конкретного правового результата, состоящая из последовательно сменяющих друг друга таможенных операций, внутренне структурированная правовыми отношениями, иерархически построенная и динамически развивающаяся, посредством которой субъекты внешнеэкономической деятельности реализуют свои права и обязанности в таможенной сфере. Таможенная процедура в узком смысле – это совокупность норм, определяющих для таможенных целей требования и условия владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории таможенного союза или за ее пределами [7, с. 78].

Г.В. Матвиенко также выделяет два направления в терминологическом понимании процедуры. С одной стороны, таможенные процедуры могут быть рас-

смотрены как необходимые составные элементы, стадии таможенного процесса [8, с. 158]. В данном случае процедура понимается как официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь [9]. С другой стороны, Г.В. Матвиенко обращает внимание на то, что процедура может выступать инструментом нормативного регулирования, и в этом смысле представлять собой совокупность норм права, устанавливающих статус участников правоотношения, последовательность их действий и набора юридических фактов, позволяющих перевести такие нормы из статичного состояния в фазу активного действия в целях достижения конкретного результата [10, с. 69].

В целом соглашаясь с необходимостью разделения аспектов понимания таможенных процедур, все же следует отметить разнородность процедур как элементов таможенного процесса, выступающих в качестве разновидностей юридических процедур, и собственно таможенных процедур как инструментов нормативного регулирования, понимая под ними совокупность правовых норм, определяющих условия вовлечения товаров во внутренний или внешний оборот. Рассмотрение таможенной процедуры при таком понимании невозможно без определения ее места среди элементов механизма правового регулирования. К числу элементов механизма правового регулирования можно отнести нормы права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей и акты применения права [11, с. 6–7]. Исследуя таможенную процедуру как систему и рассматривая ее в качестве элемента системы более высокого порядка – механизма правового регулирования, становится очевидным, что среди элементов механизма правового регулирования таможенная процедура не может быть одновременно и правовой нормой, и правоотношением. Таможенная процедура, при ее понимании как инструмента правового регулирования, очевидно, относится к числу правовых норм, посредством реализации которых возникает правоотношение между таможенным органом и лицом, уполномоченным совершать юридически значимые действия при перемещении товара через таможенную границу. Соответственно, третий элемент механизма правового регулирования проявляется в акте реализации прав и обязанностей – помещении товаров под таможенную процедуру (таможенное декларирование) и последующее соблюдение предусмотренных ею требований и ограничений. Завершается правовое регулирование отношений при этом стадией применения права, результатом которой является акт применения права, то есть разрешение таможенного органа пользоваться и распоряжаться товарами в соответствии с таможенной процедурой (выпуск товаров). Применительно к помещению товаров под таможенную процедуру следует различать завершение процесса помещения товаров под таможенную процедуру и завершение действия самой таможенной процедуры, которые являются разнопорядковыми явлениями. Они входят в число элементов систем разного уровня – механизма правового регулирования в первом случае и собственно таможенной процедуры как элемента этого механизма – во втором.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.
2. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. – М.: Юрид. лит., 1991.
3. Таможенный кодекс СССР // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 17. – Ст. 484. (Утратил силу).
4. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 № 5221-1 // Российская газета. – 1993. – 21 июля.
5. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2066. (Утратил силу).
6. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 32. – Ст. 4810.
7. Суркичин Г.Ф. Теоретические аспекты таможенных процедур в Российской Федерации // Право. – 2011. – № 3.
8. Матвиенко Г.В. Взаимодействие и классификация таможенных процедур // Правовая политика Российской Федерации в условиях современного социально-экономического развития. Материалы II Международной научно-практической конференции / Рост. гос. эконом. универ. – Ростов н/Д., 2007.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1998.
10. Матвиенко Г.В. Административные процедуры и производства в таможенном праве // Журнал российского права. – 2008. – № 12 (44).
11. Концептуально-правовой анализ государственно-правовых явлений современного общества / под ред. И.Г. Напалковой / Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». – Ростов н/Д., 2008.

Алексеева Е.В., Алексеев Д.Н.

Отдельные направления совершенствования правового регулирования договора возмездного оказания юридических услуг

Изучая вопрос о направлениях совершенствования правового регулирования договора возмездного оказания юридических услуг, отметим, что российскому законодателю, прежде всего, необходимо углублять правовое регулирование обязательств по возмездному оказанию услуг, в частности, юридических¹.

---

¹ Алексеева Е.В., Алексеев Д.Н. Понятие и правовая природа юридических услуг // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки. № 4. г. Ростов н/Д., 2017. С. 16–21.

Так, во-первых, было бы целесообразно выделить в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) специальные нормы о юридических услугах, которые в юридической науке относят к категории «личных услуг»². Как указывает М.В. Кратенко, подобные услуги имеют индивидуальное значение (адресованы конкретному лицу) и, как правило, предполагают активное содействие заказчика исполнителю (предоставление необходимой информации, соблюдение режима лечения и т. п. – *следование алгоритму действия, выработанного адвокатом*). Следовательно, заказчик является своеобразным «объектом» воздействия данных услуг и должен как минимум присутствовать в процессе их оказания. В противовес можно противопоставить те виды услуг, где исполнителю не требуется постоянное соучастие заказчика, и он, получив конкретное задание в момент заключения договора, в дальнейшем самостоятельно осуществляет работу³.

В этой связи, необходимо законодательно закрепить такие права услугополучателя (в том числе, клиента, которому юрист оказывает соответствующую услугу), как:

- право услугополучателя при заключении договора выбрать конкретного специалиста для оказания услуги. Кстати, такое положение дел вполне подтверждается подп. 1 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, согласно которому указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи. Таким образом, по справедливому замечанию И.С. Токмакова, «перемена лиц в обязательстве по оказанию юридической помощи» (не во всем соглашении в целом, а именно в обязательстве адвоката исполнить конкретное поручение доверителя) невозможна... в случае возникновения ситуации, при которой адвокат в силу объективных причин не способен осуществлять дальнейшее исполнение поручения, он должен заключить с доверителем соглашение о расторжении договора, с тем чтобы доверитель мог обратиться за юридической помощью по данному поручению к другому адвокату»⁴.

- обязанность услугополучателя оказывать необходимое содействие услугодателя, как-то: представлять достоверную и достаточную информацию при заключении договора, оказывать исполнителю необходимую для качественного оказания услуги помощь (например, своевременно передавать поступающие на адрес услугополучателя документы из суда и пр.), соблюдать согласованный с исполнителем «режим» получения услуги (к примеру, четко придерживаться

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996 г., № 5, ст. 410.

² Музюкин Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 219.

³ Кратенко М В Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 23.

⁴ Токмаков И.С. К вопросу об общей характеристике соглашения об оказании юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. № 3. С. 28.

стратегии поведения в суде и пр.). Для эффективного действия подобной нормы следует предусмотреть право исполнителя отказаться от договора с услугополучателем с последствиями, определенными в п. 2 ст. 781 ГК РФ (в виде полной оплаты стоимости услуги).

Также полагаем, что отношения по оказанию возмездных юридических услуг нуждаются в регулировании не только нормами ГК РФ и положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹.

Так, полагаем, что в целях защиты прав граждан при оказании им различными организациями и другими субъектами, не являющимися адвокатами, услуг правового характера в законодательстве следует конкретно определить, что Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей)² распространяется на подобные отношения. Однако, согласимся с утверждением Т.В. Гошуляк о том, что «поскольку указанный договор по своему характеру не может в полной мере подпадать под действие гл. 3 Закона о защите прав потребителей («Защита прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг)»), в силу ст. 39 названного Закона он будет распространяться на отношения, вытекающие из договора, в части, не урегулированной положениями ГК РФ, например в части общих правил (о праве граждан на предоставление информации, о компенсации морального вреда, об альтернативной подсудности и освобождении от уплаты государственной пошлины в предусмотренных налоговым законодательством случаях). При этом, на наш взгляд, правовые последствия нарушения договора об оказании юридических услуг в случае отсутствия условия о стоимости таких услуг также регулируются законодательством о защите прав потребителей»³.

Обращаясь к вопросу об обеспечении качества юридических услуг, отметим, что на наш взгляд, будет правильным возврат к обязательному лицензированию деятельности по оказанию юридических услуг, которое, как было описано во втором параграфе работы, присутствовало на этапе становления Российского государства как государства правового. Поэтому предлагается дополнить ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁴ нормой следующего содержания «...деятельность по предоставлению юридических услуг, за исключением деятельности адвокатов и юридических служб организаций».

---

¹ См. подробнее положения Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.06.2002 г., № 23, ст. 2102.

² Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 03.07.2016 г.) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992 г., № 15, ст. 766.

³ Гошуляк Т.В. О некоторых проблемах защиты прав потребителей в свете Постановления Пленума Верховного Суда России от 28 июня 2012 года № 17 // Судья. 2014. № 1. С. 16.

⁴ Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.

Вместе с тем, представляется правильной позиция Д.В. Музюкина о том, что проблема качества юридических услуг «не может быть решена за счет одного лишь ужесточения квалификационных требований к лицам, желающим оказывать подобного рода услуги, или использования традиционных способов контроля качества услуг – сертификации и лицензирования. Деятельность по оказанию юридической помощи в меньшей степени, чем другие услуги... подвержена стандартизации. Но именно этот метод имеет неплохую перспективу»¹. При этом Д.В. Музюкин считает, что обобщение дисциплинарной адвокатской практики и ее опубликование позволило бы сформировать обычно предъявляемые требования к деятельности по оказанию юридических услуг, независимо от наличия у исполнителя статуса адвоката².

Отдельные специалисты рассматривают использование возможностей института страхования профессиональной ответственности лиц, оказывающих юридические услуги, в том числе и адвокатов³. На сегодняшний день судебная практика склоняется к ограниченному размеру ответственности адвоката (как правило, в рамках гонорара). Хотя важным является то обстоятельство, что ответственность, связанная с осуществлением деятельности вышеуказанных субъектов, в настоящий момент подлежит страхованию: в частности, страхование ответственности адвокатов предусмотрено как обязательное, в соответствии со ст. 19 Закона об адвокатуре, однако оно осуществляется добровольно. Использование такого инструмента, на первый взгляд, выглядит довольно привлекательно, хотя, как указывает В.М. Бартош, «в России попытки внедрить данный вид страхования на практике впервые были предприняты в конце 90-х годов прошлого столетия. Однако за истекшие четверть века данный вид страховой охраны имущественных интересов субъектов хозяйственного оборота не только не развился в полноценный элемент механизма реализации принципа доступности правосудия, но, если оценивать отечественный рынок страховых услуг в целом, и не прижился на местной почве даже как вспомогательное направление имущественного страхования, используемое для диверсификации содержимого страхового портфеля сколь-нибудь значимой части российских страховщиков»⁴. Таким образом, в России в настоящий момент страхование профессиональной ответственности лиц, оказывающих юридические услуги вряд ли можно оценивать, как эффективное средство обеспечения прав услугополучателей.

Подытоживая вышеизложенное, остается добавить, что все таки договор возмездного оказания юридических услуг нуждается в регулировании посредством специального законодательства, в рамках которого было бы закреплено

---

¹ Музюкин Д.В. Указ. соч. С. 221–222.

² Там же. С. 222.

³ Подробнее см.: Михайлова А.С. Страхование профессиональной ответственности адвокатов по законодательству РФ: монография / под науч. ред. д. ю. н. А.В. Баркова. М.: ИГ «Юрист», 2012.

⁴ Бартош В.М. Страхование как существенный элемент механизма реализации принципа доступности правосудия // Судья. 2015. № 4. С. 11.

его легальное понятие, установлены квалифицирующие признаки данного договора, четко обозначены его существенные условия, виды юридических услуг, основные требования к предпринимательской деятельности по оказанию юридических услуг и юридической помощи населению, к форме договора, а также специальные требования к качеству юридических услуг, в том числе и к лицам, их оказывающим.

Список литературы

1. Алексеева Е.В., Алексеев Д.Н. Понятие и правовая природа юридических услуг // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки. – № 4. – Ростов н/Д., 2017. – С. 16–21.
2. Бартош В.М. Страхование как существенный элемент механизма реализации принципа доступности правосудия // Судья. – 2015. – № 4. – С. 11.
3. Гошуляк Т.В. О некоторых проблемах защиты прав потребителей в свете Постановления Пленума Верховного Суда России от 28 июня 2012 года № 17 // Судья. – 2014. – № 1. – С. 16.
4. Кратенко М В Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2005. – С. 23.
5. Михайлова А.С. Страхование профессиональной ответственности адвокатов по законодательству РФ: моногр. / под науч. ред. д.ю.н. А.В. Баркова. – М.: ИГ «Юрист», 2012.
6. Музюкин Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – С. 219.
7. Токмаков И.С. К вопросу об общей характеристике соглашения об оказании юридической помощи // Адвокатская практика. – 2012. – № 3. – С. 28.

Вишневская Ю.А.

Некоторые правовые аспекты управления в обществе с ограниченной ответственностью

Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общество) – самая распространенная организационно-правовая форма юридического лица для осуществления предпринимательской деятельности. Для выполнения задачи необходима четкая, понятная и эффективная система управления внутри ООО для наиболее эффективного выполнения тех или функций. В данной статье будет рассмотрена структура органов управления в ООО, а также возможные проблемы при осуществлении ими своих полномочий.

Для ООО система органов управления, порядок их создания и функционирования установлены в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ), а также в Федеральном законе от 08 февраля 1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО). Согласно положениям законодательства система управления включает в себя следующие органы, которые различаются по критерию обязательности: общее собрание участников ООО, совет директоров (наблюдательный совет), исполнительный орган ООО.

Стоит отметить, что высшим органом управления является общее собрание участников согласно п. 1 ст.31 Закона об ООО. Данный орган является обязательным. В случае, если в составе ООО только один участник, то все решения принимает он сам в порядке ст. 34 Закона об ООО.

Совет директоров (наблюдательный совет) не поименован в ГК РФ в качестве органа управления. Данный орган создается по желанию участников ООО в соответствии с п. 2 ст. 32 ГК РФ. Совет директоров подчиняется общему собранию участников, но при этом является вышестоящим для исполнительного органа.

Также в системе органов ООО предусмотрен исполнительный орган, который может быть единоличным либо коллегиальным на основании п.4 ст. 32 Закона об ООО. В полномочия данного органа входит ведение текущих дел ООО, координация работы общества. Управление в обществе должно осуществляться разумно и добросовестно в силу указания п.3 ст. 53 ГК РФ. В случае нарушения данной нормы по требованию общества и (или) участников ООО, обладающих правом такого требования, лицо, ответственное за решения, должно возместить убытки в связи с допущенным нарушением¹.

Единоличный исполнительный орган осуществляет свою деятельность на основании устава, внутренних документов ООО (в частности, например, положение о единоличном исполнительном органе), договором между ООО и лицом, исполняющим обязанности единоличного исполнительного органа. Договор заключается и подписывается от имени ООО лицом, председательствующим на общем собрании участников, на котором было выбрано лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа. Также договор может быть подписан лицом, уполномоченным на это общим собранием участников. При этом заключаемый договор всегда является срочным.

Отсутствие единоличного исполнительного органа, даже временное, считается недопустимым, так как порождает препятствие для осуществления корпоративной и экономической деятельности. Однако на практике возникают ситуации отсутствия единоличного исполнительного органа. В таком случае предусмотрено назначение временно исполняющего обязанности путем вынесения соответствующего приказа, подписанного единоличным исполнительным органом. В случае досрочного прекращения полномочий единоличного исполнительного органа все его функции и полномочия передаются до избрания нового единоличного исполнительного органа временно исполняющему обязанности, однако указанное лицо избирается на общем собрании участников.

В доктрине и практике сложились две точки зрения по вопросу передачи полномочий временно исполняющему обязанности. Согласно одной из точек зрения возможность назначения временно исполняющего обязанности должна быть предусмотрена уставом. В случае отсутствия соответствующего положения в уставе назначение временно исполняющего обязанности самим исполня-

---

¹ Мурашев Д.Г., Чекмарев Г.Ф. Некоторые проблемы правоприменительной практики по использованию юридической конструкции «коллегиальный исполнительный орган» в обществе с ограниченной ответственностью // Вестник МИЭП. 2015. № 2 (19). С. 89.

ющим органом незаконно. Согласно второй точке зрения единоличный исполнительный орган вправе назначить временно исполняющего вне зависимости от закрепления такого положения в уставе.

Если анализировать судебную практику, то можно сделать вывод о том, что суды поддерживают вторую точку зрения, согласно которой единоличный исполнительный орган назначает временно исполняющего и при отсутствии соответствующего положения в уставе в связи со следующим. В силу п. 4 ст. 32 Закона об ООО единолично исполнительный орган осуществляет руководство текущей деятельностью общества. В его компетенцию входит, в том числе увольнение, перевод и назначение на должность работников путем издания соответствующих приказов на основании п. 3 ст. 40 Закона об ООО. В соответствии с данными положениями единоличный исполнительный орган приказом вправе в рамках своих полномочий назначить сотрудника в качестве временно исполняющего¹.

Стоит отметить, что несмотря на передачу соответствующих полномочий некорректно отождествлять статут единолично исполнительного органа и временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа. Временно исполняющий наделен соответствующими функциями в ограниченной форме (временно), при этом наделен он этими полномочиями в рамках осуществления законных полномочий единоличного исполнительного органа.

Осуществление деятельности временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа осуществляется только в период отсутствия постоянно действующего исполнительного органа, также полномочия могут быть в любой момент приостановлены легитимным решением общего собрания участников ООО. Немаловажно, что приказ единоличного исполнительного органа о назначении временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа не влияет на осуществление корпоративных прав участника, в том числе на волеизъявление по наделению или продлению полномочий единоличного исполнительного органа.

Также существует двойственность мнений по вопросу назначения временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа общим собранием участников. В обосновании запрета на возможность назначения временно исполняющего приводится довод о том, что такой орган не предусмотрен в Законе об ООО, как и процедура его назначения. В противовес приведенной позиции некоторые ученые, поддерживающие возможность назначения временно исполняющего обязанности единоличного органа и назначения его общим собранием участников, указывают на п. 1 ст. 40 Закона об ООО, в котором приводится перечень возможных видов исполнительных органов ООО. В частности, к ним относится директор, президент и другие. Указанный список не является исчерпывающим. Таким образом, можно предположить, что в отсутствии прямого запрета в законодательстве назначе-

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2013 по делу № А12-25625/2012; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-17054/2011.

ние временно исполняющего органа в описываемом случае вполне возможно в рамках закона¹.

Вторая позиция по анализируемому вопросу представляется более логичной и обоснованной. В силу п. 1 ст. 40 Закона об ООО единоличный исполнительный орган избирается на общем собрании участников на срок, определенный уставом общества, если решение данного вопроса не отнесено уставом к компетенции совета директоров (наблюдательного совета). При этом стоит отметить, что единоличный исполнительный орган может быть выбран не из числа участников ООО. Если принять во внимание буквальное толкование норм, то перечень видов единоличного исполнительного органа не является исчерпывающим, а также не содержит строгих ограничений в своем наименовании. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод об отсутствии запрета на назначение временного исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа.

Кроме того, необходимость назначения временно исполняющего обязанности исполнительного органа возникает в случае, когда единоличный исполнительный орган по каким-либо причинам не может осуществлять свою деятельность. В таком случае возможность назначения временного исполняющего обязанности должно быть предусмотрено вне зависимости от закрепления такого права в уставе, а также в случаях, когда решение о назначении нового единоличного исполнительного органа еще не принято, иначе это может негативно повлиять на деятельность ООО ввиду отсутствия ответственного руководителя. Назначение временно исполняющего обязанности необходимо и в период после прекращения полномочий постоянно действующего единоличного исполнительного органа и до назначения нового с целью уменьшения возможных негативных последствий для ООО и предотвращения убытков. Возникновение корпоративных споров по вопросу избрания единоличного исполнительного органа не должны влиять на экономическую деятельность ООО и внутрикорпоративные связи.

Также к доводу о правомерности назначения временно исполняющего обязанности исполнительного органа необходимо добавить, что поскольку Законом об ООО не предусмотрен такой механизм, то можно обратиться к п. 1 ст. 6 ГК РФ, согласно которому некоторые положения могут применяться по аналогии. Сходные отношения регулируются Федеральным законом от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ Об АО), в п. 4 ст. 69 которого прямо закреплено право создания временного единоличного исполнительного органа. Таким образом, учитывая положения Закона об ООО, решение об избрании временного исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа должно быть принято простым большинством голосов².

---

¹ Фомичева Н. В. Отдельные вопросы управления обществом с ограниченной ответственностью// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 83.

² Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.10.2006 по делу № А29-1825/2005-2э.

Согласно судебной практике, запрет на внесение соответствующих сведений в ЕГРЮЛ о временно исполняющем обязанности единоличного исполнительного органа отсутствует¹. Однако данная процедура не предусмотрена законодательством.

Предполагается, что внесения подобной обязанности не является целесообразным, так как временный исполнительный орган вводится на непродолжительное время, то есть на время отсутствия постоянно действующего исполнительного органа. Введение обязанности вносить соответствующие сведения в ЕГРЮЛ значительно усложняло бы деятельность ООО необходимостью внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Полномочия временного исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа подтверждаются надлежащим образом в виде приказа или решения общего собрания участников².

При исследовании механизмов функционирования ООО стоит заметить, что по общему правилу в системе организации ООО обязательно наличие следующих органов: общее собрание участников (или единственный участник, если ООО создано одним лицом), а также единоличный исполнительный орган ООО. Федеральными законами могут вводиться специальные нормы для определенных видов деятельности (в частности, для банковской деятельности), которые обязывают ООО формировать дополнительные органы (например, совет директоров)³.

По общему правилу к дополнительным (факультативным) органам управления относится совет директоров (наблюдательный совет), а также коллегиальный исполнительный орган.

В случае факультативного способа создания коллегиального органа управления (в частности, наблюдательного или иного совета) реализуется воля высшего органа управления ООО – общего собрания участников либо единственного участника ООО. Воля высшего органа управления оформляется соответствующим решением гражданско-правового сообщества в порядке гл. 9.1. ГК РФ. В практической деятельности ООО решения общего собрания оформляются в форме протокола, а в случае наличия единственного участника в виде решения. При этом все указанные документы должны быть составлены в письменном виде.

Положения о коллегиальном органе управления общества должно быть в обязательном порядке закреплено в уставе, если участники ООО намерены сформировать данные органы. При отсутствии таких положений необходимо внести соответствующие изменения и дополнения. В п. 2 ст. 12 Закона об ООО

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-17054/2011.

² Фомичева Н. В. Отдельные вопросы управления обществом с ограниченной ответственностью. С. 84.

³ Мурашев Д.Г., Чекмарев Г.Ф. Некоторые проблемы правоприменительной практики по использованию юридической конструкции «коллегиальный исполнительный орган» в обществе с ограниченной ответственностью. С. 97.

закреплен перечень обязательных вопросов, которые должны быть отражены в уставе ООО (в том числе состав и компетенция коллегиального органа, порядок принятия решений, вопрос исключительной компетенции, решения, принимаемые единогласно и квалифицированным числом голосов).

Согласно п. 2 ст. 32 Закона об ООО порядок осуществления деятельности совета директоров (наблюдательного совета), а также компетенция председателя совета директоров (наблюдательного совета) определяется в уставе общества.

Стоит заметить, что в законодательстве об ООО есть некоторые проблемы, связанные с понятийным аппаратом. Необходимо нормативно закрепить единое наименование факультативных органов управления для реализации конституционного права на осуществление экономической деятельности гражданина и уменьшения риска возникновения корпоративных споров по причине неточного понимания положений законодательства об ООО.

Основная проблема заключается в том, что один и тот же орган управления имеет разное наименование в ГК РФ и в Законе об ООО: в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ установлено, что в корпорации может быть создан коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), однако п. 2 ст. 32 Закона об ООО предусматривается формирование совета директоров (наблюдательного совета).

Такие различия в нормативно-правовых актах недопустимо. Предлагается целесообразным внесение соответствующих изменений в Закон об ООО в целях устранения возможности двоякого толкования положений.

Считается необходимым также внесение соответствующих изменений в ГК РФ в части указания на возможность коллегиальному органу управления иметь иное наименование в соответствии с федеральными законами, устанавливающими особенности той или иной организационно-правовой формы юридического лица¹.

Таким образом, стоит отметить, что несмотря на довольно четкую структуру органов ООО, имеют места и некоторые области, требующие внесения соответствующих изменений и доработки. Однако стоит отметить, что в целом реализуемая на данный момент система управления в ООО является довольно эффективной и отвечающей основным потребностям ООО и его участников.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
4. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2013 по делу № А12-25625/2012.

---

¹ Тищенко О.В., Ломовских Н.Н. Коллегиальный орган управления как факультативный элемент общей системы органов управления общества с ограниченной ответственностью // Вестник Международного института экономики и права. 2016. №3 (24). С. 118.

5. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-17054/2011.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.10.2006 по делу № А29-1825/2005-2э.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2012 по делу № А55-17054/2011.
8. Мурашев Д.Г., Чекмарев Г.Ф. Некоторые проблемы правоприменительной практики по использованию юридической конструкции «коллегиальный исполнительный орган» в обществе с ограниченной ответственностью // Вестник МИЭП. – 2015. – № 2 (19). – С. 89–98.
9. Тищенко О.В., Ломовских Н.Н. Коллегиальный орган управления как факультативный элемент общей системы органов управления общества с ограниченной ответственностью // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – №3 (24). – С. 114–118.
10. Фомичева Н. В. Отдельные вопросы управления обществом с ограниченной ответственностью // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 83–87.

Вишневская Ю.А.

Правовые особенности выхода участника из общества с ограниченной ответственностью

Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общество) можно назвать самой распространенной организационно-правовой формой юридического лица, наиболее гибкой и эффективной формой для осуществления предпринимательской деятельности. Вопросу правового положения ООО, а также его участников уделяется достаточное внимание в правовой литературе и законодательстве.

В частности, институт прав участников ООО достаточно обширен и требует особого изучения, так как осуществление прав участников в той или иной степени влияет на ООО как на субъект гражданско-правовых отношений и имеет определенные последствия для осуществления деятельности ООО. В данной статье будет рассмотрен вопрос права выхода участника из ООО: случаи, при которых возможно осуществления данного права, процедура выхода участника из ООО, а также проблемы, которые возникают в результате выхода участника.

Ранее (а именно до 01.07.2009 г., то есть до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 312) право выхода участника из ООО было почти неограниченным: лицо могло выйти из состава участников ООО в любой момент без согласия других участников. Федеральным законом от 30.12.2008 № 312 были внесены изменения, согласно которым выход из ООО участника должен быть урегулирован, в первую очередь, уставом ООО. Так, лицо может выйти из состава участников ООО путем отчуждения доли независимо от согласия других участников, только если это закреплено устав. В действительности часто

возникают споры по вопросу возможности выхода участника из ООО при внесении изменений в устав, запрещающий такой выход¹.

На данный момент возможность выхода участника из ООО без получения согласия других участников или общества в случае указания на то уставом закреплена в ст. 94 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ), в ст. 8 и ст. 26 Федеральный закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО).

При этом согласно п.2 ст. 26 Закона об ООО существует запрет на выход единственного участника ООО, а также в случае, если в результате такого выхода в составе ООО не остается ни одного участника. В силу ряда причин участник ООО не стремится к статусу единственного участника, в частности при ликвидации организации. Но на практике суды указывают, что приобретение статуса единственного участника для целей обеспечения деятельности общества является проявлением предпринимательского риска в гражданско-правовом обороте².

В ч. 1 ст. 34 Конституции РФ закреплено право на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, которое является основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ. Однако на практике при создании ООО вопросу выхода из такого общества уделяется необоснованно мало внимания³. Из положений законодательства об ООО (абз. 2 п. 1 ст. 26 Закона об ООО) следует, что право выхода из ООО может быть предусмотрено уставом при создании ООО либо с внесением соответствующих изменений в устав по решению общего собрания участников, принятом единогласно, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, вопрос возможного выхода из ООО решается на основе устава. Отсутствия права на свободный выход ущемляло бы право лица на свободное осуществление предпринимательской деятельности или отказ от ее осуществления. Цель наделения лица таким правом – обеспечение возможности прекращения участия в ООО в случае, если по каким-либо причинам такое участие становится обременительным.

До внесения изменений в законодательство выход из ООО определялся в качестве безусловного и неограниченного права. Однако в связи с многочисленными дискуссиями, связанными с незащищенностью кредиторов от непрогнозируемого выхода участников ООО с изъятием имущества, составляющего действительную стоимость доли в уставном капитале, данное право было огра-

---

¹ Мандрюков А.В. Некоторые особенности выхода участника из ООО // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2016. № 6. С. 16.

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2015 №08АП-6933/2015 по делу № А46-17147/2014.

³ Филиппова С. Ю. Право на выход // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. С. 4.

ничено. Существовавшее положение лишало обеспечения кредиторам возможности удовлетворения их требований¹.

На данный момент в законе об ООО установлен запрет на выход единственного участника ООО. С одной стороны, такое положение направлено на обеспечение интересов кредиторов, однако в некоторой мере может нарушить право участника ООО, так как данное лицо могло стать единственным участником в силу стечения обстоятельств не по собственной воле (например, исключение или выход других участников либо неоплата долей в уставном капитале участниками).

У участника отсутствуют средства защиты для сохранения своего права на выход, так как выход других участников не требует чьего-либо одобрения. При приобретении доли участник полагается на положения устава, если право на выход закреплено, и на гарантированное право в случае выхода получить стоимость действительной доли. Однако в описанной ситуации участник может в любой момент утратить свое гарантированное право. Во многом право на выход зависит от добросовестности всех участников ООО по ст. 1 ГК РФ как участников гражданского оборота.

Участник ООО в силу специфики данной организационно-правовой формы существенно ограничен в возможностях реализовать свою долю. Альтернативой для прекращения предпринимательской деятельности в рамках ООО является выход участника. Участник не должен быть лишен такого права, которое коррелируется с положениями ст.34 Конституции РФ.

Стоит отметить, что возможность выхода имеет прямую зависимость от закрепления такого права в уставе. В таком случае возникает проблема, связанная с низким уровнем развития корпоративных отношений. Часто при создании ООО учредители не оценивают перспективу деятельности ООО и должным образом не регулируют вопросы закрепления прав участников. В большинстве случаев используются типовые уставы, которые содержат условные положения и не предусматривают возможность выхода. Таким образом, конституционное право участника нарушается².

Немаловажны положения законодательства, согласно которым решение о внесении в устав изменений должно приниматься единогласно общим собранием участников. Такое условие значительно затрудняет возможный выход из ООО. Законодатель с одной стороны, закрепляет право участника на выход, а с другой делает данное право почти неосуществимым с учетом действительности корпоративных отношений.

С целью соблюдения конституционных прав следует согласиться с предложением некоторых ученых, которые указывают на необходимость закрепление права выхода из ООО законодательством в качестве общего правила. Целесообразней внести изменения, согласно которому прямой запрет на выход из ООО должен быть закреплен непосредственно в уставе.

---

¹ Нафикова И. С. Проблемы осуществления права участников ООО на выход из общества // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 240.

² Там же. С. 241.

При этом с целью поддержания стабильности гражданского оборота принятие решения о введении в устав положений по вопросу запрета выхода из ООО можно упростить, предусматривая принятия такого решения простым большинством голосов. Внесение таких положений может способствовать обеспечению участникам выхода из ООО, а упрощенный механизм внесения запрета на выход поддержал бы стабильность гражданско-правового оборота.¹

Важным аспектом, связанным с выходом из ООО, является волеизъявление лица о выходе. Необходимо понимать, что, в сущности, представляет собой выражение воли участника.

Здесь важно отметить, что выход из ООО оформляется заявлением участника на основании п.1 ст.26 Закона об ООО. В п. 16 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Постановление № 90/14) указано, что в качестве основания для перехода доли участника, намеревающегося выйти из ООО, рассматривается именно заявление о выходе. Из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что выход участника из ООО порождает существенные имущественные последствия как для участника, так и для ООО.

Вопрос правовой природы заявления о выходе из ООО является дискуссионным. Часто данное заявление квалифицируют в качестве юридического факта, так как оно непосредственно не признается сделкой, однако правила о сделке распространяются на заявление о выходе. Данная ситуация отражает проблематику идентификации такого рода действий на легальном и доктринальном уровне. Однако сделочная природа заявления о выходе, направленного на прекращение отношений с организацией, не подвергается сомнению. Также заявление может расцениваться как юридически значимое сообщение, содержащее сведения о сделке. Таким образом, правовая природа заявления выхода из ООО имеет сложную структуру². В правовой литературе и судебной практике направление заявления о выходе рассматривается преимущественно как совершение односторонней сделки.

Со вступлением в силу изменений с 01.01.2016 г. заявление о выходе должно быть нотариально удостоверено, по правилам законодательства о нотариате для удостоверения сделок. Данные изменения повлияли не только на форму заявления, но и на порядок признания заявление как сделки незаконной. На основании п.1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение требуемой письменной формы сделки означает, что лицо лишается права ссылаться на свидетельские показания, при этом возможно предоставление иных письменных доказательств. Исходя из этого, признание о выходе участника из ООО незаконным по основанию несоблюдения простой письменной формы заявления можно лишь в случае отсутствия иных доказательств.

---

¹ Филиппова С. Ю. Право на выход. С. 7.

² Поваров Ю.С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения// Власть закона. 2015. № 4 (24). С. 97.

Такие выводы содержатся и в судебной практике. Так, суд указал на отсутствие в гражданском законодательстве предусмотренных положений о том, что несоблюдение письменной формы сделки влечет ее недействительность. Суд акцентирует внимание на то, что заявление участника о выходе из ООО является не единственным доказательством его волеизъявления на отказ от управления и осуществления деятельности в ООО. Суд отмечает, что при подписании двустороннего договора о передаче доли в уставном капитале ООО во исполнение решений общего собрания участников ООО, оформленного протоколами, участник тем самым совершил волеизъявление по выходу из ООО в простой письменной форме¹.

С внесением изменений по вопросу формы заявления о выходе последствия несоблюдения формы указанного заявления значительно изменились. Несоблюдение нотариальной формы п. 3 ст. 163 ГК РФ влечет ничтожность сделки в случае, если такая форма является обязательной.

Заявление о выходе из ООО может повлечь определенные правовые последствия. Важно определить момент подачи такого заявления. В п. 16 Постановления № 90/14 указано, что моментом подачи заявления о выходе из ООО является день, когда участником передается соответствующее заявление в совет директоров (либо наблюдательный совет) либо в единоличный исполнительный орган ООО либо иному лицу, в должностные обязанности которого входит прием документов и передача их компетентному лицу. Также предусмотрено, что при отправке заявления по почте датой его представления считается день получения документа в экспедиции либо должностным лицом, осуществляющим такие функции.

Согласно п. 1 ст. 165 ГК РФ заявление о выходе признается юридически значимым сообщением, то есть влечет определенные правовые последствия с момента получения указанного заявления ООО либо его представителем. Заявление также будет считаться полученным, даже если лицо, которому адресовано данное заявление, по причинам, зависящим от него, не ознакомился с ним либо письмо не было ему вручено.

Стоит отметить, что факт получения заявления обществом может подтверждаться как описью вложения в письмо, так и почтовым уведомлением. Также не исключены и пояснения свидетеля. Такие выводы содержатся в судебной практике². Кроме того, подтвердить поступления заявления могут и пояснения единоличного исполнительного органа ООО³.

Важен вопрос и о том, куда направляется заявление о выходе из ООО при почтовой отправке. Из положений Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 можно сделать вывод о том, что организация несет риск непо-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2015 № Ф05-1456/2015 по делу № А40-72849/14.

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2016 по делу № А08-2337/2014.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.06.2015 № Ф01-1897/2015 по делу № А31-7200/2014.

лучения всех юридически значимых сообщений, которые были отправлены по адресу, указанному в ЕГРЮЛ. Также организация несет ответственность неполучения корреспонденции в случае отсутствия своего представителя по данному адресу. При этом организация не вправе ссылаться на недостоверность данных, указанных в ЕГРЮЛ, а также на данные, не внесенные в ЕГРЮЛ.

При этом организация должна обеспечить получение корреспонденции в короткие сроки, несвоевременное получение почтовых отправлений не должно ущемлять права и законные интересы отправителей¹.

Из вышеуказанного следует, что для наступления правовых последствий подачи заявления о выходе участника из ООО необходимо составить заявление участника и передать его в соответствующий уполномоченный орган ООО.

Согласно п. 6.1. ст. 23 Закона об ООО при выходе участника из ООО его доля переходит к ООО. При этом с момента получения соответствующим органом общества заявления, лицо, его подавшее, утрачивает статус участника данного ООО. Таким образом, к такому лицу не относятся обязанности участника ООО².

После перехода доли выбывшего участника, общество должно выплатить ему действительную стоимость доли в уставном капитале (стоимость доли должна определяться на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период до подачи заявления о выходе из ООО).

П. 3 ст. 26 Закона об ООО установлен источник выплаты действительной стоимости доли, однако не установлен порядок определения его размера. Размер действительной стоимости доли не может уменьшаться на сумму уставного капитала (вычет размера уставного капитала не производится из стоимости чистых активов)³.

Судами отмечается, что действительная стоимость доли должна подтверждаться рядом документов первичной бухгалтерской отчетности, иными документами, подтверждающими наличие определенного имущества у ООО за период, предшествующий подаче заявления о выходе из ООО⁴.

Законодательством предусмотрена возможность передачи соответствующего имущества, эквивалентной действительной стоимости доли, однако это возможно только при согласии выбывшего участника.

При выплате действительной стоимости доли важен факт оплаты доли в уставном капитале ООО. При отсутствии соответствующих подтверждений

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.08.2015 № Ф09-5124/15 по делу № А76-10202/2014.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.04.2015 № Ф09-1102/15 по делу № А76-12509/2014.

³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2015 № 18АП-16078/2014, 18АП-184/2015 по делу № А76-8187/2013.

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2015 № 07АП-5853/2014 по делу № А45-18671/2013.

произведенной оплаты при рассмотрении дела в суде в удовлетворении требования о взыскании действительной стоимости доли может быть отказано¹.

Как было указано выше, выход прекращает все обязанности бывшего участника в отношении ООО. Однако п. 2 ст. 26 Закона об ООО установлено одно исключение, согласно которому выход участник из ООО не освобождает его от обязанности по внесению вклада в имущество ООО, которая возникла до выхода из ООО.

Стоит отметить, что при нарушении сроков выплаты действительной стоимости доли, установленных Законом об ООО, бывший участник может требовать выплаты ему процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ².

Еще одним важным последствием при выходе участника из ООО можно назвать утрату соответствующего статуса участника ООО, которая влечет лишения права лица на защиту интересов с использованием способов корпоративного законодательства³.

Таким образом, выход участника из ООО является правом лица, которое порождает определенные важные последствия для самого участника и для общества. При этом право на выход не является безусловным: на данный момент возможность осуществления права на выход ограничено положениями устава конкретного ООО. На данном этапе развития законодательства об ООО можно сделать вывод о том, что механизм выхода из ООО требует большего внимания с целью сохранения баланса интересов лиц, участвующих в деятельности ООО, и кредиторов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
3. Федеральный закон от 08 февраля 1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
4. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 №90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью».
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица».
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 № 8628/09 по делу № А43-6350/2008-25-179.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2013 № Ф03-4875/2013 по делу № А59-5405/2010.

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2013 № Ф03-4875/2013 по делу № А59-5405/2010.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 №8628/09 по делу № А43-6350/2008-25-179.

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 № 11АП-7524/2015 по делу № А55-29817/2014.

8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 № 11АП-7524/2015 по делу № А55-29817/2014.
9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2015 № 07АП-5853/2014 по делу № А45-18671/2013.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.08.2015 № Ф09-5124/15 по делу № А76-10202/2014.
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.04.2015 № Ф09-1102/15 по делу № А76-12509/2014.
12. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2015 № 18АП-16078/2014, 18АП-184/2015 по делу № А76-8187/2013.
13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.06.2015 № Ф01-1897/2015 по делу № А31-7200/2014.
14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2015 № 08АП-6933/2015 по делу № А46-17147/2014.
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2015 № Ф05-1456/2015 по делу № А40-72849/14.
16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2016 по делу № А08-2337/2014.
17. Мандрюков А.В. Некоторые особенности выхода участника из ООО // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения». – 2016. – № 6. – С. 15–26.
18. Нафикова И. С. Проблемы осуществления права участников ООО на выход из общества // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 240–242.
19. Поваров Ю.С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть закона. – 2015. – № 4 (24). – С. 96–102.
20. Филиппова С. Ю. Право на выход // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 33. – С. 4–7.

Гржеляк А. А.

К вопросу о включении в отечественную правовую систему норм мусульманского права

В современном мире более 40 стран принадлежат к исламской правовой семье. Более того, исламские правовые институты активно используются мусульманскими диаспорами далеко за пределами мусульманских стран, и за границами правовых систем стран пребывания мусульман – в США, Бразилии, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Голландии, Японии. Это обстоятельство создает определенный диссонанс в правовых порядках этих стран, особенно, в ситуации ежегодного прироста приверженцев мусульманской религии, который по разным оценкам составляет 24,9 млн человек, 2,1 % от числа мусульман или 0,4 % всего населения Земли¹.

В настоящее время в европейских странах общественному мнению внушают вероятность перспективного использования норм мусульманского права в правовых системах западных стран. Так, в феврале 2008 года глава Англикан-

---

¹ World Christian Encyclopedia. 2nd edition. A comparative survey of churches and religions in the modern world. Oxford University Press. 2001.

ской церкви Архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс высказал мнение о неизбежности включения некоторых норм шариатского права в британское законодательство. Об этом он говорил на лекции, прочитанной в рамках цикла дискуссий "Ислам в английском законодательстве", проходящей под эгидой "Фестиваля Тампля"¹. В настоящее время нормы шариата и его последствия признаются надлежащими и косвенно применяются при решении споров в Великобритании, однако суды Великобритании не применяют напрямую нормы шариата, в связи с тем, что шариат не принадлежит, как правовая система какому-либо суверенному государству. В тоже время, Арбитражные суды Великобритании, при указании в договорах конкретных норм шариата, принимают их к рассмотрению². Таким образом, внушение общественности перспективы применения мусульманского права получает поддержку официальных властных структур Европы.

История Восточных государств, где исповедуют ислам, неразделима от истории развития мусульманского права.

Мусульманское право – это сложное социальное явление, которое повлияло на развитие многих стран Востока. Из трёх основных религий (буддизм, христианство) ислам более всех соприкасается с государством и правом. Связующим звеном между религией и государством выступает мусульманское право и исламская правовая идеология, которая оказывает сильное влияние на международную политику.

Мусульманские государственные структуры не формировали большинство норм исламского права напрямую. Право в восточных странах создавалось государством косвенно, – путём санкционирования выводов мусульманских правовых толков (масхабов), назначения судей и, возлагая на них полномочия разрешать дела на основании учения того или иного толка. В таких условиях Коран рассматривался как общая идеологическая основа исламского права, по причине того, что небольшое число его норм исходит из "божественного откровения" и преданий о жизни Пророка (Сунны).

Несмотря на религиозные корни мусульманского права, оно попало под влияние европейских правовых систем. Так, например, после проигрыша войны с европейскими странами, в консульских структурах на территории Османской империи действовали суды, рассматривавшие в основном споры между европейскими и восточными торговцами по законам стран победителей (то есть по европейским законам). Поначалу такие суды относились только к иностранцам, и не затрагивали мусульманского права. «Однако со временем юрисдикция консульских судов стала охватывать рассмотрение споров европейцев с осман-

---

¹ <http://www.newsru.com/religy/08feb2008/shariat.html>

² Федчук В. Д. Исламские финансовые инструменты и право: применение норм шариата судами Англии и ОАЭ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2.

скими подданными»¹. По такому принципу мусульманское право интегрировалось в себя некоторые принципы европейских правовых систем.

Существует мнение, что мусульманское право неотделимо от Ислама и не является самостоятельным явлением. Оно возникло на бесспорно религиозной основе в независимости от государства. Ислам – это религия которая сама стала государством образующей. Но в результате активного развития нормы исламского права основываются не только на божественных откровениях, которые лежат в основе Корана и Сунны, также иных источниках: шариат, фетвы (юридические заключения высших духовных деятелей); обобщенный опыт видных исламских правоведов, основанный на киясе (суждениях по аналогии), иджме (согласованном мнении авторитетных богословов и знатоков фикха), адатах – обычное («неписаное») право арабов и других народов, исповедующих ислам².

Какова ситуация в России. В 2008 г. Х. М. Одаев писал о том, что «перспектива включения элементов исламского права в юридическую систему светского государства (в том числе в России), представляется реальной и никак не ограничивающей права граждан-немусульман»³. Наконец, в мае 2012 года Л.Р. Сюкияйнен заявил о том, что в России возможно «создание шариатских судов»⁴.

Но с практикой шариатских судов, основанных на мусульманском праве, СССР столкнулась раньше европейских стран и отношение разных слоев населения было зачастую противоположным.

Сразу после февральской революции 1917 года, в мае, на Северном Кавказе был введен шариат, решение было обусловлено требованием того времени. Приняли его на первом же съезде Кавказских горских народов, указав в постановлении: «ввести во всех судах по всем делам мусульман правила Корана и шариата»⁵.

Далее отчасти согласно постановлениям съездов, отчасти стихийно в 1918 году городские суды по правилам шариата были открыты во всех крупных северокавказских городах с мусульманским населением.

Шариатские суды на Северном Кавказе вовремя заменили словесные, дореволюционные (сельские).

Ввиду современной тенденции и перспектив применения мусульманского права на территории Российской Федерации и Европы, основываясь на опыте СССР возникает вопрос, если исламское право развивается вне зави-

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. 2008. № 2. С. 97–109.

² Одаев Х. М. К вопросу о соотношении шариата, мусульманского права (фикха) и адата в Чечне» // Социология власти. 2009. № 6. С. 82.

³ Там же.

⁴ http://islam-today.ru/islam_v_rossii/leonid_syukiyajnen_sozdanie_shariatskix_sudov_vozmozhno/

⁵ Рукописный фонд Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научно-го центра РАН (Махачкала). Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 39.

симости от религии, то оно всё в меньшей степени отличается от европейских систем права, тогда с какой целью исламское право необходимо интегрировать в современную Российскую правовую систему? Полагаем, что, без ответа на данный вопрос говорить о необходимости интеграции в отечественную правовую систему норм мусульманского права преждевременно.

Список литературы

1. Одаев Х. М. К вопросу о соотношении шариата, мусульманского права (фикха) и адата в Чечне» // Социология власти. – 2009. – № 6.
2. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV вв. – М., 1966.
3. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. – 2008. – № 2.
4. Федчук В. Д. Исламские финансовые инструменты и право: применение норм шариата судами Англии и ОАЭ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2.
5. Рукописный фонд Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала). Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 39.

Волков П.П.

Исполнительное право в системе российского права и законодательства

Дискуссия о том, является ли исполнительное производство стадией гражданского процесса или нет, основана на различном подходе к вопросу о моменте завершения процесса защиты права. В юридической литературе сформировались две противоположные точки зрения касательно этого. Одни учёные полагают, что процесс защиты прав и охраняемых законом интересов завершается с момента вынесения судебного решения. Другие считают, что этот процесс завершается, когда происходит их действительная защита посредством исполнительного производства. Наиболее верной представляется вторая точка зрения, поскольку она наиболее полно отражает сущность исполнительного производства.

Рассмотрим доводы сторонников выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль права и насколько они убедительны. Во-первых, подчёркивается, что гражданско-процессуальное правоотношение ограничивается сферой правосудия, к которому исполнительное производство не относится. Однако следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что сложное гражданско-процессуальное правоотношение не прекращается с вступлением решения суда в законную силу, оно продолжается до реального восстановления нарушенного права, охраняемого законом интереса. Действительно, если рассматривать сложное гражданско-процессуальное правоотношение как единый правовой механизм, объектом которого выступает спорное субъективное материальное право или интерес, которые подлежат восстановлению (защите), то вряд ли можно считать, что с момента вынесения судебного решения достигнута цель гражданского процесса, поскольку лицу, обративше-

муся в суд за защитой своего права, законного интереса, важен не только факт вынесения решения, подтверждающего его права и устраняющего лишь спорность правоотношения, но гораздо важнее реальное осуществление этих прав. Поскольку судебное решение, которое не может быть реализовано, не имеет реальной юридической ценности.

Таким образом, процессуальные правоотношения в исполнительном производстве и в предшествующих стадиях процесса имеют единый объект – то субъективное материальное право, за защитой которого лицо обратилось в суд, и задача защиты которого достигается исполнением судебного решения.

Во-вторых, некоторые авторы утверждают, что суд не является обязательным субъектом исполнительного производства или его роль незначительна в этих отношениях. Вряд ли с этим можно согласиться, поскольку суды общей юрисдикции и арбитражные суды являются активными участниками процесса принудительного исполнения своих актов.

В.М. Шерстюк все полномочия суда в исполнительном производстве по целевой направленности подразделяет на четыре группы:

1) полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов (выдача исполнительного листа, его дубликата, восстановление пропущенного срока на предъявление исполнительного документа к исполнению);

2) полномочия, связанные с движением исполнительного производства (отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства);

3) полномочия, предоставленные суду для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения (разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения, исправление опечаток и явных арифметических ошибок);

4) полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя. Они реализуются путём рассмотрения и разрешения жалоб на действия судебного пристава-исполнителя и путём рассмотрения исков об освобождении имущества от ареста¹.

В-третьих, в обоснование самостоятельности отрасли исполнительного права приводятся характерные для неё принципы. В частности, называются: принцип реальности исполнения, принцип активности и инициативности органа исполнения, принцип поощрения добровольного исполнения, неприкосновенности личности должника, неприкосновенности минимума средств существования должника и членов его семьи и др. Этот довод представляется неубедительным, поскольку, как справедливо отмечает Н.В. Куракова, «все они – проявление какой-либо грани того или иного принципа гражданского процессуального права...», например, «принцип добровольного исполнения – проявление принципа диспозитивности. Неприкосновенность личности должника,

---

¹ Шерстюк В.М. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» (постатейный). 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Городец, 2008. С. 45.

неприкосновенность минимума средств существования должника и членов его семьи представляют собой проявление принципа законности»¹.

Как уже отмечалось ранее, вышеизложенные аргументы в обоснование самостоятельности отрасли исполнительного права представляются неубедительными. Следует согласиться с мнением А.Т. Боннера о том, что «общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства», «имеют производно-вспомогательный характер и в полной мере отражают основную модель гражданских процессуальных отношений между компетентными государственными органами и участниками процесса. Разница заключается лишь в том, что в данном случае речь идёт о заключительной стадии гражданского процесса, в которой реализуется судебное решение. А место суда в качестве субъекта, действующего в интересах государства и общества, здесь занимает судебный пристав-исполнитель, функционирующий под контролем суда»².

Однако, хочется отметить, что исполнение судебных решений – это показатель уважения к государству. Ведь правосудие считается свершенным, когда выполнено решение суда. ФССП России является единственным уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Служба обеспечивает правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Но история долговых отношений насчитывает не одно тысячелетие. Например, в договорных и судебных грамотах Пскова и Новгорода, датированных XIII–XV вв. упоминаются приставы, обладавшие различными полномочиями в области судебной и следственной деятельности: вызывали ответчиков на великокняжеский суд, осуществляли досудебное исследование обстоятельств дела, собирали доказательства в пользу истца; разыскивали и принудительно приводили в суд ответчика; обеспечивали установленный порядок ведения дел в суде, следили за своевременной уплатой судебных пошлин и пр.).

В Московском государстве упоминание о судебных приставах встречается в Судебниках 1497, 1550 гг., были закреплены разнообразные функции и формы деятельности приставов. Так, для розыска беглых холопов приставы могли устраивать обыски, а для получения информации о «лихих» людях – применять расспрос и пытку. В XVI–XVII вв. формируется единая общерусская судебная система, проходит глобальная систематизация нормативно-правовых документов. Именно в этот период правовой статус судебных приставов получает конкретизацию, и функции приставов закрепляются законодательно.

---

¹ Куракова Н.В. Место исполнительного производства в системе права // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. С. 45–48.

² Боннер А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8. С. 64–75.

Как «свидетельствует исторический, и прежде всего, отечественный опыт»¹ в допетровской Руси, с начала XV по XVII вв., судебный пристав назывался недельщиком, т.к. исполнял свои обязанности неделями, «быть в неделях». Вступление недельщика в должность регистрировалось дьяком в особой книге. В обязанности недельщиков входило оповещение сторон о вызове в суд, а также содействие в розыске обвиняемого и доставление его в суд. Если же сам недельщик нарушал свои обязательства, пени и взысканию пошлин подвергались те лица, которые при вступлении недельщика в должность поручились за него. Таким образом, уже в XV–XVI вв. начал формироваться институт ответственности приставов за противоправные действия.

Более широкие полномочия приставы получили благодаря Соборному Уложению царя Алексея Михайловича от 1649 года. Однако, постепенно исполнительное производство как вспомогательный институт при судах сдает свои позиции, и в XVIII веке должность судебного пристава упраздняется и их функции переходят в ведение полиции, но такое положение не оправдало себя.

В это же время (XVIII–XIX вв.) в Российской империи стали повсеместно появляться «долговые ямы» и др. наказания. Но недоимки росли, и с 1769 г. в безнадежных случаях они стали списываться: царское правительство «складывало» долг, приурочивая это к каким-либо видным политическим событиям.

В таких условиях очевидной стала необходимость кардинального реформирования судебной системы и восстановления института судебных приставов. В ходе судебной реформы 1864 г. институт судебных приставов был восстановлен в качестве неотъемлемого структурного подразделения суда. Правовой статус и компетенции судебного пристава были законодательно регламентированы². В отношении кандидатов на должность судебного пристава действовал определенный перечень требований и цензов. Иностранцы, лица, не достигшие двадцати одного года, лица, подвергшиеся судебным приговорам или состоящие под следствием, не могли занять эту должность. Также большое внимание уделялось морально-нравственным качествам кандидата: согласно Уставу, для того чтобы обеспечить интересы сторон в исполнительном производстве, судебный пристав должен быть добросовестным и обладать «благонадежной нравственностью», утверждение в должности происходило только по истечении года успешной службы. Была предусмотрена дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность судебного пристава в случае ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей. Так институт судебных приставов становится ядром «исполнительного» судебного механизма, а законодательство о правовом статусе судебных приставов Российской империи признается образцовым документом в европейской законотворческой практике второй половины XIX века.

---

¹ Погорелова Г.М. Понятие, значение и сфера применения договора в механизме гражданско-правового регулирования. // Вестник экономической безопасности. М., 2016. № 5. С. 221–224.

² Интернет ресурс: <http://fssprus.ru> Федеральной службы судебных приставов России.

В период 1917–1991 гг. дореволюционная система исполнения судебных решений рушится. Декретом Совета Народных Комиссаров № 1 от 24 ноября 1917 года, вместе с ликвидацией прежней судебной системы, упраздняется также институт судебных приставов. Для реализации исполнений судебных решений учреждается институт исполнительных приставов. А функции по поддержанию порядка в зале суда и принудительной доставки в суд участников возлагаются на сотрудников советской милиции. Судебные исполнители состояли в штатах судов и в своей деятельности подчинялись непосредственно суду.

Возрождение службы судебных приставов началось с 1997 года, когда были приняты федеральные законы «О судебных приставах»¹ и «Об исполнительном производстве»². Эти законы кардинальным образом изменили систему исполнительного производства в России и явились законодательной основой для организации самостоятельного института судебных приставов. Работа по усовершенствованию механизмов исполнительного производства продолжается.

Список литературы

1. Боннер А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. – 2004. – № 8. – С. 64–75.
2. Интернет ресурс: <http://fssprus.ru> Федеральной службы судебных приставов России.
3. Куракова Н.В. Место исполнительного производства в системе права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 11. – С. 45–48.
4. Погорелова Г.М. Понятие, значение и сфера применения договора в механизме гражданско-правового регулирования // Вестник экономической безопасности. – М., 2016. – № 5. – С. 221–224.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3590.
7. Шерстнюк В.М. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» (постатейный). – 3-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Городец, 2008. – 400 с. – С. 45.

Жукова Д.И.

Международно-правовая характеристика содержания права человека на социальное обеспечение

Социальное обеспечение – это наиболее явно выраженная форма проведения социальной политики государства. Именно поэтому государство не может, а с опорой на нормы международного права не имеет прав ущемлять право на социальную защиту какой-либо группы лиц (граждан или лиц без гражданства).

---

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3590.

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

Сегодня, в современных условиях наличия значительного числа групп населения Земли, нуждающихся в поддержке государства важными, с социальной стороны являются любые действия властей, направленные на выравнивание социального положения граждан по сравнению с остальными членами общества.

Право на социальное обеспечение имеет значение не только для самого человека, когда государство его гарантирует при наступлении определенных случаев, таких как: пенсия, инвалидность, потеря кормильца и т.д., но для государства.

Реализация права на социальное обеспечение дает возможность государству поддерживать стабильную социальную обстановку, снижать социальную напряженность, в обществе применяя механизмы для поддержания социального равенства всех слоев населения.

Право на социальное обеспечение регламентировано в различных источниках международного права, в которых аккумулируется весь опыт правового регулирования данных отношений.

Остановимся на некоторых источниках международного регулирования социального обеспечения.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, регламентировано право каждого человека на социальное обеспечение, в том числе и право на социальное страхование. Статья 11 данного Пакта содержит нормы о праве каждого человека на достаточный жизненный уровень включая его семью, что отражает достаточность питания, одежды и жилища, а также постоянное и непрерывное улучшение условий жизни. Таким образом, государства обязаны принимать надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права.

Еще один международный источник – Декларация Международной организации труда 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации», которая устанавливает главенствующую задачу – разработку и расширение мер социальной защиты.

Большое значение в международном регулировании права на социальное обеспечение отводится конвенциям и рекомендациям МОТ.

По мнению многих ученых, конвенция является разновидностью международных договоров, в случае ее ратификации она приобретает юридическую силу, а ее нормы обязательны для исполнения [1]. Наряду с этим, рекомендации носят самостоятельный характер и имеют более высокий уровень, в отличие от конвенций, рекомендации конкретизирует содержание конвенции.

При большом сходстве и имеющихся различиях, все-таки, конвенции и рекомендации МОТ о социальном обеспечении можно разделить на два больших блока нормативных актов. В первую группу входят нормативные акты, регулирующие общие основополагающие нормы социального обеспечения (Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (далее Конвенция МОТ № 102), Конвенция международной организации труда № 117 «Об основных целях и нормах социальной

политики» и др.). Вторую группу составляют нормативные акты, регулирующие отдельные категории субъектов и определенные виды социального обеспечения (Рекомендация Международной организации труда № 162 «О пожилых трудящихся», Конвенция Международной организации труда № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» и др.).

Остановимся сначала на содержании Конвенции МОТ № 102.

В Конвенции МОТ № 102 установлен возраст, который дает право на трудовую (страховую) пенсию - не более 65 лет, но в тоже время дает странам право устанавливать возраст и более 65 лет с учетом работоспособности пожилых граждан в той или иной стране.

Так же Конвенция МОТ № 102 дает возможность странам устанавливать возраст и менее 65 лет, с учетом прогнозных демографических показателей.

Конвенции МОТ № 102 определяет стаж, который по достижению определенного возраста необходим для получения пенсии и он варьируется от 10 до 30 лет уплаты взносов.

Кроме этого, данный документ определяет условия назначения пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Инвалидность определена как ограниченная неспособность постоянно заниматься какой-либо деятельностью, которая приносит доход (ст. 54 Конвенции № 102). Согласно ст. 57 Конвенции № 102 обеспечение по инвалидности предоставляется лицам, которые до охватываемого случая (наступления инвалидности) приобрели стаж, «который может быть 15-летним стажем уплаты страховых взносов». Сокращенная пенсия, по крайней мере, устанавливается в случае, если имеется 5-летний стаж уплаты страховых взносов. Проценты (40 %), могут быть пропорционально сокращены, когда стаж от 5 лет, но менее 15 лет.

Пенсия по случаю потери кормильца предоставляется в случае утраты средств к существованию (вдова или ребенок) в результате смерти кормильца (ст. 60 Конвенции № 102). Она устанавливается при тех же условиях, в том числе в сокращенном виде, что и пенсия по инвалидности. Исходный ее размер, как и пенсии по инвалидности, – 40 %.

Отметим нормы, которые регулируют уровень пенсии. Коэффициент замещения типичного получателя соответствующей пенсии определяется согласно стандартам, содержащимся в Конвенции № 102. Им признается квалифицированный рабочий мужского пола с типичной заработной платой. В условиях нашей страны – это работник, имеющий заработок, близкий к среднему, и имеющий страховой стаж 30 лет. Типичным получателем пенсии по старости в Конвенции назван мужчина с женой (термин «жена» означает жену, находящуюся на иждивении своего мужа).

Обратим внимание, что указанная Конвенция принималась в то время, когда многие женщины еще не работали, в связи, с чем и семья пенсионера состояла зачастую из него и его жены. Ныне нетрудоспособные женщины имеют самостоятельное (обособленное) право на пенсию, в том числе социальную. В такой ситуации типичным получателем трудовой пенсии по старости во многих

странах уже давно признается каждый отдельный пенсионер без учета жены, которая получает свою пенсию или имеет личный трудовой доход. Если пенсионер по старости имеет детей-иждивенцев, то к его пенсии обычно устанавливается семейная надбавка. Однако наличие таких детей не типично для пенсионеров. Кстати, в новой редакции Евразийского конгресса страховых организаций, как отмечает А. К. Соловьев, уже предусматривается установление минимальных норм пенсионного обеспечения для одинокого пенсионера – мужчины [4, с. 116].

В общем, Конвенцию МОТ № 102 можно охарактеризовать как международный документ, который содержит основополагающие нормы, а именно медицинская помощь, пособия по болезни, по беременности и родам, по случаю потери кормильца и другие, а также размеры и условия предоставления социального обеспечения.

Положение Конвенции № 102 учитывает различия в уровне социального и экономического развития государств. Она не предусматривает обязательное принятие обязательств по всем видам социального обеспечения, а с точностью наоборот, позволяет государствам сделать выбор разделов для ратификации, но тем не менее, есть обязанность ратифицировать не менее трех разделов, соответственно общие положения, касающиеся социального обеспечения, принимаются автоматически.

Конвенция международной организации труда № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» от 1962 года, в которой закреплены обязательства государств для того, чтобы обеспечить независимым производителям и наемным работникам такие условия, которые способствуют повышению их жизненного уровня, и поддерживать прожиточный минимум, который устанавливается на основании официальных обследований.

В эту же группу включается и Рекомендация № 67 «Об обеспечении дохода» от 1994 года. В данном документе устанавливаются критерии и размеры дохода, на который необходимо уменьшить нуждаемость людей. Доход должен обеспечиваться за счет обязательного социального страхования, а для категорий, которые не охвачены социальным страхованием за счет социальной помощи. Рекомендация перечисляет и характеризует все случаи, в которых человек должен получать материальное обеспечение от государства, определяет условия и приблизительные размеры обеспечения [5, с. 118].

Важное место занимает Рекомендация № 167 Международной организации труда «Об установлении международной системы прав в области социального обеспечения» от 1983 года. Главная цель заключается в содействии заключать как односторонние, так многосторонние соглашения о социальном обеспечении между государствами, которые являются членами международной организации труда, базирующихся на таких принципах как: равноправие социального обеспечения, сохранность или восстановление прав на социальное обеспечение, координация в правовом регулировании.

Рассмотрим вторую группу международных нормативных актов, регулирующих право социального обеспечения.

В данную группу включается Рекомендация Международной организации труда № 162 «О пожилых трудящихся» от 1980 г., в которой рекомендуется пожилым трудящимся предоставлять пособие по безработице еще до момента выхода на пенсию, использовать гибкий пенсионный возраст, предоставлять досрочные пенсии [2, с. 41].

Конвенция Международной организации труда № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» от 1967 года регулирует условия предоставления пенсий по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца, а также размер их в процентном соотношении к заработку.

Без внимания невозможно оставить Конвенцию Международной организации труда № 103 «Об охране материнства», нормы которой направлены на защиту прав женщин, имеющих детей и обязывает государства предоставлять им определенные гарантии, например, такие как: отпуск на период беременности и родам, послеродовой отпуск, денежное пособие с рекомендуемым размером – не меньше $\frac{2}{3}$ от заработка, который получала женщина до отпуска по беременности и родов.

Что касается Россия, отметим, то нормы и принципы международного права, которые ратифицированы Россией, признаются приоритетными, и национальное законодательство в сфере социального обеспечения, соответственно, их учитывает. В РФ права человека на социальное обеспечение является конституционным правом граждан. В Конституции РФ в главе 2, которая посвящена правам и свободам человека и гражданина ст. 39 гарантирует каждому социальное обеспечение и определяет в каких случаях: по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Сущность конституционного права на социальное обеспечение в РФ состоит в том, что государство гарантирует материальное обеспечение при тех условиях, которые оговорены в законодательстве или предоставляет социальную услугу. Так, например, О.С. Мозолева указывает, что право социального обеспечения – это комплекс прав и свобод человека, который включает в себя получение и материальных благ и выражается в натуральном виде в тех случаях, когда у гражданина снижаются или утрачиваются доходы, по старости, инвалидности, временной нетрудоспособности и в других случаях, которые установлены федеральным законодательством [3].

Очевидно, что для мирового сообщества, в т.ч. и России данное право является одним из важнейших прав человека, что отражено как в международных документах, так и российском законодательстве.

Конечно, в рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть весь массив международных документов, регулирующих право на социальное обеспечение, но перечисленные выше источники международного регулирования в сфере социального обеспечения, на приведенных примерах конвенций и рекомендаций международной организации труда, являются важным и перспективным, т.к. все акты затрагивают сферы человеческого бытия, права и свободы граждан, которые являются, высшей ценностью человечества как внутри государства так и на международной арене.

Список литературы

1. Батычко В.Т. Международное право. Конспект лекций. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://netprava.ru/ek/b5/>
2. Волостнова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7 (45): в 2 ч. – Ч. II. – С. 40–44.
3. Мозолева О.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – С. 7–11.
4. Соловьев А. К. Коэффициенты замещения: проблемы теории и практика. – М., 2014. – 304 с.
5. Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения: учеб. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: изд-во «Юрайт», 2015. – 718 с.

Гасанов В.З.

Административная и дисциплинарная ответственность как механизм раннего предупреждения преступности военнослужащих

Общая теория криминологии в зависимости от момента начала осуществления мер профилактического воздействия рассматривает следующие виды предупреждения преступности: раннее предупреждение, непосредственное предупреждение и предупреждение рецидива [4].

Каждому из указанных видов предупреждения принадлежит важная роль в достижении указанной цели, но эффективность их различна. Это связано, прежде всего, с тем, что непосредственное предупреждение и предупреждение рецидива представляют собой деятельность, в ходе которой соответствующими субъектами предупреждения преступности проводится работа с лицами, уже нарушившими предписания закона. В этой связи, в интересах общества, государства, отдельных граждан, необходимо использовать такие формы борьбы с правонарушениями (в том числе и преступлениями), которые бы исключали сам факт их совершения.

В качестве специального средства пресечения преступности военнослужащих, реализованного в Российской Федерации, можно привести создание профессионального корпуса сержантов. По нашему мнению, именно сержанты выполняют ту основную часть функций, которые стабилизируют ситуацию в солдатской среде.

В криминологии также в качестве специального средства предупреждения преступности военнослужащих разрабатывается виктимологическое направление профилактики преступности военнослужащих. Виктимологический аспект профилактики правонарушений связан, прежде всего, с осуществлением мер по устранению ситуаций (обстоятельств), способствующих преступному поведению. В частности, в настоящее время призывники срочной службы проходят дополнительные тесты на психическое здоровье, употребление наркотиков и алкогольную зависимость и др.

Наряду со специальными средствами противодействия преступности и иным правонарушениям военнослужащих, которые имеют «воинскую природу», сегодня практикуется введение экспериментальных социальных институтов: военное духовенство и личное поручительство за призывников.

Первый эксперимент заключается во введении в Вооруженных Силах РФ должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими, на которую должны назначаться представители доминирующих религиозных конфессий. Однако, отметим, данный институт в его нынешнем виде был воспринят весьма неоднозначно, а порой и отрицательно [3]. Кроме того, данный эксперимент весьма слабо урегулирован нормативно.

Следующим механизмом раннего предупреждения преступности военнослужащих является институт личное поручительство за призывников, который также в качестве эксперимента был введен в ряде субъектов Северного Кавказа - Республиках Дагестан, Северная Осетия и Кабардино-Балкария. Основан он на вековой традиции кавказских народов - особо почитать старших - и призван разрешить проблему конфликтов на межнациональной почве [2]. Суть названного механизма заключается в том, что за каждым призывником на военную службу закрепляется не менее двух поручителей, при этом один поручитель вправе поручиться сразу за нескольких призывников. Однако, важно понимать, личное поручительство не должно стать определяющим фактором при решении вопроса о призыве юношей на военную службу, оно должно применяться в комплексе с иными, уже отработанными, технологиями и требованиями, включая данные о личности призывника, специальную подготовку, физическое состояние, морально-психологические характеристики, возраст, образование и др.

Однако, по нашему мнению, более эффективными мерами можно признать институты административной и дисциплинарной ответственности, которые будут пресекать детерминанты преступности на ранних стадиях.

Несомненно, основная функция данных видов юридической ответственности, которая и определяет их сущность, является превентивное воздействие на правонарушителя. Однако, при всей схожести некоторых административных наказаний с дисциплинарными взысканиями военнослужащих их нельзя отождествлять, так как административное наказание и дисциплинарное взыскание являются мерами самостоятельных видов юридической ответственности.

В военно-административном законодательстве существует особый порядок привлечения военнослужащего к административной ответственности. Более того, дифференциация видов юридической ответственности носит специфический характер. Это вызвано тем, что за часть административных правонарушений военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, регламентирующими прохождение военной службы указанными лицами и их статус. В свою очередь дисциплинарная и административная ответственность взаимосвязаны, поскольку основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в ряде случаев будет совершение административного

правонарушения. Следовательно, происходит своего рода замена наказания в связи со спецификой субъекта, к которому применяются меры принуждения.

Анализ законодательства показал, что военнослужащие не освобождаются от ответственности за правонарушения, связанные с общими императивными обязанностями и требованиями, связанными с публичными интересами, которые не могут быть подменены дисциплинарной ответственностью. В настоящее время превалирующую долю административных правонарушений, совершенных военнослужащими занимают правонарушения в области дорожного движения [1].

По нашему мнению, для совершенствования данных видов юридической ответственности необходимо:

- создать единую базу административных правонарушений военнослужащих;
- создать систему учета данных военнослужащих, так, например, военнослужащий, совершивший правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, должен ставится на учет в целях осуществления мер принудительного медицинского характера;

- представляется необходимым определить фактический состав, за который военнослужащего можно было бы сразу уволить из вооруженных сил. В настоящее время уволить военнослужащего за административное правонарушение сложно. Приходится, увольнять по условию несоблюдения условий контракта, но никак не за совершение административных правонарушений. В этой связи в качестве перспективного направления совершенствования законодательства, можно предложить в Уставе внутренней службы закрепить перечень составов административных правонарушений, за совершение которых военнослужащего увольнять автоматически после установления события правонарушения. Данное предложение должно упростить работу военных дознавателей, следователей и суда, сэкономя при этом средства бюджета.

Таким образом, в криминологии обсуждается применение морального, социального психологического воздействия в качестве раннего механизма предупреждения преступности. В качестве таковых механизмов, реализованных в Российской Федерации можно привести: создание профессионального корпуса сержантов, военного духовенства и личного поручительства за призывниками. Однако, по нашему мнению, данные механизмы неэффективны, в связи с тем, что отсутствует должная правовая регламентация данных механизмов. В связи с чем необходимо совершенствовать уже имеющиеся в законодательстве РФ институты административной и дисциплинарной ответственности. Сказанное объясняется еще и тем, что детерминанты преступности начинаются проявляться и при совершении административных правонарушений и дисциплинарных проступков.

Список литературы

1. Гасанов В.З. Административная ответственность военнослужащих: некоторые вопросы понимания и применения // Проблемы защиты прав: история и современность: XI междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и преподавателей, 27 окт. 2016 г. / отв. ред. И.С. Кокорин, О.В. Лунькова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 130–133.
2. Закомолдин Р.В. Поручительство за призывников как средство профилактики неуставных отношений в армии (по материалам Северного Кавказа) // Военно-юридический журнал. – 2013. – № 7. – С. 16–21.
3. Иванеев С.В. Противоречия введения института капелланов Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Военно-юридический журнал. – М.: Юрист, 2011. – № 9. – С. 6–9.
4. Криминология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 189.

Лаврентьев Н.В.

Проблемы доступа к информации о благоприятной окружающей среде и об охране объектов культурного наследия в градостроительной сфере

Право на информацию является одним из основных прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, а также нормами международного права.

О праве на информацию говорится в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Свободно получать информацию – то есть, иметь открытый доступ к сведениям, представляющим значение для реализации прав и свобод человека и гражданина (информация о наличии вакантных рабочих мест, о состоянии окружающей природной среды, о расписании движения маршрутных транспортных средств и т. д.).

Однако это право не безусловно – оно реализуется «законным способом», то есть в тех пределах, которые очерчены действующим законодательством. Установление таких пределов на основании федерального закона самой Конституцией Российской Федерации прямо связывается с необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц, защиты нравственности, здоровья, безопасности государства (статья 55).

Отдельно Основной закон нашего государства выделяет право на информацию о благоприятной окружающей среде (о состоянии такой среды). В соответствии со статьёй 42 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её

состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Право на информацию об объектах культурного наследия проистекает из части 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Согласно части 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации, установлена конституционная обязанность – каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, а также обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, подразумевает и право на информацию об охране объектов культурного наследия, без которой невозможно иметь доступ к культурным ценностям и исполнять обязанность по сохранению исторического и культурного наследия.

При первом рассмотрении благоприятная окружающая среда затрагивает чистоту воды, почвы и воздуха. Однако, это не совсем так, согласно статьи 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»:

- окружающая среда - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов (созданных человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающих свойствами природных объектов);

- охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти... направленная на... предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;

- благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

Таким образом, под окружающей средой понимается не только природная среда, но и среда обитания человека в самом широком смысле, в том числе – городская среда, конституционная обязанность сохранять окружающую среду является частью обеспечительного механизма реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, что подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15.07.2010 № 931-О-О, п. 4. Соответственно, охрана окружающей среды, в том числе городской среды, далеко не ограничивается борьбой с загрязнениями воздуха, воды, почвы. Охрана окружающей городской среды обеспечивается регулированием градостроительной деятельности, в том числе – установлением режимов использования земель в границах зон охраны объектов культурного наследия, установлением порядка разработки, согласования и общественного обсуждения документации по функциональному и территориальному зонированию, документации по планировке территории.

Именно в связи с городской окружающей средой – регулирование градостроительной деятельности и обеспечение сохранности объектов культурного наследия, как части окружающей среды, и планируется рассмотреть в настоящем исследовании проблемы доступа физических и юридических лиц к информации о благоприятной окружающей среде и об охране объектов культурного наследия.

Проблемы доступа к информации рассмотрены в настоящем исследовании в связи с доступом к информации об охране объектов культурного наследия. Указанная информация рассматривается как часть информации о благоприятной окружающей среде, являясь в большой мере частным случаем последней.

Методологическая основа исследования состоит в применении общих и частных методов научного познания: диалектического, формально-юридического, исторического, сравнительно-правового, логического, системного, статистического, структурно-функционального методов, а также других методов исследования правовых явлений. В процессе исследования использовались достижения наук гражданского, конституционного (государственного), административного и других отраслей права.

Проблемы доступа к информации вообще носят комплексный характер и неоднократно являлись предметом научного анализа современной юридической науки. Как следует из анализа законодательства СССР, как такового права на информацию при советском строе не существовало. В Российской Империи, а затем и в СССР существовали специальные органы, осуществляющие контроль (цензуру) за всеми официальными каналами распространения информации: книги, периодические издания, радио, телевидение, кино, театр и т. д. Наверное, первым актом, который можно указать в качестве нормативного правового акта, установившего возможность доступа к информации о благоприятной окружающей среде обитания, является Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 № 9779-Х «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан».

Среди исследователей настоящего времени, которые затрагивали проблемы доступа к информации, можно отнести О. В. Афансьеву (2004), Г. Г. Лисицыну (2000), Е. С. Лисицыну (2003), А. В. Малько (1995), Ю. А. Нисневича (2001), Е. А. Поворову, Ю. Г. Просвирина (2013), И. М. Рассолова (2012, 2015), М. М. Рассолова (1999), Э. В. Талапину (2015), В. М. Хургина (2004), С. Н. Шевердяева (2004), О. А. Яковлеву (2003) и др. Также право на доступ к информации рассматривалось в связи с доступом к конкретным отраслям права: здравоохранение, права потребителей, трудовые отношения, образование и т. п.

Проблемы доступа к информации о благоприятной окружающей среде и об охране объектов культурного наследия в теоретическом плане изучены крайне мало. Можно отметить работу А. М. Архипова «Реальные гарантии права граждан Российской Федерации на экологическую информацию» (2009). Основным источником информации по теме является судебная и административная практика, а также деятельность правозащитников, правозащитных организацией в этой сфере деятельности.

Согласно статьи 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», «хозяйственная и иная деятельность... органов государственной власти субъектов Российской Федерации... оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов» - в том числе, «соблюдение права каждого на получение достоверной информации... а также участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на окружающую среду».

Градостроительный кодекс Российской Федерации (статья 2) устанавливает такие принципы градостроительной деятельности, как «обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных... факторов», «участие граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия».

Согласно статье 6 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», содержание государственной охраны объектов культурного наследия определено как система правовых, организационных, финансовых и иных мер, направленных на выявление, учёт, изучение объектов культурного наследия, предотвращение причинения им вреда, а также контроль за их сохранением и использованием.

Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», гражданам Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений. Конституционный Суд Российской Федерации, в Определении от 15.07.2010 № 931-О-О, п. 4.1, отметил, что сохранение объектов культурного наследия... представляющих собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являющихся неотъемлемой частью всемирного культурного наследия, затрагивает права каждого гражданина, вне зависимости от места его жительства, чем обуславливается установление для них (т. е. объектов культурного наследия) специального правового режима, учитывающего особенности таких объектов.

Собственный опыт автора работы и анализ правоприменительной практики показывает, что при обращении физических и юридических лиц за информацией, касающейся благоприятной окружающей среды и (или) охраны объектов культурного наследия, иногда возникают те или иные административные барьеры на доступ к этой информации, как на федеральном, так и на региональном уровнях власти.

Проблемы доступа к информации о благоприятной окружающей среде и об охране объектов культурного наследия возникают по разным причинам. Отказ государственного органа предоставлять информацию может быть связан, например, как с опасением конкретного должностного лица обнародования определённой информации о принятых им решениях, которые могут быть (при получении информации) поставлены под сомнение и оспорены, так и с простым

нежеланием должностных лиц осуществлять копирование или сбор запрашиваемой информации.

Различные способы отказа в доступе к информации о благоприятной окружающей среде и об охране объектов культурного наследия порождают разные правовые конструкции обоснования отказов в доступе к информации.

Согласно части 3 статьи 7 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», каждый имеет право на беспрепятственное получение информации об объекте культурного наследия в порядке, установленном данным Федеральным законом, в пределах данных, содержащихся в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Реестр).

Вышеуказанная норма, казалось бы, чётко определяет ту информацию, на которую имеют права физические и юридические лица. Однако, данная норма устанавливает только право на беспрепятственное получение информации из Реестра. Под беспрепятственным доступом следует понимать свободный доступ без дополнительных усилий или действий к сведениям Реестра, который должен быть открытой и общедоступной информационной или иной системой. К сожалению, Реестр стал отрытой системой, размещённой на сайте Министерства культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры России) сравнительно не давно: <http://mkrf.ru/ais-egrkn/>

Тем не менее, информация об объектах культурного наследия далеко не ограничивается сведениями Реестра. Существует большое количество данных, документов, материалов, сведений, заключений экспертиз и другой информации в отношении объектов культурного наследия, которые в Реестре не размещаются. Часть этих сведений имеет важное значения для получения информации об объектах культурного наследия, к ним можно отнести решения органов охраны памятников об утверждении границ объектов, режимов использования их территории, предметов охраны, паспортов и учётных карточек объектов.

Другая часть информации об объектах культурного наследия имеет наименьшее значение для получения информации о них – это заключения и акты государственных историко-культурных экспертизы, историко-культурные исследования, технические заключения (о техническом состоянии объекта), проектная документация о реставрации, реконструкции, воссоздании и приспособлении объекта для современного использования, исторические справки, охранные обязательства, обмеры и фотофиксация и другие сведения. Необходимость доступа к такой информации возникает не часто и у сравнительно небольшого количества физических и юридических лиц.

Как правило необходимость доступа к вышеуказанным документам возникает в связи с реализацией конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (часть 4 статьи 44 Конституции Российской Федерации).

Субъектами в отношениях получения и предоставления данной информации выступают, с одной стороны граждане с активной гражданской позицией,

выступающие за сохранение того или иного объекта в связи с возникшей угрозой его сохранности (как правило при бездействии органов охраны объектов культурного наследия и других надзорных инстанций), объединения граждан, общественные организации, депутаты разных уровней, а с другой стороны, держатели и хранители информации, которыми как правило являются органы охраны объектов культурного наследия или органы, на которые возложены такие полномочия законодательством.

Как правило, при получении информации, которая непосредственно касается объекта культурного наследия (границы, предметы охраны, паспорта и др.), но не содержится в Реестре, исходя из собственного опыта автора исследования, особых проблем не возникает. Для получения копий таких документов или возможности ознакомления с ними достаточно обратиться с письменным запросом к держателю информации, который рассматривает этот запрос в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и, как правило, предоставляет копии документов или доступ к ним с возможностью копирования.

Однако, при получении доступа к заключениям экспертиз, охранным обязательствам и другим подобным документам, или получения их копий, возникали и продолжают возникать проблемы. Автор исследования являлся представителем заявителя – руководителя Специализированной группы экологии рядовой архитектуры (Группы ЭРА, которая является общественной организацией без образования юридического лица и занимается вопросами охраны культурного наследия), Алексея Николаевича Ярэмы, который оспаривал в Куйбышевском районном суде города Санкт-Петербурга отказ Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (далее – КГИОП). В качестве представителей А. Н. Ярэмы в данном деле также участвовали юристы Фонда свободы информации, разгромленного ФСБ России в 2014 г., путём присвоения данной организации статуса иностранного агента (Доступ к информации..., 2011).

Указанное гражданское дело № 2-224/2014 было рассмотрено в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая в настоящее время, с 15 сентября 2015 года, заменена Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. А. Н. Ярэма оспаривал отказы в предоставлении:

- копий заключений государственных историко-культурных экспертизы,
- копии охранного обязательства,
- копии письма-согласования Минкультуры России, направленного в адрес КГИОП,
- копии проекта Закона Санкт-Петербурга «О границах зон охраны объектов культурного наследия...», разработчиком которого являлся КГИОП,
- копии Проекта зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Санкт-Петербурга 2008 г., разработчиком которого являлся КГИОП.

Запрашиваемые материалы касались как охраны объектов культурного наследия, так и регулирования градостроительной деятельности в границах зон охраны объектов культурного наследия.

Отказы КГИОП в предоставлении копий указанных документов или предоставления возможности ознакомления с ними с возможностью копирования своими техническими средствами, обосновывались по-разному. Отказ по Проекту зон охраны сводился вначале к тому, что его просто якобы нет в КГИОП, с отсылкой в другие органы власти, где проекта в действительности не было, однако, в ходе рассмотрения дела в суде, возможность в ознакомлении и копировании была всё же предоставлена. Отказ по проекту Закона сводился к тому, что у КГИОП нет обязанности в предоставлении его копий.

Более существенными и содержательными были отказы по историко-культурным экспертизам и охранным обязательствам. В первом случае, КГИОП не отказывал в ознакомлении с экспертизами, но запрещал их копировать и не представлял полные копии, обосновывая это тем, что экспертиза является объектом авторского права и для её копирования требуется разрешение правообладателя исключительных прав (хотя почему-то для простого просмотра экспертизы и снятия выписок из неё – разрешения правообладателя не требовалось). Охранные же обязательства не предоставлялись ни в копиях, ни для просмотра на основании того, что по мнению органа власти – это гражданско-правовые договоры, содержание коммерческую тайну.

В качестве обоснования требований заявления были даны ссылки на Конституцию Российской Федерации, Федеральные законы от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». А также на Федеральные законы от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Решением суда от 24 января 2014 года требования заявления были удовлетворены частично. Суд признал незаконным и обязал предоставить КГИОП возможность копирования заключений историко-культурных экспертиз (а также обязал предоставить их копии), обязал предоставить копию согласования Минкультуры России и копию охранного обязательства. В предоставлении копии законопроекта было отказано, а от требования по Проекту зон охраны заявитель отказался самостоятельно, в связи с фактическим ознакомлением с последним.

В решении Суд сослался на вышеуказанные федеральных законы, отметив, что «Такое законодательное регулирование направлено на создание условий (гарантий), обеспечивающих максимальную информационную открытость государственных органов и органов местного самоуправления для граждан и иных субъектов гражданского общества» (Решение Куйбышевского... суда, 2014: 8).

Суд также сослался на преамбулу и статью 3 Европейской конвенции о доступе к официальным документам, принятой Советом Европы в 2008 г.

Суд отклонил довод КГИОП о том, что историко-культурные исследования и экспертизы не могут предоставляться в связи с тем, что являются объектами авторского права, Суд не стал отрицать то что это объекты авторского права, но указал, что при передаче экспертиз в КГИОП, их авторы фактически дают согласие на обнародование этих произведений. Также суд указал, что экспертизы, переданные в КГИОП выполняются с научными целями или с целью публикации, а являются обоснованием для принятия властных решений органа государственной власти, что предусматривает «заведомую публичность указанных исследований, и как следствие, возможность ознакомления с содержащейся в них информацией» (Решение Куйбышевского... суда, 2014: 10).

В отношении охранного обязательства суд отметил, что таковые обязательства «являются по своей правовой природе способом государственной охраны объектов культурного наследия, в связи с чем изначально не могут не содержать в себе публичный интерес и, следовательно, информацию, затрагивающую интересы неопределённого круга лиц» (Решение Куйбышевского... суда, 2014: 10).

Отказывая в предоставлении доступа к проекту закона, Суд отметил, что таковой проект (со слов представителя КГИОП) отсутствует в КГИОП, а также на то, что на момент принятия решения Суда был разработан новый законопроект, а потому предыдущий никаких прав и обязанностей порождать не может (Решение Куйбышевского... суда, 2014: 12).

Решение Суда было обжаловано КГИОП в апелляционном порядке. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2014 № 33-12761/2014 (Апелляционное определение..., 2014), решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга было изменено – Суд апелляционной инстанции отменил обязанность КГИОП предоставить копии заключений экспертиз, оставив возможность ознакомления с ними и их копирование, в остальной части решение было оставлено без изменения.

Другой похожий судебный прецедент – это арбитражное дело № А50-22732/2015. Решением Арбитражного суда Пермского края от 2 декабря 2015 года были удовлетворены требования заявления ОАО «Отель Прикамье» об оспаривании отказа Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края в предоставлении копии заключения государственной историко-культурной экспертизы. ОАО являлось собственником объекта, в отношении которого была проведена запрашиваемая экспертиза (Решение Арбитражного суда..., 2015).

Арбитражный суд, признавая незаконным отказ Министерства, исходил из того, что отказы противоречил Федеральным законам от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об

обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Также суд учёл изменение законодательства, о чём будет сказано, в заключении, которое предусматривает опубликование актов историко-культурных экспертиз.

Рассмотренные в настоящем исследовании примеры отказов в доступе к информации об охране объектов культурного наследия, как части информации о благоприятной окружающей среде, свидетельствуют о существующих проблемах в доступе к информации и закрытости органов охраны объектов культурного наследия.

Отказы органов охраны объектов культурного в предоставлении информации противоречат законодательству и нарушают права физических и юридических лиц, декларируемых международными актами и Конституцией Российской Федерации. Истинная причина отказов, не связана с защитой авторского права или коммерческой тайны, а заключается в нежелании предоставлять информацию о деятельности органа власти, которая не всегда соответствует требованию законодательства.

При рассмотрении Судом отказа КГИОП, представитель этого органа в частной беседе так и заявил, что они отказывают в предоставлении информации, поскольку предполагают, что получив её заинтересованные лица могут оспаривать законность принятых решений. В действительности, деятельность КГИОП в настоящее время является предметом многочисленных проверок со стороны Прокуратуры Санкт-Петербурга и Минкультуры России, в связи с большим количеством действий и бездействий КГИОП, которые противоречат целям и задачам этого органа власти.

В месте с этим, не только рассмотренная судебная практика свидетельствует о незаконности отказов в предоставлении информации, но и развитие законодательства. Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 09.06.2015 № 569 «О внесении изменений в Положение о государственной историко-культурной экспертизе» внесены нормы в Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569, которые обязывают органы охраны объектов культурного наследия публиковать все заключения государственных историко-культурных экспертиз с приложениями в сети Интернет для проведения общественного обсуждения – в течение 15 рабочих дней заинтересованные лица направляют в орган охраны замечания и предложения по экспертизе.

Таким образом, уже Правительство Российской Федерации подтверждает открытость информации, которая содержится в заключениях государственных историко-культурных экспертиз.

Федеральным законом от 22.10.2014 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Россий-

ской Федерации» введена новая статья 47.6 «Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, включенного в реестр».

Согласно части 7 статьи 47.6 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», охранное обязательство утверждается актом органа охраны объекта культурного наследия. При этом в соответствии с частью 10 статьи 47.6 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» акт соответствующего органа охраны объектов культурного наследия, определенного вышеуказанной частью 7 данной статьи, с утверждённым им охранным обязательством подлежит размещению на сайте соответствующего органа охраны объектов культурного наследия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и приобщается федеральным органом охраны объектов культурного наследия к учётному делу соответствующего объекта культурного наследия.

То есть федеральный законодатель в лице Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации установили открытость и общедоступность охранных обязательств, которые в рассмотренном примере КГИОП относил к коммерческой тайне.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.09.2015 № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации» утверждено новое Положение о зонах охраны и отменено старое.

Согласно Положению о зонах охраны, проект зон охраны объекта культурного наследия, проект объединенной зоны охраны объектов культурного наследия подлежит общественному обсуждению перед его утверждением, в ходе которого заинтересованные лица подают свои предложения и замечания.

Таким образом, Правительство Российской Федерации подтверждает открытость информации о разработке Проекта зон охраны, в доступе к которому также возникают проблемы.

Вместе с этим, проблемы в доступе к информации об охране объектов культурного наследия, полностью не устранены и возникают достаточно часто. Несмотря на признанный Куйбышевским районным судом города Санкт-Петербурга незаконным отказ КГИОП в предоставлении доступа к информации, незаконность которого подтвердил и Санкт-Петербургский городской суд, КГИОП продолжает отказывать многим заявителям в копировании заключений государственных историко-культурных экспертиз, историко-культурных исследований, технических заключений, проектной документации, исторических справок, фотофиксации и др.

КГИОП не отказывает в копировании данной информации Группе ЭРА и её активистам, а также физическим и юридическим, которые обращаются за

информацией параллельно с Группой ЭРА. Нередки отказы в доступе к информации и от Минкультуры России. По всей видимости, такие отказы можно встретить в органах охраны объектов культурного наследия других регионов.

Возможным решением данной проблемы мог бы быть отдельный пленум Верховного Суда Российской Федерации по вопросам доступа к информации о деятельности органов государственной власти, с отдельным рассмотрением вопроса, когда в основу решения положены объекты авторского права.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2014 № 33-12761/2014.
2. Архипов А. М. Реальные гарантии права граждан РФ на экологическую информацию // Правовые вопросы связи. – 2009. – № 2. – С. 22–24.
3. Афанасьева О. Право граждан на информацию и его гарантии // Отечественные записки. 2004. № 3 (18). Электронная версия, режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/pravo-grazhdan-na-informaciyu-i-ego-garantii>
4. Доступ к информации – права человека и интересы государства. Архивы России, СНГ, Балтии и Восточной Европы – посттоталитарная трансформация / ред.-сост. Лисицына Г. Г. – СПб., 2000. – 105 с.
5. Доступ к информации в Российской Федерации: метод. пособие, 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. И. Ю. Павлова. – СПб.: Институт развития свободы информации, 2011. – 191 с.
6. Лисицына Е. С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. – М., 2003.
7. Малько А. Право гражданина на информацию // Общественные науки и современность. – 1995. – № 5. – С. 56–65.
8. Нисневич Ю. А. О праве на информацию: проблемы законодательного регулирования / Стратегия и проблемы развития законодательства Российской Федерации на пути становления гражданского общества. – М.: Издатель Гайнуллин, 2001.
9. Просвирина Ю. Г. Новеллы конституционно-правового регулирования права граждан на информацию // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 42–56.
10. Рассолов И. М. Информационное право. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Юрайт, 2012.
11. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Суворов А. А. Информационное право: учеб. / под ред. И. М. Рассолова. – М.: Проспект, 2015.
12. Рассолов И. М. Информационное право. – М.: Юрист, 1999.
13. Решение Арбитражного суда Пермского края от 02.12.2015 по арбитражному делу № А50-22732/2015.
14. Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 28.01.2014 по гражданскому делу № 2-224/2014.
15. Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 192 с.
16. Хургин В. М. О праве граждан на доступ к информации // Научные и технические библиотеки. – 2004. – № 5. – С. 5–14.
17. Шевердяев С. Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. – М.: Институт проблем информационного права, 2004. – С. 217–270.
18. Яковлева О. А. Право на информацию – право на жизнь. Практическое руководство для граждан и общественных организаций. – М., 2003. – 32 с.

Проблемы административного судопроизводства: представительство

Статья 18 Конституции Российской Федерации декларирует, что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и представительной власти и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с частью 1 статьи 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

Одним из основных проявлений государственной защиты прав и свобод является гарантия каждому судебной защиты его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).

Эти конституционные нормы по существу воспроизводят положения ст. 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 14, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и статей 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Гарантия судебной защиты прав и свобод должна обеспечиваться процессуальным законодательством. При этом есть существенные особенности судебной защиты прав и свобод, когда речь идет о нематериальных благах, личных неимущественных правах, в частности – таких, как право на благоприятную окружающую среду, благоприятные условия жизнедеятельности, на сохранение исторической и культурной среды объектов культурного наследия.

Данные права присущи каждому человеку от рождения, они неотчуждаемы, а поэтому бесспорны. Судебная защита таких прав становится необходимой только в случае их нарушения или угрозы нарушения, прежде всего, незаконными действиями, решениями публичных органов и их должностных лиц, принятием нормативных правовых актов. Соответственно, речь идет об административных и иных публичных правоотношениях, а возникающие из этих правоотношений дела рассматриваются и разрешаются по правилам административного судопроизводства.

Вступивший в силу 15 сентября 2015 года Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации установил ряд нормативных положений, которые, по мнению автора, создают существенные препятствия для граждан, желающих воспользоваться своим правом на судебную защиту в спорах с органами власти и местного самоуправления, их должностными лицами.

Проблемы реализации права на судебную защиту с использованием института представительства в административном судопроизводстве и являются предметом настоящей статьи. (При этом речь не идет о представительстве в силу закона.)

Судебное представительство – настолько проработанная и общеизвестная тема, что вряд ли требуется какой-либо обзор литературы. В настоящей статье будет проведен сравнительно-правовой анализ российских процессуальных ко-

дексов в аспекте представительства, а также проанализирована позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу.

При этом будет использован собственный одиннадцатилетний судебный опыт автора, опыт общественных организаций, защищающих природное и культурное наследие.

Как отметил Конституционный Суд РФ, «право каждого на судебную защиту его прав и свобод, как основное неотчуждаемое право человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Дискреция федерального законодателя в регулировании правоотношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является и не освобождает его от обязанности... действовать правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и соблюдения принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех пред законом и судом и равноправия.

Любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна, в частности, отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства»¹.

Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации изложена в связи с вопросом об участии присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам, однако, по нашему мнению, эта позиция носит общий характер, поэтому применима и к такому институту, как представительство в суде.

Однако российские процессуальные кодексы (Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный, Уголовно-процессуальный, Кодекс административного судопроизводства) содержат ряд различий в регулировании представительства, создают «дифференциацию, приводящую к различиям в правах граждан», которая, по мнению автора, не вполне отвечает «требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели».

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о выборе представителя в арбитражном процессе изложена в Постановлении от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации...».

«Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, ч. 1, Конституции Российской Федерации), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве - доступ к правосудию.

Исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (ст. 10; ст. 11, ч. 1; ст. 118, ч. 1 и 2, Конституции Российской Федерации), и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путём определения порядка получения квалифицированной юридической помощи, а также особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, законодатель вправе предусмотреть преимущества для адвокатов и лиц с высшим юридическим образованием при допуске их в качестве представителей в суде, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами, что, например, имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П).

Однако при этом должен обеспечиваться баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. Данное требование является обязательным для законодателя и при определении условий и критериев допуска представителей граждан и организаций для участия от её имени в судебном процессе.

На конституционных предписаниях (в частности, на положениях ст. 8; ст. 34, ч. 1; ст. 35, ч. 1 и 2 Конституции РФ) основаны положения Гражданского кодекса РФ о равенстве участников гражданских правоотношений, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей (п. 1 и 2 ст. 1, п. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 9).

Природой прав, возникающих из гражданских правоотношений, обусловлено диспозитивное начало гражданского и административного судопроизводства. Принцип диспозитивности в совокупности с другими принципами, в том числе равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражает цели правосудия, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2; ст. 17, ч. 1; ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Ограничение принципа диспозитивности, обусловленное спецификой публично-правового спора, допустимо лишь в случаях, когда природа спорного публично-правового отношения не предполагает возможность **свободного распоряжения субъективным материальным правом** (выделено мной – В.Ч.).

Следовательно, отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя возможно, если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (ст. 55, ч. 3, Конституции Российской Федерации)».

Основываясь на такой позиции, Конституционный Суд РФ признал часть 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ противоречащей Конституции РФ в той мере, в которой она исключала для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

По мнению автора, эта позиция применима при рассмотрении вопроса о соответствии Конституции РФ части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (а также части 9 статьи 208, в которой дается отсылка к части 1 статьи 55 Кодекса). Содержащиеся в них ограничения на выбор представителя и на самостоятельное ведение дела (при оспаривании нормативных правовых актов) в административном судопроизводстве не могут быть оправданы вытекающим из ст. 48 (ч. 1) Конституции Российской Федерации правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в административном судопроизводстве, поскольку данное ограничение связывается лишь с наличием у представителя высшего юридического образования.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Реализации этого права способствует институт судебного представительства. Однако речь идет именно о праве, а не об обязанности каждого. Каждый дееспособный гражданин вправе сам, по своей воле и в своем интересе выбирать способ защиты нарушенного права, вправе сам решать, действовать лично или через представителя.

В суде, в том числе при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, граждан представляют лица на основании гражданско-правового договора поручения (статьи 971-978 Гражданского кодекса РФ). Т.е. речь идет о материально-правовом отношении между доверителем и представителем, а не о процессуально-правовом. Процессуальный характер имеют отношения, в которые вступает представитель с судом.

Согласно части 1 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений... свободы договора... необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Согласно части 2 данной статьи, граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские

права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно части 2 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Согласно абзацу 2 части 2 статьи 3 Гражданского кодекса РФ, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу.

Согласно части 1 статьи 9 Гражданского кодекса РФ, граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Приведенные нормы в полной мере применимы к представительству как гражданскому правоотношению, в котором представитель действует по поручению, в интересе и от имени представляемого лица, а представляемое лицо вправе само решать, действовать самостоятельно или через представителя, вправе самостоятельно выбрать представителя.

По мнению автора, часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ в той мере, в какой она требует от представителя в суде по административным делам иметь высшее юридическое образование, нарушает основополагающие принципы равенства участников гражданских отношений, свободы договора, беспрепятственного осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе.

Ограничение принципа диспозитивности было бы допустимым лишь в случаях, когда природа спорного публичного правоотношения не предполагает возможности свободного распоряжения субъективным материальным правом. Ограничение свободы договора (конкретно – договора поручения), осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе на основании федерального закона – части 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ – очевидно не является необходимым в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (как это предусмотрено частью 3 статьи 55 Конституции РФ и повторено в части 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ).

Напротив, этим принципам соответствуют положения других процессуальных законов, регулирующих представительство.

Согласно части 1 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Согласно статье 49 Гражданского процессуального кодекса РФ, представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего Кодекса.

Аналогичная норма содержится в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Часть 1 статьи 59 данного Кодекса устанавливает, что граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей; ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей. Согласно части 3 указанной статьи, представителями граждан могут выступать в арбитражном суде адвокаты и **иные оказывающие юридическую помощь лица** (выделено мной – В.Ч.). Согласно части 6 указанной статьи, представителем в Арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела, за исключением лиц, указанных в статье 60 настоящего Кодекса.

При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не был связан основаниями и доводами заявленных требований (часть 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса РФ, действовавшей до вступления в силу Кодекса административного судопроизводства РФ).

При рассмотрении таких дел роль граждан-заявителей сводилась к иницированию проверки судом законности оспариваемых юридически значимых действий, правовых актов (при оспаривании нормативных правовых актов – с участием в деле прокурора), а бремя доказывания заключалось в доказывании наличия нарушенного субъективного права (статьи 251, 253, 254, 258 Гражданского процессуального кодекса РФ). Бремя доказывания законности оспариваемых правовых актов, решений, действий (бездействия) возлагалось на орган, издавший оспариваемый правовой акт, должностное лицо, совершившее действие или бездействующее (часть 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса РФ). Такое распределение бремени доказывания сохранилось и в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (статья 62).

Согласно статье 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в качестве защитника для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или представителя потерпевшего допускается адвокат или иное лицо, полномочия которого удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Даже в уголовном процессе гражданин не ограничен в выборе своего представителя так, как в административном судопроизводстве.

Согласно пункту 8 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, потерпевший вправе иметь представителя (что не лишает его прочих прав, как установлено частью 10 названной статьи).

Полнотой процессуальных прав обладает гражданский истец (статья 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Согласно части 1 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса РФ, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты... В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Согласно части 4 данной статьи,

личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя.

Аналогичными правами обладает обвиняемый (статья 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Согласно части 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты; по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый; при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

При этом законодатель предоставил право обвиняемому пользоваться помощью защитника бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (пункт 8 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ). (Кодекс административного судопроизводства РФ не предусматривает оплаты услуг представителя гражданина – административного истца за счет средств бюджета. Суд назначает адвоката в качестве представителя административного ответчика, место жительства которого неизвестно (часть 4 статьи 54 Кодекса).)

Т.е. законодатель обеспечил право гражданину лично участвовать в уголовном деле, оставил гражданину достаточную широту усмотрения при выборе своего представителя и защитника. Данное утверждение согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Определениях от 05.12.2003 № 446-О, от 05.02.2004 № 25-О.

При этом необходимо учитывать, что речь идет о гарантированном статьей 48 Конституции РФ праве на получение квалифицированной юридической помощи. Именно о праве и именно о помощи в условиях, когда суд связан представленными ему доказательствами, обстоятельствами, установленными следствием.

В административном судопроизводстве (как ранее в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, подраздел 3 раздела 2 Гражданского процессуального кодекса РФ) суд не связан доводами и основаниями доводов заявленных требований (часть 3 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства РФ), а судопроизводство по существу представляет собой проверку судом оспариваемых правовых актов, решений, действий (бездействия) на соответствие правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

С введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ изменились возможности граждан самостоятельно выбирать своих представителей. Часть 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства РФ существенно ограничивает право гражданина по своему усмотрению выбирать представителя, ухудшает его правовое положение по сравнению с существовавшим в период действия подраздела 3 раздела 2 Гражданского процессуального кодекса РФ при намерении реализовать право на судебную защиту в споре с публичными органами и должностными лицами. Правовое положение гражданина, намеренного оспаривать правовые акты, действия (бездействие) органов власти и местного самоуправления, их должностных лиц, оказалось даже

хуже по сравнению с правами обвиняемого в совершении уголовного преступления. Таково, по всей видимости, отношение власти к гражданам, намеренным оспаривать ее действия и решения.

Данное обстоятельство, по мнению автора, означает умаление, ограничение права гражданина на судебную защиту.

Конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством. Это право не подлежит ограничению, предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства¹.

В Конституционный Суд РФ поступили пять жалоб на нарушение конституционных прав частью 1 статьи 55 и частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства РФ, включая две жалобы, поданные Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. На все эти жалобы Конституционный Суд отреагировал одинаково – вынесением Определений об отказе в принятии к рассмотрению².

Конституционный Суд пришел к выводу, что жалобы не отвечают критериям допустимости обращений, тем не менее, изложил правовую позицию по существу жалоб.

Конституционный Суд РФ отметил, что федеральный законодатель в Кодексе административного судопроизводства РФ ввел дополнительное условие допуска лица в качестве представителя – наличие высшего юридического образования – и что данное регулирование, будучи направленным на обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь, имеет целью наиболее полное обеспечение защиты прав стороны в административном судопроизводстве³.

При этом Конституционный Суд не исключил возможности для федерального законодателя внести изменения и дополнения в Кодекс административного судопроизводства РФ, т.е. изменить правовое регулирование представительства в суде.

Полагаю, что Конституционный Суд изменил собственную позицию по вопросу представительства, выраженную в Постановлениях от 16.07.2004 № 15-П и от 25.02.2016 № 6-П, признал конституционность регулирования законодателем в материально-правовой сфере – материально-правовой составляющей института представительства – установлением процессуальной нормы.

---

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 28.05.1999 № 9-П, от 11.05.2005 № 5-П, от 31.03.2015 № 6-П, от 08.06.2015 № 14-П

² Определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1157-О, от 27.09.2016 № 1781-О, от 27.09.2016 № 1782-О, от 28.02.2017 № 242-О, от 28.02.2017 № 245-О

³ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 245-О

Да и соответствует ли регулирование представительства Кодексом административного судопроизводства «наиболее полному обеспечению защиты прав стороны в административном судопроизводстве»?

Ограничение права на выбор представителя по своему усмотрению затрудняет для большинства граждан – не в теории, а в реальной жизни – получение судебной защиты нарушенных прав и свобод в процедуре административного судопроизводства.

Публичные органы, выступающие в качестве административных ответчиков, заведомо являются «сильной стороной» в споре, а привлекаемые к участию в деле заинтересованные лица – коммерческие организации (в делах, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду при осуществлении градостроительной деятельности, это строительные организации) либо имеют в штате квалифицированных юристов, либо могут позволить себе нанять адвокатов, услуги которых стоят очень дорого.

Адвокаты оказывают услуги и должны получать за свою работу достойное вознаграждение. Профессиональный юрист, как правило, не возьмется оказывать помощь бесплатно, если, конечно, он лично, как гражданин, не заинтересован в исходе дела. Общеизвестно, что материальное положение большинства граждан не позволяет им нанять профессионального юриста-представителя, обладающего необходимой квалификацией, которому можно доверять защиту своих прав и свобод в споре с органами власти. Даже услуги малоопытных юристов для граждан стоят слишком дорого.

Профессиональный юрист, адвокат, не может, выступая представителем гражданина в конкретном административном деле, в споре с властью, не думать о своем будущем, о возможных последствиях. Вряд ли такие юристы захотят потерять состоятельных клиентов и работодателей, если будут представлять интересы граждан.

Оспорить нормативный правовой акт без представителя, имеющего высшее юридическое образование, гражданин не может в силу требований части 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства РФ. Суды, при отсутствии такого представителя, даже не принимают у административных истцов административное исковое заявление.

Предъявляемое требование к представителю иметь высшее юридическое образование затрудняет действия административных истцов даже на досудебной стадии. Если раньше, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, заявители, процессуальные соучастники, могли выдать доверенность друг другу, а с такой доверенностью один из заявителей мог подать заявление или апелляционную жалобу в суд, получить для всех заявителей копии судебных постановлений (когда высшее юридическое образование вообще не нужно), то теперь даже такие процессуальные действия может совершать только представитель с высшим юридическим образованием. Подать административное исковое заявление в суд могут и административные соистцы, но для этого они должны все вместе, одновременно явиться в приемную суда.

Использовать квалифицированного и высокооплачиваемого представителя-юриста, адвоката, для представления документов в суд или получения документов вряд ли разумно.

Градостроительная деятельность формирует городскую среду, прямо влияет на историческую и культурную среду объектов культурного наследия (о данном вопросе предельно четко высказался Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15.07.2010 № 931-О-О). Нарушения законодательства при осуществлении градостроительной деятельности носят массовый, систематический характер. Эта проблема привела к возникновению градозащитных общественных объединений граждан, которые добились значительных успехов в деле охраны архитектурного и культурного наследия, в том числе – в судах. Такие организации, активисты оказывают помощь гражданам безвозмездно.

Это самый принципиальный вопрос: в чем, прежде всего, состоит интерес представителя – в получении вознаграждения за профессионально оказанную услугу или в исходе дела, в установлении судом нарушений закона публичным органом, независимо от вознаграждения. Так же как врач либо служит больному человеку, либо оказывает платные гражданско-правовые медицинские услуги. Что на первом месте?

Заинтересованные в исходе дела граждане, не получившие диплома о высшем юридическом образовании, но подготовленные, имеющие знания, опыт, решимость бескомпромиссно отстаивать общественные интересы, справлялись с обязанностями представителей не хуже дипломированных юристов. Достаточно упомянуть выигранные дела по оспариванию Законов Санкт-Петербурга «О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга», «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон...», Постановлений Правительства Санкт-Петербурга об утверждении документации по планировке территорий¹.

Благодаря этим судебным решениям было предотвращено строительство небоскреба «Охта-центра» на Охтинском мысу в Санкт-Петербурге, размещение более ста высотных зданий в историческом центре Санкт-Петербурга, строительство зданий и сооружений с нарушением режимов использования земель в зонах охраны объектов культурного наследия, уничтожение Адмиралтейских верфей, которые обеспечивают подводными лодками Балтийский и Черноморский флоты.

В данных делах граждан-заявителей представляли такие же защитники Санкт-Петербурга, его культурного наследия, оказывали бескорыстную помощь, а не возмездные гражданско-правовые услуги по ведению дел в суде.

Найти таких представителей – членов и участников общественных объединений, оказывающих помощь бесплатно – не составляло труда, по крайней

---

¹ В частности, гражданские дела № 3-209/2010, № 3-311/2010, № 3-169/2011, № 3-89/2014, № 3-1/2015, рассмотренные Санкт-Петербургским городским судом

мере – в Санкт-Петербурге. В результате судебная защита прав граждан на благоприятную окружающую среду, благоприятные условия жизнедеятельности, на сохранение объектов культурного наследия в их исторической и культурной среде в период действия глав 23-25 Гражданского процессуального кодекса РФ была для граждан реальной и достаточно эффективной. С введением Кодекса административного судопроизводства эти общественные отношения были пресечены.

Из вышеизложенного следует определенный вывод: нормы части 1 статьи 55 и части 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства РФ должны быть признаны утратившими силу Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». Судебное представительство в административном судопроизводстве должно регулироваться так же, как в Гражданском процессуальном кодексе РФ.

Список литературы

1. Гражданское процессуальное право: учеб. / С.А. Алехина и др.; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 592 с.

Смирнов Р.А.

Поиск виртуальных следов при расследовании преступлений экстремистской направленности

В настоящее время экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства. Несмотря на принятие в 2002 г. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и концентрацию внимания правоохранительных органов на данной проблеме, деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально – политической ситуации в Российской Федерации. Поэтому, вполне закономерен тот факт, что Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что Россия при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами.

В эпоху информационного пространства, экстремистские и террористические организации активным образом пользуются плодами развития информационно-коммуникационных технологий. «Но есть и иная опасность, которая заключается в том, что интернет – это мощное информационное средство, для которого не существует границ, может использоваться для психологического «зомбирования» части населения с помощью различных приемов манипулиро-

вания сознанием людей» [1]. Создавая виртуальную площадку для совершения противоправных деяний в области экстремизма и терроризма, руководители и организаторы таких преступных сообществ и организаций получают доступ к популяризации идей крайних взглядов, с их дальнейшим воплощением в преступления, сопряженные насилием.

«В настоящее время среди приоритетных задач в рамках противодействия экстремизму выделяют информационно-психологическое противодействие распространению идеологии экстремизма в молодёжной среде» [2]. Большинство WEB-ресурсов, социальных сетей, служб коротких сообщений, видео-порталов дают потенциальные шансы организаторам экстремистских групп и возможности к привлечению новых приверженцев крайних взглядов, к их обучению и вербовке. Более того, данные интернет-порталы могут существовать автономно, не требуя непосредственного участия организаторов экстремистских преступлений.

В практике расследования экстремистских преступлений, совершенных в интернет-пространстве, не редки случаи, когда члены экстремистской группы не владели информацией о своем непосредственном руководстве, и они получали задания путем анонимной рассылки в социальных сетях, что в свою очередь предоставляет органам расследования потенциальные возможности для создания доказательственной базы, однако для этого необходимо провести своевременные криминалистические действия по выявлению и фиксации значимой информации.

Из теории криминалистики известно, что само расследование преступления является действием ретроспективного характера, а выявление и фиксация доказательств производится благодаря следам, которые могут быть оставлены как в сознании человека, так и на объективно-существующей материи, то есть следы подразделяются на две категории: материальные и идеальные.

Также, необходимо отметить, что использование преступниками электронной сети оставляет за собой последствие в виде виртуальных следов совершения преступления. В связи с чем, данный вид следов стоит добавить в отдельную категорию следов в криминалистике. Данная категория следов является условной между материальными и идеальными следами. Виртуальные следы представляют собой определенный цифровой образ, оставленный в памяти электронных устройств, который образовался благодаря определенному программному обеспечению и имеет непосредственную связь с совершенным преступлением.

Данная категория следов имеет следующие характерные стадии: проявление их физических свойств, таких как графическое изображение, температура, звук; преобразование физического образа в аналого-цифровую форму; предварительная обработка и передача готовой цифровой информации.

Сотруднику правоохранительных органов при расследовании преступлений экстремистского характера, совершенного при помощи электронной сети, необходимо провести следующие процессуальные действия: во-первых, необходимо узнать и уточнить о конкретном виде мобильной связи, которой поль-

зовался преступник во время совершения противоправного деяния именно в той территориальной области, где было совершено преступление экстремистской направленности; во-вторых, определить операторов мобильной связи, предоставляющих услуги связи в конкретном регионе; в-третьих, выяснить о территориальном местонахождении базовых станций мобильной связи.

Получив информацию о расположении базовых станций, органы расследования определяют конкретный код локальной зоны, азимута, сектора, которые покрывают базовые станции и расположение антенн радиосигнала.

Виртуальными следами, оставляемые преступниками в электронной сети, являются:

1. Скрытые ссылки. Большинство интернет-сайтов обеспечивают пользователей гиперссылками, благодаря которым пользователи имеют возможность перехода на различные интернет-страницы. Обычно данная ссылка выглядит как текст с подчеркиванием или как текст, выделенный ярким цветом. Преступники, размещающие на интернет-сайтах экстремистскую информацию, добавляют гиперссылку на изображение с нейтральным или общим фоном, что позволяет людям, знающим о наличии такой ссылки перейти по ней. Таким образом, перед органами расследования стоит задача по поиску данных ссылок.

2. Вторым способом оставления виртуальных следов является зашифровка информации в исходном тексте. Браузер отображает исходную страницу без комментариев. «Для страниц HTML текст, расположенный в пределах тэгов комментария («<! -» (начало) и «->» (конец)), не представляется через браузер. При использовании тэга комментария владелец сайта может дать указания на ссылки к другим сайтам или осуществить самоинициированный переход на другой сайт по истечении заданного времени» [3].

3. Маскировка изображений. Для того, чтобы изображение, выставленное в интернет-пространстве могло содержать неограниченное количество графического контента, преступники используют метод динамически меняемого изображения, то есть данные лица изменяют частоту повторения отображения изображений и закрепленных ссылок. Таким образом, посетитель интернет-сайта, зная о контенте, который закрепил в графическом изображении преступник, имеет возможность ожидания определенного момента, когда появится нужное изображение.

Исследования, проведенные юристами-учеными, показывают, что преступления экстремистской направленности, совершенные в электронной сети, имеют тенденцию к увеличению, поскольку существует проблема выявления виртуальных следов, оставленных преступниками, требующая применения специальных программных средств, рекомендаций специалистов в сфере программно-компьютерного обеспечения и знания теории криминалистики.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что для выявления виртуальных следов экстремистских преступлений, органам расследования необходимо правильно организовывать следствие и использовать данные криминалистики о поиске виртуальных следов, обращаться к помощи специалистов и экспертов в области программно-компьютерного обеспечения, что поможет субъектам рас-

следования сократить сроки следствия и собрать все необходимые и полноценные доказательства, на основе данных виртуальных следов.

Список литературы

1. Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3(2). – С. 254–259.
2. Попова Л. В. Противодействие экстремизму в пространстве интернета // Российский психологический журнал. – 2011. – № 5(8). – С. 36–40.
3. Ярушкин Н.Н., Сатонина Н.Н. Информационный экстремизм в интернете как средство манипулирования сознанием // Самарский научный вестник. – 2014. – № 2 (7). – С. 140–144.

Лесниченко А.Ю.

Возможности становления правового регулирования тайны усыновления в Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне закреплено существование двух видов тайн: личная и семейная. Право на личную и семейную тайны является обширным и регулируется сразу несколькими отраслями права. Право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну закреплено в статье 23 Конституции Российской Федерации [1].

В юридической науке нет четкого определения семейной тайны. На основании анализа судебной практики можно дать следующее определение: семейная тайна – это любые сведения о фактах и обстоятельствах, затрагивающих членов семьи, которые они договорились сохранять в конфиденциальности.

Семейную тайну образуют сведения о фактах и обстоятельствах жизни как всей семьи в целом, так и любого из его членов, сведения имущественного характера, иные сведения, затрагивающие членов семьи, входящие в круг информации о частной, личной жизни. При этом членами семьи следует рассматривать не только супругов, родителей и детей, но и иных лиц, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство (например, иждивенцев, не имеющих кровного родства с другими членами семьи).

Но круг носителей семейной тайны не ограничивается только членами семьи. Дела об усыновлении ребенка рассматриваются единолично судьей в закрытом судебном заседании в порядке особого производства (п. 2 ч. 1 ст. 262, ст. 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2]) с обязательным личным участием самих усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора и ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет (ст. 273 ГПК). Таким образом, семейная тайна становится известна должностным лицам.

Рассмотрим позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу: «Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит не противоправный характер» [3]. Из этого следует, что человек сам определяет, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни (в том числе семейная тайна), должны оставаться в тайне. Вследствие чего сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия лица, как того требует Конституция Российской Федерации.

В сфере регулирования семейной тайны особое внимание стоит уделить тайне усыновления. Усыновление – это форма семейного воспитания детей, лишённых родительской опеки, с установлением между усыновленным и усыновителем правовых (личных и имущественных) отношений, существующих между родителями и детьми; является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Важнейшей стороной усыновления является сохранение тайны этого процесса. В законодательстве Российской Федерации предусмотрены меры по сохранению тайны усыновления. К таким мерам относятся:

1. изменение по просьбе усыновителей имени, фамилии, отчества, даты и места рождения усыновленного (п. п. 2, 3 ст. 134, п. 1 ст. 135 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)) [4];

2. запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка (п. 1 ст. 136 СК РФ);

3. обязанность лиц, осведомленных об усыновлении, сохранять тайну усыновления ребенка (п. 1 ст. 139 СК РФ);

4. наступление уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя (ст. 155 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) [5];

5. рассмотрение заявления об усыновлении в закрытом судебном заседании (ст. 273 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации) [6].

Так статья 139 Семейного кодекса Российской Федерации указывает на то, что тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

Существуют разные точки зрения по вопросу сохранения тайны усыновления. Некоторые ученые считают, что это необходимо, дает возможность установить истинные семейные отношения между усыновителями и усыновленным, а раскрытие тайны может плачевно сказаться на психике ребенка. Другие же утверждают, что тайна усыновления нецелесообразна.

Также в разных странах мира свое видение целесообразности сохранения тайны усыновления. Во многих - такого понятия нет. Например, в Соединенных Штатах Америки окружение малыша (родные, близкие, соседи) знают, что ребенок был усыновлен и из какой он страны. Подобная открытость в вопросе усыновления никак не влияет на доверительные отношения между усыновителями и усыновленными детьми. При этом в США воспитывается самое большое количество приемных детей.

Открытый порядок усыновления также закреплен в Канаде и Великобритании. Здесь нередко биологические родители принимают посильное участие в жизни усыновленного малыша.

По мнению англичан, душевное состояние детей знающих о своем усыновлении намного лучше, чем, у тех малышей, которые узнают об этом от посторонних людей.

Рассмотрим все за и против тайны усыновления. К основным преимуществам можно отнести:

1. возможность ребенку ощущать себя полноценным членом семьи;
2. защиту законных интересов несовершеннолетнего ребенка, путем изменения имени или даты его рождения.

Среди минусов можно выделить:

1. ограничение прав ребенка на получение информации о родителях;
2. уголовное преследование третьих лиц за разглашение тайны;
3. психологический стресс для ребенка в случае отмены усыновления.

Споры о возможной отмене тайны усыновления идут в обществе уже не первый год. Критики ссылаются на юридическую практику разных стран Евросоюза и Америки, где усыновители не скрывают подобные факты и даже стараются помогать совершеннолетним детям, находить своих биологических родителей.

Анализ Конвенции о правах ребенка также подтверждает эту точку зрения. В ней сказано, что дети имеют право знать своих родителей.

Однако, как показывают исследования около 53 % опрошенных специалистов, работающих с детьми против отмены тайны усыновления. Тогда как эту идею поддержали лишь 40 % опрошенных лиц.

Большая часть респондентов считает, что отмена тайны усыновления может привести к сокращению количества усыновлений. Но, в то же время за последние годы наблюдается увеличение количества заявлений со стороны усыновленных детей, в которых они просят помочь найти своих родителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что абсолютное отсутствие тайны усыновления составляет проблему для некоторых усыновителей в силу нравственных, этических, межличностных и других аспектов процесса усыновления.

Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной» [7] предоставил право суду в каждом конкретном случае решать

вопрос о возможности получения потомками сведений об усыновлении в объеме. Это может оказаться крайне важно, поскольку такие сведения способствуют раскрытию генетической истории семьи, ее биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека».

Рассмотрим Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» [8]. В нем утверждена государственная политика по улучшению положения детей в Российской Федерации и ключевые механизмы ее реализации, которые базируются на общепризнанных принципах и нормах международного права. В разделе «Меры, направленные на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», один из пунктов гласит: «переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления». Возникает вопрос: пойдет ли отмена тайны усыновления на пользу российскому обществу? Во-первых, любая тайна в семье – это как мина замедленного действия, которая взрывается в самый неподходящий момент. Так устроена современная жизнь, есть масса ситуаций, при которых дети это обязательно узнают. Допустим, лечение или получение ими самими загранпаспорта. Заполняя форму на получение загранпаспорта, нужно указать в отдельной графе меняли ли фамилию. Если не знает, то пишет: не менял. Паспортистка, которая проверяет по базе, не будет интересоваться в связи с чем она менялась, просто придет отказ, в котором будет указано, что форма заполнена недостоверно, фамилия была изменена. Во-вторых, я считаю, что усыновленные дети лишаются возможности реализовать свое право – знать своих родителей.

Однако резкая и полная отмена тайны усыновления в России, по моему мнению, недопустима, по крайней мере, на данном этапе. Целесообразно ввести норму, позволяющую усыновленным лицам с восемнадцати лет запрашивать в органах ЗАГСа, органах опеки и попечительства информацию об их усыновлении и кровных родителях. И далее необходимо проанализировать последствия принятия данного решения, сделать соответствующие выводы по дальнейшей реализации задачи отмены тайны усыновления.

Таким образом, тайна усыновления представляет собой одну из актуальнейших и острых проблем современной России. Забота о детях, всемерная охрана их интересов является важнейшим принципом, закрепленным в действующем законодательстве. Чтобы этот принцип был действенным, необходимо наличие механизмов его реализации, закрепленных в нормах права. Система защиты детства предполагает комплекс мероприятий, направленных на защиту семьи в целом, на определение места ребенка и отношения к нему в семье и обществе.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

4. Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

5. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

6. Гражданско-процессуальный Кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

8. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

Лешик Е.О., Трофимов А.В.

Современные проблемы конституционного права Российской Федерации

Наша страна в минувшее столетие пережила глубокие изменения, затронувшие её культурный, исторический и правовой базис. Меньше чем за сто лет Россия прошла путь развития от феодального со значительной долей норм обычного права, к авторитарному государству с социалистическими нормами. В конце столетия произошли тектонические сдвиги в мире, которые обусловили переход России в стадию демократического режима с рыночной экономикой.

Каждая страна, представитель правой системы, развивалась, балансируя между национальными традициями и влиянием других стран. Использование утверждения приоритета международного права сопровождается использованием международных принципов, норм и понятий в национальном праве, но это должно сочетаться с механизмом участия стран и в выработке международно-правовых норм и решений, ответственности за их выполнением и одновременно с обеспечением суверенитета народов и государств.

Исходя из этого в Конституцию РФ от 1993, были введены нормы в часть 4 статьи 15 Конституции, где прописано, что принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, это составная часть российской правовой системы. В конце 2015 года были приняты поправки в федеральный закон «О Конституционном Суде РФ». Данное событие имело большой резонанс в отечественной и зарубежной правовой науке. Сразу возникли многочисленные споры, насколько этот конституционный закон соответствует нормам Основного Закона РФ и породило многочисленные дискуссии в отечественной докторальной науке о проблемах приоритета прав человека и гражданина над государ-

ственными интересами, а так же о месте международных документов и производных от них НПА в российской системе права.

1. Условия действия норм международного права в правовой системе, согласно Конституции РФ

После десятилетий относительной стабильной социальной и политической жизни в нашей стране в 90-е годы, в результате социальной неустроенности произошло разочарование российского общества в полезности нравоучительных рекомендаций исходящих с Запада. Дестабилизация экономических социально-правовых процессов повлияла на формирование новой российской правовой культуры в XXI века коренным образом отличающейся от советской правовой культуры и – Царской России. В этих обстоятельствах произошли изменения в системе правосознания, где сформировался приоритет прав человека и гражданина над государственными интересами, но в соответствии с традиционными многовековыми ценностями нашего отечества.

Эти вполне, обоснованные действия по сохранения демографического и культурного потенциала страны, привели к многочисленным спекуляциям нормы относительно части 4 статьи 15 Конституции, где прописано, что принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, это составная часть российской правовой системы. Рассмотрим, насколько они обоснованны.

Правовая система современной России принадлежит к романо-германской системе права, с сохранившимися чертами социалистической правовой системы. В настоящее время отечественная правовая система носит многоуровневый и иерархический характер. В течение последних десяти лет произошло полное обновление отраслей частного права, были приняты и в последующем отредактированы, кодифицированные источники гражданского, трудового и семейного права.

Нормы российского права выражены в различных правовых формах, которые в юридической науке получили название «источники права». Основным источником права в континентальной системе права это закон принятый специальной процедурой. Особое положение нормативно-правового акта по отношению к иным элементам системы источников права может быть объяснено наибольшими координационными возможностями и широкой сферой применения.

Создание нормативно-правового акта является волевым, сознательным процессом, осуществляемым от лица государства по определенным правилам призванным обеспечить соответствие формулируемых норм интересам общества и государства. Именно к нормативно-правовым актам относят источники права высшей юридической силы (Конституцию Российской Федерации и федеральные конституционные законы).

Но необходимо заметить, что в Конституции и федеральных конституционных законах, не могут быть рассмотрены все нюансы законодательства, для этого существуют федеральные и местные нормативно правовые акты. В частности в ФЗ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» закреплён порядок ратификации документов, имеющих межгосударственную основу, при этом ни где, в российском законодательстве

нет ссылки на безоговорочное принятие иностранных актов правоприменительного характера.

В таких условиях действия норм международного права в правовой системе Российской Федерации прописаны Конституцией РФ, в частности, что общепризнанные нормы и принципы международного права являются частью российской правовой системы. Международные договоры, так же являются источником российской правовой системы, относясь к нормативным договорам. Но, при этом для действия на территории нашего государства, он подлежит обязательной ратификации, это касается и различных международных конвенций, участницей, которых Российская Федерация может стать после прохождения выше указанной процедуры.

2. Место производных от международных документов нормативно-правовых актов (НПА), согласно п. 2 постановления КС РФ от 14.07.15.

В конце минувшего столетия впервые в нашей истории, на короткий период времени, нормативно-правовые акты Конституционного Суда РФ (КС РФ) опирались на основные взгляды международных судов по правам человека. Это сыграло свою позитивную роль формирования прав индивидуума в российской правовой системе. Приходится заметить, что проблема соотношения конституционного и международно-правовых актов долгое время носила схоластический характер, поскольку правоприменитель крайне редко сталкивался с ситуацией выбора между конституционной нормой и положением международного договора. Ситуация стала осложняться, когда зарубежные суды стали предъявлять к РФ претензии.

Поэтому, в ситуации коллизии действуют предусмотренные в Постановлении 2015 г. механизмы обеспечения верховенства Конституции РФ:

– запрос суда о конституционности законоположения, подлежащего применению по делу;

– обращение в Конституционный Суд государственных органов, ответственных за выполнение Россией международных договоров, для решения вопроса о возможности исполнения постановления зарубежных судов;

– запрос Президента или Правительства РФ о толковании соответствующих положений Конституции.

Это решение, полностью справедливо, так как решения суда, носящие общий характер и не могут быть частью российской правовой системы с силу особенностей её развития. Напомним, в континентальной системе права, к которой принадлежит и правовая система России, вопрос судебной практики, как источника права очень спорен, в правовой системе Российской Федерации отношение к прецеденту, как источнику права не определено до сих пор.

В этом случае возникает претензии в том, что НПА КС РФ, так же не источники права. Но, Конституционный суд РФ в ряде случаев, толкуя положение Конституции РФ, РФ оказывает воздействие на законодателя, участвуя своими решениями в формировании Конституционно-правовой доктрины.

Следовательно, мы видим, что вопрос идёт не о действительности или недействительности для России ратифицированных международных актах,

в целом, вопрос ставится фактически об условиях её применения. Конституционный Суд РФ выступил в этом случае в пределах своих полномочий, в соответствии с российским законодательством, известно, что его нормативно-правовые акты, влияя на формирование Конституционно-правовой доктрины, не являются источником права в правовой системе России.

Заключение

До сих пор, возникают призывы, отменить, часть 4 статьи 15 Конституции РФ, что Конституционный Суд РФ 14.07.15. выступил в не пределах своих полномочий. Но, согласно Конституции РФ, в ст. 128, дан исчерпывающий перечень его полномочий, поэтому его постановление создано в соответствии с российским законодательством, он имеет монопольное право и обязан быть хранителем важнейших ценностей Российской Федерации, давать своё толкование норм международного права. При этом КС РФ сумел соблюсти разумный баланс. Благодаря этому, постановление отвечает букве и духу международных актов, ратифицированных РФ, о защите прав человека и основных свобод.

Список литературы

1. Калмыков Ю.Х. Вопрос применения гражданско-правовых норм [Текст] / Ю.Х. Калмыков. – Саратов, 2016.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (действующая редакция, 2017).
4. Хлопов И.Е. Критический анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П. [Текст] / И.Е. Хлопов // *Juvenis scientia*. – 2016. – № 2. – С. 172–175.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413...
6. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2017).
7. Краснов Ю.К. Поворот России в отношении к решениям международных судов. Несправедливые решения выполнять не будем [Текст] / Ю.К. Краснов // *Право в современном мире*. – 2016. – № 1(38). – С. 25–26.
8. Исполинов А.С. Россия и ЕСПЧ: Конституционный Суд России настаивает на равноправном диалоге. Современное международное право: глобализация и интеграция: LIBER AMICORUM в честь профессора П.Н. Бирюкова [Текст]: сборник научных статей / отв. ред. А. Я. Капустин; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 95–98.
9. Лихачев М.А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных

изменений [Текст] / М.А. Лихачев // Статьи по предмету Международное право Уральский государственный юридический университет. – 2016. – № 2. – С. 46–58.

10. Игнатенко Г.В. Международное право: предмет регулирования как комплексная конструкция в рамках системного исследования [Текст] / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 38.

Олейник Е.А.

Оспаривание сделок должника

В статье анализируются различные подходы к основаниям признания сделок должника недействительными в процессе несостоятельности (банкротства). В настоящее время существует два различных основания признания сделок должника недействительными это общее основание - причинение имущественного вреда кредиторам и специальное основание, применяемое в отношении подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Основное внимание в статье уделено рассмотрению проблем, связанных с оспариванием подозрительных сделок.

Согласно статье 65 ГК РФ признание организации несостоятельной решением суда ведет к неизбежной ее ликвидации. При этом ликвидации подлежат не способные рассчитаться по долгам организации-банкроты вне зависимости от величины накопившихся долгов и полноты расчетов с кредиторами.

Согласно п. 1 ст. 42 Закона о банкротстве судья арбитражного суда принимает заявление о признании должника банкротом, поданное с соблюдением требований, предусмотренных Арбитражным процессуальным Кодексом Российской Федерации и Законом о несостоятельности (банкротстве). В соответствии с п. 2 ст. 42 Закона о несостоятельности (банкротстве), принятие заявления о признании должника банкротом, судья арбитражного суда выносит определение не позднее чем через пять дней с даты поступления указанного заявления в арбитражный суд. Арбитражный суд выносит определение именно о принятии заявления о признании должника банкротом. Таким образом, датой принятия заявления о признании должника банкротом следует считать дату вынесения определения об этом.

Согласно п. 3 ст. 28 Закона о несостоятельности (банкротстве), сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В данной ситуации у должника возникает неизбежный соблазн утаить часть имущества от кредиторов либо передать его заинтересованным гражданам (организациям) в ущерб интересам кредиторов. Наиболее распространенный способ сокрытия имущества при этом – совершение фиктивных и других явно невыгодных для должника сделок с целью уменьшения имущественной массы, которая будет реализована при расчетах по долгам.

Пункт 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" содержит положение, согласно которому, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п.1 ст. 61. 2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличия иных обстоятельств, определенных п. 2 статьи (в частности, недобросовестность контрагента), не требуется.

Пункт 1 ст. 61.2 № 127 ФЗ указывает, что сделка совершенная должником в течении 1 года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

П. 2 ст. 61.2 сделка совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течении 3 лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки зала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Еще один вид сделок, которые суд вправе признать недействительными указан в п. 1 ст. 61.3 № 127 ФЗ. Речь идет о сделках с кредиторами, в рамках которых отдается предпочтение одному либо нескольким кредиторам в ущерб интересов других.

К признакам сделок с предпочтением относятся следующие критерии:

- сделка обеспечивает обязательство третьих лиц перед одним из кредиторов, причем обязательство, возникшее ранее самой сделки;
- сделка приводит к изменению очередности расчетов по долгам, которые возникли до ее заключения;
- сделка направлена на удовлетворение обязательств, срок которых еще не наступил, в ущерб иным не исполненным в срок обязательствам перед иными кредиторами;
- сделка привела к тому, что одному из кредиторов оказывается большее предпочтение в проведении расчетов по долгам, чем если бы он получил в рамках в рамках очередности согласно нормам ФЗ № 127.

Следует помнить, что в силу пункта 2 статьи 61.3 ФЗ № 127 сделка с перечисленными выше признаками может быть оспорена, только если она совершена за месяц до подачи в суд заявления о банкротстве или после подачи такого заявления.

В то же время сделки, обладающие первыми двумя из перечисленных признаков (направленные на обеспечение обязательств третьих лиц или изменяющие очередность расчетов по долгам), могут быть признаны недействительными, если совершены за 6 месяцев до подачи иска в суд о банкротстве или после такого обращения.

Также за 6 месяцев до обращения в суд по поводу банкротства и после него, в силу пункта 3 статьи 61.3 ФЗ № 127, может быть оспорена сделка, обладающая любым из перечисленных признаков, если кредитору было известно, что должник уже является неплатежеспособным. При этом предполагается, что кредитору было известно об обстоятельствах неплатежеспособности должника, если только он не сможет убедить суд в обратном.

Так же может быть признана недействительной, если в результате совершения данной сделки должник стал неплатежеспособным, а сделка была совершена:

- безвозмездно;
- в пользу заинтересованного лица;
- в целях выделения доли участнику организации ввиду его выхода из состава участников;
- на сумму, равную 20 и более процентам балансовой стоимости активов организации, исчисленных на момент ее совершения (для банка или кредитной организации – 10 и более процентов);
- должником, изменившим свое место нахождения прямо перед совершением сделки (после ее совершения) без ведома кредиторов, сокрывшим свое имущество, сокрывшим, уничтожившим, искажившим или утратившим по своей халатности документы по сделке;
- должником, который после совершения сделки продолжал использовать переданное по ней имущество.

Яркий пример такой сделки – продажа недвижимого имущества по цене, которая значительно меньше его реальной рыночной стоимости. Предполагаемая подозрительная сделка может быть признана недействительной, если она совершена должником в период за 1 год до обращения в суд по делу о его банкротстве либо в любое время после подачи такого заявления.

Согласно Закону о несостоятельности сделка может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно, в худшую для должника сторону, отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Последствием недействительности сделок по данному основанию является возврат в конкурсную массу кредитором всего полученного по сделке и включение его требований в реестр требований кредиторов третьей очереди.

Пункт 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63, в случае не доказывания одного из фактов, приведенных ниже, суд отказывает в признании сделки недействительной:

- сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

По мнению законодателя, если кредитор знает, что должник находится в затруднительном финансовом положении или если кредитор – заинтересованное лицо, то это фактически означает, что он желает причинить ущерб другим кредиторам, увеличив общую сумму обязательств должника или получив какое-либо имущество.

Согласно п. 2 ст. 61.6 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" последствием недействительности сделки по основаниям, рассмотренным выше, является возврат в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества, а кредитор по такой сделке приобретает право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

На практике это означает, что кредитору по сделке, признанной недействительной по данному основанию, рассчитывать на многое не приходится, учитывая сложную финансово-экономическую ситуацию, в которой находится должник. Помимо этого необходимо принимать во внимание и тот факт, что кредитор по оспариваемой сделке может оказаться добросовестным, и применение вышеуказанных последствий недействительности сделки может существенно ограничить его права в процессе несостоятельности.

Бремя доказывания наличия обстоятельств, для признания сделки недействительной как подозрительной по основаниям ст. 61.2, в том числе бремя доказывания осведомленности другой стороны о цели должника по причинению вреда интересам кредиторов, лежит на истце.

Доказывание осведомленности о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов при совершении сделки является обязательным для применения положений п. 2 ст. 61.2 Закона.

Подводя итог, отмечу, что действующий ФЗ № 127 наделяет кредиторов и прочих заинтересованных лиц значительным набором оснований, по которым они вправе оспаривать сомнительные и подозрительные сделки должника, тем самым защищая свои интересы. Что касается процедуры оспаривания, то она практически ничем не отличается от обычно принятого искового производства, используемого в арбитражном процессе.

Список литературы

1. Циндяйкина А.Э. К вопросу о недействительности сделок индивидуального предпринимателя в процедурах банкротства // Юриспруденция. – № 5 (21). – 2010.
2. Циндяйкина А.Э. К вопросу о соотношении понятий «сделка» и «действие» в рамках конкурсного оспаривания сделок должника: проблемы теории и судебной практики // Российский судья. – 2011. – № 11.
3. Циндяйкина А.Э. Эволюция института конкурсного оспаривания сделок // Национальная безопасность: правовые, социально-культурные и экономические основы: материалы VI Междунар. науч. конф. – Домодедово, 2011.
4. Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"

Котельникова Н.А.

К вопросу о юридической дефиниции строительной деятельности

Изучение различных аспектов правового регулирования определенного феномена, требует четкого определения понятийной сферы, что, в свою очередь, позволяет надлежащим образом идентифицировать объект исследования, ограничить рамки исследования, а также отграничить объект исследования от иных правоотношений (групп правоотношений) и связанных правовых феноменов.

До настоящего времени отсутствует легальное закрепления понятия «строительной деятельности». Как следует из самого простого лингво-юридического анализа данного термина, речь идет о словосочетании, обозначающем набор различных активностей (и опосредующих их общественных отношений) в некоторой сфере – в данном случае, строительной.

Понятие строительства, перешедшее в юридический лексикон из социально-экономической сферы, в российском законодательстве имеет строгую дефиницию. В соответствии с п. 8 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ), строительство – это «создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства)»¹. Понятие здания и сооружения дается в «Техническом регламенте о безопасности зданий и сооружений», утвержденном в виде федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ².

Следует подчеркнуть, что само понятие строительства остается недостаточно четко определенным в действующем российском законодательстве, что, в свою очередь, неизбежно сказывается на сложностях в понимании родственной категории строительной деятельности.

Авторы учебника «Коммерческое право» предлагают рассматривать строительную деятельность в широком и узком смыслах. В широком смысле «в

---

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

² Федеральный закон РФ от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5.

строительном процессе участвуют не только собственно строители, но и заказчики, проектировщики, инвесторы». В свою очередь, «строительная деятельность в узком смысле – это деятельность только строительных организаций по возведению различных объектов и разнообразные связанные с этим виды строительных работ»¹. Как думается, строительную деятельность едва ли целесообразно рассматривать исключительно в узком смысле, хотя бы потому, что деятельность экономических субъектов не осуществляется в условном вакууме, и для «создания» объектов строительства требуется выполнение многочисленных операций, опосредованных различными общественными отношениями с участием весьма широкого круга субъектов.

Р.Р. Ганеев дает следующее определение, в соответствии с которым под строительной деятельностью надлежит понимать «совокупность последовательных, обязательных действий застройщика, связанных с подготовкой к строительству, с оформлением и согласованием необходимой документации, с непосредственным строительством, а также с оформлением предусмотренных градостроительным законодательством прав на результат строительства»². Данное определение, хотя и соответствует пониманию строительной деятельности в узком смысле (рассматривает исключительно деятельность застройщика), однако распространяет строительную деятельность на другие отношения, помимо, собственно, возведения зданий, строений, сооружений.

В контексте выработки определения строительной деятельности также представляется важным уточнить временные и технологические рамки строительного процесса – это можно сделать на основе ГОСТ Р 57363-2016 «Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика)»³, который выделяет следующие этапы реализации проекта в строительстве: инициирование проекта; планирование проекта; реализация проекта строительства; мониторинг и контроль за реализацией проекта в строительстве; завершение проекта, приемка объекта в эксплуатацию. В целом, указанные этапы и являются ключевыми ориентирами для определения технических и временных рамок строительной деятельности.

С учетом критического анализа существующих литературных источников, представляется целесообразным определить строительную деятельность (как предмет правового регулирования) как совокупность последовательных действий субъектов строительства, занятых на различных этапах создания объектов недвижимости (зданий, сооружений, строений и прочих), начиная от инициирования строительных проектов и заканчивая приемкой объекта в эксплуатацию с надлежащим оформлением прав на результат строительства.

---

¹ Коммерческое право. Ч. II. / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб.: С.-Петербургский университет, 1998. С. 295.

² Там же.

³ ГОСТ Р 57363-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика) (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 16.12.2016 г. № 2043-ст). М.: Стандартинформ, 2017.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
2. Федеральный закон РФ от 30.12.2009г. № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 5.
3. ГОСТ Р 57363-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика) (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 16.12.2016 г. № 2043-ст). – М.: Стандартинформ, 2017.
4. Коммерческое право. Ч. II. / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. – СПб.: С.-Петербургский университет, 1998. – 518 с.
5. ГОСТ Р 57363-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика) (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 16.12.2016 г. № 2043-ст). – М.: Стандартинформ, 2017.

Павлова В.И.

Способы защиты трудовых прав граждан

Одним из важных принципов правового регулирования является право на труд, закрепленное в Конституции РФ и в Трудовом кодексе РФ. Оно включает в себя право каждому человеку выбирать профессию и род деятельности.

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (статья 15 ТК РФ).

Субъектами трудовых отношений являются работник и работодатель. Работник – это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Работодатель – это физическое лицо или юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником.

Статьей 21 Трудового кодекса РФ предусмотрены основные права и обязанности работника:

- 1) заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, иными федеральными законами;
- 2) предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором;

3) рабочее место, соответствующее условиям, предусмотренным государственными стандартами организации и безопасности труда и коллективным договором;

4) своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы;

5) отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, сокращенного рабочего времени для отдельных профессий и категорий работников, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков;

6) полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте;

7) профессиональную подготовку, переподготовку и повышение своей квалификации в порядке, установленном ТК РФ, иными федеральными законами;

8) объединение, включая право на создание профессиональных союзов и вступление в них для защиты своих трудовых прав, свобод и законных интересов;

9) участие в управлении организацией в предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами и коллективным договором формах;

10) ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений через своих представителей, а также на информацию о выполнении коллективного договора, соглашений;

11) защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами;

12) разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая право на забастовку, в порядке, установленном ТК РФ, иными федеральными законами;

13) возмещение вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном ТК РФ, иными федеральными законами;

14) обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В последнее время экономическое состояние нашей страны нестабильное, в связи с этим участились случаи незаконного действия работодателей, что часто приводит к нарушениям трудовых прав работников. В таком случае в ч. 2 ст. 352 ТК РФ выделяют основные способы защиты трудовых прав:

- самозащита работниками трудовых прав;

- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;

- государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

- судебная защита.

В судебном порядке трудовые дела могут рассматриваться судом, или мировым судьей в соответствии с их компетенцией.

В судах рассматриваются трудовые споры по заявлениям работников: о взыскании задолженности по заработной плате; о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора; об изменении даты и формулировки причины увольнения; о переводе на другую работу; об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы; об установлении факта трудовых отношений; об отказе в приеме на работу; о возмещении морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя; о возмещении ущерба, причиненного имуществу работника.

Основанием для обращения в суд является исковое заявление, которые подаются в письменной форме с соблюдением требований, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом РФ. При обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от оплаты государственной пошлины.

Одним из важных моментов Трудового кодекса РФ является положение о материальной ответственности за задержку выплаты заработной платы и иных выплат. Так, например, в ст. 236 ТК РФ при нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже 1/300 действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

При выплате заработной платы работодатель обязан в письменной форме извещать каждого работника о составных частях заработной платы, выплачиваемую ему за соответствующий период, размерах и основаниях произведенных удержаний, а также об общей денежной сумме, подлежащей выплате (расчетный листок). Форма расчетного листка утверждается работодателем с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном для принятия локальных нормативных актов.

Заработная плата выплачивается работнику в месте выполнения им работы, либо перечисляется на указанный работником счет в банке на условиях, определенных коллективным договором или трудовым договором. Помимо этого, заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка или трудовым договором. Для отдельных категорий работников федеральным законом могут быть установлены иные сроки выплаты заработной платы. При совпадении дня выплаты с выходным или нерабочим праздничным днем выплата заработной платы производится накануне этого дня. Оплата отпуска производится не позднее чем за три дня до его начала.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что Трудовым кодексом работнику предоставлен широкий круг способов решения спорных вопросов

как при приеме на работу, так и в течение трудовой деятельности. Но к сожалению, большинство работников не знают их. Ведь практически любая проблема в трудовых отношениях может быть решена в пользу работника.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 1 октября 2017 года) // Консультант плюс.
3. Тихомиров М. Ю. Увольнение по инициативе работодателя. Практическое пособие / М.Ю. Тихомиров. – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015. – 807 с.
4. Трудовое право России / под ред. А.С. Пашкова. – СПб., 2014. – 376 с.

Прокопенко Н.Ю.

Проблематика правового регулирования распространения средств массовой информации

Журналистика, на сегодняшний день, претерпевает значительные изменения. Социальные сети, а также круглосуточные новостные ленты изменяют формы потребления продукции СМИ.

21 век внес коррективы в распространение средств массовой информации. На смену теле- и радиовещанию, а также печатным информационным изданиям приходит интернет – огромное, сложноконтролируемое, электронное пространство. Никто не будет спорить, что появление интернета повлекло за собой рождение множества возможностей для реализации различных мыслей и взглядов. На данный момент для того, чтобы печатное издательство, либо электронный сайт имели возможность называться средствами массовой информации, им необходимо зарегистрироваться в качестве такового. Но в то же время, все большее количество людей читают и распространяют новости при помощи своих телефонов, благодаря этому грань, проходящая между журналистом и случайным наблюдателем, становится почти неуловимой. Ярким примером подобного рода наблюдателей являются блогеры. В условиях информационного шума роль квалифицированного и беспристрастного журналиста становится как никогда значимой.

До недавнего времени деятельность так называемых блогеров вообще никак не контролировалась. Однако заметные коррективы были внесены 5 мая 2014 года, после того, как Президент РФ Владимир Путин подписал федеральный закон о контроле обмена электронными сообщениями в сети Интернет, а также деятельности блогеров.

Вышеупомянутый Закон неоднократно подвергался критике правозащитных институтов и экспертов в сфере интернет-индустрии. В частности, 21 апреля 2014 года на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

отмечалось, что документ не соответствует, в частности, Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ. На данном моменте хотелось бы остановиться подробнее.

Стоит отметить, что данный закон содержит только общие положения, а непосредственно сам порядок регулирования деятельности СМИ – отдается под ведомство Правительству РФ, Минкомсвязи России и Роскомнадзору, то есть выводится из законодательного регулирования на уровень подзаконных актов.

Таким образом, организатор распространения информации в сети Интернет теперь обязан уведомить Роскомнадзор о начале осуществления соответствующей деятельности. Порядок уведомления утвержден Правительством РФ. Кроме того, организаторам придется хранить на территории России информацию о фактах приема, передачи, доставки или обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей и сведения об этих пользователях. Также организаторы обязаны предоставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) или обеспечение безопасности России.

Помимо этого, организатор обязан соблюдать специальные требования к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым в его информационных системах. Такие требования утверждены Минкомсвязи России. Соблюдение указанных правил необходимо для того, чтобы органы, осуществляющие ОРД или обеспечение безопасности России, могли без затруднений проводить необходимые мероприятия.

Многие эксперты считают, что данный Закон предписывает массово нарушать все конституционные права человека и гражданина, гарантированные и Всеобщей декларацией прав человека. По факту, Закон обязывает собирать различные данные о пользователях и их сетевой активности для дальнейшего их предоставления по первому запросу правоохранительных органов. Очевидно, что подобный закон создает крайне неблагоприятный фон для ведения IT- и интернет-бизнеса в России, что может стать дополнительным поводом для бегства интернет-ориентированного бизнеса и инвесторов из страны.

Помимо этого, данный закон регулирует деятельность пользователей соответствующих сервисов, которых законодатель обобщенно назвал блогерами. Под блогером понимается владелец сайта или страницы сайта в Интернете, на которых размещается общедоступная информация, и доступ к которым в течение суток составляет более 3000 пользователей.

Однако данная формулировка закона вызвала ряд дискуссий. Так, Михаил Федотов в ходе совместного с Общественной палатой РФ заседания на тему законодательства о СМИ 14 мая 2014 года отметил, что данная формулировка является ошибочной, поскольку «владельцем сайта может быть и банк, и магазин автозапчастей, и торговый дом, и федеральные органы исполнительной власти. Их сайты также посещают более 3000 человек. Закон

должен быть точный, иначе он теряет смысл и не приносит ничего, кроме вреда.»

Стоит отметить, что на данный момент не приходится говорить о неурегулированности деятельности блогеров. Введение специальных механизмов контроля и учета блогеров и организаторов сильно упрощает задачу по выявлению и оперативной блокировке нежелательного контента. При этом среди обязанностей, возложенных на блогеров, есть такие, которые свойственны СМИ. Более того, отдельные нормы Закона практически дословно скопированы из Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации". Среди обязанностей блогера, первостепенной является размещение на сайте или странице своей фамилию, инициалов и электронного адреса.

На наш взгляд, требование тотальной идентификации интернет-пользователей противоречит ст. 12 Всемирной декларации прав человека.

В свете принятия данного Закона на специальном заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 21 апреля 2014 года, в частности, отмечалось, что Интернет имеет трансграничный характер. Предъявление требований российского законодательства к зарубежным интернет-ресурсам и сервисам фактически является либо попыткой регулировать весь Интернет, либо, напротив, изолировать российский сегмент Интернета от международного.

Как отметил Михаил Федотов, ни одно государство не может определить свои границы в Интернете. Также в сети затруднительно определить действие закона в пространстве, во времени и по кругу лиц, а субъектами в Интернете являются не физические или юридические лица, а сетевые объекты. В связи с этим, по его мнению, традиционные методы законодательного регулирования в данной сфере неуместны.

Таким образом, основная критика, которая звучит в связи описанными выше нормами Закона, сводится, в частности, к тому, что с учетом современных интернет-технологий превратить в блогера можно любого пользователя, направив 3000 посетителей к нему на страницу. Кроме того, фактически вводится обязанность полной премодерации контента под угрозой блокировки оператором связи или штрафа, что в перспективе означает физическую изоляцию российского сегмента Интернета от международного.

По мнению Эллы Памфиловой – «единственный плюс, который может дать Закон – это мощный импульс для развития новых интернет-технологий в процессе поиска обходных путей и пробелов в законодательстве. Однако, по ее словам, это приведет к разрушению зачатков правового сознания, особенно у молодежи».

В течение ряда последних лет степень регулирования российского законодательства в области СМИ значительно возросла. Усиление роли правительства в части контроля над СМИ действительно сформировало новую правовую тенденцию в России.

Вместе с тем, новым законам и нормативным актам часто не хватает четкости, особенно при определении самых непростых тем в области регулирования СМИ (таких как освещение экстремистской деятельности или защита прав несовершеннолетних). В условиях отсутствия достаточно развитой и последовательной практики выполнения судебных решений и соблюдения требований нормативных актов, роль государственных органов в толковании законов становится всеобъемлющей. Это приводит к существенному росту риска произвола применения законодательства судами и регулятивными органами, на которые также воздействует текущая политическая ситуация.

Пока вышеуказанная тенденция по-прежнему определяет характер ситуации в российских СМИ, чрезвычайно важно выработать конкретные рекомендации и установить четкие правовые границы поведения журналистов и других профессионалов, работающих в СМИ.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. О внесении изменений в федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586 (дата обращения: 10.10.2017).

4. Материалы семинара-совещания руководителей аналитических служб аппаратов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. – М.: Аналитический вестник № 21 (539). – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d50afd9c206031998a.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).

Кухто В.Л.

Расследование преступлений в сфере компьютерной информации

Современные компьютерные технологии используются не только для оптимизации личной и профессиональной деятельности в рамках закона, но так же и с противозаконными целями: хищения наличных и безналичных денежных средств путем перечисления на фиктивные счета; отмывания денежных средств; вторичного получения уже произведенных выплат; фальсификации платежных документов; совершения покупок с использованием фальсифицированных или похищенных электронных платежных средств; продажи секретной информации.

Анализ литературных источников позволил нам выявить факторы, оказывающие влияние на эффективность расследования вышеназванной категории преступлений:

1. Тенденции развития законодательства. В конце 2016 года была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Состояние системы информационной безопасности и результаты мониторинга реализации Доктрины будут отражаться в ежегодном докладе о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации. Определенные в IV разделе Доктрины стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности получают свое развитие в нормативных правовых документах министерств и ведомств, а также в обсуждаемой в настоящий момент Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы [1].

2. Развитие частной криминалистической теории – методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации.

Так, Е.Р. Россинская считает, что настало время для формирования теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Одной из основных составляющих этой теории является новый раздел криминалистической техники – криминалистическое исследование компьютерных средств и систем. В целом, Е.Р. Россинская не только обосновала необходимость данной теории, но и определила предмет и объект теории (теоретический вклад), а также некоторые особенности проведения следственных действий при работе с цифровыми доказательствами (практический вклад) [2].

О необходимости развития данной теории также высказывались А.И. Тонконогова, которая предложила тактику обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [3], А.И. Ковязина, которая обосновала актуальность изучения криминалистической характеристики преступления [4].

3. Повышение эффективности государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство, которое в правовом плане регулируется ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», реализуется через активное сотрудничество правоохранительных органов и крупных бизнес-структур по обеспечению информационной безопасности. Сотрудничество в этой сфере дает основу и для совместной разработки и реализации всеми заинтересованными сторонами практических рекомендаций по различным вопросам противодействия киберпреступности, обобщающих положительный опыт всех его участников [5].

4. Недостаток профессиональных знаний о работе информационно-коммуникационных технологий у сотрудников правоохранительных органов. Это может способствовать совершению следующих ошибок: непринятие мер к внезапному прекращению энергоснабжения объекта, в пределах которого происходит ОРМ, осмотр места происшествия, обыск, блокировке доступа к серверу; непринятие мер, направленных на пресечение возможных попыток со

стороны персонала повредить средства компьютерной техники с целью уничтожения информации и ценных данных; непринятие мер к недопущению доступа любых лиц, работающих на объекте, к средствам компьютерной техники и др. [6].

5. Высокий уровень латентности преступлений в сфере компьютерной безопасности. Причина высокого уровня латентности указанной группы преступлений может заключаться в отсутствии видимых материальных следов приготовления и совершения преступлений. Однако к причинам латентности могут быть отнесены и другие факторы.

6. Разнообразие способов совершения преступлений в сфере компьютерной безопасности. Вызывают также определенные трудности определение самого события преступления, включающего в себя место и время его совершения. Мест совершения преступлений может быть несколько и при этом они могут располагаться на разных территориях. Их границы, в свою очередь, могут находиться на значительном расстоянии друг от друга. Также вызывает затруднение определения времени совершения преступлений. Например, вредоносная программа может начать действовать, пока не наступит определенное в ее алгоритме событие.

Негативным обстоятельством для данных преступлений является легкость уничтожения следов подготовки и совершения преступлений. При этом с использованием компьютерной техники осуществляется воздействие компьютерной информации на саму компьютерную информацию. В этом случае она может выступать, с одной стороны как носитель следов, а с другой стороны – быть следами совершенных преступлений [7].

В области информационной безопасности целесообразным представляется выделение следующих направлений будущего исследования.

Во-первых, правовое обеспечение. Например, в ФЗ «О связи» необходимо разрешить следующие проблемные вопросы: о единых стандартах сведений о сообщениях, подлежащих хранению, передаваемых по техническим каналам связи; разработать единые требования к объему и номенклатуре, подлежащей обязательному сохранению компьютерной информации; определить окончательный срок ее хранения; установить порядок ее документирования и передачи правоохранным органам; разработать правила и порядок их уничтожения при отсутствии надобности.

Во-вторых, информационно-техническое обеспечение. Здесь идет речь об информационно-техническом обеспечении правоохранных органов. Обновление материально-технических ресурсов должно проходить на основе принципов комплексности, регулярности обновления, а также в целом для снижения количества преступлений, связанных с компьютерной информацией, необходимо обращать на современные технологии защиты информации. У правоохранных органов таких передовых средств, как устройства для клонирования жестких дисков и других носителей (в том числе в полевых условиях);

устройства для подключения исследуемых дисков с аппаратной блокировкой записи на них; программные инструменты для криминалистического ис-

следования содержимого дисков и других носителей, а также их образов; переносные компьютеры с комплексом программных и аппаратных средств, ориентированных на исследование компьютерной информации в полевых условиях; наборы хэшей для фильтрации содержимого изучаемой файловой системы; аппаратные и программные средства для исследования мобильных телефонов и SIM-карт; программные средства для исследования локальных сетей. Данный перечень оборудования не является исчерпывающим [8].

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть о необходимости активного исследования теории и практики расследования преступлений в сфере компьютерной с целью разработки высокоэффективных методических рекомендаций.

Список литературы

1. Ищенко А.Н., Прокопенко А.Н., Страхов А.А. Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере // Правоохранительная деятельность. – 2017. – № 2. – С. 55–62.
2. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3–2. – С. 109–117.
3. Тонконогова А.И. Тактика обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 9. – С. 678–681.
4. Ковязина А.И. Особенности расследования компьютерных преступлений // Наука, образование и инновации. Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 151–153.
5. Осипенко А.Л. Взаимодействие государства с бизнес-сообществом в сфере противодействия киберпреступности // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2017. – № 1. – С. 13–20.
6. Крамаренко В.П. Типовые ошибки при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, их предупреждение // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 70–72.
7. Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 10. – С. 90–96.
8. Диденко Е.С., Власов А.В. Проблема обнаружения и раскрытия киберпреступлений // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 144–148.

Елисеев А.С.

Легализация статуса самозанятых как мера по борьбе с теневой экономической деятельностью

В настоящее время в России продолжается сокращение количества рабочих мест, массовые увольнения и рост безработицы. По данным Росстата уровень безработицы населения в возрасте от 15 до 72 лет, определяемый в

соответствии с методологией Международной Организации Труда, за 2015 год составил 5,6 % или 4,26 млн человек. За 2016 год установлено небольшое снижение показателя до 5,4 % или безработными числились 4,1 млн человек. По официальным прогнозам на конец 2017 г. безработица затронет до 4,3 млн человек и составит 5,6 % населения способного к занятости в экономической деятельности страны¹.

Существует прямая взаимосвязь роста безработицы и увеличением samozанятости граждан, что увеличивает такие экономические потери, как потеря валового национального продукта (ВВП), потери бюджета за счет увеличения расходов на различные выплаты-пособия, профобучение, не поступление в бюджет доходов от налога на доходы физических лиц.

В этих условиях экономически активные граждане на свой страх и риск вынуждены зарабатывать себе самостоятельно на жизнь. По данным статистики более 20 млн человек в России получают доход от своей деятельности без трудового договора, образования юридического лица или регистрации ИП, то есть являются samozанятыми.

Проблема «самозанятости» существовала всегда, так как среди населения всегда был спрос на такие категории услуг как репетиторство, услуги няни для детей, индивидуальный уход за пожилыми людьми, услуги домработниц. Развитие научно-технического прогресса способствовало появлению новых профессий, которые позволяют получать доход в сфере фриланса (фрилансер – свободный работник²). Фрилансер чаще всего сам предлагает свои услуги и особенно распространена такая деятельность в таких областях, как журналистика, программирование, копирайтинг, дизайн, переводы, фото и видео- съемка и т. д.

По данным Росстата по состоянию на 01.08.2017 каждая четвертая зарплата в России – «черная», а задолженность работодателей по оплате труда по «белой» зарплате составляет почти 3,5 миллиарда рублей³.

Впервые на государственном уровне данная проблема была озвучена в 2015 году Председателем Правительства России Д.А. Медведевым, который заявил о необходимости установления специальных механизмов учета налогообложения «самозанятых» граждан в целях заставить десятки миллионов экономически-активных граждан платить государству долю своего дохода⁴.

---

¹ Степанова Л.А., Андрюшина Е.А. Безработица, «самозанятость» и теневая экономика в современных условиях в России // В сборнике: Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2017. С. 130–133.

² Википедия. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрилансер> (Дата обращения: 05.12.2017)

³ Государственная служба статистики РФ // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688 (Дата обращения: 05.12.2017)

⁴ Степанова Л.А., Андрюшина Е.А. Безработица, «самозанятость» и теневая экономика в современных условиях в России // в сборнике: Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2017. С. 130–133.

По поручению Правительства Минюст разработал поправки в закон о занятости. Документ предлагает внести изменения в ст. 2 закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»¹ в части определения критериев, разграничивающих понятие «самозанятые граждане» и индивидуальные предприниматели. Для разработки новых законодательных норм привлечены специалисты Минэкономразвития, Минтруда и Минфина.

В анонсе законопроекта Минюст предлагает критерии, которые будут положены в основу разграничения указанных групп граждан и выделения самостоятельной группы граждан – «самозанятых».

Правовые признаки граждан, принадлежащих к категории «самозанятых» будут следующие:

- Самостоятельное осуществление на свой риск деятельность, по оказанию услуг, выполнению работ для других физических лиц основанную на личном трудовом участии;
- Систематическое извлечение прибыли из указанной деятельности;
- Отсутствие регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя;
- Отсутствие наемных работников для указанной деятельности.

Легализация «самозанятых» граждан безусловно является мерой борьбы с теневой экономикой, так как способствует снижению недополучения налогов в бюджеты всех уровней. В этом процессе для успешного его проведения необходимо учитывать и интересы самих субъектов налогообложения. «Самозанятым» гражданам необходимо предложить приемлемые для них условия для стимулирования их выхода из тени. На данный момент для «самозанятых» граждан, желающих работать открыто, были предложены льготы при регистрации и «налоговые каникулы» на 2–3 года.

Для этого Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ² были внесены поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации³ (НК РФ) Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, которые определили постановку на учет, исчисление и уплата налога, порядок предоставления отчетности для этой категории граждан.

На данный момент на 2017–2018 годы от обложения налогом на доходы физических лиц освобождены только три категории «самозанятых» (п. 70 ст. 217 НК РФ). Это те, кто занимается:

- присмотром и уходом за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также за иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

---

¹ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.07.2017) "О занятости населения в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1915.

² Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6844.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

- репетиторством;
- уборкой жилых помещений, ведением домашнего хозяйства.

Также стоит отметить, что доходы таких «самозанятых», поставленных на налоговый учет, не облагаются взносами во внебюджетные фонды (пп. 3 п. 3 ст. 422 НК РФ).

Пока массовой легализации бизнеса не произошло, так как согласно статистических данных ФНС РФ на конец мая 2017 года, по всей России было подано только 40 уведомлений о получении статуса «самозанятых»¹, что не удивительно, так как пока не совсем понятны последующие действия государства в отношении таких объектов налогообложения после окончания срока «налоговых каникул». Отношение граждан к налоговой амнистии настороженное в связи с тем, что все эти действия государства отвечают лишь его интересам в плане получения дополнительных средств в бюджеты всех уровней.

По нашему мнению, данные изменения будут эффективны лишь в случае усиления административной или даже уголовной ответственности за нарушение законодательства.

Таким образом, снижение теневой экономической деятельности в России в части легализации «самозанятых» необходимо, так как такие граждане достаточно широко пользуются социальной поддержкой государства в виде бесплатного лечения, обучения, получения различных материальных пособий. Но по нашему мнению, поставленные задачи должны решаться с помощью изменения всей законодательной базы, а не только в части налогообложения.

«Самозанятые» граждане должны получить не только временные льготы и освобождения от налогов на какой-то период, но и понятный и выгодный для них механизм социальной поддержки в будущем.

Список литературы

1. Википедия // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрилансер> (Дата обращения: 05.12.2017)
2. Государственная служба статистики РФ // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688 (Дата обращения: 05.12.2017)
3. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.07.2017) "О занятости населения в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1915.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
5. Степанова Л.А., Андрюшина Е.А. Безработица, «самозанятость» и теневая экономика в современных условиях в России // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – 2017. – С. 130–133.
6. Степанова Л.А., Андрюшина Е.А. Безработица, «самозанятость» и теневая экономика в современных условиях в России // Современные проблемы науки, технологий, иннова-

---

¹ Федеральная налоговая служба // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6427758/ (дата обращения: 05.12.2017)

ционной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 ч. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – 2017. – С. 130–133.

7. Федеральная налоговая служба // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6427758/ (дата обращения: 05.12.2017)

8. Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6844.

Рыбарук С.В.

Особенности договора поставки в Российской Федерации

Договор поставки, являясь наиболее распространенным в практике хозяйственной деятельности гражданско-правовым договором, обеспечивает поступление в оборот результатов производственной деятельности предприятий в виде созданных материальных благ, в обмен на денежное возмещение их стоимости.

Согласно ст. 506 ГК РФ, по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1, с. 193].

Будучи в настоящее время одной из разновидностей купли-продажи, договор поставки обладает рядом специальных, отличительных особенностей, заключающихся:

- а) в истории становления и применения;
- б) в специфике регулируемых экономических отношений;
- в) в современном законодательном закреплении;
- г) в практике применения в имущественном обороте [2, с. 214].

Договор поставки выделялся ещё в отечественной цивилистике (в отличие от иных европейских правовых систем) и в дореволюционное время.

Совокупность юридических отношений, охватываемых на Западе одним понятием купли-продажи, у нас разлагается на три вида по едва уловимым признакам, а именно: на куплю-продажу в тесном значении этого слова, за продажу и поставку [3, с. 720].

Отличительными ("едва уловимыми") чертами договора поставки того времени были: предмет договора (заменяемые вещи) и временной разрыв между заключением договора и передачей имущества покупателю. Несовпадение во времени момента заключения договора и момента передачи предмета договора (движимых вещей) в поставке перекликается с общим положением о возможности продать (и, соответственно, купить) вещь, которая будет создана в будущем. И современная конструкция поставки зиждется именно на этом положении.

Специфика отношений, на которые направляется регулирующее воздействие норм о договоре поставки, по общему правилу, заключается в следующем.

Во-первых, это отношения, так или иначе связанные с производством (изготовлением) или переработкой (спецификацией) вещей, являющихся предметом поставки.

Во-вторых, покупатель в договоре поставки, в свою очередь, обычно является "дальнейшим" поставщиком (поставщиком-изготовителем) приобретенного и переработанного имущества. Отношения поставки, таким образом, преимущественно связаны единым технологическим циклом. Такие отношения нередко называют "хозяйственные связи". Неисполнение или ненадлежащее исполнение каким-либо одним поставщиком своих обязательств влечет не только имущественный ущерб конкретному покупателю, но и нарушает всю дальнейшую промышленную "цепочку", приводит к негативной цепной реакции производственного процесса в целом, кратно увеличивая отрицательные экономические и социальные последствия.

В-третьих, отношения по поставке зачастую носят длительный и длящийся характер, являются сложившимися хозяйственными связями. Правила о поставке товаров в связи с этим также предназначены для постоянного и длительного обслуживания добросовестных отношений поставщика и покупателя. Отношений, близких к понятию "сотрудничество", где каждая из сторон действительно заинтересована в исполнении своих и контрагентских обязательств.

В-четвертых, поставка в большинстве случаев связана с комплексом "сопутствующих" отношений - по перевозке товаров, хранению, безналичным расчетам и т.п. Между поставщиком и покупателем складывается целый ряд отношений, пусть разделенных отдельными документами на договоры поставки, перевозки и т.п., но с экономической стороны представляющий собой единую группу предпринимательских связей [2, с. 216].

В Российском законодательстве предусматривается, что договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для данного вида договоров не установлена определенная форма.

Глава 30 ГК РФ [1, с. 178] не содержит специальных требований к форме договора поставки для признания его заключенным. Однако, данные обстоятельства не могут служить причиной для освобождения сторон от соблюдения простой письменной формы сделки. Данное положение закреплено в п. 1 ст. 161 ГК РФ [1, с. 85]. Также заслуживает внимания тот факт, что если покупатель и поставщик предварительно согласовали о заключении договора в определенной форме, то он будет считаться заключенным только после придания ему установленной формы. В данном случае не будет иметь значения тот факт, что для договора поставки закон не устанавливает определенной формы.

Так, к примеру, если стороны заранее договорились принять факсимильные копии договора и дополнительных соглашений при условии последующего обмена оригиналами документов в определенном порядке и данное условие не было соблюдено, то суд признает дополнительное соглашение незаконным [4, с. 8].

В Российской правоприменительной практике сложились позиции, согласно которым несоблюдение простой письменной формы договора поставки влечет его незаконность автоматически: отсутствие доказательств того, что между сторонами есть какие-либо договорные отношения по поставке товара, и существенные недостатки документов, которые обычно подтверждают заключение договора поставки.

Несоблюдение простой письменной формы говорит об отсутствии между сторонами каких-либо отношений из договора поставки.

Совершение сторонами каких-либо действий, к примеру, поставки или оплаты товара, приведет лишь к квалификации отношений сторон как основанные на разовых сделках купли-продажи.

Для подтверждения наличия между сторонами договора и его условий, необходимо предоставить письменные и иные возможные доказательства.

Так, например, юридическую силу имеют товарные накладные надлежащих письменных доказательств. В них указываются участники сделки, поставщик и покупатель, количество и наименование товара, а также цена товара [5, с. 7].

При наличии документов, подтверждающих, что стороны фактически исполнили договор (товарные накладные, акты приема-передачи товара), договор поставки будет признан заключенным.

При отсутствии недостаточности и спорности письменных документов, которые свидетельствуют о соглашении сторон и (или) его фактическом исполнении, суд может сделать вывод о незаключенности договора поставки [6, с. 6].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что сторонам необходимо соблюдать простую письменную форму, для избегания неблагоприятных последствий, связанных с признанием договора недействительным или незаключенным.

Стороны, заключившие договор поставки согласно действующему законодательству, в установленной форме, защищены от рисков недобросовестности одного из участников соглашения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
2. Степанов С.А. Гражданское право: учеб. – Т. 2. – 2-е изд. 2011.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1887 г.). – М.: Норма, 1999.
4. Путеводитель по договорной работе. Поставка. Рекомендации по заключению договора // СПС «Консультант Плюс»
5. В какой форме можно заключить договор поставки: риски для поставщика // Подготовка специалистами ООО «Юрист». Справочно-правовая система «Юрист»
6. Путеводитель по судебной практике. Поставка товаров // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс». Справочно-правовая система «Консультант плюс»

Правовые аспекты заключения договора поставки

Согласно ст. 506 ГК РФ, по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1, с. 193].

Указанного определение подразумевает, что договор поставки, во-первых, является консенсуальным, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям, во-вторых, возмездным, в-третьих, двусторонне обязывающим.

Как отмечают исследователи, в настоящее время поставка представляет собой один из видов договора купли-продажи, регулирующего отношения по реализации различных товаров в предпринимательских целях, складывающихся в основном между профессиональными участниками имущественного оборота, которые занимаются производством и оптовой торговлей [4, с. 76].

М.Н. Марченко считал, что «развитие договорных отношений связано в последнее время не только с экономической необходимостью, но и с социально-политической потребностью демократически развиваемого гражданского общества, с востребованностью договорной формы регулирования отношений в условиях функционирования конституционно заявленного многими странами строительства правового демократического государства» [5, с. 760].

В науке имеет место утверждение, что договор поставки как правовой институт существует более двух веков именно в виде договора купли-продажи, обусловленного товарно-денежными отношениями, возникшего ещё в римский период развития.

Договор поставки по своей правовой природе является разновидностью договором купли-продажи, из которого следует, что на него распространяются общие правила договора купли-продажи товаров.

Вполне можно согласиться с мнением А. Брызгалина, который полагает, что «длительность взаимоотношений сторон и систематичность товарных передач и расчетов и стали той причиной, по которой законодатель выделил поставку в самостоятельную разновидность купли-продажи» [1, с. 36].

В настоящее время на практике вопросы отграничения договора поставки от иных видов договоров вызывают значительные трудности, обусловленные коллизией правовых норм. В связи с этим только анализ признаков позволит определить конкретный вид договора как договора поставки.

Отличительными признаками такого договора являются правовой статус поставщика и цель приобретения товара, из которого вытекает его главная особенность – назначение товара или вещи. В современном экономическом обороте поставщиком может быть любая коммерческая организация, деятельность

которой связана с производством и выпуском товара для рынка. Часто полагают, что предметом договора поставки могут быть только новые вещи, не бывшие в употреблении. Однако это утверждение является спорным, поскольку предметом договора поставки могут быть только новые вещи, характеризующиеся родовыми признаками, тогда как по договору купли-продажи отчуждаются вещи, определяемые не только родовыми признаками, но и индивидуально-определенные.

В большинстве случаев при заключении договора вещи определяются родовыми признаками, однако закон не препятствует и продаже индивидуально-определенных вещей [6, с. 315].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что правильная квалификация договора поставки имеет важнейшее практическое значение с учетом применения норм гражданского и других источников права, в целях избежания правовых коллизий и норм.

Гражданское законодательство указывает на необходимость применения императивных норм при заключении договора поставки.

Форма договора – письменная, оформляется, как правило, подписанием и составлением сторонами одного документа.

По-прежнему спорным в теории гражданского права остается вопрос о существенных условиях договора поставки.

Существенным условием данного договора, т.е. условием, которое названо в законе в качестве необходимого, является предмет поставки (так же, как и в купле-продаже). В договоре поставки должно быть определено наименование и количество товара [1, с. 213], иначе договор считается незаключенным. Основные способы указания наименования товара в договоре: в соответствии с Общероссийским классификатором продукции; в соответствии с ГОСТами или иными стандартами и техническими регламентами; с помощью документов, прилагаемых к товару (технические паспорта, сертификаты соответствия и др.); с помощью каталогов поставщика. В названных документах также содержатся конкретные характеристики товара, если предметом поставки являются индивидуально-определенные вещи.

Количество товара – вторая составляющая предмета договора, несогласование которой также означает его незаключенность. Количество товара должно быть определено либо в единицах измерения, либо в денежном выражении. При этом указываемые единицы измерения должны соответствовать характеру товара.

Тесно связанными с предметом договора являются условия об ассортименте, комплектности и комплекте товаров. Однако отсутствие, либо несогласование данных условий не влечет незаключенность договора. Ассортимент товаров [1, с. 215] означает определенное соотношение наименований товара, отличающихся друг от друга рядом различных признаков; комплектность [1, с. 218] – указание на комплектующие изделия в составе передаваемого товара; комплект товаров [1, с. 219] – набор предметов, которые могут использоваться отдельно друг от друга, но приобретаются в комплекте.

К договору поставки часто прилагается спецификация – документ, в котором указывается наименование всех позиций поставляемого товара, его количество и другие характеристики. Зачастую предмет договора определяется именно с помощью спецификации, которая является приложением к договору.

Вопрос о сроке поставки как о существенном условии договора является спорным. Как верно подчеркивает Б. Завидов, «ученые-правоведы в основном обходят молчанием вопрос о том, является ли срок в рассматриваемых договорах существенным или несущественным условием договоров подобных видов» [3, с. 24].

Статья 506 ГК РФ упоминает «обусловленный срок», в который поставщик обязуется передать товар. Согласно пункту 7 Постановления Пленума ВАС 1997 года № 18. срок поставки не является существенным условием; Пленум ВАС указывает, что в случаях, когда срок в договоре не указан, должны применяться правила статьи 314 ГК РФ о разумном сроке. На эту норму ссылаются и статья 457 ГК РФ, которая является общей по отношению к статье 506.

Как и в договоре купли-продажи, условие о цене товара не является существенным. Если в договоре поставки не указана цена, в силу п.1 ст. 485 ГК РФ применяется общее положение о цене, которая взимается за аналогичный товар при сравнимых обстоятельствах [1, с. 190].

Таким образом, отсутствие условий о предмете и сроке поставки может привести к признанию договора незаключенным, которое будет означать, что у сторон не возникнет взаимных прав и обязанностей по нему. В договоре поставки необходимо, прежде всего, подробно детализировать предмет и, кроме того, другие условия, важные для сторон (цена товара, ответственность за неисполнение обязательств и др.).

Договор поставки носит долгосрочный характер, поэтому при его заключении особое значение имеет согласование всех условий и подробностей договора, а также урегулирование разногласий, которые могут возникнуть в будущем между сторонами данного вида оборота в гражданском обороте.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
2. Брызгалин А. Договор поставки: новое содержание в новой экономике // Хозяйство и право. – 1994. – № 8.
3. Завидов Б. Срок как существенное условие договоров купли-продажи и поставки // Хозяйство и право. – 2007.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. – М.: ИНФРА-М, 2008.
5. Марченко М.Н. Источники права. – М.: Проспект, 2005.
6. Степанов С.А. Гражданское право: учеб. – Т. 2. – 2-е изд., 2011.

К вопросу о процессуальных средствах предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве Российской Федерации

При рассмотрении любой проблемы, в том числе проблемы ошибок, допущенных судом, немало важным вопросом является не только разработка механизма ее устранения, но также способов ее предотвращения.

Под процессуальными средствами предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве следует понимать отдельные положения гражданского и арбитражного процессуального закона, реализация которых существенно препятствует возникновению судебных ошибок при рассмотрении и разрешении гражданских дел¹.

Первостепенным процессуальным средством предупреждения судебных ошибок следует назвать нормы закона, предусматривающие возможность отвода и самоотвода судей.

Основания отвода судьи содержатся в ст. 16, 17 ГПУ РФ², так судья подлежит отводу, если он: при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика; является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности; при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в качестве судьи. Также в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

Некоторые авторы полагают, что указанный перечень оснований отвода и самоотвода суда недостаточен, в связи с чем, существуют предложения по его расширению, однако зачастую они сводятся к рамкам возможности сложившегося у судьи предубеждения относительно рассматриваемого гражданского дела.

На наш взгляд действительно необходимо расширить имеющийся в законе перечень оснований отвода и самоотвода судьи, но сделать это нужно с учетом текущего процесса унификации норм процессуального права. Таким образом, представляется целесообразным внести изменения ГПК РФ положениями, содержащимися уже в ст. 21 АПК РФ³: находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его

---

¹ Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46 ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета № 140–141 27.07.2002.

представителя; делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

Думается, что необходимо пересмотреть также и механизм отвода, поскольку существующий порядок, предусмотренный ГПК РФ не эффективен: вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом в отсутствие отводимого судьи, а в случае, если отвод заявлен несколькими судьям или всему составу суда, то вопрос об отводе разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. Такое положение, на наш взгляд, может влиять на эффективность при рассмотрении такого важного вопроса.

В данном случае также наиболее эффективным представляется порядок, предусмотренный в ст. 25 АПК РФ¹, устанавливающей, что заявление об отводе судьи, рассматриваемого дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, его заместителем, а при рассмотрении дела коллегиально - большинством голосов в отсутствие отводимого судьи. В свою очередь, вопрос об отводе в случае рассмотрения гражданского дела самим председателем суда целесообразно представить на разрешение председателя или заместителя председателя вышестоящего суда.

Так же в качестве средства предупреждения судебных ошибок можно назвать такое явление, как инстанционность. Это связано с тем, что судьи нижестоящих инстанций выносят решение заранее знают, что оно может быть проверено вышестоящими судами², что способствует формированию ответственного подхода судей к исполняемой ими работе, кроме того, формируемая вышестоящими судами практика способствует единообразию подходов судов к разрешению аналогичных дел, а также такой подход способствует выявлению типичных судебных ошибок, обобщению судебной практики и выработке способов устранения допускаемых судами ошибок³.

К одним из наиболее эффективных средств предупреждения судебных ошибок ученые-процессуалисты относят коллегиальное рассмотрение гражданского дела.

Так, Е.В. Васьковский полагал, что коллегиальное рассмотрение гражданских дел является одной из основных гарантий беспристрастного и безошибочного отправления правосудия⁴.

В данной связи представляется необходимым согласиться с авторами, которые высказывают предположения о необходимости расширения сферы деятельности принципа коллегиальности рассмотрения гражданских дел,

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета № 140–141. 27.07.2002.

² См.: Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2008. С. 116.

³ Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., каф. граждан, процесса. КубГУ, юрид. фак., каф. гражд. процесса и трудового права. Краснодар, 2003. С. 52–53.

поскольку единоличное рассмотрение дел действительно увеличивает вероятность допущения судебной ошибки. С другой стороны, коллегиальное рассмотрение гражданских дел также имеет ряд существенных недостатков: социально психологический аспект, выражающийся в воздействии мнения членов коллегии на судью, социальная леность судьи и т. д.¹.

В этой связи интересно предложение С.А. Батуриной, предложившей возрождение института народных заседателей². Однако, безусловно, при этом необходимо обратить внимание на отбор кандидатов и несколько усовершенствовать его относительно советской модели.

Таким образом, вопрос предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве имеет важное научное и практическое значение, поскольку является необходимым условием повышения эффективности отправления правосудия по гражданским делам. К числу наиболее действенных средств предупреждения судебных ошибок следует отнести возможность отвода судей, коллегиальное рассмотрение гражданских дел, инстанционность.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета № 140–141. 27.07.2002.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Батурина Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: дис ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., каф. граждан, процесса. – КубГУ, юрид. фак., каф. гражд. процесса и трудового права. – Краснодар, 2003. – С. 52–53.
5. Майерс Д. Психология / Д. Майерс; пер. с англ. И.А. Карликов, В.А. Старовойтова. – 2-е изд. – Мн.: «Попуррм», 2006. – С. 758.
6. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. – М.: Проспект, 2008. – С. 116.

Михайлова И.А.

Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство

В современном обществе остро стоит вопрос борьбы с незаконным предпринимательством, существование которого подрывает нормальное развитие свободной рыночной экономики.

В ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство определяется как осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и без лицен-

---

¹ См.: Майерс Д. Психология / Д. Майерс; пер. с англ. И.А. Карликов, В.А. Старовойтова. 2-е изд. Мн.: «Попуррм», 2006. С. 758.

² Батурина Н.А. Указ. соч.

зии, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству¹.

Основным объектом преступного посягательства являются общественные отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством.

По мнению Ю.П. Кравец, объектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ являются интересы законного предпринимательства, нормальное состояние экономики, интересы потребителей, партнеров и других лиц, организаций, а также финансовые интересы государства, поскольку в результате незаконного предпринимательства создается возможность получения неконтролируемой государством, его налоговыми органами прибыли².

Объективная сторона преступления выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна. Согласно ч.1 ст. 171 УК РФ обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является получение дохода в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 170² УК РФ крупным доходом является сумма, превышающая 2 млн 250 тыс. рублей.

Определение лицензии дано в ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ, где данный термин трактуется как специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа³.

В ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в 52 пунктах закреплён перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии. Среди которых разработка и производство средств защиты конфиденциальной информации; разработка, производство, испытание и ремонт авиационной техники; деятельность по хранению и уничтожению химического оружия; производство лекарственных средств; телевизионное вещание и радиовещание; производство маркшейдерских работ и др.

Одной из проблем совершенствования регулирования на законодательном уровне борьбы с незаконным предпринимательством является то, что налог не может иметь место на доходы от незаконной деятельности, следовательно, отождествление понятия «дохода» и «прибыли» не может способствовать

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 июля 2017 г.) // СПС Консультант Плюс.

² Кравец Ю.П. Ответственность за преступления в сфере предпринимательства по действующему законодательству // Государство и право. 1999. № 4. С. 92.

³ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС Консультант Плюс.

эффективной борьбе с этим экономическим преступлением. Если ставить знак равенства между понятием «доход» и «прибыль» законопослушный предприниматель находится в ущемленном положении относительно лица, осуществляющего незаконную предпринимательскую деятельность, т.к. последний не ведет соответствующую документацию, в которой должны быть отражены финансовые операции организации. Законопослушный коммерсант, напротив, ведет строгую отчетность, но по незнанию, например, поправок вносимых в законодательство, может нарушить закон. Несовершенство законодательства по данному вопросу создает почву для развития в нашей стране экономически опасного явления как незаконное предпринимательство. В свою очередь, граждане, которые обладают всеми необходимыми профессиональными и личностными качествами для осуществления предпринимательской деятельности выходят из бизнеса, т.к. зачастую их партнерами, клиентами, поставщиками выступают недобросовестные предприниматели.

Статистические данные по регистрируемой преступности и наказуемости в России показывают низкую процентную долю лиц, осужденных по ст. 171 УК РФ – 2001 г. – 0,13 %; 2002 г. – 0,14 %; 2003 г. – 0,06 %; 2004 г. – 0,03 %; 2005 г. – 0,05 %; 2006 г. – 0,08 %; 2007 г. – 0,09 %; 2008 г. – 0,08 %; 2009 г. – 0,09 %; 2010 г. 0,06 %; 2011–2012 гг. – 0,03 % ежегодно¹.

Можно согласиться с мнением Л.С. Аистовой, что судебно-следственная практика при квалификации деяний, предусмотренных ст. 171 УК РФ, испытывает значительные затруднения. Одной из причин является бланкетный характер диспозиции статьи, а также дивергентный характер рекомендаций по квалификации незаконного предпринимательства в науке².

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 июля 2017 г.) // СПС Консультант Плюс.
2. Кравец Ю.П. Ответственность за преступления в сфере предпринимательства по действующему законодательству // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 92.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99 - ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС Консультант Плюс
4. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. С. 89.
5. Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 10.

---

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. С. 89.

² Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 10.

**Соотношение норм гражданского и жилищного законодательства
в рамках регулирования договора коммерческого найма
жилого помещения**

Современный период развития общества и государства характеризуется возрастанием внимания к социальным проблемам, прежде всего, в сфере обеспечения граждан жильем.

Одним из способов такого обеспечения является наем жилых помещений. Одной из самых распространенных гражданско-правовых конструкций является договор коммерческого найма жилых помещений. Но несмотря на свою распространенность, правовое регулирование данного договора характеризуется множеством пробелов и недоработок. Соответственно, именно спорные моменты регулирования названного договора и являются предметом исследования в настоящей статье.

Законодатель выделяет несколько видов найма жилых помещений: социальный наем, регулируемый главой 8 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) и главой 35 Гражданского кодекса российской Федерации (далее ГК РФ); наем специализированного жилого помещения, регламентированный ст. 100 ЖК РФ; наем жилого помещения жилищного фонда социального использования (ст. 91.1 ЖК РФ) и коммерческий наем жилого помещения, правовое регулирование которого устанавливается гл. 35 ГК РФ. При этом, стоит обратить внимание на то, что нормы, регулирующие договор социального найма применяются в совокупности ко всем видам договоров найма жилых помещений, кроме коммерческого.

Предваряя анализ особенностей правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения, следует отметить, что ни ГК РФ, ни ЖК РФ рассматриваемый договор коммерческим наймом не именуют (дефиниция договора коммерческого найма жилого помещения в федеральном законодательстве отсутствует). В кодексах он называется договором найма жилого помещения. Понятие «коммерческий наем» используется в основном в теории, юридической практике и в законодательстве субъектов Российской Федерации¹.

Договор коммерческого найма жилых помещений по большей части урегулирован лишь одной главой ГК РФ. Регулирование его жилищным законодательством ограничено отсылками в отдельных статьях Гражданского кодекса. По мнению Лисицы В.Н., какие бы отношения не возникали в рамках гражданско-правовых отношений по поводу жилых помещений, они всегда отчасти будут регулироваться и гражданским, и жилищным законодательством².

---

¹ Кириченко О.В. Правовое регулирование договора коммерческого найма жилого помещения нормами гражданского и жилищного законодательства России // Современное право. 2011. № 7. С. 92–94.

² Лисица В.Н. Правовые проблемы проведения жилищно-коммунальной реформы в России // Жилищное право. 2002. № 3. С. 23–26.

В таком случае возникает закономерный вопрос, нормы какого права имеют приоритет в регулировании таких отношений? На первый взгляд, можно отметить, что в п. 2 ст. 3 ГК РФ прямо указано на то, что нормы гражданского права, содержащиеся в иных нормативных актах, должны соответствовать Гражданскому кодексу. Но аналогичная норма содержится и в ч. 8 ст. 5 ЖК РФ, и по сути эти две нормы блокируют друг друга, касательно вопроса регулирования договора коммерческого найма жилого помещения.

Неоднородность правоотношений по поводу жилых помещений подтверждается судебной практикой, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» содержится указание на следующее: «Принимая во внимание, что жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений, судам следует иметь в виду, что гражданское законодательство в отличие от жилищного законодательства регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилым помещением как объектом экономического оборота (например, сделки с жилыми помещениями, включая передачу в коммерческий наем жилых помещений)»¹.

Большинство исследователей считает жилищное право подотраслью гражданского права, т. е. нормы ЖК РФ являются специальными по отношению к общим нормам, содержащимся в ГК. В частности, Иванов А. А., руководствуясь этой точкой зрения в конкуренции общих и специальных норм, отдает приоритет в регулировании вопросов, касающихся жилой недвижимости, жилищному праву.

По мнению А.М. Эрделевского и Г.Ф. Шешко, правовая коллизия или некое противоречие между ГК РФ и ЖК РФ, если таковое будет иметь место, должно быть устранено путем приведения положений ГК РФ в соответствие с нормами ЖК РФ. Такая возможность законодателем уже была использована в ст. 11 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 189-ФЗ), где в целях приведения ГК РФ в соответствие ЖК РФ были внесены изменения в статьи 672, 679, 680, 685 ГК РФ. Таким образом, использовав возможность приведения ГК РФ в соответствие ЖК РФ, вносить какие-либо иные изменения в ГК РФ законодатель не счел необходимым. Отсюда, по мнению А.М. Эрделевского и Г.Ф. Шешко, отсутствуют основания рассматривать ГК РФ в рамках п. 1 ст. 4 Закона № 189-ФЗ, т. е. в числе законов, находящихся в стадии «впредь до приведения в соответствие ЖК РФ»².

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

² Шешко Г.Ф. Кодификация жилищного законодательства требует внесения изменений и дополнений в ГК РФ // Жилищное право. 2000. № 4. С. 19; Эрделевский А.М. О применении нового жилищного кодекса // Закон. 2015. № 6. С. 12–13.

Анализируя гражданское и жилищное законодательство, можно заметить, что законодатель внес в статьи ГК РФ отсылки к ЖК РФ, тем самым ограничив действие жилищного законодательства в данных гражданско-правовых отношениях: пункт 1 ст. 673 – о порядке определения пригодности жилого помещения для проживания; статьи 679, 680 и 685 – об установлении нормы общей площади жилого помещения на одного человека; п. 1 ст. 682 – о максимальном размере платы за жилое помещение и п. 3 ст. 687 – о дополнительных основаниях расторжения договора в судебном порядке по требованию любой из его сторон.

Необходимость применения норм жилищного законодательства обосновывается тем, что многие вопросы, связанные с определением правового режима жилого помещения – предмета рассматриваемого договора ГК РФ, не регламентированы, однако их решение необходимо при регулировании коммерческого найма жилья.

Помимо прямых отсылок в ГК РФ к жилищному праву, его использование также возможно путем реализации принципа свободы договора. Соответственно стороны не лишены права включить в договор коммерческого найма жилого помещения указания на конкретные нормы жилищного права, которые хотели бы применить в своих правоотношениях. Но не стоит забывать, что такая возможность ограничена императивными указаниями в статьях ГК РФ.

На основе изложенного можно сделать вывод, что гражданско-правовая природа договора коммерческого найма и, как следствие, его неурегулированность посредством ЖК РФ определяют приоритетное действие норм ГК РФ, ведь как уже отмечалось, применение норм жилищного законодательства строго ограничена императивными нормами главы 35 ГК РФ.

Такой вывод подтверждается и в современной юридической литературе. Так, на данный момент, превалирует точка зрения, согласно которой ГК РФ и ЖК РФ определяют различные договорные формы пользования жилыми помещениями¹.

В главе 35 ГК РФ обозначены две договорные модели найма жилого помещения – договор социального найма и договор найма жилого помещения, под которым и понимается договор коммерческого найма.

Жилищное законодательство, первостепенное место в системе которого отведено ЖК РФ, регулирует отношения социального найма жилых помещений (договор социального найма), но договор коммерческого найма никак не регламентирован, а это указывает на тот факт, что такой договор призван регулировать отношения, в корне отличающиеся от социального использования жилых помещений.

---

¹ См., в частности: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. Гл. 22. Договоры найма жилых помещений. 4-е изд., стереотип. М., 2002; Ярыгина А.В. Наем жилья // Жилищное право. 2002. № 1; Гражданское право. Т. 2: Учеб. Гл. 34. Жилищное право / под ред. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2003; Журавлев Т.С. О соотношении гражданского и жилищного законодательства в регулировании договора найма жилого помещения // Нотариус. 2017. № 4.

Но подчеркнем, что недостаточность и пробельность в правовом регулировании договора коммерческого найма и возникающих в последствии гражданско-правовых отношений свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства как гражданского, так и жилищного, касаясь данного вопроса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. ГК РФ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188 –ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
4. Постановления Пленума Верховного Суда от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 мая 2013 г. по делу № 337271/13 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
6. Кириченко О.В. Правовое регулирование договора коммерческого найма жилого помещения нормами гражданского и жилищного законодательства России // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 92–94.
7. Лисица В.Н. Правовые проблемы проведения жилищно-коммунальной реформы в России // Жилищное право. – 2002. – № 3. – С. 23–26.
8. Шешко Г.Ф. Кодификация жилищного законодательства требует внесения изменений и дополнений в ГК РФ // Жилищное право. – 2000. – № 4. – С. 19–27.
9. Эрделевский А.М. О применении нового жилищного кодекса // Закон. – 2015. – № 6. – С. 12–13.
10. Ярыгина А.В. Наем жилья // Жилищное право. – 2002. – № 1. – С. 35–39.
11. Гражданское право. Т. 2: Учеб. Гл. 34. Жилищное право / под ред. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2003. – 354 с.
12. Журавлев Т.С. О соотношении гражданского и жилищного законодательства в регулировании договора найма жилого помещения // Нотариус. – 2017. – № 4. – С. 17–24.

Сутужко Е.А.

Защита прав детей при международном усыновлении: историко-правовой аспект

Проблема защиты прав детей при международном усыновлении до сих пор является одной из центральных в отечественном и международном праве. Усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, в разные периоды истории служило мерой общественных потребностей, обеспечивало полноценное функционирование общественной системы. Модернизация института усыновления отражает определённую ступень исторического развития гражданского

общества, в чём нетрудно убедиться при более подробном рассмотрении моделей усыновления в различных странах мира.

Практика исключительно родственного усыновления характерна для малоразвитых аграрных или собирательских общественных структур народов Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии и островов Тихого океана. Родственное усыновление представляло собой обмен детьми между группами родителей, который служил для укрепления связей между членами общины [12, с. 173].

В традиционном обществе Индии усыновление детей осуществлялось преимущественно родственниками строго внутри своей касты. Усыновление ребёнка выступало как исполнение духовного завета его родителей (в значительной степени это связано с особенностями национальных религиозных верований).

В мусульманских странах усыновление детей запрещено нормами ислама, вместо этого существует понятие опекунства над сиротой или подкидышем. Этот запрет базируется на положении Корана: «Не устроил Аллах для человека двух сердец внутри и не сделал ваших приёмных вашими детьми. Возведите их к их отцам, это более справедливо у Аллаха, а если не знаете их отцов, то это ваши братья в вере и ваши близкие». Опекуны заботятся о ребёнке, предоставляя ему пищу и кров. Воспитанник сохраняет свою фамилию и отчество, он не считается родным ребёнком и не может наследовать опекуну. Единственная мусульманская страна, где действует институт усыновления – Тунис [9, с. 63].

Интересными особенностями отличался институт усыновления в римском гражданском праве. Необходимо заметить, что первоначально усыновление в Древнем Риме носило публично-правовой характер, так как производилось в присутствии народного собрания. По отношению к кандидатам в усыновители предъявлялись определённые требования:

- усыновление возможно только в том случае, если лицо не обзавелось собственными наследниками по достижении 60-летнего возраста;
- лицо должно иметь право присутствовать в народном собрании (таким правом обладали только мужчины, достигшие совершеннолетия);
- разница в возрасте между усыновителем и усыновлённым должна составлять не менее 18 лет.

Кроме усыновления в традиционном понимании этой юридической процедуры римскому праву были известны иные формы приёма детей в другую семью, например, установление отцовской власти над детьми, рождёнными в конкубинате [1, с. 50]. Во время правления императора Юстиниана процедура усыновления становится частным делом. Усыновление в римском праве служило средством для укрепления материального благополучия гражданина, сохранения рода и повышения статуса в обществе.

В дальнейшем римская традиция усыновления дала свои всходы в странах, подвластных Римской империи, заложив, таким образом, основы института усыновления в странах Европы. Кодекс Наполеона, принятый во Франции в 1804 года, основанный на классическом римском праве, во многом перенял его нормы, предъявляемые к усыновителю и усыновлённому.

По образцу Кодекса Наполеона были составлены основные законодательные акты многих европейских государств. Германское гражданское уложение, принятое в 1900 году не содержит понятия усыновления, но закрепляет его важнейший принцип: «усыновление допустимо только ради блага ребёнка, и если возможно установление между ребёнком и усыновителем таких отношений, какие бывают между родителями и ребёнком» [9, с. 63].

В англо-саксонском праве усыновление существовало в форме так называемого «обслуживания», истоки которого лежат в отношениях между вассалом и сюзереном. «Обслуживанием» называлось неродственное усыновление, когда в состоятельные семьи принимали детей бедных родителей в качестве пажей или слуг. После Промышленного переворота в Англии в середине XIX века главной целью усыновления детей становится получение экономической выгоды от эксплуатации детского труда. В тоже время содержание усыновлённых детей в семьях становится дорогостоящим предприятием.

История международного усыновления начинается с того момента, когда британское правительство приняло решение вывозить детей, оставшихся без попечения родителей, из метрополии в колонии. Переселение продолжалось с середины XIX века до начала XX века. Главной целью этой меры была передача детей иностранным усыновителям, с тем, чтобы они обрели новую семью и своим трудом послужили процветанию колонии [12, с. 174]. Корыстная составляющая этого проекта очевидна, но здесь важно другое: дети, усыновлённые таким образом, получали хоть какое-то образование и воспитание по сравнению с их содержанием в работных домах и богадельнях.

Усыновление как самостоятельный институт в российском праве прошло длительное развитие. В обычном праве Древней Руси, сохранившемся с языческих времён, усыновление совершалось в виде обрядов (например, обряд фиктивного рождения, женитьба на вдове брата и другие). После принятия христианства процедура усыновления официально проводилась церковью на основе византийского права, под влиянием которого тогда находилось государство [7, с. 60]. В эпоху великих реформ Петра I и Екатерины II усыновление совершалось с разрешения монарха в каждом конкретном случае.

Отечественное законодательство об усыновлении берёт своё начало от императорского Указа 11 октября 1803 года. Согласно этому акту, бездетные дворяне могли усыновлять детей ближайших законнорожденных родственников с передачей им титула и фамилии [5, с.167]. Сводом законов Российской империи в середине XIX века предусматривалось усыновление российских детей иностранцами, но только в определённых случаях:

- когда от ребёнка отказались родители (брошенные дети, подкидыши);
- если ребёнок не помнит родства (например, в случае потери родителей при чрезвычайных обстоятельствах, при наличии психических отклонений).

Обязательным требованием при усыновлении детей иностранными гражданами было сохранение русского подданства и православной веры [5, с. 168]. Таким образом, предоставляя возможность возвращения на родину, государ-

ство вставало на защиту прав детей как будущих граждан. Данный закон применялся вплоть до начала XX века.

Принятый в 1918 году первый семейный кодекс РСФСР «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» не содержал правового регулирования усыновления, так как считалось, что это своеобразная форма эксплуатации труда несовершеннолетних. Детей либо помещали в детские дома, либо брали в семьи и устанавливали над ними опеку или попечительство. В переломную революционную эпоху, когда страна была переполнена сиротами Гражданской войны, необходимость законодательного закрепления института усыновления оставалась. В новом «Кодексе законов о браке, семье и опеке» от 1926 года появляется глава «Усыновление» [2, с. 12]. Со временем усыновление в отечественном праве приобретает всё более подробную регламентацию, повышается степень важности гражданских правоотношений, связанных с усыновлением.

Усыновление детей независимо от их национальности приобрело огромные масштабы после окончания Второй мировой войны. В термине «международное усыновление» объединяются понятия «усыновление детей-иностранцев» и «усыновление детей иностранцами». Первые специализированные агентства по организации международного усыновления создаются в Южной Корее в 1953 году [4, с. 117]. Позже такого рода агентства появляются во многих молодых государствах – бывших имперских колониях. Бездетные пары в развитых странах получили возможность усыновлять детей из Азии, Южной Америки и стран Восточной Европы [12, с. 180]. Максимальное число усыновителей приходится на США (более 50 %), Испанию, Италию, Францию и Германию [4, с. 118].

До 90-х годов XX века усыновление российских детей иностранными гражданами было редкостью, поэтому не возникало необходимости правового регулирования этой проблемы. Многие дети хорошо приживаются в новых семьях за рубежом, однако с каждым годом число маленьких жертв жестокого обращения с усыновлёнными детьми увеличивается. Каждый новый факт насильственной гибели российских детей в приёмных семьях иностранных усыновителей приводит к вопросу о том, чтобы приостановить или запретить усыновление российских детей иностранцами [12, с. 174]. Но у такой точки зрения есть обратная сторона: по мнению некоторых учёных-цивилистов, запрет на усыновление российских детей иностранцами является нарушением прав и интересов ребёнка [4, с. 174].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – наиболее уязвимая категория детей, нуждающихся в защите их прав. Поэтому особую важность приобретает международное законодательное регулирование усыновления детей. Международные договоры Российской Федерации в области усыновления направлены на установление полного контроля над процедурой усыновления российских детей иностранцами, на добросовестное соблюдение обеими сторонами законодательства в этой области.

К важнейшим нормативным документам, регулирующим вопросы международного усыновления, относятся Женевская декларация прав ребёнка 1924 года, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Декларация прав ребёнка 1959 года и Конвенция о правах ребёнка 1989 года (ратифицирована СССР в 1990 году) [3, с. 241]. В п. 1 ст. 165 Семейного кодекса РФ устанавливается необходимость при усыновлении детей базироваться на положениях международных договоров Российской Федерации в области усыновления [см. 8].

США занимает первое место по количеству усыновителей, и на то есть свои причины: международное усыновление стало основным источником сохранения нации в развитых странах, и прежде всего США [11, с. 641]. Американцы предпочитают усыновлять детей иностранного происхождения, поскольку по американским законам биологические родители ребёнка сохраняют на него право даже после усыновления. Во многих странах мира международное усыновление запрещено, например, в Таджикистане, Канаде и Австралии [14, с. 11]. К сожалению, российские дети представляют собой выгодный товар, который продаётся так называемыми чайлд-брокерами, деятельность которых контролируется международными преступными синдикатами. В США представители этой новой профессии занимаются поставкой российских детей-сирот тем американским семьям, которые заплатят за них больше [5, с. 57].

По инициативе депутата Государственной Думы Вячеслава Никонова был принят Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (вступил в силу с 1 января 2013 года). Этот закон больше известен как «Закон Димы Яковлева» [см. 13]. В п. 1 ст. 4 данного закона вводится запрет на усыновление российских детей гражданами США. Принятие таких радикальных мер, как «Закон Димы Яковлева», возможно, носит несколько импульсивный характер, но является одним из самых действенных решений проблемы усыновления российских детей гражданами США.

Принятие Российской Федерацией международных договоров о сотрудничестве в области усыновления детей, безусловно, во многом способствует повышению результативности усыновления и искоренению различных нарушений, которые допускают в своей деятельности отечественные и иностранные организации, занимающиеся устройством детей-сирот в приёмные семьи. Международное сотрудничество в области усыновления детей может включать также создание независимой международной комиссии по расследованию дел, связанных с нарушением прав ребёнка при его усыновлении [4, с. 122].

Подводя итоги, можно отметить, что усыновление российских детей иностранными гражданами – достаточно многогранный вопрос, и его решение необходимо осуществлять как «снаружи», так и «изнутри» в масштабах государства. Значительным подспорьем становится изучение позитивного опыта прошлого. Особенно большое значение проблема усыновления детей приобретает в настоящее время, когда Россия находится в поисках наилучшей модели гражданского общества. На этом пути важным шагом будет являться усовершенствование гражданского законодательства об усыновлении, которое ещё ждёт своего исследователя.

Список литературы

1. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. – Л.: Издательство Ленинградского госуниверситета, 1977. – С. 50–53.
2. Кустова В.В. Усыновление по законодательству первых лет советской власти // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 12–18.
3. Лебедева Е.А. Проблема защиты прав ребёнка при международном усыновлении // Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Саратов: СГЮА, 2015. – С. 241–243.
4. Макеева А.А. Двусторонние международные договоры как фактор обеспечения прав ребёнка // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 116–122.
5. Макеева А.А. Реализация международных правовых норм в сфере защиты прав детей // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 172–176.
6. Никонов В. «Я считаю свою позицию глубоко нормальной» // Эксперт. – 2013. – № 4. – С. 56–57.
7. Садеева Г.М. История становления и развития законодательного регулирования института усыновления в России // История государства и права. – 2014. – № 11. – С. 59–63.
8. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 года № 94-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
9. Синкевич Н.Ф. Регламентация иностранного усыновления в международном частном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 1. – С. 61–65.
10. Татаринцева Е.А. Национальные стандарты усыновления: опыт Англии // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 73–80.
11. Татаринцева Е.А. Государственная поддержка семей усыновителей в РФ и странах общего права // Право и политика. – 2012. – № 4. – С. 640–650.
12. Татаринцева Е.А. Законодательная эволюция целей усыновления как отражение процесса модернизации общества в странах общего права // Право и политика. – 2011. – № 2. – С. 172–180.
13. Федеральный закон от 28.12.2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (в ред. от 28.03.2017 года № 35-ФЗ) // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597.
14. Шершень Т.В. О праве на семью и принципе приоритета семейного воспитания детей // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 2. – С. 9–14.

Чебанова Е.Д.

Правовое регулирование принятия наследства

Принятие наследства – всегда трудный не только с моральной стороны вопрос права, но и со стороны процесса его реализации. Несмотря на то, что часть третья Гражданского кодекса РФ подробно регламентирует все действия, связанные с наследованием, некоторые вопросы остаются открытыми. Например, вопрос о защите прав при принятии наследства безвестно пропавшего наследника, принятие наследства несовершеннолетними, целесообразности сохранения различных сроков принятия наследства, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 1154 ГК РФ.

Для того, чтобы принимать или отказываться от наследства у граждан должно иметься в собственности имущество, которое можно использовать в гражданском обороте¹. У российских граждан такая возможность появилась сравнительно недавно, лет 10–15 назад, в связи с глобальной реконструкцией российского общества. Отсюда и многочисленная негативная практика, связанная с принятием наследства. Вот один из примеров: «...в сентябре 1996 г. Архипов незаконно купил в кафе г. Сальска ручную гранату и запал к ней, которые хранил дома. 19 ноября 1996 г. он принес гранату и запал к дому, где проживала его родственница Хилобокова З., и из корыстных побуждений, желая единолично вступить в наследство, с умыслом на убийство Хилобоковой З., бросил в форточку окна ее спальни гранату. В результате взрыва находившейся в квартире Евтушенко была причинена травма головы, а Хилобоковой З. – материальный ущерб: повреждено имущество на сумму 44 348 946 руб. ...Архипов не отрицал, что имел гранату и в ссоре со своей теткой из-за наследства метнул гранату в ее комнату, а затем убежал...»².

Согласно ст. 1111 ГК РФ выделяют два основания наследования: наследование по завещанию и наследование по закону. В ранее действовавшем законодательстве на первом месте было наследование по закону, а затем – наследование по завещанию.

Право на принятие наследства является одним из элементов содержания субъективного права наследования, и его реализация по своей правовой природе является односторонней сделкой, которую могут совершать только сделкоспособные наследники.

Возникает вопрос о возможности реализации этого права непосредственно малолетним наследником. Согласно ст. 28 ГК РФ несовершеннолетние от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные к их выгоде и не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации. Принятие наследства направлено к выгоде несовершеннолетнего, и если в его состав не входит недвижимое имущество, то государственной регистрации и нотариального удостоверения не требуется, а потому, исходя из этих формальных признаков, можно сделать вывод, что в таких случаях малолетний наследник имеет право вступить в наследство. Данный вид вступления в наследство является фактическим, формально наследник будет считаться вступившим в наследство, оформив право собственности у нотариуса с помощью законного представителя.

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет осуществляют право на принятие наследства самостоятельно с письменного согласия законных представителей³,

---

¹ Гудым Д.В. Принятие наследства и оформление наследственных прав по законодательству Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2015. № 6–3 (45). С. 87–88.

² Определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 13 января 1999 г. // БВС РФ. 1999. № 8.

³ Законодательство многих стран, как и ГК РФ, специально не определяет порядок реализации права на принятие наследства несовершеннолетними, недееспособными, имея в виду общие положения об их дееспособности.

а ограниченно дееспособный гражданин принимает наследство только с согласия попечителя, так как принятие наследства не является мелкой бытовой сделкой. За недееспособных наследников право принять наследство осуществляют их опекуны, при этом не требуется согласие органов опеки и попечительства, поскольку в результате принятия наследства имущество подопечного не уменьшается, а наоборот, прирастает, увеличивается¹.

Нормативно не решен вопрос о том, кто должен принять наследство от имени безвестно отсутствующего наследника и наследника, призванного к наследству, но пропавшего без вести. Поскольку заботу об имуществе безвестно пропавшего гражданина закон возлагает на орган опеки и попечительства, то этот орган и должен принимать наследство безвестно пропавшего гражданина, заключая в последующем договор доверительного управления этим имуществом. Нотариусы, оформляющие переход наследства к наследникам в случаях обнаружения факта безвестного отсутствия одного из наследников, должны привлекать для защиты интересов такого наследника орган опеки и попечительства. Всё это желательно закрепить нормативно. В третью часть ГК РФ можно включить специальную статью «Защита интересов безвестно пропавшего наследника»², указав: «При наличии в числе наследников безвестно пропавшего гражданина нотариус уведомляет об этом орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства принимает долю безвестно пропавшего гражданина в наследственном имуществе, передавая её в последующем в доверительное управление».

Так же одним из наиболее острых вопросов принятия наследства являются его сроки. Принятие наследства ограничено сроком, который составляет шесть месяцев, исчисляемых со дня открытия наследства, т. е. со дня смерти гражданина или со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим (п. 1 ст. 1114 ГК). Шестимесячный срок для принятия наследства является общим, но имеются ещё специальные сроки³, которые устанавливаются для принятия наследства лицами, у которых право наследования возникает не с момента открытия наследства, а позже и порождается особыми обстоятельствами. Если наследники отказались от наследства или отстранены от наследства как недостойные, то наследники, право наследования, которых возникает в связи с такими обстоятельствами, могут принять наследство в течение шести месяцев со дня возникновения у них данного права.

---

¹ Абраменков М. С. Наследственное право: учебник для магистров / М. С. Абраменков, П. В. Чугунов; отв. ред. В. А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2015. 423 с. Сер.: Магистр.

² Безвестно отсутствующим гражданин может быть признан, если в течение одного года нет сведений о его месте нахождения. Требуется же охрана интересов гражданина, пропавшего, но ещё не объявленного безвестно отсутствующим, поэтому целесообразно охранять интересы безвестно пропавшего наследника.

³ Некоторые авторы называют их удлинёнными (См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М.: Юрист, 2002. С. 94), что является неправильным, потому что для наследников, которые призываются к наследству при определённых условиях, он является или равным общему, или сокращённым.

При возникновении у наследников, первоначально не призванных к наследству, права наследования в связи с неприятием призванными наследниками наследства срок на принятие ими наследства составляет три месяца, исчисляется со дня окончания общего шестимесячного срока. Существует мнение о том, что дифференциация срока принятия наследства в п. 2 и 3 ст. 1154 ГК РФ не вполне объяснима, а потому целесообразнее установить единый трёхмесячный срок, так как по своей природе указанные отношения очень близки¹.

Закон не учитывает, что наследники последующей очереди также могут не принять наследство, поэтому для наследников следующей очереди срок на принятие наследства может истечь ещё до возникновения у них права наследования. Поэтому следовало бы установить, что срок на принятие наследства для всех наследников, приобретающих право наследования в связи с отказом предшествующих наследников от наследства, неприятием ими наследства, отстранением их от наследства как недостойных, признанием завещания недействительным², равен шести месяцам и начинается со дня возникновения у них права наследования.

Срок на принятие наследства, пропущенный по причине того, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, или по другим уважительным причинам может быть восстановлен по решению суда, если наследник обратится в суд в течение шести месяцев после того, как отпали причины пропуска данного срока³.

В настоящее время существует судебная практика восстановления срока на принятие наследства спустя довольно длительное время. Так, Михайловский районный суд восстановил срок на принятие наследства У.А.И. – брату умершего У.В.А. спустя три года и три месяца после открытия наследства⁴. Обратиться в суд по поводу восстановления срока для принятия наследства можно в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска срока (ст. 1155 ГК РФ). Как сказано в одном из определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, «из анализа содержания указанных норм следует, что наследник, пропустивший срок для принятия наследства, может обратиться в суд с иском о восстановлении срока в течение шести месяцев со дня, когда отпали причины пропуска срока, установленного для принятия наследства. Таким образом, если опоздавший наследник в течение шести месяцев не восполь-

---

¹ Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб. практ. пособие. М. : Дело, 2002. С. 119.

² ГК РФ не определяет продолжительность и порядок исчисления срока на принятие наследства лицами, у которых право наследования возникает в связи с признанием завещания недействительным, т. е. для наследников по закону, что является его упущением, имея в виду, что в судебной практике чаще всего решаются споры о недействительности завещаний.

³ Практика показывает, что имеются случаи, когда спустя десятки лет после открытия наследства, лица, считающие себя наследниками, обращаются в суд о восстановлении срока на принятие наследства. См.: Тулубьева И. Спорное наследство М. Булгакова // Бизнес-адвокат. 2004. № 21.

⁴ Дело № 33-1760/2009.

зуется правом обращения в суд за восстановлением права на наследование, то такой срок не подлежит восстановлению»¹.

Если наследник пропускает срок на принятие наследства без уважительной причины и суд отказывает в его восстановлении, то наследнику не на кого ссылаться, кроме как на самого себя. Иначе обстоит дело, когда срок на принятие наследства пропустит законный представитель наследника (родитель, опекун, попечитель и пр.), так как в этом случае страдают интересы подопечного. В литературе высказано мнение, что в случае пропуска срока на принятие наследства опекуном вина опекуна может создавать для него ответственность перед органами опеки или перед подопечным, но не ведёт к восстановлению срока на принятие наследства², с чем нельзя согласиться, так как закон никаких исключений на этот случай не предусматривает. Представитель подопечного также вправе просить суд о восстановлении срока на принятие наследства, доказывая уважительность его пропуска. Формально суд может отказать законному представителю в продлении срока, если не будет доказана уважительность его пропуска. Однако, учитывая, что в результате этого нарушаются права несовершеннолетних и недееспособных, следовало бы в любом случае продлевать срок на принятие наследства, о чём желательно упомянуть в законе. Так, п. 1 ст. 1155 ГК РФ необходимо дополнить указанием: «Суд продлевает срок на принятие наследства несовершеннолетним или недееспособным наследником, независимо от уважительности причин его пропуска их законными представителями».

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство решает не все вопросы принятия наследства и нуждается в его совершенствовании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч. 3) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ.
3. Определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 13 января 1999 г. // БВС РФ. – 1999. – № 8.
4. Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2009 г. № 5-В09-36.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001).
6. Абраменков М.С. Наследование как разновидность универсального правопреемства: теоретические и практические проблемы в аспекте международного частного права // Журнал российского права; выпуск № 11(131), 2007.
7. Абраменков М. С. Наследственное право: учебник для магистров / М. С. Абраменков, П. В. Чугунов; отв. ред. В. А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 423 с. – Сер.: Магистр.
8. Антимонов Б., Герзон С., Шлифер Б. Наследование и нотариат. – М., 1946. – С. 60–61.
9. Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. – 2016. – № 1. – С. 3–5.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2009 г. № 5-В09-36.

² Антимонов Б., Герзон С., Шлифер Б. Наследование и нотариат. М., 1946. С. 60–61.

10. Гонгало Ю.Б., Крашенинников П.В., Миронов И.Б. и др. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2016.
11. Гудым Д.В. Принятие наследства и оформление наследственных прав по законодательству Российской Федерации // Вестник магистратуры. – 2015. – № 6-3 (45). – С. 87–88.
12. Гюльназарян Г.Э. Наследование по закону, наследование по завещанию, современные проблемы наследования // Нотариальный вестник. – 2015. – № 8. – С. 19–29.
13. Иоффе О. С. Советское гражданское право. – Ч. III. – Л., 1965. – С. 331.
14. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. – М.: Юрист, 2002. – С. 94.
15. Романовская О.В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 10–14.
16. Бюллетень нотариальной практики. – 2015. – №2.
17. Толстой В. Принятие наследства и отказ от его принятия // Советская юстиция. – 1966. – № 13. – С. 20.
18. Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2002. – С. 119.
19. Тулубьева И. Спорное наследство М. Булгакова // Бизнес-адвокат. – 2004. – № 21.
20. Чепига Т. Способы принятия наследства // Советская юстиция. – 1968. – № 16. – С. 14–15.
21. Шведкова О.В. Понятие наследственного правопреемства // Пробелы в российском законодательстве. – № 5. – 2012.

Жидкова Е. Н.

Судебные ошибки. Понятие. Причины

В настоящее время в юридической науке и судебной практике придается большое значение вопросам устранения допущенных судебных ошибок. С каждым годом количество судебных ошибок растет. Причин, способствующих этому немало, однако, пути решения данной проблемы есть. Часть 1 статьи 46 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод¹. Это означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Данная обязанность вытекает из общепризнанных принципов и норм международного права, в частности, закрепленных в статьях 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 2 (пункт 2 и подпункт "а" пункта 3) Международного пакта о гражданских и политических правах. Конституционный Суд в своем Постановлении от 3 февраля 1998 г. № 5-П разъяснил, что судебная защита представляет собой некий механизм (процедуру), состоящий из обязанности государства обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, то есть предоставить возможность обращения в суд, обеспечить рассмотрение дела судом первой инстанции с

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

вынесением судебного акта, разрешающего дело по существу, а также устранить судебные ошибки вышестоящим судом¹.

Здесь же всецело обеспечиваются гарантии со стороны государства на рассмотрение и устранение возможной судебной ошибки, а также гарантии на реальное исполнение судебного акта.

Судебная ошибка влечет за собой последствия в виде существенных нарушений закона. Можно привести огромное количество примеров судебных ошибок. Например, зарубежный опыт показывает, что судебные ошибки были распространены и ранее и, к сожалению, имеют неутешительные статистики.

Судебная ошибка в Канаде в 1958 г. привела к заключению под стражу 14-ти летнего Стивена Траскотта за совершение убийства одноклассницы Лилл Харпер. Его невиновность была доказана лишь при пересмотре дела и отмене обвинительного приговора лишь в 2006 году, а также была выплачена компенсация в размере 6,5 млн евро². А крупнейшая денежная компенсация в размере \$13,1 млн за ошибочный приговор была выплачена в 2010 году. Ее получил 73-летний житель Квебека, имя которого не называлось. В 1963 году мужчина был осужден на 15 лет за вооруженное ограбление, а в 1969 году освобожден досрочно. В 1997 году суд решил, что доказательства его вины были недостаточными. Прежде самая крупная компенсация (\$10 млн) в Канаде была выдана в 1999 году Дэвиду Милгаарду из провинции Саскачеван. Суд признал, что он ошибочно провел за решеткой более 20 лет за изнасилование и убийство³.

В России беспрецедентное для правоприменительной практики решение о взыскании крупной денежной компенсации за судебную ошибку было принято в 2005 году. Тогда горсуд Альметьевска (Татарстан) постановил взыскать с Минфина РФ 3 млн руб. в пользу местного жителя Евгения Веденина. В 2001 году он был осужден на 15 лет за убийство начальника службы безопасности "Татнефти" Александра Калякина, но освобожден в 2004 году после поимки настоящего убийцы. Позднее Верховный суд Татарстана снизил сумму компенсации до 1 млн руб.⁴

Судебные ошибки характерны как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства. Нередко судебные ошибки в гражданском судопроизводстве могут привести к неутешительным последствиям, таким как лишение родительских прав, изъятие из права собственности имущества и т. д.⁵ Нельзя отрицать тот факт, что ошибки в судебной деятельности возможны и неизбежны, как и в любой практической деятельности. Однако опасность судебных ошибок состо-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П "По делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".

² Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

³ Журнал "Коммерсантъ Власть" № 43 от 04.11.2013, стр. 17.

⁴ Там же.

⁵ Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 121 с.

ит в том, что неверные результаты такой деятельности приобретают общеобязательный характер и свою очередь обеспечены принудительной силой государства. Так что же мы вкладываем в понятие судебная ошибка?

Несмотря на то, что в действующем законодательстве отсутствует данный термин, существует немало определений данного понятия. Кроме того, в законодательстве четко прописана возможность требовать от государства компенсации в случае судебной ошибки. Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо определяет порядок взыскания компенсации в случае, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имело место судебная ошибка¹.

В юридической литературе вопрос о понятии и причинах судебной ошибки является дискуссионным. Так, Н.Н. Вопленко правоприменительную (т. е. в том числе и судебную) ошибку понимал, как «противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом в особом акте»².

Е.В. Леонтьев, отмечая отсутствие единства в подходах к определению судебной ошибки и предлагая отнести ее к сфере интеллектуальной деятельности судьи, признает, что судебная ошибка является «одним из препятствий, лежащих на пути достижения целей гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ»³.

Тем не менее, очевидно, что независимо от причин, вызвавших судебную ошибку, это всегда отрицательный результат, противоправное явление. Судебная ошибка – неправильное поведение или суждение суда, выразившееся в нарушении норм материального или процессуального права, в результате которого было нарушено право участников гражданского судопроизводства на судебную защиту.

Г. А. Жилин отстаивает узкий подход к определению сущности судебной ошибки, выделяет в качестве причин судебных ошибок проблемы в профессиональной подготовке и недостаточный опыт работы судьи; недостатки в сфере индивидуальных психологических свойств личности судьи; небрежность и упущения в работе. Однако все это является субъективными факторами совершения судебных ошибок.

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

² Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41.

³ Леонтьев Е.В. Ошибка судьи в механизме реализации норм гражданского процессуального права // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки. Саратов, 2003.

Б. В. Красильников называет несовершенство законодательства условием совершения судебных ошибок и определяет, в каких формах это несовершенство проявляется: нечеткость формулировки, противоречие нормативным актам, пробелы в законодательстве.

В докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2004 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» признаётся едва ли не лавинообразный характер «поправочного законодательства». Продолжается практика принятия законов как бы «под условием».

Анализируя причины судебных ошибок, можно выделить и тот факт, что многие судьи поверхностно изучают материалы дела. Об этом свидетельствует и тот факт, что «тенденция постоянного увеличения количества рассматриваемых судами дел, роста нагрузки на судей негативно сказывается на качестве выносимых судебных актов» – подчеркивает президиум Совета судей. Данную позицию подтверждает и существующая судебная практика, в частности, в области нарушения процессуального закона. В основном нарушаются требования ст. ст. 167, 233 ГПК РФ. Судебной Коллегией по гражданским делам ВС РФ в 2004 г. было отменено решение Пятигорского городского суда по иску Аронова к Коминой о разделе домовладения. В деле имелась расписка о вручении уведомления ответчику, но установленных законом сведений о времени судебного заседания она не содержала. ВС РФ расценило это как ненадлежащее извещение. Усиление стабильности законодательства так же предотвратит совершение судебных ошибок. Перед принятием закона необходимо тщательное и всестороннее изучение всех аспектов жизни, которые новый закон в будущем будет регулировать.

Согласно ст. 12 закона «О статусе судей в РФ», судья несменяем¹. Однако, рассуждая над человеческим фактором как о причине судебных ошибок, можно предположить, что достижение судьей преклонного возраста влияет на качество выполняемой им работы. В частности, неспособность физически отслеживать меняющееся законодательство. Следует поставить вопрос о снижении предельно возраста судей.

Так же необходимо отметить, что ответственность судей должна налагаться на них как за вынесение незаконного судебного акта, если его незаконность подтверждается вышестоящей судебной инстанцией, так и за систематическое нарушение процессуальных сроков.

---

¹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (с изм. и доп. // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10103670/#ixzz4yK56qFGt>

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П "По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".
3. Журнал "Коммерсантъ Власть" №43 от 04.11.2013, стр. 17.
4. Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 121 с.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
6. Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. – 1981. – № 4. – С. 41.
7. Леонтьев Е.В. Ошибка судьи в механизме реализации норм гражданского процессуального права // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки. – Саратов, 2003.

Жидкова Е. Н.

Исправление судебных ошибок

Судебная ошибка в самом узком смысле слова понимается как неправильное поведение или суждение суда, выразившееся в нарушении норм материального или процессуального права, в результате которого было нарушено право участников гражданского или уголовного судопроизводства на судебную защиту¹. Однако важно понимать, что судебная ошибка не включает в себя наличие умысла или умышленных действий. Несмотря на то, что некоторые авторы высказывают мнение о том, что судебная ошибка есть порядок действия судебных работников и последствия таковых действий, не соответствующих целям самого правосудия, следует заметить, что любое умышленное действие подразумевает под собой волевое действие, а не ошибку. Многие авторы сводят понятие судебной ошибки только лишь к осуждению и наказанию любого лица за преступление, которое это лицо не совершало, отрицая тот факт, что понятие судебной ошибки нельзя рассматривать только лишь с субъективной стороны².

Под судебной ошибкой в то же время стоит понимать недостатки, любое нарушение закона, допущенное при возбуждении и расследовании уголовных

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П "По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".

² Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 15–16.

дел, а также ошибку в процессуальной деятельности, в том числе и в деятельности компетентного лица, который в свою очередь является носителем соответствующих прав и обязанностей¹. Исходя из этого, можно констатировать тот факт, что судебные ошибки: всегда связаны с нарушением юридических норм; судебные ошибки допускаются только судом или судьями и все ошибки, с помощью правовых средств могут быть устранены.

В гражданском судопроизводстве судебную ошибку определяют, как несоответствие результата процессуальной деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах гражданско-процессуального права². В связи с чем, понятие судебной ошибки нужно рассматривать комплексно, включая в него все компоненты, способствующие ее совершению.

Так в чем же причина совершения судебных ошибок? Существует достаточно большое количество мнений по этому поводу, однако, первоначально хотелось бы рассмотреть мнение тех, кто, прежде всего, допускает такие ошибки – это мнение судей.

Мировые судьи основными причинами совершения судебных ошибок признают такие факторы, как большая загруженность, отсутствие надлежащего анализа практической работы мировых судей, нестабильность законодательства и шаткость судебной практики³. Федеральные судьи же, напротив, считают основной причиной совершения судебных ошибок -небрежность и невнимательность со стороны судей, подтверждая факт нестабильности судебной практики и законодательства, а также, указывая на ненадлежащую работу органов предварительного следствия, при проведении расследования по уголовным делам. Отчасти, точка зрения мировых судей ясна. Ведь если сравнить статистические данные, то средняя нагрузка мирового судьи будет исчисляться сотнями, рассмотренных в месяц дел, в то время как нагрузка федерального судьи исчисляется всего лишь десятком рассмотренных за месяц дел⁴. Исключить в таком случае совершения судебных ошибок практически невозможно. С такой точкой зрения вряд ли поспоришь, однако, судьи кассационной и надзорной инстанции основной причиной судебных ошибок считают, прежде всего, низкий уровень профессиональной подготовки судей.

Из всего вышеперечисленного следует тот факт, что проблем, связанных с выявлением судебных ошибок, множество. Позиция Верховного Суда, изложенная в «Обзоре судебной практики», подвергается особому вниманию с нашей стороны. Верховный Суд главной причиной совершения судебной

---

¹ Причины и условия совершения судебных ошибок [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD-Rom).

² Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 121 с.

³ Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 10–13.

⁴ Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12113961/> (дата обращения: 11.11.2017).

ошибки видит в слабой и недостаточной профессиональной подготовке судей, а второстепенными считает ненадлежащее знание судебной практики и небрежность при подготовке и рассмотрении конкретного дела. Все это свидетельствует о необходимости исследования причин совершения судебных ошибок, а также разработке и внедрению ряда мер, которые в свою очередь предотвратят совершению судебных ошибок и повысят эффективность правосудия¹.

В юридической литературе вопрос причины судебных ошибок рассматривается довольно длительное время, одной единой точки зрения по этому поводу нет. Некоторые видят причины в субъекте правоприменения, другие считают, что причины кроются в объективном характере.

А.С. Грицанов полагает, что судебные ошибки, прежде всего, несут объективный характер, и что правоприменители не виновны в их совершении. Здесь речь уже идет о несовершенстве отдельных процессуальных институтов, о сложности законодательства и о пробелах в материальном праве. Другие авторы отрицают наличие объективного характера.

Так, к примеру, И.М. Зайцев говорил о том, что причины кроются в субъективном начале и далеко уходят от пределов судебного процесса. Автор считал, что во всем повинны только люди, которые не смогли и не захотели действовать в рамках закона при решении определенного дела или вопроса. Разделяя точку зрения автора, отметим, что причины судебных ошибок можно определить, как недостаточную юридическую классификацию должностных лиц суда, недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей при разбирательстве конкретного дела, а также совершение при рассмотрении дела преступных действий. Некоторые авторы в своих работах объединяют данные понятия.

В связи с чем назревает вопрос: существуют ли вообще объективные причины, которые вынуждают, вне зависимости от субъективного восприятия правоприменителя, то есть судьи, принимать судебное решение, содержащее ошибку? Ведь каждая судебная ошибка в конечном итоге приводит к нарушению прав того или иного лица на справедливое судебное разбирательство. Справедливым же оно считается только тогда, когда несет правильное и своевременное решение.

Если верить данным статистики, то каждый год в нашей стране в кассационной инстанции изменяются или отменяются около 2 % вынесенных решений, а в надзорной около 3 %. В общей сложности 5–6 % неверных решений в год, что составляет десятки тысяч неверно решенных дел². Но ведь каждое дело, подлежащее рассмотрению судьей в той или иной мере, решает судьбу человека, а любая судебная ошибка означает нарушение отправления правосудия, где нарушаются права граждан. Благодаря этому степень недоверия людей к право-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2017).

² Причины и условия совершения судебных ошибок [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2017. 1 электрон. опт. диск. (CD-Rom).

судию растет, что в дальнейшем ведет за собой рост правового нигилизма. Люди теряют уважение к закону, что в будущем может означать полное безразличие к закону. Так возникает сразу несколько проблем, связанных с судебными ошибками.

Одной из основных проблем в совершении судебной ошибки в судебном сообществе считается неверная квалификация нарушения. Таких примеров множество. Зачастую должностному лицу наиболее выгодно представить какое-либо действие преступным. Ежегодно в России насчитывается около 10–15 % случаев, связанных со стремлением выдать мелкое хищение не как административное правонарушение, а как преступление. Здесь судебные ошибки уже принимают массовый характер¹.

Немаловажно отметить, что российское законодательство имеет много пробелов, и решения в таких случаях выносятся на основании применения судебной практики. Однако судьи во многих случаях невнимательны и неразборчивы при вынесении решения по делу в силу их недостаточной осведомленности и изучения судебной практики. Поэтому в этом вопросе могут быть совершены судебные ошибки. Получается, что проблем, связанных с совершением судебных ошибок множество, но есть ли пути их решения? Безусловно, пути решения есть. Систематизировав законодательство, проведя должную переквалификацию судебного корпуса, устранив существенные пробелы в законодательстве, повысив правовую культуру населения можно избежать некоторых судебных ошибок, таким образом минимизировав их совершение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что причины судебных ошибок имеют не только субъективный характер, но и несут некий объективный характер. Таким образом, причина судебных ошибок имеет двойную природу. В одних случаях ошибки совершаются по вине правоприменения, а в других они возникают независимо от воли субъекта правоприменения.

К субъективным причинам, на наш взгляд, следует относить, прежде всего, низкую профессиональную подготовку судей, а также некие психологические особенности личности субъекта правоприменения. К объективным причинам следует отнести обстоятельства, в силу которых субъект правоприменения не смог вынести правильного решения из-за ошибки другого субъекта правоприменения. Таким образом, все это свидетельствует о том, что теоретически недостаточно разработаны вопросы предупреждения судебных ошибок, и, как следствие, отсутствие изменений законодательства, ориентированных на превенцию ошибок правосудия.

---

¹ Причины и условия совершения судебных ошибок [Электронный ресурс]. М.: Консультант Плюс, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD-Rom).

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П "По делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".
2. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 15–16.
3. Причины и условия совершения судебных ошибок [Электронный ресурс]. – М.: Консультант Плюс, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD-Rom).
4. Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 121 с.
5. Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 10–13.
6. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12113961/> (дата обращения: 11.11.2017)

Шкурихина Д.Д.

Совершенствование законодательства, регулирующего коммерческий наем жилого помещения

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации¹ каждый имеет право на жилище. В настоящее время, приобрести жилое помещение в собственность имеет возможность лишь малая часть населения. Большая часть граждан не имеет возможность приобрести жилое помещение в собственность и не подпадает под категорию малообеспеченных лиц, которым предоставляется жилое помещение по договору социального найма, и как следствие, фактически, не может реализовать свое конституционное право на жилище.

В данных условиях особое значение приобретает коммерческий наем жилых помещений, способный в определенной степени обеспечить потребность граждан в жилище, а также помочь организовать правильное использование жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда. Соответственно, договор коммерческого найма жилого помещения выступает одной из основных форм удовлетворения потребности населения в жилище.

Заключение договоров коммерческого найма жилых помещений довольно широко распространено на практике, однако представляется, что в его правовом регулировании наблюдается ряд проблем, требующих своего разрешения. Данный договор нельзя назвать надлежащим образом урегулированным, ему присущи недостаточность, неполнота и противоречивость правовой регламен-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции России 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-Ф.КЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

тации. И соответственно, такие противоречия и будут являться предметом исследования в данной статье.

Исследование общественных отношений найма жилья в жилищном фонде коммерческого использования, структурный анализ норм Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и Жилищного Кодекса Российской Федерации² (далее – ЖК РФ) о договорах найма позволяют выявить проблемы существующего правового регулирования даже в самом определении найма жилого помещения, не говоря уже о существующей терминологии.

Договору коммерческого найма жилого помещения посвящена глава 35 ГК РФ. В свою очередь, Жилищный Кодекс Российской Федерации лишь упоминает в некоторых статьях о возможности заключения такого договора и если обратиться к наименованию Главы 35 ГК РФ, то она носит наименование «Наем жилого помещения». И ни ГК РФ, ни ЖК РФ не оперируют понятием «коммерческий наем жилого помещения».

Также, необходимо отметить, что некоторые ученые вообще отрицают возможность использования термина «коммерческий наем». Так, Е.А. Трушин, отказывая в применении термина «коммерческий наем», исходил из того, что глава 35 ГК РФ не содержит обязанности собственника по извлечению прибыли от сдачи жилья внаём, а плата за наём – это не прибыль собственника, а нормальное погашение издержек собственника по содержанию жилого помещения³. Вместе с тем, если мы обратимся к договору аренды (имущественного найма), то и в нём мы не увидим прямо закреплённой обязанности арендодателя по извлечению прибыли от сдаваемого в аренду имущества.

Но вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что такое определение, как «коммерческий» по отношению к найму жилого помещения в научной доктрине не общепринят⁴. Термин «коммерческий наем» был введён в оборот в 1996 году П.В. Крашенинниковым, который для характеристики найма жилого помещения в домах (квартирах) граждан и организаций, осуществляемого, как правило, на коммерческих началах и использовал понятие «коммерческий наем»⁵.

Следует признать, что такая терминология полностью отвечает природе данного договора и предусматривает возможность для собственника передать жилое помещение гражданину во временное возмездное владение и пользова-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2017) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

³ Трушин Е.В. Регулирование договоров социального найма жилого помещения и найма жилого помещения нормами жилищного и гражданского законодательства // Жилищное право, 2014. № 3. С. 5.

⁴ Бобровская О.Н. Договор коммерческого найма: перспективы развития // Современное право, 2010. № 2. С. 51.

⁵ Гражданское право: учеб. в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгалов. М., 2016. Т. 2.

ние для проживания в нем. И с тех пор практически ни один труд, посвященный отношениям найма на коммерческих началах, не обходится без применения словосочетания «коммерческий наем».

Необходимо отметить, что в юридической литературе уже были предприняты попытки формулирования авторских предложений определения договора коммерческого найма жилого помещения. Так, О. В. Кириченко предлагает под договором коммерческого найма понимать договор, по которому «одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне – гражданину (нанимателю) пригодное для постоянного проживания жилое помещение за плату во владение и пользование на определенный договором срок для проживания в нем, а другая сторона – гражданин (наниматель) – обязуется использовать жилое помещение по назначению, своевременно вносить плату за жилое помещение, выполнять иные условия договора коммерческого найма и требования законодательства»¹.

Более оправданным, хоть и не лишенным недостатков, представляется предложение Е. С. Селивановой: «Договор коммерческого найма жилого помещения – это соглашение, по которому наймодатель обязуется передать нанимателю жилое помещение без ограничения размеров его площади на определенный срок, за договорную плату во владение и пользование для проживания в нем, а наниматель обязуется использовать его в соответствии с назначением, своевременно выполнять возложенные на него договором обязанности»².

Таким образом, термин «коммерческий наем жилого помещения» разработан исключительно в теории и не упомянут законодателем, в отличие от договора социального найма, которому посвящена глава 8 ЖК РФ и договора найма жилого помещения жилого фонда социального использования (также именуемого как некоммерческий наем), который появился благодаря дополнениям в ЖК РФ, внесенным Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ³.

Хотя Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, в своем Постановлении от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», что «жилое помещение может выступать объектом как гражданских, так и жилищных правоотношений». Еще раз подчеркнем, глава 35 Гражданского кодекса Российской Федерации именуется «Наем жилого помещения», и в соответствии с п. 3 и 4 ст. 672 ГК РФ ряд положений статей вышеуказанной главы

---

¹ Кириченко О. В. Договор коммерческого найма жилого помещения как один из основных способов удовлетворения жилищных потребностей граждан: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 78.

² Селиванова Е. С. Договор коммерческого найма жилого помещения: история, проблемы, перспективы: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2013. С. 84.

³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4218.

распространяет свое действие на социальный наем, некоммерческий, а также на коммерческий наем, что, по нашему мнению, является нецелесообразным. И поэтому в свете выстроенной в законодательстве системы договоров найма жилых помещений корректнее было бы внести изменения в наименование Главы 35 ГК РФ, обозначив её «Коммерческий наем жилого помещения», а также убрать из главы нормы, регулирующие социальный и некоммерческий наймы. Таким образом, коммерческий наем будет регулироваться гражданским законодательством, а социальный – жилищным.

Представляется, что такое разделение необходимо, поскольку договоры социального и некоммерческого найма не преследуют цели извлечения прибыли и содержат в себе больше элементов публичного, нежели частного права. Как справедливо отметил Крашенинников П.В., ГК РФ развел в разные законодательные коридоры – (гражданский и жилищный) во многом схожие отношения, предметом которых выступает один объект – жилые помещения¹.

В соответствии с ГК РФ, обязательства, вытекающие из договора коммерческого найма, регулируются гражданским законодательством. В то же время ст. 19 ЖК РФ обозначает договор найма жилого помещения фонда коммерческого использования (в том числе государственного и муниципального жилья), однако он не нашел необходимой регламентации. Вместе с тем, вопросы содержания и пользования жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов – предмет регулирования жилищного законодательства. В этой связи, по мнению Г.Ф. Шешко² целесообразно, чтобы ЖК РФ установил (в определенной части) иные условия пользования жилыми помещениями публичных форм собственности по договору «коммерческого» найма, нежели установленные положениями главы 35 ГК РФ, но, естественно, это потребует внесения изменений в ГК РФ. Договор коммерческого найма жилого помещения заключается в силу волеизъявления на основе принципа свободы договора (ст. 421 ГК), а не на основе акта управления, как это имеет в договоре социального найма.

В отличие от рассмотренных ранее разновидностей договоров жилищного найма коммерческий наем представляет собой обычный гражданско-правовой договор, заключаемый по соглашению сторон, которым и определяются его существенные условия. Этим он принципиально отличается от договора социального найма, оформляющего бесплатное распределение между нуждающимися гражданами дефицитного жилья, находящегося в публичной собственности. Поэтому и отношения коммерческого найма жилья регулируются не жилищным, а гражданским законодательством. Для заключения договора коммерческого найма не требуются какие-либо административно-правовые предпосылки в виде решения властного органа, состояния на жилищном учете и т.п. Ни на одном из контрагентов здесь не лежит обязанность всту-

---

¹ Васин В.В. Договоры найма жилых помещений в системе жилищного и гражданского права // Экономика. Налоги. Право, 2011. С. 140.

² Шешко Г.Ф. Договор жилищного найма: возникновение и прекращение отношений по пользованию жилым помещением // Жилищное право, 2006. № 7. С. 12.

пить в договорные отношения (договор коммерческого найма жилого помещения не относится и к числу публичных договоров).

Проанализировав мнения исследователей, позиции судов и непосредственно законодательную базу, приходим к выводу, что существование пробелов в законодательстве в условиях все большего распространения практики заключения договоров коммерческого найма жилых помещений и необходимости в регулировании коммерческого найма со стороны государства требует принятия комплекса мер.

Очевидно, что договор коммерческого найма и договор социального найма не соотносятся как две разновидности одного типа договоров, это самостоятельные договоры, нуждающиеся в отдельном правовом регулировании. Именно это, по нашему мнению, обосновывает необходимость внести изменение в наименование главы 35 ГК РФ, обозначив ее «Коммерческий наем жилого помещения», конкретизировав таким образом нормы гражданского законодательства и сузив правовую сферу их действия и направив их на регулирование только договора коммерческого найма. Данное изменение необходимо и целесообразно, так как будет способствовать устранению проблем, связанных с реализацией права на жилище.

Помимо внесения изменения в наименование главы 35 ГК РФ, автор предлагает, для обеспечения высокой эффективности регулирования договора коммерческого найма, комплексно исследовать все проблемы, связанные с применением договора коммерческого найма жилого помещения. В частности, следует проанализировать и уточнить понятие «коммерческий наем».

Также, существование двух кодифицированных нормативных правовых актов, регулирующих сходные отношения, и одновременное отсутствие регулирования отношений по коммерческому найму жилых помещений в каждом из них, существенно затрудняет правовое регулирование указанных отношений. Правовая неопределенность и отсутствие поименованного договора коммерческого найма жилого помещения в ГК РФ затрудняет реализацию их конституционного права на жилище посредством договора коммерческого найма.

Еще раз отметим, что договор коммерческого найма жилых помещений – это обычный гражданско-правовой договор, заключаемый по воле сторон и основанный на принципе свободы договора. Этим он отличается от иных разновидностей найма жилых помещений. Соответственно, целесообразно бы было убрать из главы 35 ГК нормы, регулирующие социальный и некоммерческий наймы, а также отсылки к ЖК РФ. Так как такой договор сходен с арендой больше, нежели с социальным наймом, и эффективнее обозначить отсылки именно к главе 34 ГК РФ, которая и регулирует отношения по поводу договора аренды.

Таким образом, коммерческий наем будет регулироваться гражданским законодательством, а социальный – жилищным, что устранил противоречия и пробельность существующей правовой регламентации договора.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции России 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования" // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4218.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».
6. Бобровская О.Н. Договор коммерческого найма: перспективы развития // Современное право, 2010. – № 2. – 54 с.
7. Васин В.В. Договоры найма жилых помещений в системе жилищного и гражданского права // Экономика. Налоги. Право, 2011. – 147 с.
8. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. – М., 2016. – Т. 2. – 528 с.
9. Кириченко О. В. Договор коммерческого найма жилого помещения как один из основных способов удовлетворения жилищных потребностей граждан: дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 162 с.
10. Крашенинников П.В. Сделки с жилыми помещениями: Комментарий гражданского и жилищного законодательства и практика его применения. – М.: Изд. «Статут», 2015. – 590 с.
11. Селиванова Е. С. Договор коммерческого найма жилого помещения: история, проблемы, перспективы: дис. канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2013. – 148 с.
12. Трушин Е.В. Регулирование договоров социального найма жилого помещения и найма жилого помещения нормами жилищного и гражданского законодательства // Жилищное право, 2014. – № 3. – 58 с.
13. Шешко Г.Ф. Договор жилищного найма: возникновение и прекращение отношений по пользованию жилым помещением // Жилищное право, 2006. – № 7. – 60 с.

Шкурихина Д.Д.

Устранение коллизий в правовом регулировании договора коммерческого найма жилого помещения жилищным и гражданским законодательством

Одним из наиболее распространенных способов обеспечения граждан доступным жильем в настоящее время является предоставление жилых помещений по договору коммерческого найма. Осмысление опыта правового регулирования общественных отношений, складывающихся в данной области, свидетельствует

о необходимости решения целого ряда возникающих здесь концептуальных проблем. Самая важная из них, на наш взгляд, связана именно с недостатками и проблемами законодательства в данной сфере правоотношений.

Заключение договоров коммерческого найма жилых помещений довольно широко распространено, но, так как институт найма жилых помещений межотраслевой, на практике возникает ряд проблем, требующих своего разрешения.

Для того чтобы обозначить проблему и предложить пути ее решения, целесообразно первоначально изложить современную парадигму правового регулирования коммерческого жилищного найма.

В частности, нормы жилищного права имеют административно и гражданско-правовую первичную отраслевую принадлежность. При этом комплексный характер отрасли жилищного права отнюдь не исключает дифференциации правового регулирования разнородных жилищных отношений по отраслям законодательства.

Так, гражданское законодательство регулирует эквивалентно-возмездный аспект жилищных отношений, а жилищное – социально-обеспечительный¹.

Договор коммерческого найма в свою очередь, отвечает, как коммерческому, так и потребительскому функциональному назначению. Автор считает, что данный вид договора найма жилого помещения следует рассматривать, прежде всего, как гражданско-правовой. Но, с другой стороны, в роли имущества выступает такой специфический объект, как жилое помещение. Представляется, что регулирование отношений, связанных с владением и пользованием данным имуществом только диспозитивным методом не обеспечивало бы в полной мере защиту неимущественных прав и интересов субъектов. Следовательно, к отношениям, связанным с коммерческим наймом жилья, по общему правилу, в субсидиарном порядке необходимо применять нормы жилищного законодательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что коммерческий найм жилого помещения – это комплексный институт гражданского и жилищного права, а законодательство, регулирующее данный институт, со всей совокупностью имеющихся противоречий, порождает на практике сложности. Таким образом, можно с уверенностью утверждать о наличии в правоотношениях, связанных с коммерческим жилищным наймом своего рода «сосуществования» публичных и частных интересов.

Все вышеизложенные аспекты выявляют проблему столкновения интересов частного и публичного права, которая как следствие приводит к возникновению пробелов в сфере коммерческого найма жилого помещения и так как не вызывает сомнения, что уровень самоорганизации системы правового регулирования коммерческого найма жилого помещения достаточно низок, по этой причине восполнение отсутствующих элементов (правовых пробелов) в системе нормативно-правовых актов производится за счет внутренних ресурсов

---

¹ Ремидовский Р.А. Концептуальные проблемы правового регулирования коммерческого найма жилого помещения государственного жилищного фонда // Право и государство, 2014. № 11 (47). С. 135.

соответствующей системы правового регулирования. К таким ресурсам следует отнести механизмы аналогии закона и права. При этом самоорганизация системы правового регулирования, осуществляемая посредством применения данных механизмов, минимальна и не может рассматриваться в качестве способности указанной системы самостоятельно восполнить любой отсутствующий элемент (правовой пробел)¹.

Рассмотрим применение к отношениям, связанным с коммерческим наймом жилья, первого из обозначенных механизмов восполнения правовых пробелов – аналогии закона.

Однако прежде отметим, что в юридической литературе применение закона к тем или иным общественным отношениям по аналогии иногда смешивается с применением к данным отношениям правовой нормы, которая является адресатом отсылки в соответствующей норме права, а также с применением правовых норм в субсидиарном порядке. Представляется, что отождествление трех указанных механизмов не обосновано, поскольку как отсылочная норма, так и норма, применяемая в субсидиарном порядке – часть правового регулирования, а аналогия – лишь способ восполнения пробелов².

Соответственно, не будет являться применением к отношениям, связанным с коммерческим наймом жилого помещения, по аналогии нормы ст. 155 Жилищного Кодекса Российской Федерации³ (далее ЖК РФ) (Внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги), поскольку указанная правовая норма по существу является адресатом отсылки в п. 3 ст. 682 Гражданского Кодекса Российской Федерации⁴ (далее ГК РФ) (Плата за жилое помещение). Так, в данной статье указано, что, если договором сроки не предусмотрены, плата за жилое помещение должна вноситься нанимателем ежемесячно в порядке, установленном ЖК РФ. В то же время положения ст. 155 ЖК РФ применяются к отношениям, возникающим из договора коммерческого найма жилья, в субсидиарном порядке.

На сегодняшний день возможность применения соответствующего законодательства по аналогии предусмотрена не только в ГК РФ (ст. 6), но и в ЖК РФ (ст. 7). Однако договор коммерческого найма жилого помещения является комплексным институтом гражданского и жилищного как права, так и законодательства, а система правового регулирования отношений, возникающих из

---

¹ Мещалкина А.М. Договор коммерческого найма жилого помещения как способ решения жилищной проблемы // Специальные и междисциплинарные исследования современной науки, 2012. С. 39.

² Ремидовский Р.А. Концептуальные проблемы правового регулирования коммерческого найма жилого помещения государственного жилищного фонда // Право и государство, 2014. № 11 (47). С. 136.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2017) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

данного договора, представляет собой «сложную, дифференцированную по отраслям, и вместе с тем интегрированную систему»¹. В этой связи, по нашему мнению, существует необходимость в формулировании на доктринальном уровне общего правила применения закона к отношениям, связанным с коммерческим наймом жилого помещения, по аналогии.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется, что данное правило можно сформулировать в следующем виде: «В случаях, если отношения, связанные с коммерческим наймом жилья, прямо не урегулированы ГК РФ, и при этом в нем нет норм, отсылающих к иному правовому акту, а также при отсутствии норм жилищного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, если при этом в нем нет норм, отсылающих к иному правовому акту, и при отсутствии соответствующих условий соглашения сторон, к указанным отношениям, если это не противоречит их существу, допустимо применять по аналогии нормы законодательства, регулирующие сходные отношения».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции России 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

4. Безик Н.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования коммерческого найма жилого помещения // Вопросы частного права, 2015. – 68 с.

5. Крашенинников П.В. Сделки с жилыми помещениями: Комментарий гражданского и жилищного законодательства и практика его применения. – М.: Изд. «Статут», 2015. – 590 с.

6. Мещалкина А.М. Договор коммерческого найма жилого помещения как способ решения жилищной проблемы // Специальные и междисциплинарные исследования современной науки, 2012. – 44 с.

7. Ремидовский Р.А. Концептуальные проблемы правового регулирования коммерческого найма жилого помещения государственного жилищного фонда // Право и государство, 2014. – № 11 (47). – 158 с.

8. Садовникова Е.В. Правовая характеристика договора коммерческого найма жилого помещения // Право и экономика. – 2010. – № 1. – 62 с.

9. Свердлык Г.А. Договор коммерческого найма жилых помещений // Жилищное право. – 2007. – № 7. – 98 с.

---

¹ Безик Н.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования коммерческого найма жилого помещения // Вопросы частного права, 2015. С. 57.

Подходы к пониманию принципов добросовестности, разумности и справедливости

Важнейшим инструментом теоретического анализа отрасли права, ее предмета, метода, отраслевого механизма правового регулирования и правовой системы в целом является понятие принципа права. В марксистско-ленинской теории права этой теме придавалось центральное значение [1, с. 26]. Правовые принципы понимаются в современной научной литературе как основополагающие идеи, начала, тем или иным образом выраженные в праве. Следовательно, существующая в правоведении теория правовых принципов сводится к тому, что принцип права – это основополагающая идея, исходное (руководящее) начало тем или иным образом зафиксированное в праве.

Современные исследования отечественной цивилистики характеризуются все большим вниманием к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические и методологические категории отраслевых дисциплин. Одним из таких понятий, традиционно связанных с частным правом, является понятие добросовестности. Так, добросовестность – это сложившийся в обществе идеал честного поведения, которого можно требовать от каждого члена общества и которым должен руководствоваться суд.

К определению добросовестности существует несколько подходов. Так, С. А. Иванова определяет добросовестность как «составляющую грань принципа социальной справедливости» [2, с. 43]. Однако утверждение С. А. Ивановой представляется неоднозначным, так как мы рассматриваем добросовестность как отдельный принцип, а не как определяющее понятие принципа социальной справедливости. Так, К. Курбанов считает, что «добросовестность получила статус юридического факта, способного отменить действие императивных норм закона» [3, с. 12]. Данное утверждение говорит, о значимости и практическом применении категории добросовестность. В свою очередь, В. К. Бабаев под добросовестностью понимает «честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность и исполнительность» [4, с. 142]. Следовательно, В. К. Бабаев связывает с добросовестностью осуществление прав и исполнение обязанностей участниками гражданских правоотношений. Схожего мнения придерживается Ю. Н. Беспалый, который выдвигает предположение о заботливости как «проявлении добросовестности» [5, с. 3]. Таким образом, Ю.Н. Беспалый соотносит данные понятия и если лицо не проявляет должной заботливости при исполнении обязательства, это означает, что оно либо не осознает вредного характера последствий своего поведения, хотя должно осознавать, либо осознает и стремится к наступлению этих последствий, тем самым не выполняет применение принципа добросовестности при исполнении обязательств.

Наряду с принципом добросовестности, в гражданском праве выделяется принцип разумности. Разумность в гражданском праве рассматривается в субъ-

ективным и объективным смыслах, в зависимости ее от места в механизме реализации права. Разумность в субъективном смысле выступает в качестве внутреннего механизма реализации права. По мнению П.И. Кучуры, разумность – познавательная способность, предполагающая нормальную деятельность его сознания, направленная на установление, упорядочение, систематизацию и выявление смыслового содержания, внутренних и внешних связей вещей и явлений. Разумность оказывает непосредственное влияние на дееспособность лица, так как, если субъект не имеет такой способности, он не сможет осмысленно совершать какие-либо действия [6, с. 27]. В своей работе Ю. Н. Беспалый выдвигает предположение об осмотрительности как составляющей разумности, также считает это и условием, и правилом осуществления гражданско-правовых отношений [5, с. 3]. Авторы тем самым указывают на необходимость оценки принципа разумности при совершении неправомерного поведения субъектов, так как в случае должной осмотрительности субъекта правоотношений не наступает последствий. Л. В. Волосатова имеет схожее мнение, понимая разумность в объективном смысле в качестве «внешнего мерил, служащего масштабом оценки действий субъектов». Так, по мнению Л. В. Волосатовой, главной задачей субъекта является сбалансировано соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства [7, с. 29]. Следовательно, категория разумности выступает в качестве как принципа права, так и основой для оценки правомерности действий субъекта.

Полагаем, что справедливость (*aequitas*) является одним из самых значительных принципов создания и толкования римского права, оказавший огромное влияние на правопонимание римских юристов. Так, в титуле 1 «О справедливости и праве» книги первой Дигест Юстиниана указано, что «право получило свое название от (слова) «справедливость» [8, с. 14], ибо согласно классическому определению Цельса, «право есть искусство доброго и справедливого» [8, с. 15]. Однако можно с уверенностью отметить, что функции права в качестве средства социального компромисса в обществе полностью соответствуют природе справедливости.

Существует ряд авторов, согласно которым справедливость – это объективное качество всех общественных отношений. По мнению П. Е. Земсковой, «во всех делах, в наибольшей же степени в праве, необходимо руководствоваться справедливостью» [9, с. 14]. Невозможно не согласиться с данным утверждением, так как природой права является достижение справедливости.

Таким образом, в юридической научной литературе существует множество различных подходов к пониманию таких принципов гражданского права как принцип добросовестности, принцип разумности и принцип справедливости.

Принцип добросовестности понимают как юридический факт, способный отменить действие императивных норм закона (К. Курбанов и др.), заботливое выполнение обязанностей, старательность и исполнительность (В. К. Бабаев, Ю. Н. Беспалый и др.), правомерные действия либо бездействия субъекта правоотношений (В. А. Белов и др.).

Принцип разумности понимают как познавательную способность, направленная на выявление смыслового содержания вещей для оценки действий субъектов (П. И. Кучура, Ю. Н. Беспалый, Л. В. Волосатова и др.), сравнение поведения субъекта с возможным поведением среднего человека (Р. Давид, В. И. Емельянов и др.).

Принцип справедливости понимают как строгую соразмерность юридической ответственности допущенному правонарушению (П. Е. Земскова и др.), начало развития права (Цельс и др.).

Анализ научных трудов ученых-цивилистов в области изучения принципов добросовестности, разумности и справедливости показал, что юридическая наука нуждается в универсальном понимании указанных принципов. Это позволило бы объединить теорию и практику в исследуемой области и закрепить выработанные в теории гражданского права дефиниции принципов добросовестности, разумности и справедливости в действующем законодательстве.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1972. – Т. 1. – 396 с.
2. Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве: учеб. пособие / С. А. Иванова. – М. : Норма, 2011. – 415 с.
3. Курбанов К. Некоторые вопросы определения критерия добросовестности / К. Курбанов // Университетские научные записки. – 2009. – № 1. – С. 119–121.
4. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве: учеб. пособие / В. К. Бабаев. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 1974. – 167 с.
5. Беспалый Ю. Н. Взаимодействие принципов добросовестности, разумности, справедливости и института ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Беспалый. – Мн., 2014. – 13 с.
6. Кучура П. И. Проблемы реализации принципов добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений: сб. науч. тр. / П. И. Кучура. – Мн., 2013. – С. 338–339.
7. Волосатова Л. В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Волосатова; МосУ МВД РФ. – М., 2005. – 195 с.
8. Дигесты Юстиниана: в 3 т. : пер. с лат. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2002. – Т. II. Кн. 5. – 622 с.
9. Земскова П. Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями / П. Е. Земскова // Юриспруденция. – 2009. – № 16. – С. 25–28.

Пограновский И.Н.

К вопросу о взыскании неустойки за нарушение застройщиком договора участия в долевом строительстве

Вопросы приобретения недвижимости являются одними из наиболее острых для многих граждан нашей страны. Учитывая ситуацию на рынке недвижимости можно однозначно сказать, что приобретение жилья в строящемся доме гораздо выгоднее, нежели приобрести квартиру в доме, сданном в эксплу-

атацию. При этом, следует отметить определенные риски, которые несет лицо, приобретающее квартиру в доме, находящемся на этапе строительства. До принятия Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"¹ (далее по тексту Закон № 214-ФЗ) огромной проблемой были вопросы установления гарантий защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства. В настоящее время значительную роль в обеспечении достижения указанных задач выполняют предусмотренные указанным законом меры гражданско-правовой ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей из договора долевого участия в строительстве.

Следует отметить, что с принятием Закона № 214-ФЗ количество обманутых дольщиков значительно сокращается, однако острыми остаются другие проблемы в рассматриваемой области. Существует множество споров, связанных с неисполнением обязательств со стороны застройщика по договору долевого участия. В их числе наиболее распространены споры, связанные с неисполнением обязательств по договору долевого участия; несвоевременной сдачей объекта строительства в эксплуатацию; с несоответствием объекта строительства условиям договора; с передачей объекта, имеющего размер, меньше указанного в договоре².

В данном случае при нарушении застройщиком условий договора долевого участия в строительстве законом предусмотрена мера ответственности – неустойка в размере 1/300 от действующей на момент исполнения обязательства ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации за каждый день просрочки обязательства. В отношении граждан неустойка оплачивается в двойном размере³.

Как уже было отмечено неустойка представляет собой меру ответственности. Согласно ч. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета № 292. 31.12.2004.

² Никитенко А.В. К вопросу реализации прав граждан на жилище // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». 2016. С. 176–183.

³ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета № 292. 31.12.2004.

обязательства, в частности в случае просрочки исполнения¹. Таким образом, ГК РФ предусматривает два вида неустойки: законную и договорную. Законная неустойка предусматривается Законом № 214-ФЗ, договорная, в свою очередь, договором между сторонами.

Взыскание неустойки может быть осуществлено как во внесудебном – претензионном порядке, так и в судебном порядке. Учитывая, что застройщики зачастую снижают сумму неустойки при обращении дольщика к ним с претензией, дольщики, в свою очередь, реализуют свое право на взыскание неустойки в судебном порядке.

В данной ситуации следует отметить, что суды также зачастую уменьшают размер неустойки на основании положений ст. 333 ГК РФ, которая предусматривает право суда на уменьшение неустойки, если подлежащая оплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении².

Кроме того, основания для уменьшения судом неустойки вытекают также из положений п. 69-73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»³, согласно указанным нормам неустойка может быть снижена судом в случае её явной несоразмерности обстоятельствам конкретного дела.

Кроме того, п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁴ предусмотрен исключительный порядок снижения неустойки по заявлению ответчика и с обязательным указанием мотивов. В данном случае существует проблема определения критериев исключительности, таким образом исключительность определяется в каждом конкретном деле на усмотрение суда и её границы размыты.

Кроме того, в настоящее время также отсутствуют критерии для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время не смотря на принятие Закона № 214-ФЗ законные права дольщиков защищены не в полной

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Российская газета № 238–239 08.12.1994.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Российская газета № 238–239 08.12.1994.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Российская газета № 70 04.04.2016.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Российская газета № 156 11.07.2012.

мере. Уменьшение размера неустойки, которая в свою очередь представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, может привести к возможному неправомерному поведению застройщиков. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть некий нижний предел, до которого может быть снижена неустойка исходя из сохранения баланса интересов сторон, при учете их добросовестности и отсутствия злоупотребления правом со стороны лица, заявляющего о нарушении своего права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Российская газета № 238–239 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета № 292 31.12.2004.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Российская газета № 70 04.04.2016.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Российская газета № 156 11.07.2012.
5. Никитенко А.В. К вопросу реализации прав граждан на жилище // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». – 2016. – С. 176–183.

Елисеев А.С.

Гражданско-правовые аспекты теневой экономики

В настоящее время проблема масштабов теневой экономической деятельности остро стоит перед Российской Федерацией. Борьба с этим явлением была признана основным направлением государственной финансово-экономической политики в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 13 мая 2017 г. № 208¹.

Также актуальность этой проблемы подтверждается тем, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 31.12.2015 № 683², одной из главных стратегических угроз наци-

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрание законодательства РФ № 20 15 мая 2017 г. Ст. 2902.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II). Ст. 212.

ональной безопасности нашей страны в области экономики было названо сохранение значительной доли теневой экономики.

Размеры этой проблемы подтверждаются не только повышенным вниманием государства к наличию теневой экономической деятельности, а ее масштабом, ведь по данным статистики за 2016 год Российская Федерация вошла в пятерку стран с крупнейшей долей теневой экономики¹.

Основной угрозой теневой экономики любого государства состоит в недополучении налогов в бюджеты различных уровней, что оказывает негативное влияние на состояние государственных финансов, возможность формирования государственного бюджета, и ведет к искажениям в инвестиционных отношениях. В связи с этим в Российской Федерации ведется борьба с теневой экономикой, прежде всего, на законодательном уровне.

Нередко в литературе теневую экономику называют «криминальной»², так как чаще всего данное явление характеризуется нарушением закона и угрожает общественной безопасности.

Впервые определение криминальной экономики дал А.А. Крылов: «Криминальная экономика – это сложная система незаконных социально-экономических отношений и материально - вещественных процессов по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг»³.

По нашему мнению, термин «криминальная экономика» не тождественен понятию «теневая экономика», так как он отражает нарушения законодательства в сфере финансов и экономики в виде преступлений, не уделяя должного внимания альтернативным правонарушениям. Будем считать, что «криминальная экономика» охватывает уголовные правоотношения, которые регулируются Разделом VIII Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

В то же время существуют другие нарушения законодательства, относящиеся к понятию теневой экономики. Неофициально работающие лица, граждане, получающие так называемую «серую» заработную плату, предприниматели, создающие недобросовестную конкуренцию, также наносят ущерб экономике государства, так как в бюджет не поступают законные налоги с их деятельности, при этом данные деяния не всегда подпадают под уголовную ответственность.

На основании этого можно заключить, что целесообразнее подразделять теневую экономику на криминализованную, или криминальную, экономику, то есть на экономику, связанную с преступной деятельностью, и нелегальную

---

¹ Никитенко А.С. Теневая экономика в России: правовой анализ проблемы // в сборнике: Теория и практика правотворчества и правоприменения в условиях интеграции правовых систем: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 112–117.

² Колесников В. В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 16–29.

³ Крылов А. А. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики. Лекция / А. А. Крылов. Академия МВД России. М., 1992. 47 с.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

экономику, характеризующуюся административным правонарушением или нарушением законодательства в виде гражданско-правового деликта¹.

Уровень теневой экономики в России на современном этапе очень велик, что требует принятия соответствующих мер. Борьба с криминальной, а также нелегальной теневой экономической деятельностью должна вестись различными методами.

В сфере уголовного законодательства борьба с экономическими преступлениями ведется путем ужесточения ответственности за данные деяния. А области гражданского и административного законодательства на данном этапе существуют пробелы в праве, способствующие продолжению ведения теневой экономической деятельности.

Некоторые меры уже принимаются по этому поводу. В 2017 году Государственная Дума РФ приняла законопроект, вносящий изменения в Гражданский Кодекс Российской Федерации², определяющий статус самозанятых граждан – категории лиц, которые и представляют неформальный сектор экономики, нелегально уходя от налогов.

Согласно Федерального закону № 87981 - 7 «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ самозанятые граждане, правовой статус которых ранее не был определен, теперь смогут осуществлять деятельность по извлечению прибыли без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Внесение этих поправок в Гражданский Кодекс РФ обусловлено необходимостью вывода из тени самозанятых граждан и исключения возможности занятия незаконным предпринимательством, не облагаемым налогом. После принятия данных изменений, чтобы легализовать свою деятельность, самозанятый гражданин должен будет приобрести патент на свою сферу деятельности на определенный срок.

Что будет дальше с ответственностью этих граждан пока не ясно, так как поправок к Кодексу РФ об административных правонарушениях⁴, которые бы устанавливали административную ответственность за уклонение самозанятых граждан от приобретения патента, и соответственно, от уплаты налогов, пока не введено.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в Главу 15 данного закона, которые бы регламентировали ответственность самозанятых граждан за уклонение от уплаты налогов.

---

¹ Никитенко А.С. Теневая экономика в России: правовой анализ проблемы // Теория и практика правотворчества и правоприменения в условиях интеграции правовых систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 112–117.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, № 31 (Ч. I), ст. 4748.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Таким образом, теневая экономика в России на современном этапе, к сожалению, находится на очень высоком уровне. Немаловажным элементом теневой экономики является нелегальная деятельность, которая лежит в сфере регламентации Гражданского права. Реформы уголовного законодательства, ужесточающие ответственность за экономические преступления, привели к снижению числа таких преступлений. Принимаемые поправки к Гражданскому кодексу РФ также призваны вывести в легальный сектор экономики самозанятых граждан, которые на данном этапе составляют около четверти от общего числа занятых в стране. В связи с этим можно предположить, что данные меры будут эффективны для снижения уровня теневой экономической деятельности при условии применения их в комплексе с поправками в КоАП РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Колесников В. В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2 (41). – С. 16–29.
4. Крылов А. А. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики. Лекция / А. А. Крылов. Академия МВД России. – М., 1992. – 47 с.
5. Никитенко А.С. Теневая экономика в России: правовой анализ проблемы // В сборнике: Теория и практика правотворчества и правоприменения в условиях интеграции правовых систем: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2017. – С. 112–117.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрание законодательства РФ. – № 20. – 15.05.2017. – Ст. 2902.
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
9. Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4748.

Особенности установления правовой связи между отцом и ребенком при применении методов искусственной репродукции человека

Применение методов искусственной репродукции человека является относительно новым явлением. Первое правовое регулирование рассматриваемого вопроса в Российской Федерации появилось в 1990 году - ст. 17 Основ Союза ССР и союзных республик о браке и семье была дополнена положением, согласно которому муж, давший согласие на искусственное оплодотворение своей жены с помощью донора, записывается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать произведенную запись¹.

В настоящее время нормы, регулирующие применение вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) содержатся в таких правовых источниках, как: в СК РФ (п. 4 ст. 51 и п. 3 ст. 52)²; в ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»³; а также ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»⁴, которым закреплено право граждан на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Категория «вспомогательные репродуктивные технологии» имеет легальное определение, закрепленное в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Согласно нормам указанного закона под вспомогательными репродуктивными технологиями следует понимать «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей, репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)»⁵.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует достаточное правовое регулирование рассматриваемого вопроса.

Исходя из буквального толкования норм действующего семейного законодательства возникает вывод о том, что применение методов искусственной репродукции человека допускается только в отношении лиц, состоящих в браке (п. 4 ст. 51 СК РФ). В доктрине существует мнение, что указанное положение приводит к ущемлению прав одиноких женщин, но при этом в доктрине, как правило, не ставится вопрос об участии в программах суррогатного материн-

---

¹ Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

² Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) "Об актах гражданского состояния" // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011 № 48. Ст. 6724.

⁵ Там же.

ства одиноких мужчин¹. Так, по мнению Е.В. Стеблева, существующее положение, фактически позволяющее применение репродуктивных технологий только женщинам, состоящим в браке, противоречит назначению суррогатного материнства - преодолению бесплодия женщины, не способной по медицинским показаниям выносить и родить ребенка². Таким образом, в искусственной репродукции мужчина может участвовать только в статусе супруга или в качестве донора.

Фактически, не зависимо от программы искусственной репродукции (искусственное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение и т.д.), специфика участия мужчины в применении вспомогательных репродуктивных технологий заключается в том, что он участвует только в процессе сдачи биологического материала, а если оплодотворение осуществляется с помощью донорского генетического материала, то не участвует в процессе вовсе³. Учитывая деликатность ситуации, возникающей при применении методов искусственного оплодотворения, интересы мужчины и женщины в ней зависят от добросовестности и профессионализма действий сотрудников медицинской организации, организующей применение методов ВРТ. В свою очередь, зачастую интересы мужчины зависят и от добросовестности действий его супруги, которая, например может подменить биологический материал своего супруга на другой, взятый заблаговременно для этих целей. В результате успешного оплодотворения в такой ситуации возникает сложная с точки зрения права и морали ситуация, в которой отцом ребенка по документам является супруг, давший согласие на применение метода искусственной репродукции, а фактически отец – другой мужчина, использование биологического материала которого возникло помимо его воли и юридического оформления. В данной ситуации установление вины женщины в использовании чужого биологического материала не может решить сложившуюся проблему.

Учитывая изложенное, становится очевидной необходимость подхода к рассматриваемой проблеме искусственной репродукции человека более тщательно. Кроме того, в настоящее время существует масса неясностей в самой процедуре применения методов ВРТ.

Например, в случае успешного оплодотворения нескольких клеток вне организма женщины решается вопрос о том, сколько из них должно быть перенесено в организм женщины, а также о том, что делать с остальными: заморозить или уничтожить. Однако в настоящее время не урегулирована форма участия мужчины при решении этого вопроса.

---

¹ Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 434.

² Стеблева Е.В. Проблема реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

³ Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 435.

В Российской Федерации отсутствует правовое регулирование указанной ситуаций, не смотря на предусмотренную законом возможность использования такого вида донорства. Думается, что ребенку, рожденному посредством применения указанного способа ВРТ, необходимо гарантировать возможность получения информации о своем биологическом отце, например, по достижении совершеннолетия независимо от согласия матери или ранее с ее согласия. Указанное предложение согласуется с нормами международного права, предоставляющими право знать своих родителей.

Кроме того, в настоящее время отсутствует прямой запрет на возможность неанонимного донора претендовать на установление своего отцовства, в том числе и при отсутствии согласия матери ребенка. С одной стороны мужчина имеет право знать своё потомство, и право это по сути является личным и неотъемлемым, но с другой стороны, важно чтобы такие притязания не нарушали интересов ребенка и не влекли необоснованного вмешательства в частную и семейную жизнь.

В данной связи интересен опыт зарубежных стран, где указанную проблему разрешили путем признания юридической силы за соглашениями мужчины-донора и женщины-реципиента или пары, определяющими их взаимные права и обязанности на случай рождения ребенка. Представляется, что такой опыт может быть предметом рецепции в российское законодательство.

Особое значение имеет вопрос о постмортальном отцовстве, то есть зачатии ребенка с использованием гамет, а также имплантация эмбрионов непосредственно перед смертью или в любое время после смерти мужчины. Практика и отношение к подобному способу использования ВРТ неоднозначны, в некоторых странах существует полный запрет. В данном случае особое внимание должно быть уделено вопросу защиты благополучия ребенка, так как не исключено, что его рождение без воли умершего родителя может негативно сказаться на развитии личности. Кроме того, принципиальным признается положение о защите личности донора гамет, поскольку это напрямую касается его неотъемлемых прав и самосознания в вопросах продолжения рода, имеет психоэмоциональные последствия для детей¹.

В российской Федерации в настоящее время указанный вопрос не урегулирован, однако зачатие ребенка с использованием гамет может возникнуть в случаях:

1. мужчина, вступивший в программу искусственной репродукции со своей супругой, погибает после этапа взятия его генетического материала. В данном случае волеизъявление имеет место, однако рождение ребенка состоится в срок, превышающий установленные законом 300. Решением указанной проблемы может стать снятие ограничения данного срока для случаев участия супругов в программе искусственной репродукции человека. Учитывая изложенное, необходимо внести изменение в ч. 2 ст. 48 СК РФ, дополнив ее пред-

---

¹ Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 435.

ложением следующего содержания: «...а также в случае если ребенок был зачат и рожден посредством применения методов искусственной репродукции человека, после смерти супруга, давшего согласие на применение указанных методов, с использованием его половых клеток».

2. мужчина использует криоконсервацию своих гамет. Вопрос о распоряжении этими гаметами возникает после его смерти. В большинстве зарубежных стран решающим моментом в рассматриваемом вопросе следует назвать волю лица, сдавшего свой генетический материал для хранения, о сроках хранения, целях использования и уполномоченных на это лиц. Думается, указанный подход оправдан и должен быть воспринят при разрешении аналогичных проблем в рамках российского права, то есть необходимо обеспечить выяснение воли мужчины на этапе сдачи генетического материала. Для этого следует закрепить соответствующее требование для медицинской организации, принимающей материал на хранение, в законодательстве об охране здоровья граждан. Учитывая, что существующие технологии позволяют хранить генетический материал без ухудшения его свойств в течение длительного периода времени, полагаем, что в скором времени может возникнуть вопрос о юридическом ограничении срока, в течение которого допускается использование законсервированных гамет для зачатия ребенка. Оптимальный срок должен быть выработан в процессе дискуссий об этических аспектах вопроса. Думается, при зачатии необходимо соблюдать естественный срок смены поколений, чтобы не допустить рождение ребенка лицами, которые никогда не смогли бы встретиться с учетом ограниченного срока жизни человека.

3. изъятие генетического материала после констатации смерти. Впервые информация о такой возможности была опубликована в 1980 г. Первый ребенок, зачатый посредством данного метода, родился в 1999 г. В России постмортальная программа ВРТ, когда биологический материал был получен после смерти родителя, была успешно проведена в 2003–2006 гг. в Екатеринбурге¹. Не исключены также ситуации извлечения материала у мужчины, находящегося в коме, постоянном вегетативном состоянии или при смерти мозга, и его использования в дальнейшем в репродукции².

Думается, что для всех рассмотренных случаев решающим фактором должно стать именно выражение воли мужчиной на этот счет при жизни. С другой стороны, ученые предполагают возможным постмортальное изъятие гамет в случае внезапной гибели лица, не успевшего выразить свои намерения, погибших при чрезвычайных обстоятельствах³. Думается, что в такой ситуации необходимо руководствоваться волей пережившей супруги, с предоставлением использования таких гамет только ей. Целью такого допущения со стороны законодателя будет защита репродуктивных прав женщины, состоявшей в браке с

---

¹ Свитнев К.Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 40–41.

² Conway H. *The Law and the Dead*. Routledge; New York, 2016. P. 171.

³ Свитнев К.Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 6. С. 41.

погибшим, что соответствует также целям ст. 8 Европейской конвенция о защите прав человека и основных свобод¹.

Исходя из изложенного представляется, что в настоящее время необходимо подходить к вопросу применения методов искусственной репродукции как к способу преодоления бесплодия, максимально сохраняя естественный порядок вещей.

Список литературы

1. Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" // Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 27. – Ст. 241.
2. Конвенция 1950 г. "О защите прав человека и основных свобод" // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 434, 435.
4. Свитнев К.Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – № 6. – С. 40–41.
5. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Стеблева Е.В. Проблема реализация прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 14.
7. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) "Об актах гражданского состояния" // Собрание законодательства РФ. – 24.11.1997. – № 47. – Ст. 5340.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.
9. Conway H. The Law and the Dead. Routledge; New York, 2016. – P. 171.

Катаев А.Е.

Проблемы правового регулирования международных смешанных перевозок

В той или иной степени, как обычный человек, так и бизнес в своей деятельности постоянно сталкиваются с международными смешанными перевозками. В обычной жизни – это может быть заказ какого-либо товара из другой страны, в бизнес-деятельности – перевозка груза из одного государства в другое, – в коммерческих целях.

Международные перевозки, а именно, перемещение грузов, пассажиров, багажа, которые могут осуществляться любым видом транспорта, подразумевают, что точка отправления, конечная точка, а также точки во время движения находятся на территории различных государств. При этом мы, безусловно понимаем, что законодательно-нормативное сопровождение этого вида деятель-

---

¹ Конвенция 1950 г. "О защите прав человека и основных свобод" // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

ности в различных государствах может иметь, как общие черты, так и различаться в зависимости от законодательной базы конкретного государства в сфере перевозок. Следовательно, особенностью осуществления международных перевозок по сравнению с внутренними перевозками является то, что источниками правового регулирования таких перевозок являются как национальное законодательство, так и международно-правовые акты.

Особенностью международных смешанных перевозок становится еще и то обстоятельство, что доставка груза может осуществляться различными видами транспорта, в отношении каждого вида из которых действуют различные нормативно-правовые акты. Это может быть автомобильный транспорт (легковой и грузовой), комбинированный (мультимодальный) транспорт, морской (речной), авиационный и железнодорожный транспорт.

При этом международное транспортное право представляет собой комплекс правовых норм, содержащихся в национальных законодательствах, международных договорах и обычаях, которые регулируют обязательственные отношения по перевозке грузов, пассажиров и багажа в международном сообщении¹. Правовой элемент в системе транспортных перевозок – это спектр государственных и международных нормативных актов, регулирующих деятельность транспортных организаций (кодексы различных видов транспорта, уставы, конвенции (регламентируют перевозку отдельными видами транспорта отдельных родов грузов и т. д., а также система арбитража – порядок разрешения споров), межправительственные соглашения).

Несмотря на то, что международные смешанные перевозки приобретают сегодня существенное значение, их правовое регулирование не соответствует перспективным потребностям их функционирования и развития этих перевозок.

В ГК РФ этому виду деятельности посвящена всего одна статья – № 788. Она устанавливает, что «взаимоотношения транспортных организаций при перевозке грузов, пассажиров и багажа разными видами транспорта по единому транспортному документу (прямое смешанное сообщение), а также порядок организации этих перевозок определяются соглашениями между организациями соответствующих видов транспорта, заключаемыми в соответствии с законом о прямых смешанных (комбинированных) перевозках»².

Закона, упомянутого в статье 788 ГК РФ, на данный момент не существует, и поэтому соответствующие соглашения между организациями разных видов транспорта могут заключаться исходя из общих положений ГК о договорах и транспортного законодательства. В российском законодательстве перевозкой в прямом смешанном сообщении именуется перевозка разными видами транспорта по одному транспортному документу. Эти перевозки именуются также комбинированными перевозками. Пока соответствующий закон не принят, от-

---

¹ Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Правовое регулирование международных железнодорожных перевозок. "Международное право и международные организации", 2012, № 3.

² Новая редакция Гражданского Кодекса РФ с изменениями на 2017 год. URL: <http://gkodeksrf.ru/>

ношения по прямым смешанным перевозкам регулируются транспортными уставами и кодексами (гл. XIV КВВТ, гл. V УЖТ, разд. VII УАТ).

Краткий перечень нормативно-правовых актов, на который полагаются смешанные международные перевозки и регулирующих международных транспортных перевозки приведен ниже:

- Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 30 июня 2003 г;

- Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов (Женева, 24 мая 1980 г.);

- UNCTAD/ICC Rules for Multimodal Transport Documents;

- Стандартные (Общие) условия оборотного коносамента перевозки груза в смешанном сообщении 1992 г., разработанные Международной федерацией экспедиторских ассоциаций – ФИАТА.

Безусловно, что это минимальная база актов, на основании которых регулируются международные смешанные перевозки. Объективно установить точное значение нормативных документов практически невозможно по разным причинам: они появляются и теряют силу, усовершенствуются и трансформируются.

Соответственно, в аспекте проблемы правового регулирования международных грузовых перевозок, в общем понимании лежит множественность направлений правового регулирования:

- Различные национальные законодательства. Национальное законодательство в области международных смешанных перевозок применяется как субсидиарное по отношению к международным договорам. Другими словами, национальное законодательство подлежит применению к договорам международной перевозки в случаях, когда какой-то вопрос не урегулирован транспортной конвенцией. При этом наибольшую важность имеют две коллизийные привязки – закон страны отправления (в том, что касается предъявления груза к перевозке) и закон страны назначения груза (вопросы, касающиеся выдачи груза, составления актов о недостатке).

- Различные правовые акты в области используемого транспорта. Например, только для регулирования деятельности автомобильного транспорта на международном рынке транспортных услуг Комитет по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН, разработавший КДПГ, Конвенцию МДП и некоторые другие конвенции за время своего существования (с 1948г.) подготовил около 30 международных конвенций, соглашений и других нормативных документов.

- Различные правовые акты в области перевозимых грузов, в том числе, система транспортных договоров, договоры об организации перевозок грузов, различные договоры перевозки грузов, договоры перевозки пассажира и багажа, договор буксировки и т. д.

- Различные таможенные правила. В каждой стране на таможне действуют свои законы, незнание которых, как известно, не освобождает от ответственно-

сти. Поэтому очень важно ориентироваться в таможенных правилах, действующих в странах мира, как в целом, так и в частности.

– Различные тарифы. При этом наиболее дорогими считаются авиаперевозки, наиболее приемлемыми по цене – морские перевозки. Имеет значение и тип судна, расстояние между пунктами отправки и прибытия, сроки. Влияет и количество транзитных стран, которые предстоит преодолеть по пути следования в конечную точку, платежи по транзиту, условия оплаты и т. д.

– Различный уровень и структура смешанных перевозок грузов в разных государствах. Негативные тенденции в экономике обусловили стагнацию одних стран, другие, напротив, вывели на новый этап развития. К примеру, в США существенно снизились объемы трансатлантических перевозок. Этот сегмент рынка активно осваивают азиатские компании. В первую очередь Китай, чья мощная экономика одной из первых перешагнула кризисную черту. Те или иные изменения произошли в каждом секторе рынка международной логистики. Каждый вид перевозок по-своему реагирует на влияние извне¹.

У разных государств существует различная структура рынка перевозок, различные уровни и этапы реформирования транспорта, разные бизнес-модели национальных перевозчиков, технические и технологические стандарты и требования, различная законодательная и нормативная база, различные экономические условия хозяйствования.

Следовательно, в совокупности существующих проблем – это отсутствие системного подхода. По моему мнению, систематизация данной сферы необходима, так как ее развитие в настоящее время практическую востребованность.

Указанные и прочие проблемы, возникающие в сфере международных смешанных перевозок грузов в РФ, обусловлены противоречиями в вопросе принятия решений на всех уровнях государства. Запутанная, иногда противоречивая ответственность государственных организаций, проблемы согласования между государственными и частными интересами снижают уровень эффективности торгово-транспортной системы.

Главными направлениями решения перечисленных проблем в сфере международных смешанных перевозок могут стать:

– Формирование оптимальных международных транспортных маршрутов, оптимизация элементов поставки и всего транспортного процесса на базе развития рынка перевозок.

На данном этапе система транспортного обеспечения, в частности в РФ, требует постоянного расходования огромного объема средств. Значительная часть из них расходуется напрасно (холостые пробеги, встречные перевозки), но, кроме этого, еще и приводят к различным потерям и ущербам, например, от повышенного износа и истощения ресурса транспортных средств, излишних

---

¹ Международные перевозки: вчера, сегодня, завтра // Комсомольская правда, сентябрь 2016. URL: <https://www.kp.ru/guide/mezhdunarodnye-gruzoperevozki.html> (дата обращения 15.11.2017).

расходов рабочего времени, горючего, ускоренного разрушения дорожного полотна, излишних выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и т. д.¹

Развитие системы транспортного обеспечения в свод правил и норм, оформленных законодательно в виде транспортно-логистического кодекса, является актуальной задачей совершенствования институциональных основ экономического пространства. Формирование и реализация системного и комплексного нормативно-законодательного акта, позволит установить институциональную роль системы транспортного обеспечения в современном развивающемся обществе. Расширение сферы применения категорий и методов системы транспортного обеспечения позволит качественный рост мобильности международных смешанных перевозок.

В докладе «О результатах деятельности министерства транспорта российской федерации за 2016 год, целях и задачах на 2017 год и плановый период до 2019 года», указано, что, несмотря на сложившиеся макроэкономические условия, наметился рост спроса на услуги транспортного комплекса в части грузовых перевозок и снижение негативных тенденций в части пассажирских перевозок².

Следовательно, для усиления эффекта необходимо дальнейшее движение развития нормативно-законодательной базы в области международных перевозок.

– Снижения уровня или полное устранение барьеров в процессе продвижения грузов и пассажиров, создание условий «бесшовного» прохождения границ.

Существующие барьеры в настоящее время проявляются в сложности лицензирования перевозок, в длительных сроках выдачи разрешительных документов государственными органами, в длительном сроке оформления и большом количестве документов, требуемых таможенными органами и т. п.

Например, электронное декларирование грузов. В зарубежной практике электронное декларирование получило развитие 20–25 лет назад. В РФ электронное декларирование таможенного транзита осуществляется в рамках приказа Минфина России от 30 августа 2016 г. № 144Н «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме». Дальнейшая модернизация данного направления в сфере международных смешанных перевозок позволит значительно экономить время и упростит работу всех участников процесса перевозки.

---

¹ Васильевский А.Б. Институциональная роль транспортно-логистического кодекса в развитии региональной экономики / Перспективы развития логистики и управления цепями поставок в 2-х частях. Часть 1. Сборник научных трудов VII Международная научная конференция (18 апреля 2017 года). М.: Изд. «Эс-Си-Эм Консалтинг», 2017. 200 экз. Ч. 1. 392 с.

² Министерство транспорта Российской Федерации. Доклад «О результатах деятельности министерства транспорта российской федерации за 2016 год, целях и задачах на 2017 год и плановый период до 2019 года», М., 2017.

Совокупные направления деятельности в цели усовершенствования правового регулирования международных смешанных перевозок включают в себя:

1. Упрощение таможенных и пограничных формальностей.
2. Унификация требований и правил перевозки грузов в различных государствах в рамках международных организаций.
3. Защита национальных транспортных рынков рычагами правового регулирования.
4. Либерализация национальных транспортных рынков.
5. Разработка, модернизация и унификация международных транспортных конвенций в части правил перевозки грузов, порядка оформления перевозочных документов и систем тарификации.

Участники транспортного рынка, государственные регулирующие органы, бизнес-структуры, научные и общественные круги многих стран мира должны преследовать общность цели развития международных транспортных коридоров и расширения евроазиатских и мировых торговых связей, создания перспектив укрепления транзитного потенциала стран, формирования современных комплексных транспортных и логистических услуг высокого уровня и повышения качества транспортного обслуживания. Формирование объективной и эффективной базы правовых документов, регулирующих деятельность в сфере международных смешанных перевозок должна происходить на основе обмена опытом и информацией в области инфраструктуры и логистики международных транспортных коридоров.

Главной целью изменения нормативно-правового регулирования в указанной сфере деятельности становится создание необходимых условий и сближение позиций регулирующих ведомств и транспортных коммуникаций в вопросах развития конкуренции с альтернативными транспортными маршрутами, определения необходимых технологических и ценовых условий для привлечения грузопотоков на международные транспортные коридоры с участием многих государств.

Таким образом, усиление глобальной конкуренции, структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, ожидаемое распространение новых технологий, влечет за собой изменение мировых грузовых и пассажиропотоков, рост требований к качеству транспортного обслуживания, обеспечению безопасности и устойчивости транспортной системы, и как следствие, необходимость существенного повышения эффективности правового регулирования.

Список литературы

1. Васильевский А.Б. Институциональная роль транспортно-логистического кодекса в развитии региональной экономики / Перспективы развития логистики и управления цепями поставок в 2 ч. Ч. 1. Сборник научных трудов VII Международная научная конференция (18 апреля 2017 г.). – М.: Изд. «Эс-Си-Эм Консалтинг», 2017. – 392 с.
2. Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Правовое регулирование международных железнодорожных перевозок. "Международное право и международные организации", 2012. – № 3.

3. Министерство транспорта Российской Федерации. Доклад «О результатах деятельности министерства транспорта российской федерации за 2016 год, целях и задачах на 2017 год и плановый период до 2019 года». – М., 2017. – URL: <https://www.mintrans.ru/>

4. Международные перевозки: вчера, сегодня, завтра // Комсомольская правда, сентябрь 2016. – URL: <https://www.kp.ru/guide/mezhdunarodnye-gruzoperevozki.html>

5. Новая редакция Гражданского Кодекса РФ с изменениями на 2017 год. – URL: <http://gkodeksrf.ru/>

Покид С.В.

Юридическая сила аудиозаписи как доказательства по гражданским делам: доктрина и практика

Не так давно Верховным Судом РФ были приняты решения [1; 2] (далее – Определение ВС РФ от 2016 г.), которые стали новацией в практике судов как признающие юридическую силу тайно записанных на аудионоситель телефонных переговоров, касающихся договорных отношений. Таким образом, ставится вопрос о признаках юридической силы такого доказательства в суде.

Данный вопрос стал широко обсуждаемым среди специалистов [3, с. 17; 4, с. 201; 5, с. 1]. Вместе с тем, необходимо отметить, что, по нашему мнению, нередко сущностная сторона такого новшества понимается неверно. Цель данной работы рассмотреть проблемы, связанные с определением юридической силы аудиозаписи как доказательства, а также рассмотреть законность записи отдельных видов информации, в частности сведений, составляющих частную жизнь человека, как условие разграничения информации.

Зачастую трактуется, что в Определении ВС РФ от 2016 г. «Использование одной из сторон в гражданско-правовом споре аудиозаписи телефонного разговора с ответчиком, сделанной без предварительного предупреждения последнего, не противоречит правилам ГПК о допустимости доказательств» [3]. В гражданско-процессуальном праве, в отличие от уголовно-процессуального, такое качество доказательства как «допустимость» имеет самостоятельное значение. Допустимость доказательства в гражданском процессе – это «обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами» (ст. 60 ГПК РФ [6]). А то, что в уголовном процессе «допустимость», в гражданском процессе характеризуется как «юридическая сила» доказательств, то есть доказательства, полученные в соответствии с законом (ч. 2 ст. 55 ГПК и ч. 2 ст. 50 Конституции [7]) (далее также – законность). Кроме того, акцентирование внимания на то, что Верховный Суд признает законным использование в качестве доказательств аудиозаписи, сделанные *скрытно*, не совсем корректно. Прежде всего, необходимо понимать, что представляет собой аудиозапись в гражданском процессе в качестве доказательства: это средство доказывания, выраженное на материальном носителе, содержащее в себе информацию (сведения) о фактах, событиях. Аудиозапись

всегда записывается определенным способом и определенным субъектом по отношению к записываемой информации.

Таким образом, можно выделить те сущностные характеристики аудиозаписи, исчерпывающее знание о которых позволит дать ответ на вопрос, в каком случае доказательство будет иметь юридическую силу в гражданском процессе. Итак, по нашему мнению, требующими развернутого ответа, выступают три характеристики аудиозаписи как доказательства, остающиеся в научной доктрине открытыми (а также в законодательстве):

1. Определенный способ сбора информации на аудионоситель.
2. Информация, подлежащая записи на аудионоситель (т.е. сбору).
3. Правомочный субъект (лицо, ведущее запись).

Способ сбора информации. Отвечая на вопрос, почему нельзя при анализе практики заострять внимание в приведенных определениях на то, что ВС РФ разрешил вести аудиозапись именно скрыто (без уведомления другой стороны), так это то, что скрытая запись и не была запрещена. Если обратиться к положениям Конституции относительно информационных прав, то основными, в целях данной статьи, будут положения ч. 1 ст. 24 и ст. 29 Конституции РФ.

Часть 4 статьи 29 Конституции РФ сформулирована следующим образом: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию *любым законным способом*», то есть право свободно осуществлять приведенные информационные права реализуется в рамках предложенных законодательством способов. Таким образом, для запрета скрытой записи на аудионоситель необходимо либо прямое указание на это, либо разрешение только на те способы сбора информации, среди которых будет отсутствовать скрытая запись. На данный момент такого общего, законодательного запрета не существует, но он может быть установлен в силу ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [8].

Информация, подлежащая сбору (содержание собираемой информации). В ч. 1 ст. 10 Конвенции, по общему правилу, право на свободу получать и распространять информацию гарантируется как неограниченное право человека со стороны государства. Вместе с тем национальным законодательством могут быть предусмотрены «необходимые» исключения только в интересах «национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия» (ч. 2 ст. 10 Конвенции). «В целях предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально» означает, что сбор информации, полученной таким образом, может ограничиваться, но презюмируется как незапрещенный способ получения информации. Таким образом, во взаимосвязи ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, ст. 10 Конвенции в отсутствие в законодательстве прямого, общего запрета на «конфиденциальный сбор» как способа сбора информации означает, что такой способ разрешен.

Переходя к *содержанию информации*, которая может быть записана на аудионоситель и при этом иметь юридическую силу в гражданском процессе, необходимо обратиться к дифференциации информации, приведенной в системобразующем федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [9] где, как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 № 738-О [10] информация разделяется на общедоступную информацию (доступ к которой не ограничен) и информацию ограниченного доступа («т.е. информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»). Также присутствует дифференциация по сведениям (содержащейся информации) информации ограниченного доступа: государственная тайна; налоговая тайна; информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества и т. д.

Тут же стоит сказать относительно *лица, ведущего запись информации* на аудионоситель применительно к различным видам сведений: специальный правовой статус для таких субъектов, как правило, установлен специальным законом (о государственной тайне, о налоговой и т. д.), и действие таких законов распространяется на лиц в зависимости от их вступления или невступления в правоотношения, регулируемые данным законом, что означает не общий субъект.

В свете вышедших Определений ВС РФ от 2015 и 2016-го года появляются открытые для научной дискуссии вопросы: относится ли информация о договорных отношениях к частной жизни лица, а если не относится, то и нет правовой защиты такой информации? В тексте рассматриваемых Определений ВС РФ мотивировки данной позиции нет, а лишь указывается, что ссылка нижестоящим судом на то, что п. 8 ст. 9 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» *неправильна*, и «запрет на фиксацию *такой информации* на указанный случай не распространяется», а сама фиксация правомерно производилась одной из сторон таких отношений. Под фиксацией, исходя из обстоятельств данного дела в определении, понимается сбор и хранение информации на техническое устройство при её законном получении. Сам по себе сбор и хранение не противоречит указанной статье закона об информации, если под «фиксацией» понимать «получение» (исходя из термина п. 8 ст. 9 закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ) либо «сбор, хранение» (исходя из ст. 24 Конституции РФ) информации.

«При этом не было учтено, что запись телефонного разговора была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами». Если приведенными Определениями, Верховный Суд признаёт правомочным субъектом сбора такой информации *только сторону* договорных отношений, то можно полагать, что для третьих лиц информация об их договорных отношениях является ограниченной в доступе, и, соответственно, подразумевается её правовая охрана. В таком случае, специального запрета на данную информацию

в законодательстве нет, а, например, ч. 2 ст. 152.2 ГК РФ [11] не поименована информация о самих договорных отношениях, как составляющих частную жизнь лица и, соответственно, как и в других нормативных источниках, нет прямых указаний на правовую охрану такой информации. В таком случае, если такая информация является информацией ограниченного доступа для третьих лиц, а специального указания в законе на это нет, то это означает, что, либо такая информация входит в понятие частной жизни лиц, вступающих в договорные отношения, либо означает, что такая информация не подлежит правовой охране (хотя бы такая информация косвенно или прямо содержала информацию о жизни лица (услуги, покупки, дарения и т. д., то есть, можно сказать, личная «хозяйственная деятельность»). В пользу второй позиции объясняется и законодательная конструкция отдельных сведений, возникающих из договоров, и приобретающих только в силу закона статус тайны, как, например: информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества (67.2 ГК РФ), информация о новых решениях и технических знаниях, полученных сторонами по договору подряда (ст. 727 ГК РФ), сведения, касающиеся предмета договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, хода их исполнения и полученных результатов, если иное не предусмотрено договорами (ст. 771 ГК РФ), тайна завещания (ст. 1123) и др. То есть как исключения из общего правила. В силу ч. 8 ст. 9 федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (а также абз. 2 ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ) информация в рассматриваемом случае Верховным Судом (от 2016) получена законно, так как лицо само пожелало сообщить определенную информацию другому лицу. Если же информация о договорных отношениях относится к частной жизни, а в силу ст. 24 Конституции «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица *без его согласия не допускаются*», то вряд ли можно говорить о том, что согласием на все указанные действия является факт переговоров между сторонами, иначе любая информация, сообщенная другому лицу, больше не контролировалась лицом, сообщившим её. Это подчеркивается и в Определении Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О [12], где указано, что «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера», и, например, в кассационном определении по уголовному делу № 22-4096/2011 от 15.09.2011 года Оренбургского областного суда [13], незаконность распространения информации о частной жизни (137 УК РФ [14]) определялась через отсутствие согласия на то потерпевшего, хотя такая информация была и получена с его согласия. Но «в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая *относится к отдельному лицу, касается только его*» и «соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и

распространение такой информации, *не доверенной никому*, не допускается без согласия данного лица», и, следовательно, «собираение или распространение информации о частной жизни лица допускается ... лишь в отношении тех сведений, которые *уже официально* кому-либо доверены самим лицом *и в законном порядке* собраны, хранятся, используются и могут распространяться» отмечает Конституционный Суд в определении от 28 июня 2012 г. № 1253-О (такая позиция прослеживается в ряде и предыдущих решений). Что значит *официально доверить информацию* из Определения не совсем ясно: либо это может выражаться в конклюдентных действиях стороны, сообщаемой информацию (соответственно доверяющей информацию), либо под «официально» понимается, например, только письменное согласие (официальный документ) на обработку персональных данных, как это делается, например, в медицинских организациях при оказании услуг. Означает ли «доверить» – наделение лица, которому сообщается информация, правомочиями по использованию и распространению, либо необходимо согласие на каждое из таких действий?

Оставляя данные вопросы открытыми, стоит перейти к законодательной конструкции относительно регулирования сведений, входящих в понятие «частной жизни». Так как в законодательстве ее дефиниции не приводится, то, как уже было отмечено Конституционным Судом, в понятие "частная жизнь" включается «та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер», а частную жизнь, личную и семейную тайну составляют сведения «личного, интимного характера». Также в частную жизнь включаются сведения о происхождении лица, «о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» (ст. 152.2 ГК РФ), «включая тайну операций по счету ... сведений о клиентах ... хозяйственной деятельности налогоплательщика» [16], «информация о здоровье пациента», «медицинские документы, содержащие личную и конфиденциальную информацию о пациенте» [17], «материальное положение» [18], «тайна усыновления» [19].

Особый интерес представляет «материальное положение», которое, как следует из приведенного Постановления КС РФ, защищается как входящее в понятие «частная жизнь» обособленно от личной тайны, и включает в себя и банковскую тайну, которая содержит: данные (документы и сведения) об операциях, о счетах и вкладах; сведения о наличии, а также информация об открытии или о закрытии счетов, вкладов (депозитов), об изменении реквизитов счетов, вкладов (депозитов); а также *сведения о конкретных сделках физических лиц* (ст. 26 закона "О банках и банковской деятельности" [20]), выступает гарантом прав граждан. Таким образом, признавая такие данные составной частью банковской тайны, включаемой в понятие сведений о частной жизни, в том числе материальном положении, личной тайны, можно признать «договорные отношения» (которые всегда являются основанными на сделке), исходя из логики содержания банковской тайны, как входящие в сведения о материальном положении, т.е. сведения о частной жизни, так как право на свободное вла-

дение, пользование и распоряжение своим имуществом, а также свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности «сопрягаются с правом каждого на неприкосновенность частной жизни и личную тайну и с недопустимостью *распространения* информации о частной жизни лица без его согласия ... как гарантируемой Конституцией Российской Федерации и защищаемой федеральным законом от чьего бы то ни было произвольного вмешательства сферы индивидуальной автономии личности в ее взаимоотношения с государством, его органами и должностными лицами, а также с обществом и другими людьми», что корреспондирует ст. 8 Конвенции.

Кроме того, обширный анализ судебных решений ЕСПЧ относительно информации, составляющей частную жизнь, приводится в статье доктора юридических наук, Д.С. Велиевой, где к ней судебная практика относит: «информации о личном происхождении человека (родителей ребенка)», «хранение данных ДНК, и образцов тканей», «существование или отсутствие «семейной жизни» для целей ст. 8 Конвенции является, по существу, вопросом факта, зависящим от реального существования в жизни близких личных связей ... понятие «семья» не ограничивается исключительно отношениями, основанными на браке, и может включать другие *de facto* «семейные» узы, когда стороны живут совместно вне брака». «С одной стороны, Европейский суд признает, что каждый имеет право на частную жизнь без какого-либо нежелательного внимания других лиц, с другой стороны, он считает, что было бы слишком строго ограничить понятие «личная жизнь» «интимным кругом», где каждый может жить своей собственной личной жизнью по своему усмотрению и полностью исключить внешний мир из этого круга ... понимание «личной жизни» не исключает деятельности профессионального и делового характера, охватывает аспекты физической и социальной индивидуальности человека, включая право на личную автономию, личное развитие и установление отношений с иными людьми и окружающим миром. Иными словами, ст. 8 Конвенции также гарантирует уважение «личной жизни» в широком смысле, что включает в себя право вести «личную социальную жизнь», а именно возможность для лица развивать свою личность в социальном плане. С этой точки зрения указанное право предусматривает возможность общения для того, чтобы устанавливать и развивать связи с другими людьми» [21, с. 443–446], «Уважение частной жизни до некоторой степени включает и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми. В решении от 22 февраля 1994 г. по делу «Бургхарц против Швейцарии» Европейский Суд по правам человека обратил внимание на тот факт, что частная жизнь распространяется и на отношения с другими людьми в профессиональной области и в сфере бизнеса и не исключает публично-правовые аспекты» [22, с. 118–120].

Законодательно частную жизнь гарантирует множество законов: ГК РФ, «О персональных данных», «О банках и банковской деятельности» и др. Судебная практика включает в данное понятие самые различные случаи: «состояние квартиры и предметы быта, принадлежавшие <ФИО>16» [23], «фотографии

интимного содержания» [24], «Каждый человек вправе формировать свою внешность по собственному усмотрению, сохранять и изменять ее, фиксировать в определенный момент времени путем фотографирования, видеосъемки и т.п. Индивидуальный облик (образ) идентифицирует гражданина в обществе, поэтому изображение является частью сведений о личности человека и может, кроме того, составлять его личную тайну. Поэтому любое использование изображения (например, фото- и видеосъемка, запечатление в произведении изобразительного искусства и дальнейшая его демонстрация и т.п.) допускается по общему правилу только с согласия изображенного лица» [25], «сведения о соединениях абонента» (не содержание переговоров) [26], «события в жизни истца - смерти ее сына Л.А., затрагивается вопрос отсутствия у истца детей в браке с Б.С., в также расставания истца с Б.С ... Таким образом, содержанием статьи с учетом формы изложения имеющейся в ней информации являются глубоко личные и трагические события в жизни истца, касающиеся обстоятельств смерти ее сына, а также иных совпавших с этим по времени негативных событий ее личной жизни» [27] и другие.

Таким образом, по нашему мнению, рассмотрев основные критерии юридической силы аудиозаписи как доказательства, и проблем, связанных с определением статуса отдельных видов информации, проявляется и основная проблема: бессистемность и слабая правовая регламентация сведений, относящихся к частной жизни. Разрешение законодателем, или обобщение судебной практики на сегодняшний день представляется жизненно необходимым, так как данный вопрос является краеугольным камнем для всех сфер, затрагивающих так или иначе вопросы связанные со сведениями о частной жизни человека. Правовая неопределенность затрагивает многие сферы: это и вопросы о признании или непризнании судом юридической силы доказательств (в частности, аудиозаписи), о соблюдении субъектами норм, как форма реализации права, так и вопросы о привлечении к юридической ответственности (например, ст. 137 УК РФ). Оправданным представляется обобщение Верховным Судом сведений, относящихся к частной жизни в казуистической форме в предельно конкретных случаях, чтобы избежать необходимости в определении и каждого такого случая, или уже, можно сказать, начатое проведение разделения Судом в зависимости от сферы правового регулирования отношений и связанных с ними сведениях (как «договорные отношения»); и по аналогии, соответственно, можно выделить и другие критерии классификации информации на являющуюся частной жизнью человека, и не являющуюся таковой. Какой бы путь упорядочивания таких отношений не был выбран, рассмотренный в настоящей статье вопрос требует скорейшего решения в целях защиты прав и законных интересов каждого члена общества.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 14 апреля 2015 г. № 33-КГ15-6 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017).
2. Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2016 г. № 35-КГ16-18 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017).
3. «Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за декабрь 2016 г.» "Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2017, № 2. Карапетов А.Г., Фетисова Е.М., Матвиенко С.В., Бондаревская М.В. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017). – С. 1–21
4. «Вестник Краснодарского университета МВД РОССИИ» Герасимов А. В., Данилов Д.Б. // ФГБОУ высшего проф. образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации". – Краснодар. – С. 201–204.
5. Добрикова Е. Является ли скрытая аудиозапись недопустимым доказательством? 14 февраля 2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017). – С. 1–4.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета, № 220, 20.11.2002.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ 18 мая 1998 г., № 20, ст. 2143.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 № 738-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.10.2017).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017).
13. Кассационное определение по уголовному делу № 22-4096/2011 от 15.09.2011 года Оренбургского областного суда // Документ опубликован не был. – URL: <https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-414793882/> (дата обращения: 26.10.2017).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
15. Постановление Верховного Суда РФ от 27 февраля 2013 г. № 32-АД12-4 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 26.10.2017).
16. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 N 453-О // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2005.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2017.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 № 8-П // Российская газета, № 99, 27.05.2003.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

- 20 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 О банках и банковской деятельности // Российская газета, № 27, 10.02.1996.
21. Велиева Д.С. «Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты» // «Известия Саратовского университета. Новая серия» серия: «Экономика. Управление. Право» Издательство: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов). – С. 443–448.
22. Фролова О.С. «Частная жизнь в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // «Журнал Российского Права». – М.: Юридическое издательство "Норма". – С. 118–123.
23. Президиум Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики Постановление по делу № 44У-2/2016 // Документ опубликован не был. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QszUXJ2xa8Ni/> (дата обращения: 26.10.2017).
24. Решение по делу 1-23/2017 Мировой судья судебного участка № 3 Индустриального района г. Барнаула Алтайского края Елыкомов Алексей Валерьевич // Документ опубликован не был. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-industrialnogo-rajona-g-barnaula-altajskogo-kрая-s/act-238924049/> (дата обращения: 26.10.2017).
25. Решение от 15 декабря 2010 г. Канавинского районного суда г. Новгорода председат. судья - Кривошеина Е.Г.; секретарь Белова О.Ю. Дело по иску Котовой К.Н. к ООО издательство «Газета «Досуг в Нижнем» // Документ опубликован не был. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kanavinskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-102528279/> (дата обращения: 26.10.2017).
26. Дело № 22-10375 Кассационное определение г. Пермь 22 декабря 2011 года СК по уголовным делам Пермского краевого суда // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017).
27. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2017 по делу № 33-11235/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.10.2017).

Васильева Я.В., Ершова А.Д.

Защита и охрана труда в уголовно-правовом аспекте

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) предусматривает определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Одним из направлений деятельности государства Концепция обозначает снижение смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и разработку и реализацию совместно с работодателями и объединениями профсоюзов мероприятий по улучшению условий и охраны труда. А одной из важнейших задач, которую выдвигает Концепция, является создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры [1].

Столь важное значение трудовых прав, от соблюдения и реализации которых во многом зависит уровень обеспечения прав и свобод человека в целом, предопределяет объективную потребность в их эффективной уголовно-

правовой охране как на международном, так и национальном уровнях [2, с. 134]. Но, чтобы перейти к анализу защиты и охраны труда в уголовно-правовом аспекте, необходимо разобраться в том, что же такое «защита» и «охрана» прав в общем смысле.

В теории права традиционно считается, что право выполняет две основные функции: регулятивную и охранительную. Охранительная функция права определяется и в науке, и в законодательстве через такие категории, как «охрана прав» и «защита прав».

Необходимо отметить, что единой точки зрения среди ученых и законодателей по разграничению этих близких, но не тождественных понятий в настоящее время не существует [3, с. 123].

На наш взгляд, наиболее полно охрану права можно охарактеризовать следующим образом: охрана права состоит в защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства от противоправных посягательств, осуществляемая на основе закона в особой форме, специально уполномоченными законом субъектами, наделёнными особым статусом.

Вместе с абстрактным пониманием охраны в науке и в законодательстве имеет место быть и понятие охраны в более конкретном, узком смысле слова. В данном случае в него входят лишь предусмотренные законом меры, направленные на признание или восстановление прав, а также защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Таким образом, охрана права в узком значении слова именуют защитой прав.

Подобную точку зрения разделяет и Николай Сергеевич Малеин, который отмечает, что охрана прав – более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, а под защитой права, по его мнению, следует понимать меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено [4, с. 18–19].

Вопросы защиты и охраны прав являются актуальными и в трудовой деятельности. Так, в сфере труда первостепенное значение имеет институт охраны труда. Об этом свидетельствует и сам факт закрепления законодателем в статье 209 ТК РФ понятия охраны труда: «охрана труда – система сохранения жизни и здоровья наемных работников и приравненных к ним лиц в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия» [5]. Таким образом, в законодательном определении предусмотрены и основные способы обеспечения охраны труда, в том числе правовые. Одним из способов, о котором пойдет речь в дальнейшем, является уголовно-правовая защита и охрана труда.

В общем смысле обязанность соблюдать трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, лежит и на работодателях, и на работниках, что вытекает из положения ч. 2 ст. 15 Конституции РФ о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и иные Законы [6]. Поэтому права работника, работодателя нуждаются в гаран-

тиях их реализации, какими являются различные виды юридической ответственности за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства предусмотрена статьями главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [7].

Привлечение лиц, виновных в нарушениях трудового законодательства, к уголовной ответственности производится на основаниях и в порядке, установленных УК РФ и УПК РФ (Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации) [8]. Согласно ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

В главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ предусмотрены следующие специальные составы преступного нарушения трудового законодательства:

– ст. 143 «Нарушение требований охраны труда»;

– ст. 145 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»;

– ст. 145¹ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат».

УК РФ предусмотрена ответственность за действия, грубо нарушающие положения законодательства о труде и охране труда, повлекшие за собой значительные негативные последствия, представляющие наибольшую общественную опасность (например, причинение вреда здоровью или гибель людей).

Необходимо отметить, что наиболее распространенными в сфере охраны труда является преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 143 УК РФ. Впервые в российском законодательстве состав, предусматривающий нарушения требований охраны труда, был сконструирован в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в ст. 132. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года почти целиком воспроизводил систему Уголовного кодекса 1922 года, состав нарушения требований охраны труда (ст. 133) помещался в главу «Хозяйственные преступления». В Уголовный кодекс РСФСР 1960 года входила ст. 140 – нарушение правил охраны труда. Действующий УК РФ от 1996 года декриминализовал целый ряд составов, входивших в систему преступлений против трудовых прав граждан [9, с. 153].

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия труда. Данные условия должны соответствовать требованиям охраны труда. В примечании к статье 143 УК РФ отмечается, что под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации [7]. Дополнительным объектом рассматриваемого

преступления является здоровье потерпевшего в части первой данной статьи, в частях второй и третьей – его жизнь.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется нарушением правил охраны труда в виде действия либо бездействия. При этом важнейшим признаком объективной стороны является причинная связь между деянием и наступившими последствиями. Так, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при проведении горных, строительных или иных работ» при рассмотрении каждого дела о нарушении правил и норм охраны труда особое значение приобретает тщательное и всестороннее исследование причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями либо наличием реальной опасности наступления таких последствий, что и должно быть обосновано в приговоре.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожным отношением виновного (в виде легкомыслия или небрежности) к причинению тяжкого вреда здоровью человека. Нарушение вышеуказанных правил может быть продиктовано различными мотивами: карьеризмом, недоброжелательностью и т. д. На квалификацию преступления они не влияют.

Субъект данного преступления – специальный. Им является лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению правил безопасности и иных правил охраны труда на соответствующем участке работы или контролю за их выполнением.

Таким образом, мы кратко охарактеризовали наиболее часто встречающееся в судебно-следственной практике преступление в сфере охраны труда – нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ).

Если же обратиться к положениям УПК РФ, то можно отметить, что в случае нарушения трудового законодательства поводом для возбуждения уголовного дела служит сообщение о преступлении, а основанием для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 140 УПК РФ). При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление [8].

Наказаниями за преступления в сфере охраны труда, назначаемыми судом, могут быть: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной работой, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что законодатель в ТК РФ предусмотрел нормы об ответственности именно за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, чем подчеркнул особую значимость института охраны труда. В частности, одним из видов юридической ответственности за нарушение норм трудового законодательства является уголовная ответственность. Это обусловлено тем, что защита человека, его жизни и здоровья является наиболее приоритетным направлением соци-

ально-правовой политики, проводимой государством. Ни размер заработной платы, ни уровень рентабельности предприятия, ни ценность производимого продукта не могут служить основанием для пренебрежения правилами безопасности и оправданием существующих угроз жизни или здоровью работников. Кроме того, в данном случае речь также идет о признании человека высшей ценностью как сотрудника с присущими ему знаниями, навыками и опытом. Поэтому защита и охрана прав лиц, осуществляющих трудовую деятельность, является важнейшей функцией государства в соответствии с национальными требованиями и стандартами.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 24 ноября. – № 47. – Ст. 5489.
2. Рыбалка А.А. Международные стандарты уголовно-правовой охраны трудовых прав личности // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 134–138.
3. Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 123–125.
4. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. – М.: Наука, 1985. – 166 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 8 августа. – № 31. – Ст. 4398.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – № 249.
9. Герфанова Е.И. Уголовно-правовой анализ состава нарушения требований охраны труда // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 152–155.

Ершова Н.Д.

История развития судебной экспертизы в России

Использование специальных знаний для получения информации, необходимой для принятия решения, имеет богатую и давнюю историю. Судебная экспертиза не является исключением. Термин «экспертиза» происходит от лат. «*expertus*» и означает опытный, сведущий.

Первые экспертные исследования начали проводиться ещё в древности. Так, в Древнем Риме проводили исследования золотых монет, а в Китае люди «читали» следы и по ним же выслеживали врага и раненного зверя [1, с. 382].

Значительный вклад в развитие медицинских знаний в области правосудия внёс Гиппократ, который в IV в. до н. э. изучал вопросы исследования механических повреждений на теле [2, с. 6].

В России судебная экспертиза как самостоятельный институт зародилась в XVII–XVIII вв. В 1716 году Петр I в Воинском уставе установил обязательное привлечение лекарей, т.е. лиц, обладающих специальными знаниями в медицине, для исследования повреждений на одежде и теле.

В начале XIX века создаются первые врачебные управы, проводящие различного рода исследования: Медицинская контора и Физикат в Санкт-Петербурге. Важную роль в развитии судебной экспертизы сыграла Судебная реформа 1864 года, которая устанавливала процесс предварительного расследования, получения и фиксации доказательств, обусловила необходимость более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. в статьях 325 и 326 определил положения о проведении экспертизы. Статья 325 Устава слово «эксперт» определяла как «сведущее лицо». Статья 326 же данного устава устанавливала, что в качестве экспертов могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или чести приобрели особую опытность» [3, с. 13].

Таким образом, были сформулированы основополагающие требования к экспертам, фундаментирующие парадигмальность экспертного знания и в наши дни. К ним относятся: объективность мнений и суждений, незаинтересованность в исходе и другие положения. Суд же, в свою очередь, должен был проверять данные экспертные заключения и, оценивая их, приходил к выводам, необходимым для разрешения конкретного дела. В то же время Устав определил и порядок ответственности «сведущих людей». Т.о., можно сделать вывод, что институт судебной экспертизы был регламентирован на высоком уровне, чётко проработаны все наличествующие аспекты экспертной деятельности.

В начале XX века в российском суде активно стала использоваться дактилоскопическая экспертиза, позволяющая идентифицировать преступников по следам рук. Впервые дактилоскопическую экспертизу была проведена известным специалистом И.В. Лебедевым в 1912 году, исследовавшим осколок разбитого стекла с несколькими отпечатками пальцев, среди которых один отпечаток имел ярко выраженные детали узора большого пальца. Указанный узор был сопоставлен с отпечатком пальца подозреваемого, и была выявлена их тождественность. В результате заключение эксперта послужило основой обвинительного приговора по данному делу. Так дактилоскопия начала получать в России широкое применение в экспертной практике, что способствовало активному раскрытию преступлений [4, с. 14].

В то же время в начале XX века в России стали появляться первые специализированные судебно-экспертные учреждения – кабинеты научно-судебной экспертизы. В 1912 году такой кабинет открылся в Санкт-Петербурге, а в 1914 году – в Киеве и Одессе. Открытие данных кабинетов послужило важным фак-

тором формирования судебно-экспертных отраслей знаний как специализированной научной базы экспертных исследований. Это, в свою очередь, оказало влияние на совершенствование процессуального законодательства в части экспертизы.

Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 гг. отказались от термина «сведущие люди», принятого ранее, и ввели общепризнанный в юридической литературе термин «эксперт» [5, с. 51].

После 1917 года первыми судебно-экспертными подразделениями можно считать экспертные подразделения, образованные в составе уголовного розыска 1 марта 1919 года. В настоящее время это подразделение Министерства Внутренних Дел России (Далее – МВД России) Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства Внутренних Дел Российской Федерации» (ЭКЦ МВД РФ), которое является главным экспертным подразделением системы МВД России по обеспечению функций министерства по организации экспертно-криминалистической деятельности [1, с. 384].

В настоящий момент экспертная деятельность регулируется соответствующими процессуальными кодексами (например, АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ) и Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данный закон закрепляет понятие, содержание, принципы, задачи государственной судебно-экспертной деятельности, статус государственных судебных экспертов и государственных судебно-экспертных учреждений, профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государственным судебным экспертам, их права и обязанности, порядок проведения экспертизы, организационное, научно-методическое, информационное и финансовое обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений [6].

Развитие судебной экспертизы как специализированного института необходимо для правильного разрешения дела и носит длительный и достаточно сложный по своей природе характер. Исследования в области экспертной деятельности в Российской Федерации принесли значительные плоды в сфере установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Таким образом, анализ истории развития судебной экспертизы в России показывает, что она имеет богатый потенциал, восходящий еще к допетровским временам, серьезную научную базу и большой опыт, который аккумулируется, в основном, за счёт практики работы МВД России, Министерства Юстиции Российской Федерации, а также бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства Здравоохранения России. Данные ведомства имеют в штате экспертов опытейших специалистов, зачастую с ученой степенью. В области судебной экспертизы ведется активная научная работа – ведутся исследования, издаются специализированные журналы, публикуются монографии. Все указанное позволяет утверждать, что кадровый потенциал развития судебно-экспертной деятельности в России весьма значителен и при должном материально-

техническом обеспечении экспертные учреждения нашей страны вполне способны находиться среди первых в мировом развитии Судебной экспертизы.

В то же время, современный этап развития судебной экспертизы характеризуется дальнейшим укреплением и развитием системы судебно-экспертных учреждений. Существовавшие ранее экспертные учреждения Минюста и МВД России расширяют границы компетенции экспертов. На постоянной основе создаются лаборатории, в которых развиваются новые роды и виды судебных экспертиз, производящиеся в соответствии со сложившейся экспертной практикой. Одновременно с этим происходит активное укрепление региональных центров и подразделений [7, с. 32].

Важно обратить внимание на то, что помимо развития судебно-экспертных учреждений при МВД и Минюсте России, необходимо создавать такие экспертные учреждения и при других ведомствах. Это обусловлено спецификой каждого конкретного учреждения, которая отражается и на экспертных исследованиях, так как конкретное ведомство в рамках экспертного исследования имеет свой непосредственный объект.

Так, в результате анализа истории развития судебной экспертизы в России, исходя из развития науки и технологии в указанной области, по нашему мнению, можно выделить следующие этапы становления и развития данного института:

I этап – зарождение института судебной экспертизы (до сер. XIX в.) – установление необходимости привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в медицине для исследования различных повреждений на теле человека; создание первых врачебных управ.

II этап – научный период развития судебной экспертизы (сер. XIX в. – 50-е гг. XX в.) – в уставах формулируются основные требования к экспертам; появляются первые специализированные судебно-экспертные учреждения; происходит существенное увеличение объемов применения научных познаний в судебной практике, проводятся активные экспертные исследования с целью систематизации знаний в конкретной области.

III этап – зарождение криминалистической экспертизы в современном понимании (50-е гг. XX в. – начало 80-х гг. XX в.) – систематизируются знания в области судебно-экспертной деятельности; разрабатываются теоретические основы криминалистической экспертизы.

IV этап – современный этап развития судебной экспертизы (начало 80-х гг. XX в. – наст. время) – развиваются системы криминалистических подразделений; происходит активное формирование в штате экспертов высококвалифицированных специалистов; создаются методические и научные центры, внедряющие новейшие технологические и научные методы экспертной деятельности.

Таким образом, исследование истории развития судебной экспертизы, выделение её основных этапов, приводит к формированию следующих выводов:

- Институт судебной экспертизы является важным институтом для нашей страны, так как правовая система Российской Федерации формируется, посто-

янно развивается и нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе и в области экспертизы.

- Осуществляется формирование новых видов экспертиз, которые в дальнейшем позволят обеспечить вынесению более точных и корректных судебных решений.

- Активно осваиваются и приводятся в действие новые технологические и научные методы экспертной деятельности в процессе работы высококвалифицированных специалистов в области судебной экспертизы.

- Судебно-медицинская экспертиза, рождённая в области конвергентного околонучного знания, окончательно закрепила как самостоятельное знание, что нашло отражение и в ныне действующем законодательстве.

Список литературы

1. Тхакохов А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. – 2014. – № 9. – С. 382–384.
2. Зинин А. М. Судебная экспертиза: учебник. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
3. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999. – 496 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистика и новые области научного знания (теория оперативно-розыскной деятельности, теория управления) // Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973. – Вып. 16. – С. 3–15.
5. Самошина З. Г. Исторический очерк развития криминалистики на юридическом факультете МГУ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 82 с.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 4 июня. – № 23. – Ст. 2291; «Российская газета». – 2001. – 5 июня.
7. Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. – №12. – С. 18–37.

Васильева Я.В., Ершова А.Д.

Перспективы развития законодательства по вопросам наследования по завещанию

Конституция Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому право наследования гарантируется и защищается государством (ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ) [1]. Это означает, что каждому члену общества предоставляется возможность жить и работать с сознанием того, что всё созданное и заработанное им при жизни перейдёт к близким ему людям [2, с. 13]. Таким образом, наследственное право – одна из важнейших подотраслей гражданского законодательства, которая призвана регулировать общественные отношения, связанные с реализацией института наследования.

В российской науке гражданского права всегда уделялось внимание вопросам правового регулирования наследования. Правовые проблемы наследственных правоотношений были предметом изучения выдающихся цивилистов

дореволюционного периода: А.М. Гуляева, Д.И. Мейера, К.М. Победоносцева, А.К. Рихтера, Г.Ф. Шершеневича; цивилистов советского периода: Б.С. Антонова, К.А. Граве, М.В. Гордона, О.С. Иоффе, А.М. Немкова, П.С. Никитюк, И.Б. Новицкого, П.Е. Орловского, А.А. Рубанова, В.И. Серебровского, Б.Б. Черепихина. В настоящее время правовые проблемы регулирования наследования отражены в работах современных цивилистов: О.Е. Блинкова, В.В. Гущина, Т.И. Зайцевой, И.Л. Корневой, А.П. Сергеева, А. Е. Суханова, Ю.К. Толстого, К.Б. Ярошенко и др.

На современном этапе правовой основой регулирования наследственных отношений являются Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (далее по тексту – ГК РФ) [3] и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [4]. Обозначенные нормативно-правовые акты во многом решили некоторые доктринальные проблемы прошлых периодов развития наследственного права. Однако наследственные отношения в настоящее время нельзя назвать урегулированными наилучшим образом, так как в законодательстве всё же имеются недостаточно разработанные положения.

Одной из тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства о наследовании по завещанию можно признать легальное закрепление различных форм завещательных распоряжений на случай смерти наследодателя. Данные меры преследуют цель предоставить завещателю полную свободу для выражения последней воли, устранить препятствия к её ограничению. Так, например, в немецком и французском праве существует категория сделок между живыми на случай смерти. Напротив, Гражданский кодекс Нидерландов отрицает любые сделки, стесняющие свободу завещания и соглашения, направленные на распределение неоткрытого наследства [5, с. 53–57, 59–72].

Депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым в законопроекте № 801269-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)», предлагалось ввести в гражданское законодательство наследственный договор и совместное завещание супругов.

Наследственный договор – это договор, в силу которого одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя (такое определение даётся в Гражданском кодексе Украины от 16 января 2003 года № 435-IV в статье 1302). Конструкция данного договора используется в ряде европейских стран (Германия, Австрия, Швейцария, Украина). Переход прав по договору происходит только после смерти наследодателя. Предмет наследственного договора ограничен: назначение наследников, завещательные отказы и возложения. В российском законодательстве не нашли отражения положения о наследственном договоре, так как в наследственном договоре может быть достигнуто соглашение по тем же вопросам, что и в завещании.

Так, например, в немецкой литературе упоминаются следующие случаи, когда появляется необходимость в заключении наследственного договора: дочь вкладывает денежные средства в ремонт отцовского дома и хочет иметь преимущественное право на получение этой недвижимости; незамужние сёстры желают назначить друг друга наследниками с обязательной для них обеих силой [6]. Существование такого договора обусловлено ещё и тем, что в немецком праве невозможно в завещании обозначить конкретное имущество, которое достанется конкретному наследнику. Завещать возможно только в долях. Конечно, это не означает, что такие распоряжения делают завещание недействительным, но они не имеют обязательной силы и выполняются только в случае согласия всех наследников [7].

На основе вышеизложенного, институт наследственного договора представляется излишним для российского права, поскольку затронутые вопросы могут быть разрешены так называемыми условными завещаниями, суть которых состоит в том, чтобы закрепить определённые требования к возможности получения наследства. В законодательстве нет точных указаний по этому поводу. Следует сразу обозначить, что недопустимы такие условия завещания, которые влекут ограничение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан (например, условие о выборе той или иной профессии, проживании в определенном населённом пункте, исполнении определенных религиозных обрядов, вступлении в брак с определенным лицом или же отказе от вступления в брак). Что касается условных завещаний вообще, то сами по себе они не противоречат закону.

Представляет интерес возможность составления совместного завещания Германским гражданским уложением супругам [8]. Совместное завещание супругов состоит с содержательной точки зрения из двух завещаний, в котором каждый супруг владеет своим имуществом в одностороннем порядке. Но эти завещания образуют совместное завещание, в котором существует явно выраженная воля завещателя об установлении единого порядка наследования.

Некоторые нотариусы являются сторонниками включения в законодательство РФ положений о совместном завещании супругов, обосновывая это тем, что данное завещание открывает дополнительные возможности перед наследодателем по сравнению с дополнительным завещанием [7, с. 32]. Данные дополнительные гарантии можно проиллюстрировать на следующем примере: муж и жена не нажили совместных детей, зато имеют по сыну от первого брака. Они хотели бы оформить наследственное правопреемство таким образом, чтобы в случае смерти одного из них всё имущество переходило ко второму супругу, а в случае смерти второго – к их детям поровну. Попробуем представить это в виде двух самостоятельных завещаний: жена составит завещание в пользу мужа, а муж – в пользу жены. Каждое из этих завещаний полностью самостоятельно, поэтому не исключено, что после смерти жены муж получит всё наследственное имущество и совершит завещание только в пользу своего сына или новой жены. Подобный риск может возникнуть и в случае смерти мужа, поскольку жена также способна изменить завещание в пользу своего сына.

Можно предложить супругам сделать завещание в равных долях на детей, но в этом случае в уязвимом положении оказывается переживший супруг, ввиду того, что нельзя гарантировать, что дети станут о нём заботиться, особенно, если между ними существует конфликт [7, с. 34].

Данная ситуация проще разрешается с помощью конструкции совместного завещания. Супруги могут быть уверены, что в случае смерти одного из них переживший супруг не сможет изменить завещание и оставить, таким образом, кого-либо из детей без наследства. Стоит также отметить, что нормы, регулирующие содержание совместного завещания в Германии, диспозитивны и предоставляют супругам возможность самим выбрать наиболее выгодную модель регулирования наследственных отношений, максимально соответствующую конкретной ситуации. Помимо этого, закон Германии предоставляет супругам право внести в завещание оговорку, с помощью которой при повторном браке переживший супруг частично или полностью возвращает всё наследство умершего супруга третьему лицу, указанному в завещании. Возможна также другая оговорка, согласно которой переживший супруг в случае второго брака обязан будет выплатить определённую денежную сумму третьему лицу [9].

В этой связи мы поддерживаем включение в наследственное законодательство формы совместного завещания супругов, однако данные положения должны быть регламентированы: необходимо чётко прописать способы защиты от злоупотреблений, определить порядок заключения данного завещания. В свою очередь, возникает вопрос: Что делать в случае возникновения спора об определении судьбы совместно нажитого имущества? Также возникает справедливый вопрос о соотношении норм наследственного и семейного права, выраженных в возможности указаний в брачном договоре условий о наследовании. В Германии наследственный договор зачастую является частью брачного договора. Представляется целесообразным закрепить данную возможность и в диспозиции ст. 40 Семейного кодекса РФ [10].

Таким образом, мы пришли к выводу, что необходимо вносить соответствующие изменения в нормативно-правовые акты, так как правовая доктрина в силу специфики правовой системы России не признается источником права, поэтому недостаточно, по нашему мнению, вести научную полемику. В этой связи изменения в наследственном законодательстве должны быть обоснованными, потому что Наследственное право РФ является консервативной подотраслью гражданского права, и точечные кардинальные изменения в законодательные акты не принесут положительных результатов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 8 августа. – № 31. – Ст. 4398.
2. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2014. – 364 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Парламентская газета. – 2001. – 28 ноября. – № 224; Российская газета. – 2001. – 28 ноября. – № 233; Собрание законодательства РФ. – 2001. – 3 декабря. – № 49. – Ст. 4552.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – 11 марта. – № 10. – Ст. 357; Российская газета. – 1993. – 13 марта. – № 49.
5. Гонгалю Ю.Б., Михалев К.А., Петров Е.Ю., Путинцева Е.П. Основы наследственного права России, Франции, Германии. – М.: Статут, 2015. – 272 с.
6. Dr. Hans-Armin Weirich. Erben und Vererben: Handbuch des Erbrechts und der vorweggenommenen Vermögensnachfolge. Herne // Berlin, 2004. – S. 207.
7. Путинцева Е.П. Способы выражения последней воли наследодателя по законодательству РФ и ФРГ // Нотариальный вестник. – 2008. – № 1. – С. 31–35.
8. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002), (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. VIII–XIX, 1-715.
9. Angela Meier-Kraut. Zur Wiederverheirathungsklausel in gemeinschaftlichen Testament mit Einheitslosung // NJW., 1992. – Heft 3. – S. 143.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 января. – № 1. – Ст. 16; Российская газета. – 1996. – 27 января. – № 17.

Коркина З.В.

Истина в гражданском процессе: проблема установления действительных обстоятельств по делу в рамках гражданского судопроизводства

Понимание значения истины имеет методологическое значение для многих наук и особенно социальных, предметом исследования которых является не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека. Особое значение данное понимание имеет для правоприменительной деятельности и юридической науки. Вопросы истины занимают ключевое место и в общей теории права, и теории доказательств, и в законодательном регулировании, и практике гражданско-процессуального и уголовно-процессуального познания [6, с. 230–231].

Проблема установления судом достоверных обстоятельств по делу, соответствия их действительности была и остается актуальной для российского гражданского процесса. В любом случае, необходимо заметить, что большое количество исследователей в области не только гражданского процессуального права, но и общей теории права обращали внимание на эту проблему, тем самым повлияв на развитие ее, что, как и следовало ожидать, привело к появлению различных, а зачастую противоположных взглядов и суждений [10, с. 24].

Среди них наиболее спорным является ответ на следующий вопрос: что устанавливает суд при рассмотрении гражданского дела - объективную истину, т.е. имевшие место в действительности обстоятельства дела, или формальную истину, "которая признается таковой, если она соответствует формальным указаниям закона"? [9, с. 264] Определение содержания истины в гражданском

процессе в значительной степени зависит от решения вопроса о соотношении процессуального познания и процессуального доказывания [7, с.7]. Если воспринимать вопрос как целевую установку суда перед рассмотрением гражданского дела, то в этом случае можно говорить о необходимости достижения объективной истины, то есть установления судом обстоятельств соответствующих действительности. Однако, если вопрос связан с результатом или с разрешением гражданского дела, тогда, исходя из различных условий, в первую очередь из принципа состязательности процесса, рамок гражданско-процессуальной формы и из интереса субъекта гражданского процесса, который стимулирует его в осуществлении доказательственной деятельности, целью которой является достижение состояния убежденности и доказанности у суда, можно говорить, что суд не всегда может установить обстоятельства по делу, которые бы в полной мере соответствовали действительности.

Так как рассмотрение данного вопроса напрямую связано с принципом судебной истины в гражданском процессе, необходимо рассматривать оба подхода.

С.С. Алексеев, обосновывая в праве принцип объективной истины, под которым он понимал "выраженное в праве требование, согласно которому решение правоприменительного органа должно точно соответствовать объективной действительности", указывал, что этим принципом должны руководствоваться "в качестве ближайшей цели разрешения юридических дел не только судебные органы по уголовным и гражданским делам, но и все органы, деятельность которых связана с применением права" [2, с.529]. Стоит отметить, что ученый особо отметил тот факт, что в "предмет объективной истины не входит волевая сторона правоприменительной деятельности" [2, с. 530], т.е. применительно к судам автор, учитывая конституционные положения о состязательном характере осуществления правосудия, обоснованно исключал волевою, т.е. самостоятельную, роль суда в установлении действительных обстоятельств по делу.

Такой подход в общей теории права, является для отраслей права определенным ориентиром в формировании их принципиальных положений. Поэтому вопрос о закреплении в гражданском процессуальном законодательстве принципа объективной истины, или требования, "согласно которому решение... должно полно и точно соответствовать объективной действительности" [см. 2], вызывает определенный интерес. Но, данный принцип напрямую не закреплён в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), кроме того, в литературе отсутствует единое мнение на роль суда в установлении действительных обстоятельств по делу.

А.Т. Боннер в своих работах указывал на закрепление принципа объективной (судебной) истины в ряде соответствующих статей ГПК РФ, в частности в ст. 12, 55 - 87, 131 - 132, 148 - 150, 152, 156 - 157, 163, 165 - 166, 169 - 171, 174 - 189, 191, 195 - 198 и многих других. По его мнению, этот принцип выводится из смысла указанных выше процессуальных норм [3, с. 85]. Положения этих статей хотя прямо и не обязывают суд устанавливать по делу действительные обстоятельства, однако их направленность на это вполне очевидна. В гражданском процессе это выражается в активных действиях суда по определе-

нию предмета доказывания, содействию сторонам в истребовании доказательств, разъяснении им процессуальных прав, в т.ч. и указание на необходимость представления дополнительных доказательств и т.д. Придерживаясь такого порядка, суд, осуществляя руководство процессом и устанавливая обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, как бы "негласно" ведет стороны к разрешению спора [8, с. 5].

По нашему мнению, объективная истина не может быть обозначена в качестве принципа в судопроизводстве нашего государства. В российском гражданском процессе основная цель – защита нарушенных и оспариваемых прав. Для ее достижения суд должен правильно и своевременно рассмотреть гражданское дело, а это значит правильно применить нормы материального права и не нарушить нормы процессуального права, при этом рассмотреть дело в установленные законом процессуальные сроки.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что целью гражданского процесса является достижение формальной истины, которая может быть достигнута путем формальных действий по разрешению гражданского дела; главное, правильно применить нормы материального права и не нарушить нормы процессуального права. Именно этот принцип в современной действительности и устанавливается в судебной практике. Существуют ситуации, в которых суд может установить псевдоистину – обстоятельства, не соответствующие действительности, и его решение будет соответствовать всем требованиям закона. Такой подход содержит в себе серьезную опасность для правосудия, поскольку затрагивает интересы граждан, которым фактически может быть отказано в судебной защите [8, с. 6]. Данное обстоятельство подводит нас к выводу о необходимости реформирования современного законодательства.

При этом не стоит забывать, что принципа формальной истины не может быть заменен принципом истины объективной, так как это приведет к ряду негативных последствий. Так, например, В. А. Власихина отмечает, что признание абсолютной (объективной) истины исключает вероятность (роль случайного фактора в процессе доказывания сбрасывается со счетов) [4, с. 143]. Вместе с тем, в современном гражданском процессе явно видна проблема, которая связана с тем, что если в качестве цели судопроизводства в состязательном процессе указывать установление действительных обстоятельств по делу, то сам процесс приобретет следственные черты.

Таким образом, можно говорить, что закрепление принципа объективной истины представляется не совсем удачным решением, так как это излишне активизирует роль суда в установлении обстоятельств по делу. Субъекты гражданского процесса будут серьезно ограничены в возможностях доказывания своей правовой позиции, принцип состязательности будет сведен к одному лишь формальному закреплению. Существует риск того, что субъекты гражданского процесса превратятся в объекты исследования для суда. При этом, необходимо также понимать, что признание установленной в ходе судебного

разбирательства истины в качестве объективной может привести к невозможности обжалования принятого судом решения.

Однако, важно понимать, при рассмотрении гражданского дела у суда не должно быть сомнений в его стремлении к установлению действительных обстоятельств по делу. А это, в свою очередь, должно быть обусловлено более конкретными целями и задачами гражданского процесса и наличием у суда эффективного процессуального инструментария.

Важно осознавать, что механизм установления действительных обстоятельств по гражданскому делу объективно нуждается в серьезном совершенствовании. В противном случае вопрос, а может ли суд при действующем процессуальном регулировании установить действительные обстоятельства при рассмотрении гражданского дела, будет иметь все больше отрицательных ответов [8, с. 6].

Процессуальный механизм установления обстоятельств по делу в российском законодательстве закрепляются не только процессуальные нормы, закрепленные в ГПК РФ, но и процессуальные нормы, содержащиеся в других источниках. К примеру, в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые хотя и не признаются источником права, но в действительности активно применяются судом и оказывают реальное воздействие на судебную практику.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что целая система процессуальных норм, регламентирующих процедуру рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, содержащихся в различных источниках гражданского процессуального права, и составляет механизм установления судом действительных обстоятельств по делу. При этом эффективность действия данного механизма зависит от двух критериев: «первый – объективный, связанный с более четкой, отвечающей требованиям современности, правовой регламентацией гражданского процессуального законодательства, а второй – субъективный, проявляющийся в действиях судей, рассматривающих гражданские дела» [8, с. 5].

Встает закономерный вопрос о том, а как же именно законодателю необходимо обозначить цель гражданского судопроизводства? Как должен выглядеть правовой механизм, который бы максимально был понятен суду и при этом в полной мере способствовал установлению обстоятельств, которые существовали в действительности?

В данной ситуации, можно обратиться к работе М. Кенгеля. Ученый отмечает положительный опыт Венгерской Республики, в законодательстве которой, в качестве одной из задач гражданского судопроизводства, было закреплено обеспечение реализации прав и интересов сторон в эффективном и беспристрастном рассмотрении гражданского дела [5, с. 587]. Подобная формулировка отличается от закрепленной в российском праве цели («защита нарушенных и оспариваемых прав»). Смысл данного положения заключается в том, чтобы ориентировать суд на оказание сторонам содействия в реализации их прав и интересов и при этом не допускать мысли о пассивной роли суда в процессе, в установлении действительных обстоятельств по делу. Подобная фор-

мулировка представляется вполне удачной и может быть заимствована в качестве задачи российского гражданского судопроизводства [8, с. 6].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующая в ГПК РФ формулировка цели гражданского судопроизводства закрепляет принцип формальной истины в гражданском процессе, которая может быть достигнута путем формальных действий по разрешению гражданского дела. В связи с этим, мы предлагаем поправки к действующему гражданскому законодательству. Мы предлагаем закрепить в качестве основной задачи гражданского судопроизводства «обеспечение реализации прав и интересов сторон в эффективном и беспристрастном рассмотрении гражданского дела». Данная задача не создает риска придания гражданскому процессу характера «следственности» и при этом исключает возможность пассивного участия суда в ходе судебного разбирательства.

Исходя из всего вышесказанного, вопрос об истине в гражданском процессе по-прежнему остается актуальным, поскольку он напрямую связан с реализацией сторонами конституционного права на судебную защиту.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 46 (с изм. от 28.03.2017).
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. – С. 529–530.
3. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: моногр. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум "Юридическая книга"», 2009. – С. 85.
4. Власихина В.А. Доказывание в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2000. – С. 143.
5. Кенгель М. Последние тенденции в венгерском гражданском процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум "Юридическая книга"», 2008. – С. 587.
6. Корнев Г.П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение: моногр. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 230–231.
7. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 7.
8. Пospelов Б. И. Проблема истины в гражданском процессе. – М.: Юрист, 2012. – С. 5–10.
9. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы гражданского процесса и некоторые вопросы доказывания // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. – СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2008. – С. 264.
10. Шамшуринов Л.Л. К вопросу о законном и справедливом судебном решении в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: теория и практика // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 6. – С. 24.

Проблема свидетельских показаний в арбитражном судопроизводстве

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту своих прав и свобод¹.

Правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации² (статья 1 Арбитражного процессуального кодекса – далее АПК РФ). В такой суд имеет право обратиться заинтересованное лицо, для защиты, как ранее было отмечено, своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов (статья 4 АПК РФ)³. Но для правильного и своевременного рассмотрения дела, суду необходимы «основания», на которых базируется вынесенное им решение. В теории права такие «основы» получили название «доказательства».

Согласно статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном АПК РФ и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела⁴.

В части 2 статьи 64 АПК РФ дан перечень доказательств, используемых в арбитражном процессе, к примеру: письменные и вещественные доказательства; объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; показания свидетелей; и иные документы, и материалы⁵.

Свидетель – лицо, которое располагает сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела (часть 1 статьи 56 АПК РФ). «Он, – как писал В. В. Молчанов, – источник (носитель) сведений об искомых фактах»⁶. Такие факты служат доказательством.

На сегодняшний день свидетельские показания наименее распространены. Суд чаще отдает предпочтение письменным и вещественным доказательствам.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.

⁶ Арбитражный процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 259.

Такой вид доказательств, как показания свидетелей, появился в российском арбитражном процессе только в 2002 году, а именно с принятием нового Арбитражного процессуального кодекса¹.

Так, в налоговых и таможенных спорах свидетельские показания довольно частое явление, а вот в сфере бизнес-культур такой вид мало распространён. Между тем, в реалиях международного права, допрос свидетелей, вне зависимости от вида судебной инстанции, привычное дело.

Целесообразность использования свидетельских показаний в суде должно рассматриваться в каждом конкретном случае индивидуально. Не будучи профессионально подготовленным участником процесса, свидетель неосознанно может помешать ходу дела или явно давать субъективную оценку своим словам, к примеру, неправильно расставить акценты в своих показаниях или своим словам. Допрос свидетелей – это всегда риск, в отличие от исследования вещественных и письменных доказательств. Это одна из явных причин низкой популярности такого вида доказательств.

Еще один фактор, обуславливающий редкое привлечение свидетелей, связан с задачами арбитражного процесса. Согласно пункту 3 статьи 2 АПК РФ, одной из задач судопроизводства по экономическим спорам является справедливое публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом². Конечно, такое положение достаточно важно, причем не только в отечественном праве, но и в зарубежном, к примеру, статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека также нормативно закрепила, что каждый в случае спора... имеет право на справедливое разбирательство в разумный срок...»³. Увеличение времени рассмотрения дела в арбитражном суде непосредственно связано с вызовом свидетеля. Так, в случае неявки, вызванного в суд свидетеля, заседание откладывается, если, соответственно, стороны не заявили о ходатайстве о рассмотрении дела без участия свидетеля (часть 1 статьи 157 АПК РФ)⁴. При этом, свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом его в суд, и получение денежной компенсации в связи с потерей времени (часть 7 статьи 56, статья 107 АПК РФ).

Кроме того, суд считает показания свидетелей ценными лишь в том случае, когда без участия данных лиц установление фактического обстоятельства дела невозможным. Свидетели, которые могут лишь подтвердить своими показаниями косвенный факт и так уже известный суду, обычно не привлекаются к участию. А если свидетель не является работником одной из сторон спора, то его участие связано еще и с обеспечением явки в суд данного лица.

Учитывая специфику споров, рассматриваемых в арбитражном судопроизводстве, свидетельские показания считаются неактуальны в той сфере, где от-

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.

² Там же.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004 // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

⁴ Арбитражный процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 259.

ношения имеют документарное закрепление, например, договорные отношения. Между тем, среди экономических споров есть такой пласт отношений, где документирование не было применено или имеет место сомнение в их достоверности, или он имеет проблемы, к примеру, корпоративные споры, тогда допрос свидетелей единственно возможный вариант восстановления пробела для вынесения законного решения по такому делу.

Нередки случаи, когда у стороны просто отсутствуют иные доказательства, кроме как показания свидетелей. Такие ситуации имеют место, когда вторая сторона отказалась подписывать договор или такой документ не был своевременно и надлежаще оформлен, а что еще хуже, к примеру, был безвозвратно утрачен. В таких случаях суд может даже без ходатайства сторон по собственной инициативе вызвать в качестве лица, участвовавших в составлении документа, исследуемого судом как письменное доказательство, либо в создании или изменении предмета, исследуемого судом как вещественное доказательство (часть 2 статьи 88 АПК РФ).

Необходимо допросить свидетеля и в тех случаях, когда обстоятельства, входящие или составляющие предмет доказывания, непосредственно связаны с личностью свидетеля или совершаемыми им действиями. Такие случаи довольно редки на практике, но, когда дело касается налоговых или, к примеру, корпоративных споров, без показания свидетелей, непосредственных участников, оспариваемых в суде отношений, просто не обойтись. Свидетели могут дать пояснение о реальном существовании событий, на которые ссылаются стороны или уточнить обстоятельства таких действий.

К сожалению, на сегодняшний день суды часто отказывают в удовлетворении ходатайств сторон о вызове свидетелей в суд. Ссылаясь на статью 88 АПК РФ, судьи отмечают, что удовлетворение такого ходатайства скорее право суда, чем обязанность. Чаще основанием такого отказа служит достаточность иных доказательств по делу, но согласно все той же статье 88 АПК РФ свидетельские показания являются разновидностью доказательства в арбитражном процессе и подлежат оценке судом наравне с другими доказательствами. Оставление их судом без оценки может повлечь за собой отмену акта суда. Примером судебной практикой по данному вопросу может служить Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2015 № Ф05-18001/2015 по делу № А41-29025/2014)¹.

В таких случаях показания свидетелей стремятся предоставить в излюбленной судом форме – письменном виде. Даже предоставляя в суд по инициативе сторон письменные показания свидетелей, причем заверенные нотариально, но даже в этом случае нет никаких гарантий принятия судом таких доказательств. В первую очередь это связано с законом «Основы законода-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2015 № Ф05-18001/2015 по делу № А41-29025/2014 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2017).

тельства Российской Федерации о нотариате"¹. Согласно статье 102 и статье 103 данного Закона², нотариус может допрашивать свидетелей в порядке обеспечения доказательств в том случае, если имеются основания, предполагающие, что представление указанных лиц в суде будет затруднено или невозможно. Исходя из данных положений, нотариусу не предоставляется возможным обеспечение доказательств по делу, уже находящегося в производстве. Такой протокол допроса свидетеля по решению суда может быть признан недопустимым доказательством, как таковыми признаются и обычными письменными объяснения, предоставленные в отсутствие предложения со стороны суда, лишь по инициативе сторон, например, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.11 по делу № А60-11407/2011³. Несмотря на распространённость отказных постановлений суда, практика принятия составленных нотариусом протокола допроса свидетеля все же существует. Чаще суд рассматривает их в качестве «иных доказательств», к примеру, постановление ФАС Московского округа от 01.09.11 по делу № А40-129663/10-60-830⁴.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать следующие выводы о проблеме свидетельских показаний в арбитражном судопроизводстве.

Во-первых, явка свидетелей в суд не должна обеспечиваться сторонами, а только судом. Стороны просто не уполномочены обеспечить стопроцентную гарантию присутствия свидетеля на судебном заседании. Это обусловлено отсутствием императивных мер у сторон в арбитражном процессе. Кроме того, сторона, приглашающая свидетеля, изначально выбирает только тех лиц, чьи показания будут свидетельствовать в его пользу. А если имеет место вызов свидетеля, непосредственного связанного с другой стороной, то это максимально осложнит явку и допрос такого лица.

Во-вторых, суды не должны рассматривать свидетеля лишь как источник подтверждающий или опровергающий тот или иной факт, нужный суду. Необходимо помнить и о комплексном допросе разных свидетелей для получения всесторонних данных об изучаемом или оспариваемом факте.

В-третьих, суд сам обязан активно участвовать в допросе свидетеля. Это необходимое вмешательство суда в самостоятельную деятельность сторон по обеспечению доказательств и доказыванию, во избежание влияния сторон на свидетеля или иного участника процесса.

В-четвертых, суду следует установить строгие меры ответственности за неявку свидетеля на судебное заседание. Данная ответственность на сегодняш-

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357.

² Там же.

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.11 по делу № А60-11407/2011 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2017).

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 01.09.2011 № КГ-А40/9438-11 по делу № А40-129663/10-60-830 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2017).

ний день все же существует, но санкции довольно примитивны и не несут в себе обеспечительных мер. Кроме того, следует ввести нормативно закреплённый порядок извещения свидетеля об обязанности явиться в суд для дачи показаний. В наши дни обязанность такого извещения часто перекалывают на стороны, а как выше уже было сказано, стороны не имеют возможности обеспечить явку в суд того или иного лица.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Парламентская газета, № 140–141, 27.07.2002.
3. Арбитражный процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – С. 259.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004 // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2015 № Ф05-18001/2015 по делу № А41-29025/2014 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2017).
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993. – № 10. – Ст. 357.
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.11 по делу № А60-11407/2011 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2017).
8. Постановление ФАС Московского округа от 01.09.2011 № КГ-А40/9438-11 по делу № А40-129663/10-60-830 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.10.2017).

Фадеев М.С.

Актуальные проблемы применения института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе

Задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления, посвящена Глава 12 УПК РФ¹. Основания задержания регламентированы статьей 91 УПК РФ, которая закрепляет перечень обстоятельств, дающих право подозревать лицо в совершении преступления. Перечень оснований представляет собой набор «доказательственных ситуаций», наличие каждой из которых, по мнению законодателя, достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления и применять к нему меры принуждения.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

Международное право характеризует понятие задержания подозреваемого как «состояние любого лица, лишённого личной свободы не в результате осуждения за совершения правонарушения»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации задержание подозреваемого определяет как меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок до 48 часов с момента фактического задержания лица.

Согласно УПК Республики Беларусь² задержание подозреваемого – это фактическое задержание лица, доставление его в орган дознания или в орган, ведущий предварительное расследование и кратковременное содержание его под стражей. Кроме того, ст. 108 УПК РБ предполагает задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела.

В модельном уголовно процессуальном кодексе для государств – участников СНГ³ (далее – УПК СНГ) 1996 года в ст. 159 было дано понятие задержание:

«Задержание состоит во взятии лица под стражу, доставлении его в орган дознания или к органу, ведущему уголовный процесс, и кратковременном содержании под стражей в местах и в условиях определенных законом».

Статья 160 УПК СНГ гласит: «задержание подозреваемого может, осуществляется до возбуждения производства по уголовному делу. При этом вопрос о возбуждении производства по уголовному делу должен быть разрешен органом, ведущим предварительное расследование в течении 8 часов с момента доставления подозреваемого в орган дознания». Представляется, что в условиях нашей страны 8 часов недостаточно для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Здесь речь должна идти хотя бы о 24 часах, с момента фактического задержания, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или не принятия решения о возбуждении уголовного дела, задержанный должен быть немедленно освобожден из под стражи, кроме того лицо, подвергнутое задержанию должно иметь право на реабилитацию и возмещение вреда.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет четыре основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

В качестве первого основания ст. 91 УПК РФ называет данные, свидетельствующие о том, что лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Это означает, задержание, либо в момент осуществления преступных действий, либо сразу же после их окончания, но на месте преступления, либо при бегстве с места преступления. В качестве оснований задержания указаны конкретные жизненные обстоятельства, которые не могут лично восприниматься следователем или дознавателем, которые принимают решение о задержании подозреваемого, тогда как сотрудники полиции,

---

¹ Ромашев Ю. А. Международное правоохранительное право. М., 2011.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З

³ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.)

осуществляющие поимку преступника с поличным, могут вербально установить наличие преступных действий. В том случае, если следователь оказывается очевидцем преступления, уже сам факт непосредственного наблюдения происшествия исключает возможность для него расследовать уголовное дело. Следователь, в такой ситуации, должен стать свидетелем.

Задержание по второму основанию производится, когда «потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление» (п. 2 ст. 91 УПК РФ). Под этим, понимаются показания лиц, указавших на личность преступника или описавших его приметы. В контексте данного основания прямо указать на лицо могут только очевидец, т. е. лицо, непосредственно наблюдавшее факт преступления, и лишь тот потерпевший, который находился в контакте с правонарушителем.

В п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ законодатель ставит в один ряд потерпевших и очевидцев. Отсюда можно предположить, что речь идет все-таки о стадии возбуждения уголовного дела, а под потерпевшими подразумеваются граждане, пострадавшие от преступления. Кроме того, семантически анализируя словосочетание «прямо укажут» представляется, что законодатель предполагает непосредственное восприятие сотрудником полиции жеста или слов очевидца либо потерпевшего.

Во-вторых, законодатель использует слова «очевидец» и «потерпевший» во множественном числе, из этого можно сделать вывод о том, что наличие показаний одного очевидца или одного потерпевшего недостаточно для задержания лица, по подозрению в совершении преступления. Некоторые ученые говорят о том, что «очевидцем можно признать и других подозреваемых, если они лично наблюдали совершение общественно-опасного деяния»¹.

В качестве третьего основания, законом закреплен факт обнаружения на лице или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления (п. 3 ст. 91 УПК РФ). Явными следами преступления могут быть телесные повреждения, различные предметы, документы, вещества, которые в дальнейшем могут стать доказательствами в уголовном деле (например, орудия и предметы преступления, документы со следами подделки, наркотические вещества, следы крови). Зачастую обнаружение, изъятие и фиксация явных следов преступления происходит ещё до возбуждения уголовного дела в ходе осмотра места происшествия, личного досмотра, освидетельствования. Значительное количество преступлений, особенно краж и грабежей, совершаются в условиях очевидности, когда правонарушитель застигается на месте преступления либо очевидцы непосредственно указывают на определенное лицо, как на совершившее преступление. В этих ситуациях, после физического захвата, сотрудники полиции производят личный досмотр и досмотр вещей заподозренного с целью своевременного выявления и закрепления следов преступления.

Другим примером не процессуального изложения УПК РФ служит положение, согласно которому обнаруженные следы обязательно должны быть

---

¹ Кутуев Э.К. «Меры принуждения в уголовном процессе» Закон и право М., 2009.

явными. Думается, что под явностью следов преступления следует понимать данные непосредственно и категорично указывающие на причастность лица к совершению преступления. Законодатель охарактеризовал следы как «явные» за тем, чтобы сотрудники полиции, обнаружив следы преступления, обратили на них внимание и предприняли все меры для их сохранности.

Данные, закрепленные в качестве оснований задержания, не могут гарантировать причастность лица к совершению преступления. Для правильного понимания приведем типичный, бытовой пример. Молодой человек купил своей девушке мобильный телефон через интернет у неустановленного лица. Вечером, домой к девушке прибыл наряд полиции и задержал ее по подозрению в краже телефона. Как оказалось, продавец украл этот телефон в метро, а после сбыл его через интернет.

Несомненно, в момент фактического задержания ситуация обладала признаками п.3 ч.1 ст. 91 УПК РФ, т.е. при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления и имелись основания для доставления подозреваемого в ОВД. Вместе с тем, обнаружение явных следов еще не свидетельствует о причастности лица к совершению преступления, следовательно, не может являться достаточным основанием для ограничения свободы подозреваемого.

Иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, как основание для задержания являются менее вескими уликами, (например, сходство внешности подозреваемого с описанием преступника) и применяются при наличии одного из четырех дополнительных условий, указанных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, когда это лицо пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность, либо следователем или дознавателем, в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»¹ сотрудники полиции имеют право проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность, при наличии достаточных оснований подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения. Если подлинность документов вызывает сомнение либо лицо попытается скрыться, сотрудники полиции правомочны доставить лицо в орган внутренних дел. Именно по этому, необходимо уполномочить сотрудников правоохранительных органов, задержавших лицо, как говорят с поличным, самим составлять протокол задержания. Законодатель не зря разрешил задержание подозреваемого оформлять протоколом, а не постановлением, которое может быть вынесено только после возбуждения уголовного дела.

К иным данным теории иногда относят явку с повинной и результаты работы служебно-розыскной собаки. Действительно, представляется что «явку с повинной» необходимо включить в перечень оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. При явке с повинной, если совер-

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О полиции".

шено тяжкое или особо тяжкое преступление, представляется не правильным не задерживать подозреваемого.

Результаты работы служебно-розыскной собаки, которые отражаются в соответствующем протоколе, должны служить основанием для доставления лица в орган дознания, к дознавателю или следователю.

Анализируя ст. 91 УПК РФ, можно заметить некоторую неточность в формулировке нормы. Регулируя уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения меры уголовно-процессуального принуждения, УПК РФ в качестве основных субъектов правоприменения называет: орган дознания, дознавателя и следователя. Несмотря на это, ст. 109 УПК Республики Беларусь гласит «Каждый гражданин имеет право захватить и принудительно доставить в орган власти лицо, застигнутое им при совершении преступления или попытке скрыться непосредственно после его совершения». Представляется, что добавление в УПК РФ схожей норм благоприятно повлияет на криминогенную обстановку в стране, и на борьбу с преступностью в целом.

Таким образом, основаниями задержания являются собранные по уголовному делу фактические данные (доказательства), свидетельствующие о причастности лица к преступлению. Это могут быть показания сотрудников полиции, иных свидетелей и потерпевших, протоколы осмотров, обысков, выемок, предъявлений для опознания, заключения экспертов и т. д. Вместе с тем процессуальная информация о причастности лица к преступлению, получаемая в ходе предварительной проверки, может оцениваться органом уголовного преследования как недостаточная для производства задержания. Поэтому, представляется назрела необходимость введения в закон положения, о задержании лица заподозренного в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела. В данном случае кратковременное задержание создаст временной запас, необходимый для получения доказательств причастности подозреваемого, достаточных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и избрании меры пресечения.

Список литературы

1. Кутуев Э.К. «Меры принуждения в уголовном процессе» Закон и право. – М., 2009.
2. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.)
3. Ромашев Ю. А. Международное правоохрнительное право. – М., 2011.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. № 295-З.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О полиции".

Религия и наука: духовно-нравственные права и свободы человека

За весь период становления государства и укрепления права религия и наука выступали и выступают источниками формирования прав и свобод человека и гражданина.

А.И. Меркулов пишет, что «на сегодняшний день все религии извращены людьми до неузнаваемости. То есть религия не развивалась, а наука ушла далеко вперед и сегодня не только подтверждает истинность некоторых религиозных догм, но и исправляет и разъясняет понимание ряда религиозных заблуждений, в том числе научное понимание Пресвятой Троицы, закона реинкарнации и существование вполне материального Бога. Во Вселенной нет ничего идеального, напротив всё материальное, живое и обладает сознанием. Это свидетельствует о необходимости синтеза науки и религии» [1, с. 62–74].

Религия показывает науке, что человек является не только биологическим существом, обладающим витальными правами, но духовной личностью, которой принадлежит определённый набор прав и свобод.

В любом государстве главным правовым документом является конституция, в которой закрепляются основные права и обязанности граждан.

Во главе 2 Конституции Российской Федерации отражены следующие группы прав человека и гражданина: 1. Гражданские (личные) права (статьи 19-28, 45-54); 2. Политические права и свободы (статьи 29-33); 3. Социальные и экономические (статьи 36-42); 4. Культурные права (статьи 43-44).

Выше мы привели так называемую традиционную классификацию прав и свобод человека и гражданина, которая присутствует и в международном праве (например, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года).

Существует также классификация прав человека, основанная на генерационном основании, которая включает в себя «пять поколений» прав и свобод человека, которая, по нашему мнению, является наиболее полной.

Права человека «первого поколения» были провозглашены в конце XVIII века в ходе буржуазных революций (принятие французской Декларации прав и свобод человека и гражданина и Декларации независимости США). К ним относят гражданские и политические права (право на жизнь, свобода слова, свобода прессы, право на справедливый судебный процесс, презумпцию невиновности, право участия в общественных организациях, право голосовать на выборах или добиваться своего избрания (право голоса), право защиты от политической и социальной дискриминации и другие права).

Права человека «второго поколения» связаны с процессом социализации общества, происходящим в конце XIX – начале XX столетия. Это экономические, социальные и культурные права и свободы (право частной собственности и наследования, право на труд и оплату труда, право на забастовки, право на безопасные условия труда, право на образование, право на пользование

культурными ценностями и результатами научного прогресса, право на социальную защиту и пенсионное обеспечение, право на материнство и защиту детства и другие права).

Права «третьего поколения» связаны с интернализацией. К этим правам относятся такие права, как право на мир, на ядерную безопасность и другие.

Права человека «четвёртого поколения» были провозглашены в конце XX века. Это так называемые духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые закрепляют духовные и нравственные ценности личности [2, с. 199–203].

К ним относят такие права и свободы, как уважение духовного и нравственного достоинства человека, право на творчество (духовно и морально-этическое творчество), право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на духовную и нравственную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

«Пятое поколение» прав человека связано с правами и свободами души и духа человека. Указанные права были провозглашены в начале XX века. К ним относят право на любовь, право на сотворчество, право на Абсолютную истину и другие [3, с. 10–15].

Четвёртое и пятое поколения прав являются основой любой семьи и противостоят духовно-нравственным деформациям общества и государства (алкоголизму, наркомании, проституции, абортам, половым девиациям и прочим отклонениям).

Изучение наукой религии приводит к формированию новых знаний, включая и теорий.

Существует очень много философских теорий истины (их более 25), во главе которых и современной науки находится корреспондентская теории истины или классическая концепция соответствия.

В энциклопедической литературе указывается, что, согласно корреспондентской концепции истины, истина – это соответствие мысли (высказывания) и действительности (вещи), представление, предельно адекватное или совпадающее с реальностью (Аристотель, средневековая философия, философия Нового времени, Гегель); способы установления соответствия мысли и действительности.

На этом философская мысль не остановилась и недавно С.И. Ивентьевым была опубликована книга «Истина» [4], в которой он раскрывает свою теорию истины, назвав её энергоинформационной теорией истины.

По мнению С.И. Ивентьева, «Классическая теория истины является неполной, так как в её основе лежит материализм, но при этом используется абстрактное понятие «действительность», а не «реальность». Кроме того, данная концепция постулирует, что истина – «есть соответствие представлений или утверждений реальному положению дел, то есть соответствие наших знаний действительности», которая, как говорят в народе, «не всегда то что мы видим» [4, с. 104].

Данный автор под истиной понимает Божественную, духовную и материальную (физическую) информацию (энергию), критерием которой выступают душа и дух человека, то есть эманацию Бога, а не сознание или что-то другое [4, с. 106–107].

В основе новой теории истины присутствуют религиозные, философские и научные знания.

Философия, психология, религия занимаются вопросами души и духа человека, которые пока обходят такие научные дисциплины, как медицинская и юридическая науки и другие.

Энергоинформационная теория истины позволяет вынести эти вопросы на обсуждение различных наук: точных и абстрактных, естественных и общественных, гуманитарных и технических.

Энергоинформационная теория истины не отличается от классической теории истины, но говорит о духовной стороне нашего бытия, которой лишена вторая концепция.

Чтобы понять полностью новую теорию истины и назвать её не только теоретической, но и эмпирической концепцией, науке следует серьёзно заняться изучением души и духа человека.

С.И. Ивентьев истину увязывает с четвёртым и пятым поколением прав человека и вводит в юридическую науку право человека на истину.

Как нами отмечалось, четвёртое и пятое поколения прав человека требуют к себе особого внимания, так как они по-новому и с позиции современной юриспруденции рассматривают духовно-нравственную сферу человека [5, с. 161–163]. Это можно отнести также и к рассматриваемой новой теории истины.

По нашему мнению, энергоинформационная философская теория истины – новый вызов науке, которая должна её подтвердить или опровергнуть.

Таким образом, из вышеуказанного видно, что мнение А.И. Меркулова о том, что религия не развивается, является поспешным.

Список литературы

1. Меркулов А.И. О синтезе науки и религии // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 62–74.
2. Ивентьев С.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // Казанская наука. – 2010. – № 3. – С. 199–203.
3. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с.
4. Ивентьев С.И. Истина. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2016. – 386 с.
5. Гузенко С.С. Духовно-нравственные права человека. Семья // Исследовательская деятельность студента как фактор развития и реализации потенциальных и творческих возможностей специалиста: сборник материалов студенческой научно-практической конференции с международным участием / под ред. Л.А. Кочемайкиной. – Омск: Изд-во «Омский экономический институт», 2016. – С. 161–163.

Сведения об авторах

АЛЕКСЕЕВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

АЛЕКСЕЕВА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург)

АНЦИФЕРОВА ЭДИТА ЮРЬЕВНА – студентка, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

БОЧКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Витебск, республика Беларусь)

БОЙКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ВАСИЛЬЕВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА – студент юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ВИШНЕВСКАЯ ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ВОЛКОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ГАСАНОВ ВУСАЛ ЗАХИДОВИЧ – магистрант юридического факультета, Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (Санкт-Петербург)

ГРЖЕЛЯК АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ГУЗЕНКО СВЯТОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ – учащийся 10 кл., Казанская средняя русско-татарская общеобразовательная школа № 57 (Казань)

ЕЛИСЕЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЕРМИНА НЕЛЛИ ВЛАДИМИРОВНА – ст. преподаватель кафедры теории права и гражданско-правового образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

ЕРШОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА – студентка юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЕРШОВА НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА – студентка юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЖИДКОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЖУКОВА ДИАНА ИГОРЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ИЗМАЛКОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры экономики и права факультета экономики и права, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск)

КАТАЕВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

КОРКИНА ЗЛАТА ВЯЧЕСЛАВОВНА – студентка юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

КОРОТКОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

КОТЕЛЬНИКОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

КРУЧИНИНА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – студентка юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

КУРСАЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист договорно-правового департамента МВД России (Москва)

КУХТО ВИКТОР ЛЕОНИДОВИЧ – магистрант, Институт экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

ЛАВРЕНТЬЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЛЕСНИЧЕНКО АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЛЕЩИК ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЛИТВИНОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

МАЛИНИН ВАСИЛИЙ БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

МИХАЙЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

МУРСАЛИМОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний (Санкт-Петербург)

НАЗАРЕНКО НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону)

НАХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

НЕЧАЕВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА – ст. преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

НОВИЦКАЯ ЛАДА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

НОВИЦКИЙ ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

НОВОСЕЛЬЦЕВ ВЛАДИМИР САНИСЛАВОВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ОЛЕЙНИК ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПАВЛОВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПАВЛОВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПЕТРОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПЛЕСКАЧ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПОГОРЕЛОВА ГАЛИНА МАТВЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, Военный институт войск национальной гвардии России (Санкт-Петербург)

ПОГРАНОВСКИЙ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПОКИД СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – студент юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПРИГОН МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ПРОКОПЕНКО НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

РОГАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

РЫБАРУК СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

РЫБКИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

САВЧЕНКО МАРИАННА СЕРГЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СЕКСТЕ ЯНИС АРТУРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СЕРГЕЕВА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СИЛИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой предпринимательского права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СМИРНОВ РОМАН АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Институт экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

СТАРОВОЙТОВА ОЛЬГА ЭДУАРДОВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СТЕПАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента, Заполярный филиал Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (Норильск)

СТРЕЛЬНИКОВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СТРЕМОУХОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

СУТУЖКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Саратов)

ТРАПАИДЗЕ КОНСТАНТИН ЗАУРОВИЧ – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правового обеспечения предпринимательской деятельности, Московский государственный институт международных отношений (университет) Московского института управления (Москва)

ТРОФИМОВ АРТЕМ ВИТАЛЬЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

УХАНОВ ИННОКЕНТИЙ СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЦЫБУЛЬСКАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЧЕБАНОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ЧЕРНЫШЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ШКУРИХИНА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА – магистрант юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

ФАДЕЕВ МАРК СЕРГЕЕВИЧ – студент юридического факультета, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы XII международной научно-практической конференции
27 октября 2017 г.

Оригинал-макет *Е. Ю. Березиной*

Подписано в печать 16.02.2018. Формат 70x90 1/16.
Гарнитура *Times New Roman*. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1415

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., 10